

Studia Paleoslavica IV.

Studia Paleoslavica

IV

Иштван Пожгаи

СИНАЙСКИЙ ПАТЕРИК

**Лингвистический анализ кодекса Государственного Исторического музея
под сигнатурой Син. 551**

Написание настоящей работы стало возможным благодаря поддержке
Государственного Научного исследовательского фонда (ОТКА; регистрационный
номер: D/34574).

Сегед 2004

PUBLICATIONES INSTITUTI SLAVICAE
IN UNIVERSITATE SZEGEDIENSI

Redigit:
Imre H. Tóth

Seriem publicationum edendam curat:
István Pozsgai

A kötet megjelenését az OTKA (D/34574 jelzetű)
támogatása tette lehetővé

HU ISSN 1416–7492 Studia Paleoslavica

ВВЕДЕНИЕ

1. Краткие сведения о памятнике

Рукопись Синайского патерика (в дальнейшем СП) (Син. 551) была списана со старославянского оригинала в XI–XII вв. в древней Руси.¹ Н. Дурново и А.А. Шахматов возникновения рукописи относят к XI в.² Н. Дурново ссылается на то, что в памятнике нет такой черты, которая могла бы возникнуть позже конца XI в., однако оформление буквы **ѣ** местами является очень архаичным (стержень буквы не поднимается под уровень строки, коромысло находится низко), а также кошенное письмо, наблюдающееся на некоторых листках, тоже указывает на архаичный характер рукописи.³ Памятник представляет собой славянский перевод произведения Иоанна Мосха (около 538–619), но листы 163–182 (последние 36 глав) не соответствуют греческим оригиналам, они являются добавлениями славянского переводчика.⁴ Оригинальный греческий текст возник в начале VII в.⁵ В предисловии, не вошедшем в славянский перевод, Иоанн Мосх называл свой труд *Лугом* (*Λεῖμων*). Автор сравнивает добродетели отцов, увековеченные им, с цветами луга.⁶ Произведение известно и под названием *Λεῖμων πνευματικός* (Луг духовный). Это же название употребляется И. М. Смирновым в качестве подзаголовка его книги, в которой он указывает на то, что славянские переводы СП представлены рукописями совершенно разного типа.⁷ Известны также названия Νέος Παράδεισος (Новый рай)⁸ и Λεῖμωνάριον,⁹ однако заглавие «Патерик Синайский» не известно из греческих текстов, оно дано русским писцом более позднего списка¹⁰. СП является сборником разнообразных рассказов, которые автор собирал во время своего путешествия по Египту, Палестине, Сирии и другим странам Ближнего Востока.¹¹

Рукопись хранится в Государственном Историческом музее в Москве. Ее материалом является пергамен, размер которого 17 X 21 см.¹² Текст написан уставом в один столбец, максимальная ширина которого 12 см, а высота не превышает 15,5 см¹³. Переплет кодекса сделан в XIX в. из картона в коже.¹⁴ Рукопись состоит из 184 листов, но лл. 183–184 содержат не оригинальный текст, а более поздние записи и рисунки на пергамене иного качества. Лл. 1–2 также отличаются от остальных листов, их пергамен покрыт масляными пятнами¹⁵. Остальная часть СП за исключением лл. 3, 182 и 182v.

¹ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Синайский патерик*. Москва 1967, с. 5, 28.

² Дурново Николай: *Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка*. II. In: *Жужнословенски Филолог* 1924, кн. IV. с. 79.

³ Дурново Николай: *Op. cit.* с. 79–80.

⁴ Жуковская Л. П. (отв. ред.), Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б. (редколлегия): *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР XI–XIII вв.* Москва 1984, с. 68–69.

⁵ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 10.

⁶ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 10.

⁷ Смирнов И. М. свящ.: *Синайский Патерикъ (Λεῖμων πνευματικός) въ древнеславянскомъ переводѣ*. Сергиевъ Посадъ 1917, с. 157.

⁸ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 10.

⁹ Дурново Николай: *Op. cit.* с. 79.

¹⁰ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 10.

¹¹ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 11.

¹² Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 16.

¹³ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 16.

¹⁴ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 16.

¹⁵ Жуковская Л. П. (отв. ред.), Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б. (редколлегия): *Op. cit.* с. 68–70.

сохранилась довольно хорошо¹⁶. Чернила имеют темно-коричневый цвет, а цвет киновари не одинаковый.¹⁷ Рукопись издана В. С. Голышенко и В. Ф. Дубровиной в 1967 г. в Москве. Наше исследование проводится по их изданию. В рукописи, кроме основного почерка, различается не менее 7 иных почерков, но объем написанных ими частей небольшой.¹⁸

2. Цели и методы нашего исследования

Целью настоящего исследования является осуществление лингвистического анализа эксгаустического характера СП. Наше исследование состоит из 3 частей: *I. Графика и орфография, II. Фонетика, фонология, III. Морфология*. Изучая лингвистические изменения, наблюдающиеся в данном кодексе, мы хотели бы обогатить новыми данными знания об истории восточнославянских языков, а сопоставляя хронологические и диалектические слои СП, мы попытаемся уточнить время и место написания как изучаемой рукописи, так и предполагаемого старославянского протографа. При изучении СП мы постараемся обратить особое внимание на такие вопросы, как, напр., зарождение фонологической оппозиции твердых и мягких согласных фонем, превращение грамматической категории лица-нелица в категорию одушевленности-неодушевленности, начинающаяся переорганизация системы именного склонения по грамматическим родам. Кроме того, в большинстве глав нашего исследования мы будем касаться и вопроса первых следов превращения старославянского языка русской (собственно говоря древнерусской) редакции в русский (собственно говоря тоже древнерусский) церковнославянский язык. Для изучения этого последнего вопроса, где возможно, нужно отделить старославянский, древнерусский и гибридный слой языка СП. Важнейшей нашей целью является и составление характеристики не только языка СП, но и языка старославянского протографа.

По мнению И. И. Срезневского историю языка можно познать полностью, только разработав все его памятники. Мы взяли за написание настоящей работы, имея в виду эту мысль.

Так как мы стараемся придать эксгаустический характер нашему анализу, наши выводы во всех главах мы будем делать с учетом всех изучаемых данных. Однако рамки настоящей книги не позволяют нам указать все интересующие нас примеры в силу того, что мы должны свести 489 написанных нами страниц к приблизительно 200 страницам (кроме этого написано еще 128 страниц о синтаксисе СП, которые вовсе не уместились бы в рамках настоящей книги).

Где нужно, мы будем прибегать и к данным других памятников как древнерусской, так и старославянской письменности. Как уже было сказано, в СП кроме основного почерка различается еще 7 иных почерков. Иные почерки мы будем указывать под общим названием "*иной почерк*", приписывая римские цифры от II до VIII (основной почерк был бы I, но этого не будем указывать отдельно). В заключениях и частью в подсчетах все иные почерки мы будем брать вместе из-за их незначительной представленности. Примеры будут указаны по их наиболее распространенному в изучаемом памятнике написанию, но где нужно, будут даны и различные написания. В издании СП вынос буквы над строкой, встречающийся сравнительно редко, передается курсивом. В отличие от издания текста мы не будем

¹⁶ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 17.

¹⁷ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 19.

¹⁸ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 22–23.

этого обозначать, быть может за несколькими исключениями. Писцы довольно последовательно обозначали исконную мягкость сонорных согласных *l'*, *n'* на верхней правой части букв *л*, *н* знаком в виде маленького крючка: *л̣*, *н̣*. Этого, за исключением 7 главы II части (*Фонологическая оппозиция твердых и мягких согласных и связанные с ней явления*), мы также обозначать не будем по техническим причинам (к сожалению, мы довольно поздно получили возможность отражать такие буквы на компьютере).

Примеры, за исключением некоторых этимологических родственных слов, будут приводиться в алфавитном порядке по корням. Имеющие один и тот же корень словоформы будут отделяться друг от друга запятой, а словоформы, относящиеся к разным корням (также и в случае супплетивного способа формообразования), будут отделены друг от друга точкой. Этимологически родственные словоформы, отличающиеся друг от друга с чередованием корневых гласных (апофонией или аблаитом) будут отделены друг от друга точкой с запятой. Примеры будут указаны основной (словарной) формой даже и там, где среди примеров основная форма не будет представлена (и по наиболее распространенному написанию, как уже было сказано выше). От этого принципа будем отклоняться лишь в случае полного совпадения всех найденных форм.

В найденных нами примерах будет указано и то, для какого языкового слоя памятника характерно данное явление: для древнерусского, для старославянского, или же для гибридного слоя. Мы попытаемся решить, каким путем возникло данное явление: фонетическим или аналогичным? В случае необыкновенных, необъяснимых форм нам не раз приходилось предполагать, что они возникли результате описки переписчика. Реальность данного явления мы постараемся доказать с одной стороны его частотой, а с другой стороны тем, можно ли его по ряду изменений без затруднений соотнести, с другими рукописями, скопированные со старославянского оригинала на Руси.

Количество примеров при выводах можно оценить по-разному. По мнению А. И. Соболевского одно окончание на *-тъ* 3 лица настоящего времени глаголов может доказать вытеснение вторично смягченной флексии *-тъ* в говоре писца.¹⁹ Для А. А. Шахматова один пример отсутствия буквы *ъ* или *ь* был достаточен для того, чтобы признать в языке писца падение редуцированных.²⁰ Однако В. И. Ягич не придает значения единичному явлению, его интересует масса фактов, обнаруженных при этом сразу во многих памятниках.²¹ Мы постараемся принять во внимание обе точки зрения с той оговоркой, что первое мнение будем учитывать скорее для примеров, которые можно возвести или к протографу, или к какому-либо диалекту, а последнее для примеров, относящихся к языку древнерусских писцов вообще.

Работая над памятником, мы не будем упускать из виду и того, что писцы могли руководствоваться не только произношением своего живого родного языка, но в известной мере и искусственным, книжным церковным произношением. Однако текст СП еще не отражает формирования устойчивых норм в отношении правописания, и на этом основании можно предположить, что в произношении писцов при переписке еще не играло значительной роли книжное произношение, тем более, что из самого жанра патерика вытекает, что текст памятника не был предназначен для публичного чтения. По мнению Н. Дурново при переписке Евангелия, богослужебной минеи или псалтыри писцы скорее руководствовались освоенным ими традиционным правописанием и книжным, церковным произношением, чем оригинальным правописанием протографа или своим живым родным языком.²² Памятники же этих последних типов безоговорочно отличаются своим предназначением от жанра патерика, следовательно,

¹⁹ Колесов В. В.: *Введение в историческую фонологию*. Ленинград 1982, с. 41.

²⁰ Колесов В. В.: *Введение в историческую фонологию*. с. 41.

²¹ Колесов В. В.: *Введение в историческую фонологию*. с. 41.

²² Дурново Николай: *Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка. I*. In: *Лужнословенски Филолог* 1924, кн. IV. с. 73.

писцы СП при переписке не могли быть в такой мере затронуты традиционным правописанием и книжным, церковным произношением, что и при переписке вышеуказанных типов рукописей.

3. Изученность Синайского патерика

Еще не проведена полная монографическая лингвистическая разработка памятника. Ниже приводится список найденных нами трудов по СП. (Более-менее полную библиографию можно найти на 69–70 страницах *Сводного каталога*²³).

3.1. Издания текста СП

Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Синайский патерик*. Москва 1967, 412 с.

Гудзий Н. К.: Хрестоматия по древней литературе. Изд. 7. М., 1962, с. 104–106.

Dmitrij Tschizewski: *Zwei russisch-kirchenslavische Texte*. Wiesbaden 1958, p. 22–31., *Der hl. Gerasimus und sein Löwe — Paterikon vom Sinai*.

Срезневский И. И.: *Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, LXXXII Патерик Синайский (в Русском списке XI–XII в.)*. In: "Сб. ОРЯС", т. XX, № 4. СПб., 1879, с. 49–110.

Издание греческого текста: Migne J. P.: *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, t. LXXXVII, ps.3. Parisiis 1860, col. 2852.

3.2. Книги

Смирнов И. М. свящ.: Смирнов И. М. свящ.: *Синайский Патерик (Λεγιὼν πνευματικὴς) в древнеславянском переводе*. Сергиев Посад 1917.

Ромодановская Е. К. (отв. редактор): *Синайский патерик — Указатели*. Новосибирск 1980, 55 с.

Dumitrescu Maria – Stan (Avramescu) Monica: *Синайский патерик. Обратный словарь*. București 1976, 89 с.

3.3. Исследования и статьи

Фролова И. А.: *Из наблюдений над синтаксическим временем древнеславянского предложения (по "Синайскому патерику")*. In: Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж 1973, с. 104–109.

Фролова И. А.: *Предложение в древнеславянском тексте (на материале Синайского патерика)*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Арзамас 1972, 20 с.

Шонкой П.: *Из лексики Синайского патерика*. In *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominatae. Dissertationes Slavicae IX–X*. Szeged 1975, с. 183–203.

Moszyński Leszek: *Rzeczowniki złożone Synajskiego Pateryka na tle złożzeń kanonu staro-cerkiewno-słowiańskiego*. In: *Slovo*. Zagreb 1974 № 24, s. 109–124.

Moszyński Leszek: *Grecyzmy w Pateryku Synajskim*. In: Zagreb 1978 № 28, s. 67–76.

Дурново Николай: *Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка. IV*. In: *Јужнословенски Филолог* 1925–26, књ. V. с. 102–103.

3.4. Рецензии

²³ Жуковская Л. П. (отв. ред.), Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б. (редколлегия): *Op. cit.* с. 69–70.

Иванова Т. А.: *Синайский патерик*. In: Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка т. XXX. выпуск 3, 1971, с. 277-279.

Львов А. С.: *Синайский патерик*. In: Советское Славяноведение 1971/6 Москва, с. 107-110.

Создание настоящей книги осуществлялось в рамках трехлетней постдокторской стипендии Государственного Исследовательского фонда (ОТКА; регистрационный номер: D/34574). Автор хотел бы поблагодарить ОТКА за возможность в течение трех лет заниматься исследовательской работой.

Во время постдокторской стипендии автор работал на Кафедре Славянской филологии Сегедского университета под научным руководством профессора Имре Х. Тота. Хотелось бы выразить благодарность профессору Имре Х. Тоту за его ценные советы и замечания.

І часть

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

1. Употребляемые графемы

В графической системе СП употребляются следующие графемы: а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, к, л, м, н, о, п, р, с, т, уу, ф, х, ц, ч, ш, шт, щ, ъ, ы, ё, ї, ю, я, љ, њ, ѝ, џ, ѡ, ѣ, ѥ, Ѧ, ѧ, Ѩ, ѩ, Ѫ, ѫ, Ѭ, ѭ, Ѯ, ѯ, Ѱ, ѱ, Ѳ, ѳ, Ѵ, ѵ, Ѷ, ѷ, Ѹ, ѹ, Ѻ, ѻ, Ѽ, ѽ, Ѿ, ѿ, Ѡ, ѡ, Ѣ, Ѥ, Ѭ, ѭ, Ѯ, ѯ, Ѱ, ѱ, Ѳ, ѳ, Ѵ, ѵ, Ѷ, ѷ, Ѹ, ѹ, Ѻ, ѻ, Ѽ, ѽ, Ѿ, ѿ, Ѡ, ѡ.

(Последнюю букву (коппу) по техническим причинам мы можем представить лишь под титулом, к счастью, она в изучаемом памятнике всегда находится под титулом.)

Следующие две буквы в СП употреблены лишь для обозначения чисел: \mathfrak{s} (= 6) и \mathfrak{z} (= 90)²⁴, напр.: $\mathfrak{m}\mathfrak{s}$ (= 46): 24v.19 (*иной почерк IV*), $\mathfrak{z}\mathfrak{n}$ (= 98): 49.17, $\mathfrak{z}\mathfrak{s}$ (= 96): 48.15.

Графемы **шт**, **к**, а также **ѡ** применяются лишь в иных почерках. Однако ни одна из трех букв не характерна исключительно для одного иного почерка, все 3 буквы наблюдаются только изредка: **глаголю|шта**: 21v.18–19 (иной почерк III). **цѣкы**: 15v.14 (иной почерк II). **мы**: 60v.14 (иной почерк VII). **ѡко**: 25v.17, 26v.4 (иной почерк IV).

Возможно, к графемам следовало бы причислить и сложную букву **ѣи** (еры?), но трудно решить, чем является **ѣи**: буквой или просто сочетанием букв обозначающим два звука. В СП эта предполагаемая графема пишется редко, только в окончании Р. п., Д. п. и М. п. мн. ч. местоименных прилагательных, причастий и порядковых числительных: **дѣѣмѣихѣ**: 143.14. **зѣѣлѣихѣ**: 33.18–19. **жѣѣлѣдолѣбѣиѣмѣ**: 40.14–15. **пѣѣрѣѣиѣхѣ**: 118v.9–10. **сѣѣиѣиѣхѣ**: 161v.5. **вѣѣзѣѣтѣиѣхѣ**: 8v.4. Тем не менее мы не считаем вероятным возникновение этих предполагаемых графем в результате описки в силу того, что примеры такого рода часто встречаются в Пандектах Антиоха (XI в.)²⁵. Таким образом, предполагаемая графема **ѣи** равнялась бы букве **ѣ**, что редко засвидетельствовано в Пандектах Антиоха и Зографском евангелии (конец X в.) даже в не прономинальных формах²⁶.

Букву *ї* можно обнаружить большей частью на конце строки как после буквы, обозначающей гласный, так и после буквы, обозначающей согласный, напр.: На конце строки (преимущественно после буквы, обозначающей согласный): *онї*: 166v.2. *мі|лость*: 157v.12–13. *опослоуші|въ*: 147v.18–19. *въдѣтї*: 140v.20. Не на конце строки (употребляется даже в начале словоформы): *їмѣнна*: 151v.1. *сїа*: 107v.18. *сѣиї*: 157.18 (иной почерк VI). Употребление графемы *ї* нигде не является исключительным, вместо нее везде (в том числе и на конце строки) намного чаще стоит буква *и*, напр.: *прѣложи|въшюмоу*: 158.1–2. *суми|раи*: 153.17–18. *вели|чество*: 148.19–20.

Буква **Ѣ** преимущественно употребляется на конце строки, напр., на конце строки: **дрѣлѣ**: 66v.17–18. **клѣтѣ**: 66v.16. **ѣмѣ**: 26v.2 (*иной почерк IV*). **моѣмѣ**: 51.9. Не на конце строки: **ѣводѣлѣ**: 70v.17 (*иной почерк V*). **ѣмѣрѣ**: 27.3 (*иной почерк IV*). Графема **Ѣ** и на конце строки не применяется исключительно, вместо нее намного чаще пишется буква **ѣ**, напр.: **пользѣ**: 70.3. **мѣтѣ**: 66v.10. **хлѣмидѣ**: 71v.8. **поѣстѣ**: 67.17–18.

²⁴ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 23–24.

²⁵ Копко П. М.: *Исследование о языкѣ Пандектовъ Антіоха XI в.* In: Извѣстія II Отд. И. А. Н. т. XX (1915), кн. 3., с. 166-167.

²⁶ Копко П. М.: *Op. cit.* с. 164.

Графема *у*, за немногими исключениями, употребляется в иностранных словах: *егуптъ*: 157.12 (иной почерк VI), *егупъ|тъскыѧ*: 108.16–17. *пуръгни*: 28.4. *сун'клитки|и*: 155.3–4. *пур'гни*: 6.16. *вѣзан'тнѧ*: 120.14, *вѣзан'тнискын*: 85v.2. Однако буква *у* может заменяться буквой *оу* и в иностранных словах, напр.: *олоум'пиѧ*: 8v.9, 98.6. *поур'гниѧ*: 5v.13; 6.5, *соун'келъ*: 89.4,6,8. Буква *у* иногда заменена буквой *ѳ*, напр.: *вѣзан'ти*: 135v.5.

Буквы *ф* и *ѳ* встречаются всегда в иностранных словах, напр.: *адел'фниѧ*: 90v.14, 91.8,13. *даф'нини*: 61.12. *ѳеок'тиста*: 87.13. *внѳандоу*: 21.12. *ѳеу|филоу*: 28.4–5 (иной почерк IV).

Буква *г* лишь изредка обозначает согласный *л*, встречающийся в иностранных словах, напр.: *аг'курты*: 29v.8. В таких случаях распространено употребление буквы *н*, напр.: *соун'келъ*: 89.4,6,8. *ан'ге|лъ*: 99v.3–4. *еван'гелиѧ* / *юван'гелиѧ*: 19.4, 19v.9, 28v.11–12, 36.14, 97v.16. *пан'крата*: 39v.2.

Буква *ѣ*, разумеется, наблюдается только в иностранных словах, напр.: *алеѣан'дръ*: 21v.5, 51.13, 98.20–98v.1, 113.5. Однако и тут зарегистрирован один случай замены буквы *ѣ* буквами *к* и *с*: *алек'сан'дръ*: 21.16.

Буква *ѡ* вообще употребляется в лигатуре *ѡ̃*, в первую очередь в предлоге и префиксе *ѡ̃(-)*, напр.: *ѡ̃ (книгъ)*: 32v.13, *ѡ̃ндоша*: 43v.12, *ѡ̃връжениѧ*: 43v.16. *ѡ̃бѣгоша*: 165.1. *ѡ̃ведоухъ*: 50.2. (*въ лавроу*) или *ѡ̃*: 95.8. Кроме того, букву *ѡ* можно наблюдать и в иностранных словах, напр.: *ѳеу|филоу*: 28.4–5 (иной почерк IV). *ѡктокедеката*: 78.15. Эта буква изредка встречается и в славянских словах, напр.: *ѡба*: 21v.17 (иной почерк III). *ѡ (акѣ)*: 21v.8, *ѡ (еди|номъ)*: 22.6 (иной почерк III). *ѡцѣ*: 22.3 (иной почерк III).

2. Правописные нормы, наблюдающиеся в изучаемом памятнике

В этой главе мы вообще не будем отдельно заниматься тем, каким языковым слоем пользовались писцы в той или иной морфе: старославянским, древнерусским, или же гибридным. Этого вопроса мы коснемся в другом месте. Во избежание повторений, мы не будем рассматривать в этой главе некоторые вопросы, которые могут быть проанализированы в фонетических или морфологических главах. Наше внимание здесь будет сосредоточено на употреблении и возможных сочетаниях букв, а также на применении сокращений, диакритических знаков и знаков препинания.

2.1. Употребление графем и их сочетаемость

2.1.1. Особенности употребления графем, характеризующие древнерусский язык

В употреблении букв в СП нами найдены следующие особенности, которые характерны для древнерусского языка:

2.1.1.1. Обозначение рефлексов праславянских сочетаний типа **tbrt*, **tbrt*, **tblt*, **tblt*

Среди континуантов праслав. сочетаний типа **tbrt*, **tbrt*, **tblt*, **tblt* неоднократно отмечены и древнерусские рефлексy, в которых *ер* или *ерь* стоит перед буквой, обозначающей плавный согласный, особенно в иных почерках, напр.:

Ѡберстоу: 173v.5 (иной почерк VIII). върху: 60v.5 (иной почерк VII), 61v.7–8 (ер падает на конец строки). 70v.7 (иной почерк V), дѣржа: 19v.17–18, въздержання: 55.7, судѣржаніе: 118v.11–12. дѣлзѣ: 173v.12 (иной почерк VIII). безмѣлвие: 78v.3. мѣлчаликомъ: 70v.2 (иной почерк V). 4,25% всех рефлексов праславянских сочетаний этого типа (29 примеров, из которых 17 относится к иным почеркам, а в 3 примерах ер или ерь падает на конец строки) является древнерусским. (Подробнее см. в пункте 2.1.6.1. II части.)

2.1.1.2. Употребление юсов

Малый (Ɑ) и большой (Ɱ) юс, а также йотированный большой юс (Ɱ̇) в СП употребляется вперемешку с одной стороны с буквами Ɑ и Ɱ, а с другой стороны с ѿ и ю. Это свидетельствует о том, что в языке писцов уже не было назальных гласных. (Тут мы не рассматривали употребление буквы Ɱ̇, так как она встречается в СП всего 2 раза.)

На месте этимологического праславянского назального гласного **ę* часто употребляется буква *а* или *ѡ*, напр.: *часть*: 43.15. *въспоманѣѣ*: 26v.12 (иной почерк IV). *ѡтрѣ*: 42.9. *ѡѡ*: 26v.6 (иной почерк IV). *сѡ*: 173v.7,16, 174.1,2 (иной почерк VIII). *отѣ* *жд*|*жда*: 10.1–2. *пѣ*|*шеница* (*нѣ* *имамѣ*): 16v.18–19. В то же время буква *ѡ* обнаружена не только на месте этимологического назального гласного **ę*, но и на месте этимологического гласного *а*, стоящего после смягченных согласных, напр.: *(и)гоуменѣ* *манастирѡ*: 12.17. *ѡмоу*: 107v.5 (иной почерк VI). *боѡли сѡ*: 10v.12.

На месте этимологического праславянского назального гласного **o*, часто встречается употребление графемы *ou* или *ю*, напр.: *вижю*: 31.16. *молѡху*: 39.11. *мѡтѡу*: 66v.10. *поути*: 126v.2. *ндѡща*: 126v.7. *бору сѡ*: 31.13. *моужа*: 32.1, 57.19. *соуть*: 37v.15. *сѡврѡшаща*: 5v.16. *крѡвню сѡю*: 24v.12 (иной почерк IV). *помощню*: 142.20. В то же время буква *ѡ* пишется не только на месте этимологического назального гласного **o*, а часто на месте этимологического гласного *u*, напр.: *ѡрати|вѡ*: 126v.16–17. *ѡмѡ*: 10.12, 31v.8. *нашемѡ*: 31v.4. *правдѡноумѡ*: 127.4. *ѡбѡжати*: 93v.4. *ѡсѡчити*: 52v.17. *дрѡ|гѡпа*: 10.14–15.

Еще можно отметить, что юсы не смешиваются друг с другом, таким образом полностью исключается возможность того, что СП был бы скопирован с среднеболгарского протографа.

2.1.2. Правила употребления и сочетаемости графем

Мы не можем говорить о полностью сформировавшихся нормах и правилах в отношении употребления и сочетаемости букв в изучаемом памятнике. Вместо однозначных норм и правил в СП наблюдаются лишь тенденции к той или иной норме. Здесь мы ограничимся характеристикой лишь важнейших норм и тенденций.

2.1.2.1. Употребление графемы **ж** и ее сочетаемость с другими буквами

Относительно употребления и сочетаемости буквы **ѡ** самым важно указать на то, что она употребляется преимущественно вместо (или в функции) буквы **ѡ** после графем, обозначающих согласные. В таких положениях фактически регулярно пишется буква **ѡ** вместо буквы **ѡ** как на месте этимологического праслав. назального гласного **ę*, так и на месте этимологического гласного **a*, находящегося после первично и вторично смягченных согласных. Буква **ѡ** неоднократно обозначает гласный 'а', возникшей путем стяжения гласных *ę* и *a* (напр. в имперфектах). Приводим несколько примеров: (н)сѡуменъ) манастиръѡ: 12.17. хѡтаще: 9v.4. дѡла: 10.12, 10v.12. сѡдѡлаше: 10v.5. сѡ: 10v.11, 11.10. имѡаху: 37v.5. оскрѡбати: 109.10, 151.5, 152.10. понаѡу: 52.5

95.1, по|чиють: 178.2–3. изжитиє: 28.10, изживання: 28.8. єдинокъ: 23v.14. стврьшающа: 5v.16. цакъ: 28v.7. 29.6. цави сѧ: 33.1. югъ: 39v.3 (иной почерк V).

Еще можно отметить, что вместо буквы ю в начале слова может употребляться и буква є: 1. В иностранных словах, напр.: єпи|скоупы: 87v.18–19, єпѣтъ: 91v.20, 91.4. єретикъ: 124v.8. єлннъ: 97.13. єлеутернъ: 101.20. В этих словах употребление буква є является исключительным, вероятно, здесь еще не появился протетический согласный j (подробнее см. в 4 главе II части). 2. Редко в славянских словах, напр.: єлико: 115.11, 120.10, 155v.15. єльма: 119v.14, 121v.4. еще: 122v.17 (иной почерк VI), 153v.17, 163v.14. За примерами такого рода, по всей вероятности, стоит фонетическое явление, а именно исчезновение протетического j³⁰, но это явление будет подробнее рассмотрено позже, в 4 главе II части. Что касается слова єтеръ (напр.: 163.4), тут и в старославянских памятниках зафиксировано употребление буквы є³¹. В некоторых случаях, в иных почерках, вместо буквы ю стоит буква є и после графем, обозначающих гласные, напр.: аєнє: 26v.7 (иной почерк IV). наємлю сѧ: 24.9 (иной почерк IV). опасенєемъ: 119.3 (иной почерк VIII). ороу|дѧє: 173v.19–20 (иной почерк VIII).

Иногда, вместо ожидаемых букв ю и ю, пишется є и оу или реже ѧ после буквы н, но в этих примерах буква н по-видимому обозначает не гласный i, а полугласный j или скорее согласный j, напр.: нер'дана: 98.7, 110.15, 127.18. ноу|лианъ: 66.14, 66v.2, нѧлианъ: 66.16.

В отношении буквы ю следует отметить, что она регулярно употребляется и после букв, обозначающих исконно смягченные согласные, за исключением отчасти IV и особенно VIII иного почерка, напр.: прѣкръстивѣшю: 39.2. плачю: 35v.10. хотащю: 35.1. одеждю: 148.7. надежю: 150v.18. азю: 165.14–15. пользю: 79v.20. слыньцю: 108v.11 (sic). жить|ницю: 59.18–19. старъ|цю: 84.8–9. покажю: 148.11. ню: 25v.14 (иной почерк IV). оулюєн: 168v.4. помолю сѧ: 6v.7.

Остальные йотированные буквы изредка наблюдаются и после графем, обозначающих исконно смягченные звуки, напр.: послѣушѧѣ: 31v.15. ствѣпра|шѧше: 173v.9–10 (иной почерк VIII). искоушѧше сѧ: 174.1 (иной почерк VIII). патриарше: 22v.3 (иной почерк III). нѣго: 16v.15 (иной почерк II).

Можно констатировать, что в основном почерке СП из йотированных букв только ю (и один раз ѧ) может стоять и после согласных графем, но лишь обозначающих первично смягченные согласные, за исключением словоформы огню (23.13, где полумягкий согласный n стал вторично смягченным). Такое употребление буквы ю, за исключением нескольких примеров, можно считать регулярным в основном почерке. Следующие примеры, по всей вероятности, можно считать описками: глѣєнна: 173.11. лав'рю / лаврю: 12.14–15, 29v.4, 37.6, 74.1, 78.14. юмю 166.15. юсѣкнѣти: 137.15. Еще раз подчеркиваем, что йотированные буквы в иных почерках могут употребляться и после графем, обозначающих вторично смягченные согласные, напр.: вѣспомѧнѣѣ: 26v.12 (иной почерк IV), остальные примеры см. выше.

2.2. Сокращения

В СП наблюдается небольшое количества сокращений. Под титлом стоят лишь

³⁰ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике русского языка*. Ленинград 1962, с. 7.

³¹ Фасмер М.: *Op. cit.* т. II, Москва 1986, с. 29.

следующие буквы, обозначающие согласные: д, л, н, с, т, ч³². Титлы с выносом буквы над строкой вообще имеют вид двускатной крыши: ^, редко они являются дугообразными: ~³³. Титлы без выноса буквы имеют вид маленькой прямой черты с загнутыми вниз концами³⁴: ¨.

Титла с выносом буквы по техническим причинам не могут быть приведены в настоящей работе. В издании СП вынесенная над строкой буква передается курсивом, но тоже без титла. Мы, как уже было сказано в “Введении”, вообще не будем обозначать выноса буквы, но возможно, будут встречаться исключения, где мы по необходимости будем отмечать факт выноса буквы.

Титла без выноса буквы, конечно, в настоящей работе будут отмечены, однако, опять же по техническим причинам, будет использоваться титло другого типа: ˇ.

2.3. Употребляемые в Синайском патерике знаки, кроме графем и титл

2.3.1. Диакритические знаки

В издании изучаемого памятника различаются два диакритических знака. Внутри строки, в основном почерке, а также во II и V иных почерках обозначается исконная мягкость сонорных согласных *l'* и *n'* на буквах л и н в виде маленького крючка: л̣, н̣. Этот диакритический знак, как уже было сказано в “Введении”, за исключением 7 главы II части (*Фонологическая оппозиция твердых и мягких согласных и связанные с ней явления*), не будет отмечаться в примерах. В рукописи СП изредка встречаются и другие диакритические знаки для обозначения исконной мягкости сонорных согласных *l'* и *n'*, но в издании СП вместо них употребляется вышеуказанный диакритический знак. Эти диакритические значки можно описать следующим образом: 1. надстрочный значок, напоминающий низкую, широкую букву п, 2. надстрочный значок в виде маленькой горизонтальной черты, 3. надстрочный значок в виде запятой, 4. надстрочный значок в виде горизонтально вытянутой запятой или кавычки³⁵.

В издании текста СП применяется лишь один надстрочный диакритический знак в виде апострофа в значении паерка. Паерок стоит после букв, обозначающих согласные, за которыми находился редуцированный гласный в этимологически слабом (преимущественно изолированном) положении. В рукописи, в отличие от издания текста, в V ином почерке в значении паерка употребляется и точка³⁶. Кроме вышеописанных паерков, в рукописи наблюдается и точка над буквами, обозначающими гласные, но лишь в II–VI иных почерках. В кодексе еще более-менее последовательно ставится и надстрочный значок в виде запятой над второй буквой из двух, стоящих рядом друг с другом букв, обозначающих гласные³⁷.

2.3.2. Знаки препинания

В основном почерке из знаков препинания, употребляющихся не только на конце статьи, абзаца встречается лишь точка. Точка находится на нижнем уровне строки³⁸. Точка обозначает не только конец предложения, но и отделяет друг от друга главное и придаточное предложения, напр: “хѣташи | въ мѣтвѣнѣи домъ кънѣти. да

³² Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 25.

³³ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 27.

³⁴ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 27.

³⁵ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 25–26.

³⁶ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 27.

³⁷ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 26–27.

³⁸ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 26.

бѣ помо|нила сѧ. не оставлѧше сѹноша пакости |и дѣла и скръби ии твора.” (40.10–13). Кроме этой функции, точка расчленяет более длинные предложения. Напр., в следующем примере точка отграничивает обстоятельство места со своим определением от сказуемого и прямого дополнения со своими определениями, потом, после новой точки, продолжают определения прямого дополнения, затем, после третьей точки, следует союз и и последнее определение прямого дополнения (в отличие от предыдущих определений оно является существительным): “вѣ тои же лавѣрѣ фаронни. видѣхомъ авва | павла мужа сѣа и прилежаща бѣу. кро|тъка зѣло и послушника. и постыника.” (28v.14–16). Точка может встречаться и между определением и определяемым словом, напр.: прозвѣтера. чюдѧ|на: 76v.1–2. Подобно этому, точка может отделять имя какого-либо лица от его должности, напр.: геор’гин. архиман’дритъ: 65.16. Точка изредка может стоять и внутри слова, напр.: роу.коу: 39.1. несъниска.ниѹ (sic!): 36v.4. прѣбываѹ.щи: 40.3. т.ъ: 46v.19. В VIII ином почерке вместо точки употреблено двоеточие. В одном случае точка как нам кажется обозначает и то, что следующая за ней буква принадлежит и обоим словам: нѣкы.нз ѡтри: 93.11 (тут, конечно, нельзя исключить и возможности стяжения окончания местоимения). Следующий пример похож на предыдущий, но здесь точка поставлена после союза и: на сѣѣ|и горѣ синанстѣи.менемъ: 88v.5–6 (можно также предположить, что писец просто не отметил определенности определяемого слова на прилагательном синанстѣ, в издании именно так членили текст: синанстѣ и.менемъ).

Буквы, обозначающие числа, стоят между двумя точками, напр.: .ѣѡ. (109.5), .ѣ. (161.19), .сѣѡ. (118v.19). Иногда точками отделены друг от друга и составляющие сложного числа, напр.: .сѣ. .ѣ. .нѣ. (119.21).

В 6 примерах после точки, следующей за числом, написано и окончание числительного, хотя не совсем правильно, так как в 4 случаях к окончанию приписана буква т: попрыщъ .ѣ.ти: 66.18. .ѣ.те лѣтѣ: 78.4. вѣ .ѣ.хъ лавра|хъ: 81.14. съконъчавъшемъ сѧ .ѣ.мъ дньмъ: 104.17. прѣже.ѣ.ти днь (sic!): 127.20. прѣже.ѣ.ти днь: 162v.8. Значит, можно констатировать, что в этих примерах точка употребляется в качестве соединительного знака. Еще имеется один пример, в котором после порядкового числительного, обозначенного буквой, написано и предполагаемое окончание: вѣ .ѣ.и часъ: 108v.10 (в издании текст членится иначе: вѣ .ѣ. и часъ, но тут употребление союза и, по нашему мнению, казалось бы бессмысленным).

На конце статьи, абзаца наблюдаются следующие три знака (вернее комбинации значков): 1. после двоеточия знак, представляющий собой как бы лежащую трубку (напр.: 28v.5), 2. после двоеточия стоит еще одна точка (:·) и предыдущий значок (напр.: 28.17), 3. этот же знак может употребляться и после “четвероточия” (:··) (напр.: 28v.13).

II часть

ФОНЕТИКА, ФОНОЛОГИЯ

1. Редуцированные гласные

Падение (исчезновение и прояснение) редуцированных гласных являлось последним большим общим изменением славянских языков. Оно повлекло за собой такие важные фонетические, фонологические и морфологические процессы, в результате которых появилось скачкообразное ускорение в обособлении славянских языков и в их отдалении друг от друга. На важность редуцированных указывает и то, что некоторые лингвисты, в том числе Н. Трубецкой и Н. Дурново, именно их падение считают концом праславянской эпохи³⁹. Если это мнение и может показаться спорным, то деление истории древнерусского языка на две эпохи: период до падения и период после падения редуцированных, как это делает Николай Дилевски,⁴⁰ безусловно является обоснованным. На основе вышесказанных аргументов является вполне целесообразным начать разработку фонетики СП именно с редуцированных гласных.

1.1. Редуцированные гласные в предложениях

1.1.1. Органические редуцированные в слабой позиции в первом слове

Препозиции со следующим за ними словом составляют проклитику⁴¹, т. е. фонетическое единство, стоящее под одним ударением, теряя таким образом свое ударение, поэтому нам кажется обоснованным отделение первого слога в рамках фонетического слова. На месте этимологически слабого органического редуцированного в первом слове найдена буква ѣ в следующих предложениях:

а) В предложении **ѣ**: 3.1,3,6,12, 3v.7, 4.2,3,4,7,8,9,10,12,14, 4v.19, 5.11,17,19, 5v.2,3,7,13, 6.5,15, 6v.8, ..., всего 1283 примера (82 в иных почерках).

б) В предложении **сѣ**: 5.1, 6v.19, 8v.11, 13.13,19, 14v.5,7,17, 15.1,11, 15v.8,9 (иной почерк II), 16.18, ..., всего 215 примеров (15 в иных почерках).

в) В предложении **кѣ**: 3v.6,12, 4.13, 4v.3, 7.5, 7v.12, 8.15, 9.11, 9v.2, 11.19, 14.19, 14v.11, 15.3,9,19, 15v.18 (иной почерк II), 16v.10, ..., всего 366 примеров (30 в иных почерках).

г) В предложении **кѣнѣ**: Это наречие в собственном смысле слова не является предложением, но сочетаясь с Р. падежом, он употребляется в функции препозиции. Тут мы учли лишь те случаи, где это слово употреблено в функции предлога: 30.19, 32.3, 45.14, 64.19, 66v.9, 99v.20, 121.3, 137v.11,16.

1.1.2. Органические редуцированные в слабой позиции в непервом слове

На месте слабого органического редуцированного в непервом слове найдена буква ѣ или ѣ в следующих предложениях:

а) В предложении **прѣдѣ** (/ **прѣдѣ**): 17v.12–13, 22v.19, 26.15–16 (иной почерк III), 35v.2, 41.8, ..., всего 32 примера (4 в иных почерках).

³⁹ Н. Tóth Imre: *Bevezetés a szláv nyelvtudományba*. Szeged 1996, с. 57.

Horálek Karel: *Bevezetés a szláv nyelvtudományba*. Budapest 1967, с. 116.

⁴⁰ Дилевски Николай: *Руски език. Произход и исторически равой през вековете*. София 1971, с. 37–38.

⁴¹ Вайан А.: Вайан А.: *Руководство по старославянскому языку*. Москва 1952, с. 409.

б) В предлоге **подѣ**: 5.6, 6v.20, 60.19, 85.12, 160.15, 160v.3, 172.13.

в) В предлоге **надѣ**: 13v.11, 23v.9,13, 61v.13, 81v.2, 117v.7–8.

г) В предлоге **чресѣ**: 171.16.

д) В предлоге **близѣ** / **близѣ**: Здесь перечислены лишь те примеры этого наречия, которые сочетаются с именами, стоящими в родительном падеже, т. е. которые выступают в роли предлога **близѣ**: 28.6. Остальные примеры встречаются с буквой **ѣ**. Эти формы не могут рассматриваться нами как примеры мены редуцированных, так как обе формы считаются нормальными как в старославянских, так и в древнерусских рукописях⁴²: **близѣ**: 8v.16, 9v.9, 10v.18, 19.7,9, 20.17, 23.8, 37v.3, ..., всего 21 пример.

1.1.3. Вторичные редуцированные в слабой позиции в непервом слоге

На месте слабого вторичного редуцированного в непервом слоге найдена буква **ѣ** в следующих предлогах:

а) В предлоге **отѣ**: Хотя этот предлог с буквой **ѣ** является обычным уже в самых ранних рукописях, а его рефлекс встречается в индоевропейских языках и с гласным, находящимся после согласного *t*, мы все-таки указали его среди вторичных редуцированных. А. Вайан пишет, что в качестве префикса форма **от-** считается более старой⁴³. Таким образом, во избежание того, чтобы у префиксов эта форма была в другом подразделении, мы и предлог **отѣ** указали здесь, в подразделении вторичных редуцированных. Впрочем, и на праславянский язык может быть реконструирована форма **ot(-)*⁴⁴, иначе было бы трудно объяснить формы, полученные передвижением границ слога. Если бы мы приняли реконструированную на праславянский язык форму **otb*⁴⁵, и в этом случае нам казалось бы обоснованным употребление термина “вторичный редуцированный”, ведь эта препозиция в памятниках регулярно наблюдается с буквой **ѣ**. В наше перечисление мы не включили лигатуры **ѡ**, употребляющейся сравнительно редко. 3v.10, 4v.1,5,20, 5.10, 5v.1,14, 6v.12,16, 7v.6,16,20, 8.15, 8v.4, 9.1, 10.1, 11.7,11, 12.4,6,11,14, 12v.6, 14v.10, 17.8,14,16, 17v.6,11, 18.9, ..., всего 94 примера (15 в иных почерках).

б) В предлоге **бѣзѣ**: Предлог **бѣзѣ** в СП, за исключением 3 примеров, регулярно пишется без буквы **ѣ**, поэтому букву **ѣ** мы поставили в скобки. Вот эти исключения: 34.4, 35v.9, 153.11 (*иной почерк VI*).

в) В предлоге **иѣзѣ**: Предлог **иѣзѣ** тоже пишется без буквы **ѣ** за одним исключением: 148.14.

1.1.4. Органические редуцированные в сильной позиции в первом слоге

На месте сильного органического редуцированного в первом слоге найдена буква **ѣ** в следующих предлогах:

а) В предлоге **кѣ**: 3.1,10, 3v.2,5,11, 8v.4, 10.3,16, 11v.2, 15.7, 17v.14, 23v.11, 25.5 (*иной почерк IV*), 29v.13, 30v.9,13, 31v.20, ..., всего 70 примеров (1 в ином почерке).

б) В предлоге **сѣ**: 5v.18, 10.13,21v.9, 26.19 (*иной почерк IV*), 31.6, 43.8, 47.8, 52.11, 52v.8, 53v.15,20, ..., всего 47 примеров (1 в ином почерке).

в) В предлоге **кѣ**: 5.11, 9.4, 26.1 (*иной почерк IV*), 52v.6, 68v.16, ..., всего 34 примера (1 в ином почерке).

⁴² Vasmer Max: *Russisches Etymologisches Wörterbuch*. Erster Band, Heidelberg 1953, с. 92.

Срезневский И. И.: *Словарь древнерусского языка*. Репринтное издание. т. I, часть 1, Москва 1989, с. 115.

⁴³ Вайан А.: *Op. cit.* с. 219.

⁴⁴ H. Tóth Imre: *Bevezetés a szláv nyelvtudományba*. с. 84.

⁴⁵ Balczyk Emil, Hollós Attila: *Ószláv nyelv*. Budapest 1987, с. 166.

1.1.5. Органические редуцированные в сильной позиции в первом слоге

На месте сильного органического редуцированного в первом слоге найдена буква **ѣ** в следующих предлогах:

а) В предлоге **прѣдѣ** / (**предѣ**): 21v.3, 52.8, 54.3, 65v.15, 18, 70.9, 77v.9, 81v.18–19, 86.16, 95v.19, 111v.16.

б) В предлоге **чресѣ**: 176v.4.

1.1.6. Вторичные редуцированные в сильной позиции в первом слоге

На месте сильного вторичного редуцированного в первом слоге найдена буква **ѣ** в следующих предлогах:

а) В предлоге **отѣ**: 11.2, 27.9 (*иной почерк IV*), 11v.15, 19.3, 21v.3, 24.1, 74v.6, 112v.13, 177v.16.

б) В предлоге **безѣ** (**ѣ**): Как уже выше было сказано, этот предлог регулярно употребляется без буквы **ѣ**, лишь в виде исключения можно привести 2 примера в сильной позиции: 34.4, 153.11 (*иной почерк VI*).

1.1.7. Выпадшие органические редуцированные

1.1.7.1. Выпадшие органические редуцированные без паерка

На месте слабого органического редуцированного не найдена ни буква **ѣ**, ни паерок (виде апострофа) в двух случаях: **в** (**семѣ**) 60v.1 (*иной почерк VII*). **к** (**ним...** (последняя буква утрачена)) 182v.1.

1.1.7.2. Выпадшие органические редуцированные с паерком

В изучаемом памятнике мы не придаем фонетического значения паеркам. Подробное обоснование нашего решения будет изложено позже в пункте 1.3.5.2. (в связи с корнями, где это явление встречается в намного большем количестве). На месте слабого органического редуцированного найден паерок в следующих случаях: **к'** (**се** (sic!)) 162v.2, **к'** (**тобѣ**) 144v.9, **к'** (**нимѣ**) 175.15, **к'** (**томоу** (**же**) / **томѣ** (**же**)) 41v.16, 67.14, 118.5, 122.2, 166.6, 171v.16, 174.14, 175v.16, 177v.7.

1.1.8. Выпадшие вторичные редуцированные

На месте слабого вторичного редуцированного не найдена ни буква **ѣ**, ни паерок:

В предлоге **безѣ** или (с оглушением конечного согласного) **бесѣ**: 12v.17, 18.5, 11, 22.8, 26.14 (*иной почерк IV*), 43v.1, всего 35 примеров (5 в ином почерке).

В предлоге **изѣ** или (с оглушением конечного согласного) **исѣ**: 19v.15, 35.19, 52.3, 54.3, 67v.20, ... всего 19 примеров.

В предлогах **безѣ** и **изѣ**, учитывая, что они в подавляющем большинстве писались без буквы **ѣ** как перед буквой, обозначающей согласный, так и перед буквой, обозначающей гласный, а также принимая во внимание большое количество оглушений, можно предположить, что вторичные редуцированные гласные не произносились в говоре (или в говорах) писцов. В рукописях XI в. эти предлоги (и префиксы тоже) пишутся обыкновенно без ера, однако в памятниках XII–XIV вв. наблюдается все больше и больше отклонений от этой нормы, что по мнению В. М. Маркова было вызвано живым произношением писцов⁴⁶. А. М. Селищев считает, что вторичные редуцированные появились тут под влиянием тех предлогов, которые

⁴⁶ Марков В. М.: *К истории редуцированных гласных в русском языке*. Казань 1964, с. 69.

исконно содержали органический редуцированный⁴⁷. В более поздних памятниках эти предлоги часто писались через букву ѣ перед именами, начинающимися гласным звуком, как напр. в Галичском евангелии 1357 года⁴⁸. По мнению Н. Ван-Вейка появление буквы ѣ на конце этих предлогов является только графическим явлением, эти поздние редуцированные уже не произносились⁴⁹. И в других рукописях, возникших в конце XI – в начале XII вв., напр., в Июльской Служебной минее конца XI – начала XII вв.⁵⁰, в Архангельском евангелии 1092 г.⁵¹ и в Служебной минее 1095 г.⁵², данные предлоги употребляются сходным с СП образом.

1.1.9. Мена редуцированных

Трудно решить, представляет ли собой мена редуцированных в изучаемом памятнике живое, или мертвое явление, хотя на основе проведенного анализа памятника мы склонны видеть тут не столько фактор живого говора (или говоров) писцов, сколько отражение падения редуцированных или влияние протографа. Карел Хоралек пишет, что мена букв ѣ и ѡ объясняется вообще как графическое явление, и даже межслоговая ассимиляция не должна рассматриваться как фонетическое явление, так как она встречается лишь у слабых редуцированных⁵³. Мы не можем безоговорочно принять это утверждение, имея в виду не только изучаемую рукопись, ввиду того, что межслоговая ассимиляция, поскольку нам известно, может встречаться и в сильной позиции, примеры этого встречаются, между прочим, и в изучаемом памятнике (правда, довольно редко).

1.1.9.1. Простая мена редуцированных

Здесь нами найден всего 1 пример. На месте слабого органического редуцированного заднего ряда обнаружена буква ѡ в следующем предлоге: прѣдѡ (бо лежить) 108.2. В этом случае мы думаем, что эта форма вероятно могла возникнуть по аналогии с теми предлогами (и, конечно, префиксами), в которых произошла межслоговая ассимиляция.

1.1.9.2. Межслоговая ассимиляция

На месте органического редуцированного заднего ряда, находящегося перед слогом с гласным переднего ряда, найдена буква ѡ в следующих примерах:

В слабой позиции: ѡъ (сѡ) 15v.4 (иной почерк II), ѡъ (сѡ|мѡ) 29.20, ѡъ (|сѡ) 72.1 (иной почерк VI), ѡъ (сѡ|леукиа) 137v.10.

В сильной позиции: ѡъ (ѡ'сѡ) 131.16, прѣдѡ (ѡъсѡго (sic!)) 103v.9.

1.1.10. Вокализация редуцированных

Среди сильных редуцированных не обнаружено примеров вокализации. Однако, следует заметить, что в одном случае встречается буква ѡ на месте слабого вторичного редуцированного заднего ряда в предлоге ѡтѡ, что может указывать на вокализацию: ѡто (мене) 71.6 (иной почерк V). Н. Н. Дурново по поводу прояснения

⁴⁷ Карягина Л. Н.: *Редуцированные гласные в языке Июльской Служебной минее конца XI-начала XII вв.* In: Материалы и сообщения по истории русского языка. Москва 1960, с. 30.

⁴⁸ Жуковская Л. П.: *К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке. (По материалам Галичского евангелия 1357 года).* In: Материалы и сообщения по истории русского языка. Москва 1960, с. 77.

⁴⁹ Ван-Вейк Н.: *История старославянского языка.* Москва 1957, с. 76.

⁵⁰ Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 30–31.

⁵¹ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке.* с. 106.

⁵² Карнеева М. И.: *Язык Служебной Минее 1095 г.* In: Русский филологический вестник 1917–1918, т. 78, № 3–4, с. 34–35.

⁵³ Horalek Karel: *Op. cit.* с. 118.

подобного типа пишет, что такие написания не отражают правописания старославянских рукописей, а внесены в памятники древнерусскими писцами, но без сомнения не являются продуктами оригинального древнерусского произношения⁵⁴. Вокализация редуцированных в слабой позиции встречается неоднократно в древнерусских рукописях XI–XII вв., напр.: *весе, кото, которое, дове*⁵⁵. Если буква *о* в форме *ото* появилась не в результате описки, быть может, что гласный *о* тут возник по аналогии с такими предлогами (вероятно и префиксами), в которых уже могло произойти прояснение сильных редуцированных, либо в протографе, либо в языке писцов СП, хотя тут вокализация еще не отражается графикой (ведь изменения в письме появляются всегда позже, чем в речи). Даже если это было так, все же остается неясным, почему отражение прояснения впервые появилось в графике изучаемого памятника именно на месте слабого вторичного редуцированного? Может быть, во время падения редуцированных могли существовать параллельные формы предлогов (и префиксов) независимо от позиции, и после того, как редуцированные исчезли, язык устранил эти параллельные предлоги, а формы с *о* стали употребляться лишь перед именами, содержащими когда-то в прошлом слабый редуцированный или начинающимися трудно произносимым сочетанием согласных. В большинстве славянских языков предлоги, содержащие на конце какой-либо гласный (полученный из сильного редуцированного) автоматически заменяют предлоги без гласного в соответствующем положении. Однако, в полабском языке континуантом праславянского **sъ* является только форма *zā*⁵⁶, и рефлексом праславянского **kъ* является исключительно форма *ka*⁵⁷. Можно предположить, что и в полабском языке могли быть параллельные формы, но потом там не произошло разделения положений, которое наблюдается в большинстве славянских языков, а формы без гласного были вытеснены формой, содержащей гласный. Примеры полабского языка могут подтвердить существование параллельных форм независимо от позиции во время падения редуцированных и в других славянских языках, в том числе и в старославянском или в древнерусском. Впрочем, одним из характерных свойств полабского языка является именно произошедшая не по правилу Гавлика вокализация редуцированных⁵⁸, так как редуцированный в слабой позиции не выпал под ударением или в первом слоге, находящемся перед ударением⁵⁹.

1.1.11. Итоги и выводы

Редуцированные в предлогах редко обнаруживают отступление от нормы. Органические редуцированные в слабой позиции сохранились без изменения в 1940 случаях (131 пример в ином почерке). Следующая таблица иллюстрирует состояние органических редуцированных в слабом положении:

⁵⁴ Дурново Николай: *Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка*. V. In: *Јужнословенски Филолог* 1926-27, књ. VI. с. 14.

⁵⁵ Еселевич И. Э., Марков В. М.: *История редуцированных гласных в русском языке*. Ижевск 1998, с. 6-7.

⁵⁶ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III, с. 539.

⁵⁷ Фасмер М.: *Op. cit.* т. II, с. 147.

⁵⁸ Horalek Karel: *Op. cit.* с. 118.

⁵⁹ H. Tóth Imre: *Rövid összehasonlító szláv nyelvtan. I. rész*. Szeged 1999, с. 15.

Сохранив- шиеся редуцирован- ные	Выпавшие редуциро- ванные	Выпавшие редуциро- ванные с апострофом	Мена редуциро- ванных	В каком про- центе редуци- рованные не обозначены правильно
1940 (131)	2 (1)	13	3 (2)	0,92 %

Небольшое количество изменений среди редуцированных не является достаточным для того, чтобы решить, началось ли падение редуцированных в предложениях. На основе единственного случая вокализации вторичного редуцированного, происшедшей в слабой позиции, также нельзя решить дело в пользу падения редуцированных. Что касается примеров межслоговой ассимиляции, мы предполагаем, что они с большой долей вероятности восходят к протографу в силу того, что в изучаемом памятнике межслоговая ассимиляция происходила очень редко при наличии подходящих условий. Следует упомянуть, что среди старославянских рукописей встречаются и такие, в которых межслоговая ассимиляция наблюдается в предложениях почти всякий раз, когда условия для этого были подходящими, как, напр., в Ассемановом недельном евангелии, где это явление несомненно могло быть живым: **ѡ** (**ѡѡѡѡ**) Иоанн, IV.14. **ѡ** (**ѡѡ**) Иоанн, IV.29. **ѡ** (**ѡѡѡѡ**) Иоанн, IV.15,30. **ѡ** (**ѡѡѡѡ**) Иоанн, IV.27⁶⁰ и пр.

Что касается предлогов **ѡ** и **ѡѡ**, здесь на основании регулярного отсутствия буквы **ѡ** и большого количества оглушений можно точно определить, что в них вторичные редуцированные не слышались в говоре (или в говорах) писцов, что впрочем является совершенно естественным в памятнике, датируемом обыкновенно XI–XII вв.

В следующей таблице показано, между какими согласными произошли изменения у органических редуцированных. Тут мы не указали единственного примера вокализации, так как она произошла не в сильной позиции, соотнесенной по правилу Гавлика. В скобках указано, сколько из данных изменений находится в ином почерке.

Между какими согласными	Выпавшие редуци- рованные	Простая мена редуциро- ванных	Межслоговая ассимиляция	Все изменения итого
ѡ ѡ	1 (1) + 1 с паерком		4 (2)	6
ѡ ѡ			1 в сильной позиции	1
ѡ ѡ			1 в сильной п.	1
ѡ ѡ		1		1
ѡ ѡ	1 + 1 с паерком			2
ѡ ѡ	11 с паерком			11

Следует заметить, что между **ѡ** и **ѡ** редуцированный выпал с апострофом 9 раз в том же сочетании слов: **ѡ** (**ѡѡѡѡ** же / **ѡѡѡѡ** же). Это сочетание обычно пишется с паерком за исключением 3 примеров: **ѡѡ** (**ѡѡѡѡ** же): 24.14, 50.20, 181v.15. В этих случаях считаем вероятным, что редуцированный здесь уже не произносился, так как в СП апострофы не имеют фонетического значения. Здесь можно предположить влияние местоимения **ѡѡѡѡ**, которое регулярно пишется с паерком (33 примера (1 в ином почерке)) или без него и без буквы **ѡ** (5 примеров (4 в ином почерке)).

⁶⁰ Baleczky Emil: *Szöveggyűjtemény az orosz nyelv történetének tanulmányozásához*. Budapest 1985, с. 35–36.

и наречиях: **сѣбирѣливѣ**: 7.11, 119.10; **сѣборѣ**: 124.18, 182v.13, **сѣборище**: 42v.18 (иной почерк VI), 43.11, **сѣборѣнѣ**: 14v.11–12, 17.17, 18v.1, 22.14 (иной почерк III), ..., **сѣборѣнѣ** 160.14. **сѣблазнь**: 112.11, 162v.13,16, **сѣблазнь**: 143.20, **сѣблаженіе**: 135v.20. **сѣврѣшеніе**: 122v.17–18 (иной почерк VI). ... Следующее существительное не имеет в славянских языках формы без префикса или с иными приставками: **сѣмотреніе**: 18v.18–19, 38v.14–15, 58.1–2, В следующих именах префикс имеет другое происхождение, и его значение “хороший”: **сѣдракне**: 4.1, **сѣдракѣ**: 80v.18–19, 113.19,20, 122.19, 167v.14, 180v.7–8, **сѣдравни**: 113v.14,17. **сѣмѣрѣтъ** / **сѣмѣрътъ**: 10.2, 12.12, 30.17, ... **сѣмѣрѣтънѣ** (-ѣн) / **сѣмѣрътънѣ** (-ѣн): 65v.3, 143v.16, 148v.16–17, 180v.4. Собственно говоря, этот префикс по происхождению не является префиксом, но мы указали здесь соединенные с ним слова по этимологическому словарю Макса Фасмера⁶¹. В санскритском языке подходящий этому префиксу морф *su-* употреблялся намного чаще, хотя Томас Барроу его рассматривает среди суффиксов, и пишет, что он применялся лишь в сложных словах⁶². В древнегреческом и хеттском языках этот морф еще был самостоятельным словом: *éús, aššiuš*⁶³. При наречиях: **сѣвъше**: 18v.6, 160.12. **сѣпроста**: 170v.1. **сѣпрѣка**: 147v.1, 165v.1, 176v.20. Здесь найдено всего 152 примера (9 в иных почерках).

1.2.2. Органические редуцированные в слабой позиции в первом слоге

На месте этимологически слабого органического редуцированного в первом слоге зарегистрирована буква ѣ или ѣ в следующих префиксах:

а) В префиксе **сѣ-**: Этот префикс можно рассматривать как вариант префикса **сѣ-** и нулевую степень (с количественным чередованием гласных) префикса **сѣн-**⁶⁴. Приставка **сѣ-** встречается всего 3 раза: **сѣдѣрѣжимѣ**: 34.15. **сѣшѣдѣше**: 177v.16; **сѣходѣтъ**: 163.12.

б) В префиксе **прѣдѣ-**: При глаголах: **прѣдѣлежати**: 108.19, 145v.14, 177.18. **прѣдѣсташа**: 145.20, **прѣдѣпоставити**: 100v.14, 129.7; **прѣдѣстоѣщемѣ**: 34v.8. При именах: **прѣдѣложению**: 126.14. **прѣдѣстателю**: 103.1. **прѣдѣсѣдѣніе**: 147.1–2.

в) В префиксе **прѣждѣ-**: **прѣждѣшѣствіемѣ** 147.2.

г) В префиксе **нижѣ-**: **нижѣлажа**: 71.13–14 (иной почерк V).

д) В префиксе **подѣ-**: **подѣклонити**: 45.1. **подѣшѣдѣши**: 60.18–19.

е) В префиксе **-ѣ-** после другого префикса: **сѣвъпрашѣше**: 173v.9–10 (иной почерк VIII).

ж) В префиксе **-сѣ-** после другого префикса или в сложном слове: При глаголах: **исѣповѣда**: 76.19. **присѣлоучи сѣ**: 149.13. **посѣмотрити** 169.4 (иной почерк VI). **сѣсѣрѣсти (сѣ)**: 4v.17, 9v.1, 12v.4, 33v.8, 74.4, 75.5, 79v.2, 92v.3, 96v.8–9, 114.9,13, 155.10. **добросѣтвореніе**: 141v.17. При именах: **несѣнисканіе**: 80.1–2, 81.10,15–16, 92v.16, 116.8, 117v.19–20, 118.11–12. **поѣлѣсѣмѣрътъна** (собственно говоря, здесь мы имеем дело с префиксом иного происхождения, см. выше): 175.18–19. **дрѣгосѣстраѣстнѣ**: 129.6–7.

1.2.3. Неорганические редуцированные в слабой позиции в первом слоге

На месте этимологического слабого неорганического редуцированного найдена буква ѣ только в префиксе **сѣтѣ-** (примеры, осложненные лигатурой ѣ не принимаются

⁶¹ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III, с. 540.

⁶² Барроу Т.: *Санскрит*. Москва 1976, с. 173.

⁶³ Барроу Т.: *Op. cit.* с. 173.

⁶⁴ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III, с. 96, 100.

во внимание): При глаголах: **отъбѣгнѣть**: 182.13, **отъбѣже**: 77.8. **отъверати**: 160.4; **отъверѣсти (сѧ)**: 11v.3, 17.10–11, 64v.16. ... **отъкрыти**: 5.4, 15.4. **отълоучити**: 4v.12, 66v.4. ... Здесь насчитывается всего 47 примеров (8 в иных почерках). При именах и наречиях: **отърадоу**: 30v.19. **отъставлени**: 25.1 (*иной почерк IV*). **отъшльц-**: 7v.15, 8v.15, 12v.6–7, 62v.3–4, **отъшльстни**: 11.14. При наречиях: **отъкоуду**: 24.4,5, 60v.2 (*иной почерк VII*). **отънели**: 8.2. **отъсоудѧ**: 167v.12. **отъсоудѣ**: 41v.6–7, 112.15. **отътолн**: ... **отътолѣ**: 74v.15.

В настоящей работе мы не занимаемся префиксами **без-**, **из-**, **об-**, **раз-** / **роз-** и **въз-** ввиду того, что они в СП всегда пишутся без ера, и для праславянского языка реконструированы формы без редуцированного⁶⁵. В этих префиксах, по-видимому, не мог слышаться вторичный редуцированный, что доказывается и частичными или полными ассимиляциями конечных согласных и вставкой согласного *d*, наблюдающимися довольно часто, напр.: **ишльстни** 8.15, **ицѣли** 46.17, **издрици** 53.19, **въздра|стаѣща** 29.3—4, **въспечаловаѣ** 8.14, **въжделимѣ** 100.7, **бесловесньѣмѣ** 20v.17, **бечисльну** 53.15, **бещисла** 93.10, **рашири|рите** 65.12–13, **рослабленѣ** 27.15 (*иной почерк IV*). По мнению Н. Ван-Вейка, написания этих приставок через ер появляются лишь в более поздних рукописях, по аналогии с предлогами на **-ѣ**⁶⁶.

1.2.4. Органические редуцированные в сильной позиции в первом слоге

На месте этимологически сильного органического редуцированного в первом слоге встречается буква **ѣ** в следующих префиксах:

а) В префиксе **ѣ-** / **ѣн-**: При глаголах: **ѣдѣху|кенѣ** 17v.6. **ѣ|мѣча**: 133v.12–13. **ѣчѣнѣть**: 174.15. **ѣнѣмати**: 47v.2–3, 149.18. При именах: **ѣшльстни**: 7v.15.

б) В префиксе **ѣз-**: **ѣздѣху|ти**: 35.18–19, 50.5, ... **ѣжьзѣѣ** 22v.3 (*иной почерк III*), **ѣжь|жеѣ** 71v.19–20. **ѣзрѣти**: 68v.7–8, 152v.6, 153v.15, 154v.12–13. **ѣстѣща сѧ**: 136v.9. ... Здесь найдено всего 69 примеров (2 иных почерках).

в) В префиксе **сѣ-** / **сѣн-**: При глаголах: **сѣбѣрати (сѧ)**: 4.5, 8.11, 28v.12, **сѣжьже**: 32v.15, 145v.15. **сѣзѣваѣ**: 122v.8 (*иной почерк*). **сѣзѣдати**: 51.5, 56v.19, 64v.7–8, **сѣпрю сѧ**: 119.19. **сѣвѣпра|шаше**: 173v.9–10 (*иной почерк VIII*). **сѣчѣтохѣ**: 70v.3 (*иной почерк V*). **сѣтрѣть**: 41v.3. Здесь обнаружено всего 23 примера (4 в иных почерках). При именах: В косвенных падежах существительного **сѣнѣмѣ**: 21v.15, 22.16 (*иной почерк III*), 145v.5.

1.2.5. Органические редуцированные в сильной позиции в непервом слоге

На месте этимологически сильного органического редуцированного в непервом слоге лишь в одном случае нами обнаружена буква **ѣ**: **подѣстѣлаѣ**: 178v.8.

1.2.6. Неорганические редуцированные в сильной позиции в непервом слоге

На месте этимологически сильного неорганического редуцированного в непервом слоге 5 раз встречается буква **ѣ** в префиксе **отѣ-**: **отѣгнани**: 5v.1. **отѣшльцѣ**: 8.1, 60.14, 60v.1–2 (*иной почерк VII*), 120.6.

1.2.7. Выпадшие редуцированные

⁶⁵ Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 76.

⁶⁶ Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 76.

1.2.7.1. Выпадение органические редуцированные

Всего 4 примера свидетельствует о выпадении редуцированных: **створѣхъ** 62.13, **створѣхъ** 135v.11–12. Написание этого глагола без ера наблюдается неоднократно как в старославянских, так и в древнерусских памятниках XI–XII вв., оно может восходить и к протографу. По мнению А. Вайана такое написание могло появиться под влиянием часто употребляемого суффикса **-ство**⁶⁷. Другие примеры: **склѣпѣ** 133v.9, **вздрѣхъ** 140v.13. В последнем примере редуцированный находился в этимологически сильной позиции, его исчезновение может объясняться или ошибкой, или аналогией с теми случаями, когда редуцированный в этом же префиксе был в слабой позиции и исчез в произношении.

1.2.7.2. Выпадение неорганические редуцированные

На месте вторичного редуцированного нет буквы **ѣ** в следующих примерах: **отшѣдѣ** 68.14, **отрѣши** 7.20, **отрѣхъ** 77.9,11, 111v.15, 145.15, 146.9–10, 146v.6,10,16, 147.6,18,19, 147v.1,5, 152v.16,19, 153.1–2,10,19, 166.13. В остальных случаях падение неорганического редуцированного (если вообще он когда-то слышался) сопровождалось с полной ассимиляцией согласного **t** к согласному **ʃ**. В слабом положении: **ошѣльца** 85.13, 86.4, **ошѣльци** 62v.15, 108v.15–16, **ошѣльцема** 87.20–87v.1, **ошѣльникѣ** 58.17, **ошѣльѣ** 170.20, 170v.4, **ошѣстѣни** 96v.15, **ошѣстѣниа** 139.1, 152.18. Выпадение вторичного редуцированного с полной ассимиляцией иногда встречается в сильной позиции: **ошѣльѣ** 7v.17–18, 88.2, 94.19, 94v.8,9,20, 96v.15. Эти последние примеры вероятно могли возникнуть под влиянием аналогии с косвенными падежами. Следует отметить, что эти формы можно рассматривать и как форму с приставочным вариантом **о-** (вместо **от-**), но это мы считаем вероятным лишь там, где можно говорить о передвижении границ морфем, как, напр., в случае инфинитива **отити**. В пользу полной ассимиляции говорят и примеры, с приставкой **от(ѣ)**: **отѣшѣльѣц-** 7v.15, 8v.15, 12v.6–7, **отѣшѣльѣца** (с межслоговой ассимиляцией): 60v.19–20 (иной почерк VII), 62v.3–4, **отѣшѣстѣни**: 11.14, **отшѣдѣ** 68.14. На основе примеров выпадения вторичного редуцированного и полной ассимиляции можно прийти к выводу, что в СП в префиксе **отѣ-** неорганический редуцированный заднего ряда, с большой долей вероятности, не произносился. В. М. Марков пишет о закреплении редуцированного в памятниках XII в., которое, по его мнению, позволяет объединить судьбу приставки **отѣ-** с префиксами, содержащими исконный редуцированный, **надѣ-**, **подѣ-** и **предѣ-**⁶⁸. Но мы в СП не видим реально существующего редуцированного звука за непоследовательным написанием буквы **ѣ** в префиксе **отѣ-**.

1.2.8. Мена редуцированных

Мена редуцированных встречается довольно редко, но в большинстве случаев между согласными определенных типов, т. е. между зубными согласными, или между согласными близкими друг к другу по месту образования. Мена редуцированного в слабой позиции отмечена нами в следующих примерах:

1.2.8.1. Простая мена (перегласовка) редуцированного

На месте этимологически слабого органического префиксального редуцированного заднего ряда отмечена буква **ѣ** в словоформах, следующий слог которых содержит гласный заднего ряда: **низѣхъодѣти** 139v.10, **низѣложити** 39.7,13,

⁶⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 48.

⁶⁸ Марков В. М.: *Op. cit.* с. 52.

127v.8 (написания префикса **низъ**— за одним исключением (**ни|зъ|лазъ** 71.13–14 (иной почерк V)) постоянно отражают мену редуцированных), **предъпоставиѣше** 178.7.

1.2.8.2. Межслоговая ассимиляция

На месте этимологически слабого органического префиксального редуцированного заднего ряда наблюдается буква **ь** в словоформах, следующий слог которых содержит гласный переднего ряда: **въселенѣуѣ** 10.16, 177v.19 **въселенѣа** 148.13, **въселенѣа** 176.16. Редуцированный переднего ряда мог возникнуть здесь не только в результате фонетического процесса, но его возникновение могло быть поддержано и неправильной народной этимологией, под воздействием местоимения **въсе** или существительного **въсь**. Вероятно, со временем в народном сознании слово **“въселенѣа”** перестало восприниматься, как определение к существительному **“земля”**, как это было и в греческом языке: *οἰκουμένη* (*ἡ γῆ / χώρα*). Написания такого рода обнаруживаются как в старославянских рукописях (напр. в Клоцовом сборнике (XI в.): **Ѡ Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ**⁶⁹, в Супрасльской рукописи (XI в.): **въ селѣнѣа** 450.9⁷⁰), так и в древнерусских памятниках (напр. в Остромировом евангелии (1056–57), в Пандектах Антиоха (XI в.)). — **сьнемагѣа** 53.13. **несъниска.ниѣ** (sic!) 36v.4. **низъвъсѣти** 57.19–20, 120v.18. **низъвъсѣти** 57v.14. **низъвърѣгоша** 29v.20. **отъшъ|льца** 60v.19–20 (иной почерк VII). **прѣ|дъшъствѣ** 118v.11–12. **прѣдълежѣнѣ** 126.16. У этих двух последних словоформ следует учесть и влияние префикса **прѣди**–⁷¹.

В этимологически сильной позиции встречается всего 2 достоверных примера на межслоговую ассимиляцию: **сьбъ|рабъ** 16v.19–17.1 (иной почерк II). **сьнѣма** 25.4 (иной почерк IV).

1.2.9. Вокализация редуцированных

Ни у органических, ни у вторичных редуцированных мы не нашли примеров на пояснение. Однако, в одном примере обнаружено некое подобие вокализации: **сѣнѣти** 154v.6. Но здесь в префиксе **сѣ**– не должно было быть никакого редуцированного. Пример, по всей вероятности, восходит к протографу, где эта вокализация, быть может, возникла по аналогии, так как вторичный редуцированный там был бы в слабом положении.

1.2.10. Итоги и выводы

Во-первых, в следующей таблице мы подытоживаем, между какими согласными произошли изменения в префиксах. Примеры вторичных редуцированных находятся в скобках.

⁶⁹ Ягичъ И. В.: *Образцы языка церковнославянского*. СанктПетербургъ 1882, с. 26 (4 строка).

⁷⁰ Заимов Йордан, Капалдо Марио: *Супрасълски или Ретков сборник 2*. София 1983 с. 360–361.

⁷¹ Обнорский С. П.: *Къ истории глухихъ въ Чудовской псалтыри XI вѣка*. In: РФВ, т. 68, 1912, с. 349.

Между какими согласными	Выпавшие редуцированные	Простая межа редуцированных	Межслоговая ассимиляция	Все изменения итого
в з	1 в сильной позиции			1
в с			4	4
д л		1	1	2
д п		1		1
д ш			1	1
з в			4	4
з л		3		3
з х		1		1
с в			1 (1 в ином почерке и в сильной позиции)	1
с н			3 (1 в ином почерке и в сильной позиции)	3
с к	1			1
с т	2			2
(т р)	(20)			(20)
(т ш)	(1 + 18 с полной ассимиляцией)		(1 в ином почерке)	(20)

Из таблицы можно видеть, что подавляющее большинство изменений произошло между зубными или между губно-зубными и зубными (20 примеров (1 пример в сильной позиции, 1 в ином почерке и в сильной позиции)) и между зубными и переднеязычными (40 примеров). Эти согласные, за исключением **в**, являются акустически высокими. В остальных случаях отмечено всего 4 изменения (1 в ином почерке и сильной позиции). Что касается предлогов, картина получается приблизительно такая же.

С акустической точки зрения изменения в СП произошли в 17 примерах между высокими и низкими согласными (1 в сильной позиции, 1 в сильной позиции и в ином почерке), в 51 примере между высокими согласными (1 в сильной позиции, 1 в ином почерке). Изменения отмечены в 17 примерах между акустически диффузными согласными (1 в сильной позиции, 1 в сильной позиции и в ином почерке), в 51 примере между диффузными и компактными согласными (1 в ином почерке).

Что касается неорганических префиксальных редуцированных в СП, то мы с большой долей вероятности можем предположить, что они не могли слышаться в речи писцов.

Говоря об органических редуцированных изучаемого памятника, прежде всего следует отметить, что здесь трудно сделать определенный вывод как в пользу существования редуцированных, так и в пользу их выпадения. В этимологически слабой позиции редуцированные сохранились без изменения в 1738 примерах (104 в иных почерках), в 1603 случаях из которых редуцированные находились между согласными (103 в иных почерках). В 6 случаях редуцированный заднего ряда превратился в редуцированный переднего ряда в основном почерке. В 11 примерах слабый редуцированный подвергся межслоговой ассимиляции в основном почерке. В 3 случаях редуцированный в основном почерке выпал. Отличная сохранность слабых редуцированных в иных почерках, по всей вероятности, частью объясняется их незначительным количеством, так как лишь 6,37% всех сохранившихся без изменения

слабых редуцированных находится в иных почерках.

Относительно СП можно утверждать, что подавляющее большинство изменений слабых органических редуцированных произошло в положении между зубными или между губно-зубными и зубными согласными (17 примеров, 85%, а на остальные положения приходится всего 3 примера, т. е. 15%). Следовательно редуцированные в положениях между близкими друг к другу по месту образования согласными легче подвергаются изменению, чем редуцированные в остальных позициях. Здесь следует учесть и тот факт, что большое количество исконных редуцированных в положении между зубными или между губно-зубными и зубными согласными не претерпели никаких изменений, 1213 примера (75,67%) в основном почерке, а на остальные позиции приходится 390 примеров (24,67%). Но все же 85% больше, чем 75,67%, таким образом является правдоподобным предположение о том, что пропорционально в положении между зубными или между губно-зубными и зубными согласными редуцированные легче могли подвергаться изменению.

В сильной позиции органический редуцированный встречается без изменения 97 раз в основном и 6 раз в ином почерке. Вокализация в сильной позиции не наблюдается. Этимологически сильный редуцированный был подвергнут межслоговой ассимиляции в 2 случаях в ином почерке. В СП один раз отражается и выпадение сильного редуцированного в префиксе **кѣз-**.

1.3. Корневые редуцированные гласные в первом слоге

До середины 1920 гг. в славистике считалось общепринятым мнение, что падение редуцированных началось в первом слоге⁷². Однако, с появлением статьи И. Фалева обстоятельства изменились. Ученый пришел к следующему выводу: “Падение глухих в русском языке началось не в первом слоге, а в корнях, где **ѣ** и **ѧ** не чередовались с **ѣ**, **ѧ** сильными или были ‘пустыми’, ‘лишними’ для языкового сознания.”⁷³ Соглашаясь с этим выводом, мы признаем определение И. Фалева убедительным. Однако, наше нынешнее ограничение на редуцированные, находящиеся или находившиеся в первом слоге, вызвано не столько желанием следовать традиционным взглядам, сколько чисто техническими соображениями удобства обращения с большим объемом материала. Стоит заметить, что начало падения редуцированных можно связывать и с концом слова. По мнению П. Я. Черных в древнерусском языке X в. редуцированные уже не произносились на конце слова, о чем свидетельствуют Записки Константина Багрянородного (“*Περὶ ἔθνων*”), не передававшие конечных редуцированных древнерусских слов⁷⁴.

1.3.1. Органические редуцированные в этимологически слабой позиции

1.3.1.1. Органические редуцированные заднего ряда в слабой позиции

На месте слабого органического редуцированного заднего ряда найдена буква **ѣ** в следующих корнях:

1.3.1.1.1. На месте изолированного редуцированного

бѣд-: (**бѣдѣти**) 45v.13, 70.16 (иной почерк V), 176.12, 180.4,8, (**бѣдѣнии**) 40.3, 176.10–11. **бѣдов-**: (**бѣдовѣнца**) 58v.20 (иной почерк V), 103v.19, 149v.20, 150.11, (**бѣдовѣствѣ**) 56.15, 90.17, (**бѣдова**) 169.1 — На праславянский язык этот корень

⁷² Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике русского языка*. с. 31.

⁷³ Фалев И.: *О редуцированных гласных в древнерусском языке*. In: *Язык и литература 1927*, т. II. вып. 1, Ленинград, с. 121.

⁷⁴ Черных П. Я.: *Историческая грамматика русского языка*. Москва 1954, с. 109.

составляло проклитику с другими словами, теряя таким способом свое экспираторное ударение, а также форма **зѣлѣ** (род. п. мн. ч.) встречалась очень редко⁸⁰. Мы, однако, учитывая и воздействие прилагательного **зѣлѣ** (в изучаемом памятнике зарегистрировано 8 кратких форм в им. п. ед. ч. м. р.), считаем обоснованным привести это существительное здесь. **кѣбѣл-**: (**кѣбѣлѣ**) 59v.4. **лѣг-** / **лѣж-**: (косвенные падежи существительного **лѣжѣ**) 53.2, 76v.10, (**лѣжа**) 125.8, 143v.3, (**лѣгати** (в 3 случаях в спряженной форме)) 26.21 (*иной почерк IV*), 112v.5, 119v.19, 181v.6, (**лѣжаніе|нѣнааго**) 180v.6–7. **мѣск-**: (**мѣскы**) 69v.3. **сѣн-**: (**сѣнѣ**) 3v.5, 23v.11, всего 16 примеров (1 в ином почерке). **сѣт-**: (**сѣто**) 57v.16, 66.4, 71.15 (*иной почерк V*), 124.18, 20.20, 132v.10, 170.13. **тѣщ-**: (**тѣщаніе**) 28.11, 100.9, 11, (**тѣщати** (**сѣ**)) 143.1, 148v.19, 171v.8–9, 175.8, 9, (**тѣщета**) 182.3, (**тѣщѣтъны|хѣ**) 179.20–180.1, (**тѣщеславіе**) 78v.10–11, 78v.20–79.1, 100.12, 108v.13.

1.3.1.2. Органические редуцированные переднего ряда в слабой позиции

На месте слабого органического редуцированного заднего ряда найдена буква **ѣ** в следующих корнях:

1.3.1.2.1. На месте изолированного редуцированного

кѣр-: (**кѣрані**) 17v.16, (**кѣрѣнні**) 17v.14. **кѣчер-**: (**кѣчера**) 62v.7, 83.2, 172v.2. **жѣд-**: (**жѣды**) 176v.4. **жѣж-**: (**жѣжашѣ**) 63v.20. **зѣр-**: (**зѣрѣти**) 5.16, 12v.7, всего 15 примеров. **лѣз-**: (**лѣзѣ**) 126v.19, 148v.9, 156v.11. **мѣн-**: (**мѣнѣ**) 97.5, 177.13 (старославянские формы⁸¹, они восходят к протографу). **мѣн-**: (**мѣнѣти** (**сѣ**)) 8v.18, 17v.5, 8, 18.14, всего 35 примеров. **пѣр-**: (**пѣрашѣ**) 118v.3. **пѣц-**: (**пѣци** **сѣ**) 165v.11, 181.17. **пѣш-**: (**пѣшеница**) 16v.17–18 (*иной почерк II*), 17.12, 59.2, 4, 5, 9–10, 19, 59v.6–7, 9–10, 75.3, 128.4, 12, 128v.16–17, 140.20. **пѣщ-**: (**пѣщеваніи**) 148v.12. **рѣц-**: (**рѣци**) 8v.10, 36v.2, 39.11, всего 25 примеров (3 в ином почерке). **сѣлѣт-**: (**сѣлѣста** **сѣ**) 70v.14 (*иной почерк V*). **сѣ-**: (**сѣдѣ**): 3v.19, 4.1, 8.1, 3, всего 60 примеров (2 в ином почерке) – редуцированный первоначально был темой –. **тѣл-**: (**тѣлѣннѣ**) 43.5, (**тѣла**) 143.12. **чѣван-**: (**чѣванѣчнѣ**) 65v.2, (**чѣ|ванѣушѣ**) 65v.3–4. **чѣ-**: (**чѣто**): 3v.12, 6.10, 8.1, 8v.2, 11.5, 14v.18, всего 113 примеров (6 в ином почерке) – редуцированный первоначально являлся темой –, (**чѣсо** – род. п. предыдущего местоимения): 26.3 (*иной почерк IV*), 40v.4–5, 103v.1, 113.12, 114.14, 115.9, 135v.14, 146.4, 147.20.

1.3.1.2.2. На месте неизолированного редуцированного

кѣс-: (косвенные падежи определительного местоимения **кѣсь** ‘*pāc, omnis*’) 5v.18, 6v.5, 7v.11, 8.11, 11v.14, всего 148 примеров (16 в ином почерке), (**кѣсѣмѣслѣнѣ**) 143v.14, (**кѣсѣдрѣжителемѣ**) 54v.10, (**кѣсѣкѣ / кѣсѣкѣти**) 18v.14, 19.11, 13, 22v.1 (*иной почерк III*), 37v.4, 44.9, 63.11, 70.3, 15 (*иной почерк V*), 119.12, (**кѣсѣкѣскы / кѣсѣ|чѣсѣка**) 20v.1, 31.19, 39v.6–7 (*иной почерк V*), (**кѣсѣконошѣнѣ**) 118v.11 – первый редуцированный в определительном местоимении **кѣсь** В. В. Колесов считает изолированным, ссылаясь на большое количество проклитик, и формы **кѣ** и **кѣе** (им. п. ед. ч.) (ср. сказанное выше относительно слова **зѣло**)⁸² –. **кѣс-**: (**кѣси** ‘*vicus, kómē*’) 64v.13. **дѣлѣр-**: (косвенные падежи существительного **дѣлѣрь**) 37.10, 49.3, всего 14

⁸⁰ Колесов В. В.: *Историческая фонетика русского языка*. Москва 1980, с. 110.

⁸¹ Leskien A.: *Op cit.* с.128.

Вайан А.: *Op cit.* с. 175.

Фасмер М.: *Op cit.* т. II. с. 632.

⁸² Колесов В. В.: *Историческая фонетика русского языка*. с. 110.

примеров. **дѣн-**: (некоторые косвенные падежи существительного **дѣнь**) 3.1, 3v.4, 4v.10, 6.2, 6v.5,6,8, всего 71 пример (2 в ином почерке), (**дѣньскѣ**) 6.11, 17.1 (иной почерк II), 21v.19 (иной почерк III), 52.16, 61.6, 83.2, 104v.19, 105.11, 140v.18–19, 153.4, (**дѣньшѣнаго**) 18.9–10, 27.20 (иной почерк IV), 19.16, 55.2, 109.14, (**дѣньскѣнаго**) 20.1. **жѣн-**: (спряженные формы глагола **жѣти**) 128.5,9–10, 128.20–128v.1. **зѣд-**: (**зѣдати**) 64.12, 67v.1, 145.19, (**зѣданиѣ**) 23v.6, 52.4, 172v.6, (**зѣдѣ**) 68.15. **лѣв-**: (косвенные падежи существительного **лѣвъ**) 4.9, 39v.4,8 (иной почерк V), всего 20 примеров (2 в ином почерке), (**лѣвнича**) 10v.9, (**лѣвово**) 10v.8. **лѣст-**: (**лѣстѣти**) 182.14, (**лѣсти** (существительное)) 142v.19, 177.4, (**лѣстивѣ**) 173v.11 (иной почерк VIII). **мѣзд-**: (**мѣзда**) 5.8,10, 95.10, 118.14, 149v.18, 150.1,9 172v.12. **мѣст-**: (**мѣсти**) 121.7. **мѣч -**: (**мѣчѣти**) 173v.3–4 (иной почерк VIII), 182.13. **пѣр-**: (**пѣрѣти сѣ**) 21v.20 (иной почерк III), 164v.12,14–15. **пѣс-**: (**пѣсы**) 177v.11. **стѣгн-**: (**стѣгнахѣ**) 79v.3 – этот корень по словарю имеет и вариант с редуцированным заднего ряда⁸³ – **стѣкл-**: (**стѣкланичѣноуѣ**) 51v.6. **тѣм-**: (**тѣмѣ**) 133.11. **тѣм-**: (**тѣма** (μυρίας)) 35v.4, 57v.14, 162v.6. **цѣт-**: (**цѣтѣти**) 176v.10. **чѣст-**: (**чѣсти**) 19v.18, 44v.18, (**чѣстивѣ**) 149v.15, (**чѣсти|мо**) 51.11–12, (**чѣстѣнѣ**) 136.15, 175v.18, (**чѣстѣнѣстоу**) 138.16. **чѣт-**: (спряженные формы глагола **чѣсти**, которые этимологически связаны и с предыдущим корнем⁸⁴) 19.4, 19.5–6, 25.8 (иной почерк IV), 28v.8,11, 94.16, 119.16, 159.9, 159v.7, (**чѣтениѣ**) 32v.1–2, 118v.4, (**чѣтѣцѣ**) 80.14, 117v.11. **шѣ-** (первоначально *šьd-l-): (**шѣ|ла**) 177.19–20.

1.3.2. Неорганические редуцированные в этимологически слабой позиции

Мы считаем вторичными все редуцированные, которые нельзя возвести к праславянским редуцированным. Таким образом, мы считаем вторичными как редуцированные в словах, заимствованных не в эпоху праславянского языка, так и редуцированные, встречающиеся в транскрипции греческих, латинских, и еврейских слов. В нашем перечислении различаются вторичные редуцированные, передающие какие-либо иноязычные звуки и редуцированные, вставленные как в заимствованные или в иностранные, так и в славянские слова. При иностранных или заимствованных по принятии христианства словах мы по большей части не указали корней отдельно. Это обусловлено тем, что иностранные аффиксы в славянских языках вряд ли функционируют в качестве аффиксов. Таким образом, однозначное выделение корней стало бы довольно трудным.

1.3.2.1. Неорганические редуцированные заднего ряда в слабой позиции

Лишь в одном случае найдена буква **ѣ** на месте этимологического иноязычного гласного: **сѣмѣдаль** 128v.16 (в греческом *σεμίδαλις*). Передача греческого *ε* буквой **ѣ** может указывать или на меню редуцированного, или на его исчезновение, именно поэтому могло быть безразлично, какую букву здесь писать.

1.3.2.2. Неорганические редуцированные переднего ряда в слабой позиции

1.3.2.2.1. Не вставочные вторичные редуцированные

На месте этимологического иностранного гласного полного образования обнаружена буква **ѣ** в следующих случаях: **вѣстрѣнѣхѣ**: 65.20 (встречается и написание через **ѣ**: **вѣстрѣнѣмѣ** (65.18)). **сѣмеснѣ**: 83v.16, 84.14. — Встречаются и написания через **ѣ** и **ѣ**, напр.: **сѣмеснѣ** (83v.4), **сѣмесна** (84v.8). По мнению А. Вайана, формы,

⁸³ Срезневский И. И.: *Словарь древнерусского языка*. Репринтное издание. Москва 1989, т. III, часть 1, с. 579.

⁸⁴ Фасмер М.: *Op cit.* т. IV. с. 350.

написанные через **ѣ**, являются книжными (ср. гр. Συμεών), написанные через **е**, являются народными, написанные через **ь**, являются полународными⁸⁵.

1.3.2.2. Вставочные вторичные редуцированные

На месте вставочного вторичного редуцированного переднего ряда найдена буква **ь** в следующем имени: **пѣтолеман** 38.16.

1.3.3. Органические редуцированные в этимологически сильной позиции

1.3.3.1. Органические редуцированные заднего ряда в сильной позиции

На месте сильного органического редуцированного заднего ряда обнаружена буква **ѣ** в следующих корнях: **бѣш-**: (**бѣшию** / **бѣшинѣ**) 179v.1–2, 3. **бѣн-**: (**бѣнѣ**) 19v.15, 91v.9, 170.16–17, 171.9. **вѣш-**: (**вѣшинѣ**) 118v.8. **дѣч-**: (**дѣчѣкѣ**) 151.2. **зѣл-**: (**зѣлѣ**) 162v.6, 175.2, (**зѣлѣца**) 30.14, 107.3. **кѣбѣл-**: (**кѣбѣла**) 59.6. **кѣ-**: (**кѣждо**) 9v.19, 106.5, 118v.14, 121v.1 (редуцированный первоначально был темой). **кѣзн-**: (**кѣзнѣ**) 174.13. **лѣж-**: (**лѣжѣ**) 179v.20. **мѣск-**: (**мѣскѣ**) 69v.5, (**мѣщѣникѣ**) 69v.2, 88.6. **нѣщ-**: (**нѣщѣка**) 130.9 (это существительное восходит к праславянской форме **nyktjy*⁸⁶, но в рукописях оно встречается с буквой **ѣ**, поэтому мы не считали бы обоснованным указать его у мены редуцированных). **сѣл-**: (**сѣлѣ**) 154.2. **сѣн-**: (**сѣнѣ**) 144.20. **сѣт-**: (**сѣтѣ**) 59v.3–4, 81.17, 124v.1, 132v.5. **тѣк-** / **тѣч-**: (**тѣчинѣ** / **тѣчию** / **тѣчѣкѣ**) 7.14, 10v.1, 19v.17, всего 54 примера (4 в ином почерке), (формы ср. и ж. рода прилагательного **тѣчѣнѣ**) 100.16–17, 108.2, (**тѣкѣмо** / **тѣк'мо** / **тѣкмо**) 7.18, 18.11, всего 37 примеров (3 в ином почерке).

1.3.3.2. Органические редуцированные переднего ряда в сильной позиции

На месте сильного органического редуцированного найдена буква **ь** в следующих корнях: **вѣс-**: (**вѣсь** 'πᾶς, omnis') 9.12, 13v.9, всего 21 пример (1 в ином почерке), (**вѣсьма**) 48.2, 156v.19, (**вѣсьжде**) 100.19, 178.1. **вѣс-**: (**вѣсь** 'vicus, κόμη') 65.9, 145.5, 154.4, 179.16. **дѣвр-**: (**дѣврѣ**) 17.11, 37.8, 78.10 (иной почерк V), 112.13, 113.11, 159v.12, 173v.6 (иной почерк VIII), (**дѣврѣца** (всегда во мн. ч.)) 35v.18, 45v.3, 46.6, 70v.5 (иной почерк V), 111v.15, 137.5, 166v.13 (иной почерк VI), (**дѣврѣникѣ**) 79.18, 102.13–14. **дѣн-**: (**дѣнѣ**, а также род. и творит. п. мн. ч. и дат.-творит. п. дв. ч.) 6.12, 13, 7.12, 8v.19, всего 73 примера (6 в ином почерке). **жѣзл-**: (**жѣзлѣ**) 11.17, 64.10, 168.7, 18. **жѣл-**: (**жѣлѣви** / **нѣ**) 85v.12–13. **лѣб-**: (**лѣбѣ**) 39.19, 39v.10 (иной почерк V), всего 32 примера (1 в ином почерке). **лѣст-**: (**лѣстинѣ**) 174.6. **мѣн-**: (**мѣнинѣ** и **мѣньшинѣ**) 135.6, 8, 11, 148v.6. **мѣст-**: (**мѣстѣ**) 121.10. **мѣч-**: (**мѣчѣта**) 30v.12, 182.8–9, 18. **пѣс-**: (**пѣсѣ**) 110v.14. **рѣв-**: (**рѣвѣность**) 27v.11–12 (иной почерк IV), 32v.13, 175v.20, (**рѣвѣнитѣль**) 22.5 (иной почерк III). **стыгн-**: (**стыгнѣ**) 79v.10. **тѣм-**: (**тѣмѣно**, **тѣмѣна**) 15.11, 73.15, (**тѣмѣница**) 76v.12, 15, всего 30 примеров, (**тѣмѣничѣникѣ**) 77v.6, 136.18–19. **тѣм-**: (**тѣмѣ** (μυρίαδων)) 138.3. **чѣст-**: (**чѣстѣ**) 134.15, 181.9, (косвенные падежи за исключением род. п. мн. ч. и членные формы прилагательного **чѣстѣнѣ**) 27.4 (иной почерк IV), 32.2, 63v.6, 72.20, 72v.8–9, 73.9, 107v.11 (иной почерк VI), 125v.20, 156.17, 161.3. **чѣт-**: (**чѣтѣцю**) 118.5. **шѣд-** / **шѣ-** (прасл. **šyd-l-*): (**шѣдѣ** (–)) 5v.2, 8.15, 18v.2, всего 45 примеров (1 в ином почерке), (**шѣлѣ**) 154v.13. **шѣп-**: (**шѣпѣтати**) 138.19, 152v.19.

1.3.3.3. Не этимологически сильные редуцированные под ударением в

⁸⁵ Вайан А.: *Op cit.* с. 53.

⁸⁶ Фасмер М.: *Op cit.* т. III. с. 86.

первом слоге

Это положение не всеми исследователями считается сильным⁸⁷. Тут нужно учесть и то, что если бы эти редуцированные выпали, возникли бы трудно произносимые сочетания согласных, вследствие чего произошли бы разного рода ассимиляции. На месте этимологически не сильного, но стоящего под ударением в первом слоге органического редуцированного заднего ряда найдена буква ѣ в следующих корнях: дѣск—: (дѣскѣ) 61.3. тѣч—: (тѣчѣнѣ) 104.12. дѣщ—: (дѣщѣ) 25v.6 (иной почерк IV), 48v.7, 53v.14, 90.5, 90v.2, 121.5, 151.1, 154.5, 156v.16–17.

1.3.4. Неорганические редуцированные в этимологически сильной позиции

При передаче следующих имен латинского и еврейского происхождения, (но попавших в славянские рукописи через греческий), на месте иностранных гласных полного образования найдена буква ѣ: сѣвѣрокѣ 17v.1 (гр. Σευήρου). сѣмѣонѣ 83v.6, 17–18, 20, 84.10. (гр. Συμεών).

1.3.5. Выпавшие редуцированные

1.3.5.1. Выпавшие редуцированные без паерка

1.3.5.1.1. Выпавшие редуцированные заднего ряда

На месте слабого органического редуцированного заднего ряда не найдена ни буква ѣ, ни паерок в следующих корнях:

1.3.5.1.1.1. На месте изолированного редуцированного

книг—: (книга) 38.4, 10, 32v.14, 182v.12. к—: (кто) 18v.12, 70v.8, 78.7, 9, 10 (иной почерк V) – редуцированный первоначально являлся темой. Можно заметить, что собственно говоря эта тема была вторичной, поскольку на индоевропейскую языковую основу это местоимение реконструировано с основой на –ī–, и оно только потом стало местоимением с основой на –ō–, как и в нескольких других индоевропейских языках⁸⁸. –. мнѣх—: (мнѣхѣ) 26v.21 (иной почерк IV), 130.1. мног— / мнѣх— / мнѣж—: (мнѣхѣ) 17.18, 32.9, 33v.12, всего 23 примера (4 в ином почерке), (многашѣдѣ) 65.4, (многѣцѣнѣнаго) 153.1, (множество) 148v.1.

1.3.5.1.1.2. На месте неизоллированного редуцированного

злѣ—: (зло) 98.11, 166.5, (злѣкѣрѣна) 17v.1, (злѣкѣрѣнѣнѣхѣ) 17v.2.

1.3.5.1.2. Выпавшие редуцированные переднего ряда

На месте слабого органического редуцированного переднего ряда не найдена ни буква ѣ, ни паерок в следующих корнях:

1.3.5.1.2.1. На месте изолированного редуцированного

брѣ—: (брати сѣ) 42v.15 (иной почерк VI), 43.2, 5, 6, 7. мнѣ—: (мнѣхѣмѣ) 60v.6 (иной почерк VII). мнѣ—: (мнѣ) 71.8 (иной почерк V), 91v.12, 102.11, 104.6, 167v.9. сребрѣ—: (сребро) 132.13, (сребрѣнѣ) 171v.20, (сребрѣнѣнѣ) 130v.10, 131.8, 131v.8, 132.10, 17, 19, 132v.3, 5–6, 10, 15, (сребрѣница) 131.15, 131v.1, 7, 132.14–15, (сребродавѣчѣнѣ) 132.16, 135.5, (сребропродавѣчѣнѣ) 132.6, 8, 12–13, 19, 135.8–9, (сребропродавѣчѣнѣ|и (sic!)) 132.4–5 – по

⁸⁷ Петер Михай: *Историческая грамматика русского языка I. Введение и фонетика*. Budapest 1976, с. 70.

⁸⁸ Tegyey Imre, Vekerdy József: *Bevezetés az indoeurópai nyelvtudományba*. Budapest 1990. с. 48.

мнению Ф. Ф. Фортунатова этот корень мог иметь и форму без редуцированного⁸⁹. В появлении гласного *e* между *s* и *r* могли сыграть роль полногласные формы типа *берег*⁹⁰ – *та-*: (*таѣти са*): 8v.18.

1.3.5.1.2.2. На месте неизолированного редуцированного

кс-: (косвенные падежи м. р., и формы ж. и ср. родов определительного местоимения *късь*) 66v.18, 81v.19, 90v.1, 99.14, 105v.10, 167.12 (*иной почерк VIII*), 169v.10, 173.19, 182.6, 182v.1,2, (*късако*) 44.17, (*късачьско*) 182v.15. *дн-*: (*дни*) 60v.7 (*иной почерк VII*).

1.3.5.2. Выпадшие редуцированные с паерком

Спорным в истории редуцированных звуков является вопрос о том, обозначали ли паерки редуцированные звуки, и вообще могут ли они обозначать какие-либо звуки. А. И. Соболевский, например, не придает этим надстрочным знакам звукового значения, и считает их простыми копиями греческих знаков⁹¹. И В. Ягич в своей книге “Критические заметки по истории русского языка” пишет: “Для того ли глухие исчезли, чтобы взамен их появились опять новые глухие?”⁹² Однако, В. М. Марков на основе анализа Путятиной минеи (XI в.) считает, что паерки обозначают редуцированные звуки⁹³. Излагая свою теорию, В. М. Марков приводит следующие факты в качестве доказательства⁹⁴: 1. Паерки наблюдаются и на месте редуцированных звуков, находящихся на этимологически сильном положении. 2. Паерки встречаются и на конце слова. 3. Паерки наблюдаются и на месте поздних праславянских слогообразующих плавных (или иначе в рефлексах более ранних праславянских звуко сочетаний **ьrt*, **ьrt*, **ьlt*, **ьlt*), напр.: *в’ръхуу*, *исп’лънение*, и в этих сочетаниях никто не оспаривает наличия редуцированного звука. (Тут уместно отметить, что в этих сочетаниях действительно всеми признается наличие редуцированного, но лишь одного редуцированного, а не двух.)

В настоящей работе мы не будем пытаться делать заключения по поводу звукового значения паерков вообще, потому что для того, чтобы делать выводы, не достаточно данных только одного памятника. Однако, нам кажется, что данные нашего анализа, проведенного на материалах СП, позволяют сделать некоторые выводы по отношению звукового значения паерков в этом памятнике.

а) Паерки на месте сильных редуцированных

Паерки в СП почти всегда находятся на месте этимологически слабых редуцированных, и в подавляющем большинстве на месте изолированных редуцированных, а на месте этимологически сильных редуцированных паерки наблюдаются всего в 6 случаях: *в’сь* 146v.20, 176.3, *зълъкъ’нъ* 55.18, *блгов’нъ* 120v.17, 142v.8, *кр’стыа* (правильно было бы *кръстыанъ*): 54.9. (Между прочим, и сам В. М. Марков насчитал небольшое количество, всего 14 паерков на месте сильных редуцированных в Путятиной минее⁹⁵.) В случае местоимения *в’сь* можно предположить, что данная форма возникла по аналогии с косвенными падежами, и здесь не произносился редуцированный, или просто произошла графическая аналогия, которую мы могли бы определить, как описку, возникшую под воздействием многих подобных словоформ. (Считаем нелишним отметить, что из 14 примеров В. М. Мар-

⁸⁹ Х. Тот Имре: *Музейное евангелие*. In: *Studia Slavica Hungarica* XI, 1965, с. 217.

⁹⁰ Петер Михай: *Op cit.* с. 75.

⁹¹ Марков В. М.: *К истории редуцированных гласных в русском языке*. Казань 1964, с. 84-85 (в подстрочных примечаниях).

⁹² Марков В. М.: *Op. cit.* с. 108.

⁹³ Марков В. М.: *Op. cit.* с. 90-91.

⁹⁴ Марков В. М.: *Op. cit.* с. 90-91.

⁹⁵ Марков В. М.: *Op. cit.* с. 90.

конца слова было достаточно точки, и поэтому написание ера не было обязательным. Во втором примере само слово переведено неправильно: **ѡѡ** (тлѣти ѡ) 8v.18 (в греческом тексте: $\nu\eta\sigma\tau\epsilon\acute{\upsilon}\omega\nu$), и предположительно отсутствует слог -ма. Кроме того, следует заметить, что не нами найден и пример, в котором паерок попал бы на конец строки, т. е. сами писцы не считали паерки достаточными для того, чтобы обозначать ими конец строки, всегда и обязательно кончающейся гласным звуком.

в) Паерки в рефлексах праславянских сочетаний типа **tьrt*tьrt, *tьlt, *tьlt*

Против паерков, стоящих в рефлексах поздних праславянских слогообразующих плавных (или иначе в рефлексах более ранних праславянских сочетаний **tьrt, *tьrt, *tьlt, *tьlt*), можно возразить, что эти паерки в СП наблюдаются только в сочетаниях, которые можно связать с явлением второго полногласия, т. е. эти паерки за исключением трех примеров (т'ръпѣннѣ 44.8, ѡум'лъча 101v.19 и нач'ръпакше 160.17–18) всегда стоят на месте второго ера в сочетаниях типа **ръ**, **ръ**, **лъ**, **лъ** между двумя буквами, обозначающими согласные. (Между прочим, и сам В. М. Марков приводит лишь такие примеры.) Эти сочетания лишь немногими признаются, как фонетическое явление¹⁰⁰. Главным защитником теории фонетической обусловленности этих сочетаний является сам В. М. Марков, подробно занимающийся вопросом второго полногласия, которое он возводит к вышеупомянутым сочетаниям¹⁰¹. Несмотря на это, мы приняли бы доводы В. М. Маркова, если бы встретили в изучаемом памятнике написания, которые выглядели бы так: **в'рхѡу*, **исп'лнение*, или же так: **в'р'хѡу*, **исп'л'нение*. Однако, в СП наблюдаются лишь написания: **тър'пи** 4v.4, **ѡдър'жимъ** 5v.6, **цър'къвъ** 5v.3, **пър'воу** 7.9, **сѣмър'ти** 10.2, **стѣл'ника** 16v.9, **мѣл'ча|ннѣ** 20v.9–10, и т. д., всего 111 примеров (1 пример в ином почерке). Любопытно отметить, что написания **ръ**, **ръ**, **лъ**, **лъ** в памятнике встречаются только 19 раз, но в отличие от предыдущих примеров, здесь подавляющее большинство случаев (16) относится к иному почерку, напр.: **ѡдър'жаниа** 24.1, **търпѣннѣ** 45.3, **църкѣвъ** 24v.11 (иной почерк IV), **мѣл'ннѣ** 25.13 (иной почерк IV). Таким образом, паерки в сочетаниях такого типа мы считаем лишь графическим явлением, также мы считаем только графическим явлением и написания **ръ**, **ръ**, **лъ**, **лъ**, и согласны с А. А. Шахматовым, по мнению которого, в постановке ера перед буквой, обозначающей плавный, отражалось живое произношение писца, но когда он (писец) замечал свою "ошибку", т. е. отклонение от протографа, он исправил ее таким образом, что ставил и второй ер после буквы **р** или **л**¹⁰². По нашему мнению, объяснение А. А. Шахматова подтверждается еще и тем, что паерки в этих сочетаниях всегда стоят на месте второго ера, но они никогда не встречаются на месте первого.

Однако, отрицая звуковое значение паерков в СП, мы не исключаем, что существуют памятники, в которых редуцированные обозначены не только буквами **ъ** и **ь**, но и надстрочными знаками. Такими рукописями являются напр. Житие Феклы (XI в.) и Евгениевская псалтырь (XI в.), в которых Имре Х. Тот нашел по одному примеру, где в рефлексах праславянских сочетаний типа **tьrt*, даже и на конце строки, над буквой, обозначающей плавный, поставлена одна точка¹⁰³. Кроме того Имре Х. Тот в своей статье указывает на то, что в изученных им памятниках (кроме вышеуказанных рукописей, еще в Минее Дубровского и Бычковской псалтыри) написания типа **ръ** и

¹⁰⁰ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике русского языка*. с. 40.

Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 121.

¹⁰¹ Марков В. М.: *Op. cit.* с. 200–236.

Еселевич И. Э., Марков В. М.: *Op. cit.* с. 43–51.

¹⁰² Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике русского языка*. с. 40.

¹⁰³ Х. Тот И.: *О сочетании редуцированных перед плавными между согласными в древнерусских рукописях XI в.* In: *Вопросы языкознания*, 1976 № 4, с. 102, 104.

примеров, (м'ногогрѣшнѣ) 18.8, (м'нойѣвѣмѣ) 123.14, (м'ногоцѣннѣ) 152v.13. п'т–: (п'тица) 79.14–15, 128v.18.

1.3.5.2.2. Выпадшие редуцированные переднего ряда с паерком

На месте слабого органического редуцированного переднего ряда найден паерок в следующих корнях:

1.3.5.2.2.1. На месте изолированного редуцированного

м'н–: (м'нѣ) 43.17, 49.20, 50.8, 52v.6, всего 67 примеров (1 в ином почерке). м'н–: (м'нитѣ сѣ) 147.4. п'с–: (п'сати) 104v.1, 110v.12, 146v.15. ч'–: (ч'тѣ) 54.8, 58.1, 71v.14, 86v.7, всего 43 примера.

1.3.5.2.2.2. На месте неизоллированного редуцированного

к'с–: (косвенные падежи м. р., и формы ж. и ср. родов определительного местоимения “к'сѣ”) 14v.16, 36.16, 45v.13, 48v.6, всего 81 пример, (к'сѣдѣннѣю) 118v.11, (к'сѣдрѣжитѣлѣмѣ) 135v.11, (к'сѣко и к'сѣкѣи) 43.7, 53v.11, 56.6–7, 109.4, 111v.3, 118v.10, 156.1, 158v.12, (к'сѣчѣскѣи) 143.19, 180.8. п'с–: (косвенные падежи существительного п'сѣ) 116.1, 128v.15, (п'сѣта) 110v.16.

1.3.5.2.3. Паерок на месте неэтимологического редуцированного

Тут указаны корни, в которых по свидетельству памятников не было ни органического, ни вторичного редуцированных. В. М. Марков считает, что эти паерки обозначали редуцированные, вставленные с целью облегчения произношения¹⁰⁷. По нашему мнению, эти паерки смогли возникнуть или в результате описки, или под воздействием аналогии с теми случаями, в которых паерок стоял между теми же буквами, обозначающими согласные. Такой паерок наблюдается в следующих корнях: д'вѣр–: (д'вѣрѣмѣ) 152v.6 (это была бы сильная позиция). н'рѣк–: (н'рѣкѣи) 15v.2. п'рѣкѣи (с буквой ѣ вместо ѣ) 165v.15.

1.3.5.2.4. Выпадшие неорганические редуцированные с паерком

На месте вторичного вставного редуцированного найден паерок в следующих примерах: На месте вторичного редуцированного переднего ряда: п'сал'– (п'сал'мѣ) 101v.19, 102.7, 107.4, 10, 112.1–2, 139v.10, (п'сал'тѣрѣ) 67v.8, 73.5, 76v.7, 107.10, 111.14, 17, 115.4. Нельзя решить, каким был вторичный редуцированный: к'сан'нѣу: 66.3. п'памѣи: 61.10 (слово является неправильной транскрипцией гр. Πατριάς).

1.3.6. Мена редуцированных

1.3.6.1. Простая мена редуцированных

На месте органического редуцированного переднего ряда, находившегося перед слогом, содержащим гласный переднего ряда (по крайней мере первоначально переднего ряда), найдена буква ѣ в следующих корнях: В изолированной позиции: кѣч–: (кѣчѣра) 113v.1. В неизоллированной позиции: кѣс–: (кѣ|сѣмѣ) 47v.8–9, (кѣсѣ) 67v.15, (кѣсѣи) 175.5. В сильной позиции: кѣс–: (кѣсѣ 'vīcus, κῶμη') 160.15 (и на месте 2 редуцированного переднего ряда найдена буква ѣ, но слово согласуется со следующим за ним местоимением в женском роде: кѣсѣ нѣкѣи). кѣс–: (кѣсѣ 'pās, omnis') 94v.2.

¹⁰⁷ Марков В. М.: *Op cit.* с. 101–104.

На месте органического редуцированного заднего ряда, находившегося перед слогом, содержащим гласный заднего ряда, найдена буква **ѡ** в следующих корнях: В изолированной позиции: **пѡѡ-**: (**пѡѡше**) 173v.2 (*иной почерк VIII*). **мѡн-**: (**мѡноѡ** / **мѡноу**) 10.13, 31.6, 47.8, всего 26 примеров — Хотя это местоимение на праславянский язык реконструируется с редуцированным переднего ряда **тъпоје*¹⁰⁸, мы все-таки указали его у мены редуцированных, так как в рукописях засвидетельствованы формы, написанные через **ѡ**. Читая старославянские тексты, мы лишь однажды имели возможность встретиться с формой, написанной через **ѡ**, в Ассемановом недельном евангелии, возникшем в Македонии: **мѡноѡ** (sic!)¹⁰⁹ (в нашем источнике это слово дано в кирилловской транскрипции). — В неизоллированной позиции: **зѡл-**: (**зѡ|ловѣрнааго**) 22v.1–2 (*иной почерк III*). **дѡн-**: (**дѡноу**) 50v.19. В сильной позиции: **бѡх-**: (**бѡх'**) 8v.18, (**бѡхѡма**) 65v.10. Этот корень встречается в памятниках как с буквой **ѡ**, так и буквой **ѡ**¹¹⁰, но первоначально он содержал редуцированный заднего ряда¹¹¹.

1.3.6.2. Межслоговая ассимиляция

На месте органического редуцированного переднего ряда, находившегося перед слогом, содержащим гласный заднего ряда, найдена буква **ѡ** в следующем корне: **дѡл-**: (**дѡ|лѡ**) 171.2–3.

На месте органического редуцированного заднего ряда, находившегося перед слогом, содержащим гласный переднего ряда, найдена буква **ѡ** в следующих корнях: В изолированной позиции: **мѡниѡ-** / **мѡниш-**: (**мѡниѡѡ**) 18.3, 21v.9–10, всего 28 примеров (4 в ином почерке), (**мѡнишѡскѡн**) 46.1, 71.10 (*иной почерк V*), 83v.13, 107v.13–14, (**мѡнишѡство**) 45.12. В неизоллированной позиции: **тъѡ-**: (**тъѡннѡ|мѡ**) 5v.18–19 – хотя во 2 слоге находится буква **ѡ**, вероятно после смягченного **ѡ** не мог произноситься гласный совершенно заднего ряда. О мягкости согласного, обозначаемого буквой **ѡ**, ярко свидетельствуют следующие написания изучаемого памятника: **зѡрѡѡ** 147.10, **плаѡѡѡ** сѡ 133v.17, **рѡѡѡѡѡ** 133v.18 –. В сильной позиции: **бѡш-**: (**бѡшѡѡ**) 173v.17 (*иной почерк VIII*). **сѡс-**: (**сѡсѡн**) 38v.16.

1.3.7. Вокализация редуцированных

Перечисленные здесь случаи в собственном смысле слова не являются пояснениями, ведь они произошли не в сильной позиции, соотнесенной по правилу Гавлика, и тут может идти речь о двояких формах. Следует учесть и то обстоятельство, что выведение этих гласных полного образования из праславянских редуцированных этимологически не доказано.

1.3.7.1. У редуцированных заднего ряда

Найдена буква **ѡ** в следующих корнях: **ко-**: (**когда**) 13v.10, 25v.13 (*иной почерк IV*), 92.8, 180.20, 180v.3 — В праславянском языке предположительно существовали две параллельные формы¹¹². Исходная форма, вероятно, была **koda*, из которой под влиянием форм **къде*, **къто* возникла форма **къда*, которая изменилась еще дальше, причем существовала и параллельная форма, содержащая **ѡ**¹¹³. И. И. Еленски эту форму

¹⁰⁸ Трубаев О. Н. (под его редакцией): *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Вып. 21, Москва 1994, с. 116.

¹⁰⁹ Николић Светозар: *Старословенски језик II. Примери са речником*. Београд 1995, с. 71 (По Јовану, гл. XIV, 6).

¹¹⁰ Срезневский И. И.: *Op cit.* т. I, часть 1, с. 199–200.

¹¹¹ Vasmer Max: *Op cit.* Erster Band, с.114.

¹¹² Фасмер М.: *Op cit.* т. II. с. 274–275.

¹¹³ Фасмер М.: *Op cit.* т. II. с. 274–275.

не относит к примерам вокализации (хотя он указал ее там), он говорит о мене о – ѣ¹¹⁴. то–: (тогда) 10.12,15, 14.3,16.16, всего 131 пример (7 в ином почерке) – однажды найден и такой пример: тогда (43.1) Тут можно упомянуть, что некоторые лингвисты на праславянский язык реконструируют формы *tъ-kъda, *tъ-kъdy, как напр. Й. Гебауер, который из них выводит древнечешские формы *tehda, tehdy*¹¹⁵, но ему возражает Б. М. Ляпунов¹¹⁶. Реконструкция этого слова на праславянский язык неоднозначна¹¹⁷. По поводу написания этого наречия расходятся и старославянские памятники¹¹⁸. Б. М. Ляпунов предполагает, что в праславянском языке было две формы *togda и *tъgda, так как, по его мнению форму тогда невозможно вывести из тъгда, и данные славянских языков подтверждают это предположение¹¹⁹. Если бы в этом наречии первоначально был редуцированный, тогда вокализация была бы вызвана избеганием стечения трех согласных, как и у предыдущего корня. Если бы так было, в этом случае начало падения редуцированных нужно было бы отнести к очень ранней эпохе, поскольку написания тогда и когда уже и в древнейших памятниках преобладают над формами тъгда и къгда. С. П. Обнорский подчеркивает, что прояснение в первом слоге наблюдается уже в старославянских рукописях, и он сюда причисляет и вышеуказанные примеры¹²⁰. Не считая эти наречия однозначными примерами вокализации, мы однако не исключаем, что в случае написания этих слов через ѣ, в говоре писцов (может быть в говорах, ведь их было 8) произносился не редуцированный, а гласный полного образования, как и в случае написания через о. **кострѣнемъ** 65.18 – с этой “вокализацией” по-видимому ничего невозможно сделать, по крайней мере этот пример может отражать трудности транскрипции иностранных слов, так как название этого города встречается и с буквой ѣ (**кострѣнѣхъ**: 65.20, см. выше (3.2.1.)).

1.3.7.2. У редуцированных переднего ряда

Тут мы имеем 4 довольно сомнительных примера: (ни о) **чесомъ** 35v.9 – это старославянская форма. В старославянских памятниках рядом друг с другом наблюдаются формы, написанные через ѣ и формы, написанные через е, но вообще последние считаются первичными¹²¹. Форма **чесо** смогла возникнуть и по аналогии с формой **что**¹²². Можно провести параллель между родительным п. этого местоимения (**чесо**, **чесо**) и древнечешской формой *čso*¹²³, где редуцированный очевидно выпал. По мнению С. П. Обнорского форма **чесо** возникла морфологическим путем¹²⁴ – **стегнуу** (род. п. ед. ч. – *ляжки*) 130.11 – это существительное имеет и форму с ѣ, но на праславянский язык невозможно реконструировать формы с редуцированным, и установление однозначного родства с другими индоевропейскими языками

¹¹⁴ Еленски И. И.: *Редуцированные гласные в Святославовом изборнике 1073 года*. Автореферат. Москва 1955, с. 9.

¹¹⁵ Ляпуновъ Б. М.: *Изслѣдование о языкѣ Синодального списка I-й Новгородской лѣтописи*. Т. I, часть I, Санкт-Петербургъ 1899, с. 48 (в подстрочных примечаниях).

¹¹⁶ Ляпуновъ Б. М.: *Изслѣдование о языкѣ* Т. I, часть I, с. 48 (в подстрочных примечаниях).

¹¹⁷ Фасмер М.: *Op cit.* т. IV. с. 68–69.

¹¹⁸ Ляпуновъ Б. М.: *Лекции по истории русского языка*. с. 147. (Рукопись ученого (ксерокопия), написанная 1907 г., уже подготовлена к изданию. Нумерация страниц еще может измениться.)

¹¹⁹ Ляпуновъ Б. М.: *Изслѣдование о языкѣ* Т. I, часть I, с. 50–52.

¹²⁰ Обнорский С. П.: *Op cit.* с. 348.

¹²¹ Вайан А.: *Op cit.* с. 170.

¹²² Balczyk Emil, Hollós Attila: *Op cit.* с. 121.

¹²³ Фасмер М.: *Op cit.* т. IV. с. 374.

¹²⁴ Обнорский С. П.: *Op cit.* с. 348.

сталкивается с трудностями¹²⁵ – *сер'брьницъ* 130v.8 – тут скорее всего мы имеем дело не с вокализацией, а со смешением паерка с буквой *е*, когда паерок, наоборот, стоит на месте буквы *е*, т. е. этот пример является несомненной опiskой – *стегна* 177v.12 – это очевидная описка вместо аориста глагола *стенати*, тут и речи быть не может о существительном *стыгна* (*улица*) (ср.: “тогда стегна и плака”).

1.3.8. Мелкие явления

В двух случаях найден паерок вместо *е* в местоименной форме *мене*: (*прѣ|жде*) *м'не* 55.16 и (*сѣкнѣчаша*) *м'не* 178v.3. Тут речь идет о родительном п., и с большой долей вероятности можно исключить опisku. Написание *мне* (род. п.), как вариант *мене* часто (16 раз) встречается в Синайской псалтыри, написанной глаголицей в XI в. в Македонии, а также в глаголическом Синайском требнике, возникшем в XI в. тоже в Македонии, варианты *мне* и *м'не* преобладают над формой *мене* (16 примеров против 7)¹²⁶. Этот вариант предположительно является формой моравского происхождения¹²⁷. На основе всего вышесказанного можно предположить, что протограф изучаемого памятника мог возникнуть в Македонии.

В одном случае на месте этимологического гласного *е* найдена буква *ѣ*: *ѣселѣѣсто* 103v.19. Остальная часть слова тоже не совсем ясна. Если этот пример не является опiskой, тогда можно предположить, что буква *ѣ* могла уже обозначать гласный полного образования.

В следующих случаях появление буквы *ѣ* на месте этимологического *у* объясняется опiskой: *нѣнѣшнѣмѣу* 58v.2, *ѣшнѣаго* 100v.17, *сѣшнѣ* 104v.9, *мѣсѣ* 162.2.

В одном случае найдена буква *ѣ* на месте, где не было никакого этимологического гласного: *жѣѣди* 11v.10. Конечно, тут речь может идти и о вторичном редуцированном, но эта форма по-видимому очень редко встречается в рукописях. В Словаре древнерусского языка И. И. Срезневского эта форма не приводится. В Словаре русского языка XI-XVII вв. эта форма указана, но только в скобках, и единственным примером на форму *жѣѣди* является приводимый нами пример¹²⁸, таким образом на основе одного примера мы не вправе решить, был ли в нем вторичный редуцированный. Между прочим, все примеры на основную форму взяты из СП¹²⁹.

1.3.9. Итоги и выводы

По сравнению с редуцированными, находящимися в предлогах, в префиксах, в суффиксах и окончаниях, в корневых редуцированных в первом слоге найдено гораздо больше отступлений от нормы. 1003 органических редуцированных звука сохранилось без изменения в слабой позиции (74 примера в ином почерке). В следующей таблице мы подытожили, в каких корнях или в каких основах вероятно уже не произносились слабые органические редуцированные в говоре (или в говорах) писцов. Здесь мы принимали во внимание лишь те корни или основы, для которых в большом проценте написаний отсутствует буква *ѣ*, *ѣ*, или стоит паерок. Для личного местоимения *мѣнѣю* сделано исключение ввиду того, что оно постоянно пишется через *ѣ* вместо *ѣ*, и на этом основании можно предположить, что здесь редуцированные уже не слышались в

¹²⁵ Фасмер М.: *Op cit.* т. III. с. 751.

¹²⁶ Вайан А.: *Op cit.* с. 176.

¹²⁷ Вайан А.: *Op cit.* с. 176–177.

¹²⁸ Бархударов С. Г. (главный редактор): *Словарь русского языка XI-XVII вв.* Вып. 5, Москва 1978, с. 120.

¹²⁹ Срезневский И. И.: *Op cit.* т. I, часть 2, с. 881.

говоре (или в говорах) писцов. (Хотя это местоимение на праславянский язык реконструируется с редуцированным переднего ряда **тъпојѣ*¹³⁰, форма *мъною*, с буквой ѣ, считается единственной нормой как в старославянских, так и в древнерусских рукописях.) В таблице мы не указали всех форм корней, полученных в результате палатализации разного рода. В последнем столбце показано, в каком проценте случаев органический редуцированный в слабой позиции не обозначен подходящим способом в основном почерке. Здесь мы не учли примеров, показывающих мену редуцированных (за исключением местоимения *мъною*), так как еще не решено окончательно, представляет ли собой мена редуцированных в изучаемом памятнике живое явление, или мертвое, хотя на основе проведенного анализа памятника мы склонны видеть тут не столько живой факт говора (или говоров) писцов, сколько отражение падения редуцированных или влияние протографа. Рядом с цифрами в скобках отмечено, сколько из указанных примеров находится в ином почерке). Примеры даются в правильной форме.

Корни или основы или слова	Формы, написанные через ѣ или ѣ	Формы, написанные с паерком	Не найдена ни буква ѣ или ѣ, ни паерок	В каком проценте редуцированный не обозначен правильно
кънаѣ-		3		100 %
къниг-	2	47	4	96,23 %
къ-то		33 (1)	5 (4)	100 %
мънниѣ-		24 (1)	2 (1)	100 %
мъног-	13 (6)	181 (1)	26 (4)	94,09 %
мън-ѣ/мън-ѣ	19 (5)	67 (1)	5	79,13 %
мън-ою	26, но все с буквой ѣ			100 %
пѣт-иц-	1	2		66,67 %
бѣр-а-ти			5 (1)	100 %
бѣс- 'пѣс'	164 (19)	94	13 (1)	39,48 %
пѣс-а-ти		3		100 %
пѣс-	1	3		75 %
сѣребр-			24	100 %
чѣ-то	113 (6)	43		27,56 %

Из 14 указанных тут корней, в 12 корнях редуцированный был в изолированной позиции, что вновь оправдывает определение И. Фалева, согласно которому падение редуцированных началось в изолированной позиции¹³¹. Этот вывод подтверждается и другими памятниками, напр. Кирилловской частью Реймского евангелия (XI в.)¹³².

¹³⁰ Трубаев О. Н. (под его редакцией): *Op cit.* Вып. 21, Москва 1994, с. 116.

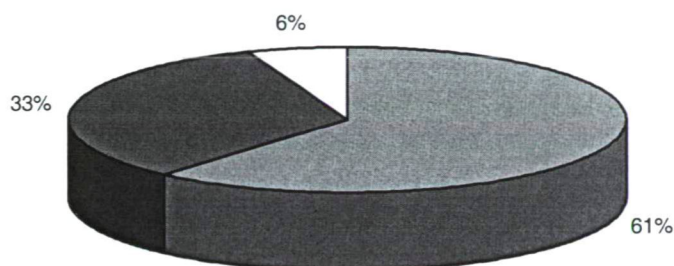
¹³¹ Фалев И.: *Ibidem.* с. 121.

¹³² Х. Тот. И.: *Редуцированные гласные в Реймском евангелии.* In: *Studia Slavica Hungarica XXV.* 1979, с. 439.

Следующей таблицей проиллюстрировано состояние органических редуцированных в слабом положении:

Сохранившиеся редуцированные	Выпавшие редуцированные	Выпавшие редуцированные с паерком	Мена редуцированных	В каком проценте редуцированные не обозначены правильно
1003 (74)	91 (13)	467 (4)	72 (6)	38,5 %

Из всех указанных тут примеров (1633 примера (97 в ином почерке)) в 32,88 % корневые редуцированные обозначены неправильно (в 527 примерах (22 в иных почерках)). Следующая диаграмма показывает, что округленно 61 % слабых органических редуцированных сохранился без изменения, 33 % было подвергнуто изменению (выпадению или простой мене или межслоговой ассимиляции) в изолированной позиции, а в неизолированной позиции лишь 6 % подверглось изменению.

С помощью следующей таблицы показано, между какими согласными произошли изменения у органических редуцированных:

Между какими согласными	Выпавшие редуцированные	Мена редуцированных	Межслоговая ассимиляция	Всего изменений
б р	5 (1)			5
б ш			1 в ин. поч. и в сильной п.	1
б х		2 в сильн. п.		2
к с	13 (1) + 96 с паерком (2 в сильной позиции)	3	2	114
к ч		1		1
д л			1	1
д н	1 в ин. п.	1		2
з л	4	1 в ином почерке		5
к н	4 + 50 с паерком			54
к т	5 (4) + 33 с паерком (1)			38
м н	34 (6) + 272 с паерком (3)	26	34 (5)	366
п к		1		1
п с	6 с паерком			6
п т	2 с паерком			2
с р	24			24
с с			1 в сильн. п.	1
т л	1			1
т щ			1	1
ч т	43 с апостр.			43

Из таблицы можно видеть, что в 375 случаях (14 примеров в ином почерке) изменения произошли между билабиальным и зубным или между билабиальным и лабиодентальным согласными, в 6 случаях (1 пример в ином почерке и в сильной позиции) между билабиальным и передненебным, в 124 случаях (3 примера в ином почерке, 3 в сильной позиции) между зубными или между лабиодентальным и зубным, в 69 случаях между зубным или лабиодентальным и передненебным, в 92 случаях (5 примеров в ином почерке) между зубным и задненебным и в 2 случаях между билабиальным и задненебным в сильной позиции.

Таблица также показывает, что в 588 случаях (20 примеров в ином почерке, 1 в сильной позиции, 1 в ином почерке и в сильной позиции) изменения произошли между акустически низким и высоким согласными, в 78 случаях (2 примера в ином почерке, 1 в сильной позиции) между высокими и в 2 случаях между низкими. В 499 случаях (17 примеров в ином почерке, 3 в сильной позиции) изменения произошли между акустически диффузными согласными, в 169 случаях (6 примеров в ином почерке) между диффузным и компактным, 2 в сильной позиции и 1 в ином почерке и в сильной позиции.

Из таблицы видно, что с точки зрения места образования согласных большинство изменений произошло между билабиальным и зубным или между

(прѣзърѣннѣ) 116.9, (призърѣхъ сѧ) 51v.2. крѣчѣм—: (крѣчѣмичѣмъ) 135.15. —лѣп—: (прилѣпѣ) 166.15. —мѣн—: (соумѣнѣти сѧ / сѧмѣнѣти сѧ) 66.15, 66v.1, 131.16, 165.19–20, (помѣнѣти) 112v.7, 140v.16, 162v.8, 181.5. —лѣз—: (полѣза) 10v.13, 14v.4, 20.20, 21v.1, всего 42 примера (1 в ином почерке V). праздѣн—: (праздѣнѣ) 167.20, (праздѣноуѣща) 5v.19, (праздѣнѣсти) 173v.20 (иной почерк VIII), (праздѣнникъ) 20v.6 (первые две буквы выскоблены), 100.11–12, 152v.2, 160v.5. —пър—: (попърѣще) 3.13–14, 11.7, 15v.12 (иной почерк II), всего 32 примера (2 в иных почерках). —пър—: (попърати) 29v.12, 161v.5, (распърѣ) 59v.5. —ръц—: (издърѣци) 53.19, (ѡръци сѧ) 136v.11. —сѣят—: (просѣ|тѣ сѧ) 155.20. —чѣ—: (ничѣто) 48.17, 93.15, 106v.20–107.1, 108.5, 131v.6, 135v.15, 18, 143v.2, 150.7, 152.17, 153.4 (иной почерк VI), 156v.19, 159v.18, 175.16, (оуничѣженѣи) 170v.9, (ж|ничѣжанѣи) 154v.6–7, (ничѣтоженѣ) 100.16, (нѣчѣто) 34v.10, 48v.2, 55.16, 59v.19–20, 93.8, 109.1, 131v.12, 176v.18, (следующий пример является формой Р. п. ед. ч. предыдущего слова, и считается старославянской формой (и пишется и через ѣ в СП, см. ниже) ничѣсо) 5.2, 7.18, 9.1, 17.3 (иной почерк II), 21.20, всего 65 примеров (5 в иных почерках), (нѣчѣсо) 74.10 – редуцированный этого корня первоначально являлся темой. —ѣд—: (кѣждѣ) 9v.20, 44.7, 71.14 (иной почерк V), 91v.7, 106.5, 118v.14, 121v.1, 122.15, 126v.12, 146.8, (коѣгождѣ) 171.19, (донѣдѣ) 24.15, 24v.1 (иной почерк IV), 157.20 (иной почерк VI), 158v.3, 163.19, 172.18, 179.15. лѣчѣм—: (лѣчѣмени) 140.20.

1.4.1.2.2. На месте неизолированного редуцированного

—ѣл—: (доѣлѣти) 141v.12, (доѣлѣннѣ) 118.12, (доѣлѣнѣ) 28v.21. —дѣн—: (пладѣноуѣ) 51.4, (полоудѣнѣ) 51.16. —зѣд—: (сѣзѣдати) 51.5, 56v.19, 64v.7–8, 102v.8–9, 137v.13, 138v.3, 142v.6, 146v.8, 152.17. кѣѣл—: (кѣѣла) 59.6. —мѣр—: (формы, образованные от основы настоящего вр. глагола оумрѣти) 6.2, 6v.14, 21v.19 (иной почерк III), всего 33 примера (2 в иных почерках). (–)ѣѣщ—: (большинство форм косвенных падежей прилагательного ѣѣщѣ) 4v.1, 12v.13, 20v.11, всего 27 примеров (4 в иных почерках), (ѣѣщеннѣ) 17v.7, 17v.15, 16, 18v.8, (приѣѣщити сѧ) 15v.6 (иной почерк II), 17.17–18, 22.14 (иной почерк III), 23v.1, 33v.15–16, 35.7–8, 56v.1–2, 66.15, 66.20–66v.1, 73.11, 12, 112v.3–4, 124.17, 145.12 – собственно говоря этот корень этимологически состоит из префикса и суффикса: праславянский *obъ- + *-iō-¹⁴¹. —лѣст— / —лѣщ—: (прѣлѣстити (сѧ)) 17v.8, 40v.10, 12, 123v.6, 143.19–20, 162v.18–19, 164v.4–5, 173v.15 (иной почерк VIII), 178v.12–13, 180.16, 182.8, 16. нѣщѣ—лѣ: (нѣщѣви) 130.9 – редуцированный некогда был частью темы. —пър—: (сѣпърѣ сѧ) 119.19. —стѣл—: (подѣстѣлѣвѣ) 178v.8, (постѣлѣннѣ) 118.10. —стѣр—: (формы, образованные от основы настоящего вр. глагола прѣстрѣти) 94.12, 153.12. —тѣр—: (сѣтѣрѣтѣ) 41v.3. —чѣн—: (формы настоящего вр. глагола начѣти) 88v.16, 180v.15, (вѣчѣнѣтѣ) 174.15. —чѣст—: (бѣгочѣстивѣ) 47v.14, 65.1–2, 166v.9 (иной почерк VI), (бѣгочѣствѣоуѣщѣнимъ) 100.19–20, (нѣчѣстѣкаго) 107.20, (нѣчѣ|стѣкѣ-стѣка) 29v.20–30.1. —чѣт—: (прѣчѣсти) 25.9 (иной почерк IV), 38.9, 103.5, 139.7, (почѣсти) 61.4–5, 100.14, 141.11, 159v.4, 164.20, (оу|чѣтомѣи|хъ) 53v.1–2, (сѣчѣтохъ) 70v.3 (иной почерк V), (ищѣтенѣимъ) 73.19. —шѣд— / —шѣ— (< *-šъd- + -l-) / —шѣс— (< *-šъd-t-): (м'ногашѣдѣ) 3v.18–19, 5.2, 23v.14 (вторая буква о утрачена), 30v.3, 34v.7, 45v.16, 65.4, 90.4–5, 114v.7, 119.18, 121.9, 146.11, 171.10–11, 166.20, 171v.4, 175.16–17, 182.17, (трѣшѣдѣ) 5.5, 10v.1, 27.10 (иной почерк IV), 58.10, 11, 65v.16, 69.15 (иной почерк V), 103v.12, 113v.7, 122.12–13, (дѣшѣшѣдѣ) 23v.14, 45v.16, 103v.11, 113.16, (пѣтишѣдѣ) 50v.18, (сѣишѣдѣ) 40v.7, (коѣишѣдѣ) 26.13 (иной

¹⁴¹ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III. с. 110.

почерк IV), (пришла, пришли) 49.7, 125.10, 159.15, (шла) 117.20, (дошла) 172v.11, (шла) / (шла) / (шла) 7v.17–18, 8.1, 12v.9, 59v.20, 60.10,14, 60v.1–2 (иной почерк VII), 62v.4–5,7, 66v.12, 69v.7, 88.2, 94.19, 94v.8,9,16,20, 96v.15, 97.18, 119v.20, 120.6,13, (пршествующа) 86.17. —ъм—: (большинство форм, образованных от основы настоящего вр. глагола **къзати**) 4v.2, 7v.1, 9.3, 27v.21 (иной почерк IV), 30.8, всего 42 примера (1 в ином почерке IV), (формы, образованные от основы настоящего вр. глагола **сънати**) 21v.15, 22.16 (иной почерк III), 25.4 (иной почерк IV), 145v.5, (инфинитив и имперфект, образованные от основы настоящего вр. глагола **кънати**: **кънати** и **кънаше**) 47v.2–3, 149.18.

1.4.2. Неорганические редуцированные в этимологически слабой позиции

1.4.2.1. Неорганические редуцированные заднего ряда в слабой позиции

1.4.2.1.1. Не вставочные вторичные редуцированные

На месте этимологического иностранного гласного полного образования обнаружена буква ѡ в следующих случаях: **комѡкати** (от латинского *communicāre*¹⁴²): 88v.11,16, 115.16, 124.3, **комѡкание**: 88v.18, 89.1,14,15–16. **секѡриана** (из греческого слова латинского происхождения *Σευρηανού*): 111.12 (слово встречается и с буквой ѡ), **секѡсриану**: 17v.11–12 (неправильная транскрипция слова). **сѡвѡрокѡ** (из греческого *Σευήρου*): 17v.1.

1.4.2.1.2. Вставочные вторичные редуцированные

Между буквами, обозначающими согласные, отмечена буква **ѣ** в следующих случаях: **акѣѣа**: 5.19, 5v.11, 6v.11, 7v.15, 8.5, 8v.1,9, 9.6,19, 10v.5–6, 26v.19 – это слово встречается в СП и с буквой **ѡ**, однако, мы думаем, что невозможно решить, какая форма является первичной, и поэтому ни одну из этих двух форм не стоит оценивать как мену редуцированных, а вероятнее всего (учитывая и написание без ера), что тут не слышалось вовсе никакого звука. **амѣмонѣ**: 37v.2. **акѣгостѣ**: 11.3. **анакѣсѣр'ѡу**: 29.2. **анѣ|дрѣѣа**: 166v.18–19 (иной почерк VI). **багѣраницю**: 35v.7 – в этом подразделении лишь это единственное слово может считаться славянским. **варѣварѣ**: 80v.11. **евѣстафию**: 133.6. **закѣхен**: 93.19. **на|кѣкиѣа**: 19.19–20. **нерѣдана**: 14.17. **ковѣкаѣ**: 10.6. **лакѣра**: 5v.1–2, 2, 11–12, 13, 7.10, 9v.8, 28v.14, 31v.18, 128v.15 – слово имеет и написание через букву **ѡ**. **лекѣтикиѣ**: 21.3. **наѣккириѣ**: 49v.8–9, 58.3,8, 57.13 – однажды и это слово пишется через **ѡ**. **олѣтарѣ**: 5v.8, 7v.19, 14.1–2, 16.13,14, 105.14, 105v.5,11. **понѣтоу**: 25.4 (иной почерк IV). **сакѣкомахиѣа**: 48.10, 79v.4. **сигѣна**: 48.12. **халѣкидонѣ**: 21v.15, 25.5 (иной почерк IV).

1.4.2.2. Неорганические редуцированные переднего ряда в слабой позиции

1.4.2.2.1. Не вставочные вторичные редуцированные

На месте этимологического иностранного гласного полного образования найдена буква ъ в следующих 3 случаях: **оцѣта** (из латинского *accidit*): 81.14. **сѣкѣрианѣ** (< Σεηριανού): 73.10 – слово встречается и с буквой ѣ, см. выше. **самѣонѣ** (< Συμεών): 83v.6,20, 84.10.

1.4.2.2.2. Вставочные вторичные редуцированные

¹⁴² Фасмер М.: *Op. cit.* т. II, с. 303.

Между буквами, обозначающими согласные, обнаружена буква ь в следующих случаях: **авьва**: 4.13, 6.4, 10, 6v.2, 12, 8.6 – слово чаще встречается с буквой ь, см. выше. **алеѣднѣ|дрю**: 49v.3–4. **анѣтнохю**: 25.18 (иной почерк IV). **внѣвскѣ**: 110v.5. **гетѣсимани**: 134v.4. **евѣ|нѣгелинѣ**: 61.1–2. **евѣлогнѣ**: 103.20, 142v.10, 163v.13. **евѣстатнѣ**: 80.15. **евѣсторнѣ**: 3.2. **евѣстохнѣ**: 29v.6. **евѣсєвинѣ**: 136.6. **кедрамѣветусѣ**: 160v.3. **ковѣкаль**: 36.14. **козѣмѣ**: 28.18, 118.6. **кольпѣ**: 39.9, 19. **костѣ|нѣтинѣ**: 25.2–3 (иной почерк IV). **лавѣрѣ**: 6v.4 – слово чаще имеет написания через ь, см. выше. **леонѣтинѣ**: 5.19. **навѣгнѣ|мѣ**: 8v.3–4. **навѣклирѣ**: 58.6 – слово встречается и с буквой ь. **оакнѣ**: 150.3. **оригенѣ|тоу**: 88.11–12. Косвенные падежи собственного имени **павѣль**: 28v.15, 45.2, 103v.18, 104.8, 106.1, 113.7–8, 155v.2. **пенѣтоукли**: 9.7. **перѣсѣнѣтинѣ**: 4v.6, 5.13. **сєвѣгнѣ**: 23.19, 55.18. **сєдѣмнѣцѣю**: 48.8 – это является единственным славянским словом в СП, которое как бы содержало вставочный вторичный редуцированный переднего ряда в первом слове. **сєлѣвѣкиѣ**: 55.12, 56v.4, **сєлѣвѣкинскѣ**: 55.14. **тарѣсонѣ**: 18v.18, **тарѣсѣ**: 19v.3. **фирѣмина**: 114v.12.

1.4.3. Органические редуцированные в этимологически сильной позиции

1.4.3.1. Органические редуцированные заднего ряда в сильной позиции

На месте сильного органического редуцированного заднего ряда обнаружена буква ь в следующих корнях: **внхѣр–**: (**внхѣръ**) 40.7. **любѣ–**: (**любѣвъ** (В. п. ед. ч.)) 6.6, 9.2–3, 10.7, 11.11, всего 35 примеров (1 в ином почерке V), (**любѣвнѣ**) 176.18. – **тъщ–** / **–тъч–**: (**притѣ|щнѣ**, **притѣ|щнѣю**) 92v.19–20, 108.6. **тъкѣ–**: (**тъкѣвъ** (В. п. ед. ч.)) 11.12. **цѣркѣ–**: (**цѣркѣвъ** (В. п. ед. ч.)) 4.5, 25.16 (иной почерк IV), (**цѣркѣвъ** (В. п. ед. ч.)) 70v.5–6 (иной почерк V), 123v.12–13, (**цѣркѣвъ** (В. п. ед. ч.)) 5v.3, (**цѣркѣ|вннѣ**) 122v.7–8 (иной почерк VI).

1.4.3.2. Органические редуцированные переднего ряда в сильной позиции

На месте сильного органического редуцированного обнаружена буква ь в следующих корнях: **бисѣр–**: (**бисѣръ**) 152v.13. **–вѣл–**: (**довѣлѣно**) 148.2. **–дѣвр–**: (**придѣври|ю**) 48v.18. **–дѣн–**: (**пладѣнѣ**) 28.3 (иной почерк IV), (**пладѣннѣ**) 33.11, (**в'сѣдѣннѣю**) 118v.11. **–жѣг–**: (**вѣжѣгѣ**) 22v.18 (иной почерк III), (**нжѣглѣ**) 112v.11. **крѣчѣм–**: (**крѣчѣмннѣю**) 135.20, 135v.9–10, (**крѣчѣмннѣ**) 135v.3, 142.7, 16, 142v.5–6, (**крѣчѣмннѣ**) 136.2. **кѣбѣл–**: (**кѣбѣлѣ**) 59v.4, 7. **–лѣз–**: (**полѣзѣно**) 43v.19. **–мѣр–**: (**оумѣрѣ(–)**) 6.5–6, 6v.18, 8.12, 16, всего 24 примера (1 в ином почерке IV), (**нжѣмѣрѣше**) 146.8. **–нѣз–**: (**оунѣзѣ**) 74.5–6, 9. **обѣ–щ–** / **обѣ–ч–**: (**обѣчѣ**) 54v.5, (**обѣщннѣ**) 20.6, 11, (**обѣщннѣ**) 47.5, 55.19. **праздѣн–**: (**праздѣнѣ**) 129v.2, 5. **–сѣтр–**: (**пресѣтрѣ(–)**) 52.8–9, 54.4, 79v.10–11, 102.6. **–чѣн–**: (**начѣнѣ**) 79v.18–19, 137v.2. **–чѣст–**: (**бєчѣстнѣ**) 20.5, 77.16, 107v.13, (**бѣгѣчѣстѣе**) 106.13, 107v.7. **–чѣт–**: (**прѣчѣтѣ**) 32v.4, (**прѣчѣтннѣ**) 20v.18, 61.13, 61v.4–5. **–шѣд–** / **–шѣ–** (< **šьd-l-*) / **–шѣс–** (< **šьd-t-*): (**пришѣдѣ** / **пришѣлѣ**) 8.12, 19, 11v.16, 12v.10, 15v.5, 6, 16v.13 (иной почерк II), 17.6, всего 103 примера (7 в иных почерках), (**пришѣствнѣ**) 14.6, 16.15, 105v.2 – последнее слово восходит к слову **шѣствнѣ**, которое произошло от праславянской формы **šьd-t-* (причастие прошедшего вр. страдательного залога) при помощи суффикса *-bъj-*. Слово **шѣствнѣ** является вторичной формой, появившейся под влиянием суффикса *-bstvъj-*¹⁴³, (**отѣшѣдѣ** / **отѣшѣлѣ** / **ошѣлѣ**) 4v.3, 51v.20, 68.14, 96v.3, 158.14–15, 159.17, 162.17, 170.20,

¹⁴³ Вайан А.: *Op. cit.* с. 277–278.

(косвенные падежи существительного *отъшкльць / ѿшкльць / ошкльць*, за исключением Р. п. мн. ч.) 7v.15, 8v.15, 12v.6–7, 58v.8, всего 24 примера (1 в ином почерке VII), (*ошкльнникъ*) 7v.4, 58.17, (*отъшкльствие / ѿшкльствие / ошкльствие*) 11.14, 74v.7, 96v.15, 139.1, 152.18, (*къшдь / къшль*) 30.11, 38.8, 89.14, 94v.15, 98v.5, 18, 102.12, 102v.12, 149v.11, 164.5, 173.13, (*къшкствие (М п. ед. ч.)*) 7v.15, (*съшдь*) 5v.2, 63v.6–7, 73.20, 104.1, 135.11–12, 140v.1, 146.19, 165v.11–12, (*ишдь*) 19v.14, 92v.13, 98v.19, 113.8, 164v.4, 170.16, 172.3, (*ишкствие*) 8.15, (*дошдь*) 18.2–3, 61.8, 139v.7, (*прѣшдь*) 3.13, 44.4–5, 75.5, (*прѣдъшкствие*) 118v.11–12, (*прѣждъшкствиемъ*) 147.2, (*объшдьше*) 177v.16, (*подъшдьши*) 60.18–19, (*пошдь*) 62.4. —м—: (*възмъ(—)*) 4v.15, 10v.13–14, 11.13, 17, 17.8, 17v.14, всего 60 примеров, (*изъмъ*) 125.18, 133v.7, 170.12, (*сънъмъ*) 148.18, 168v.12, (*кънъмъ*) 74v.20. *гарм—: (гармъ)*: 111v.7.

1.4.4. Неорганические редуцированные в этимологически сильной позиции

1.4.4.1. Неорганические редуцированные заднего ряда в сильной позиции

1.4.4.1.1. Не вставочные вторичные редуцированные

На месте предполагаемого этимологического иностранного гласного полного образования найдена буква *ъ* лишь в одном случае: *анакъсър'коу* 29.2 – слово является названием какой-то местности на Ближнем Востоке, но определить, какой именно мы не смогли, не нашли мы ее и в “Указателях” к СП¹⁴⁴.

1.4.4.1.2. Вставочные вторичные редуцированные

Между буквами, обозначающими согласные, отмечена буква *ъ* в следующих случаях: *лакъръ*: 5v.1. *локътию*: 20v.16. *патриархъ*: 23.4, 25v.1 (иной почерк IV). *харътия*: 140v.14–15, 144.16 – тут положение предполагаемого вторичного редуцированного является спорным, так как в отношении существительных женского рода, оканчивающихся на *—иѧ*, нельзя говорить о наличии напряженного редуцированного, хотя современная русская форма *харатья* якобы свидетельствует о его наличии. Здесь нужно иметь в виду и существование книжной формы *хартія*¹⁴⁵.

1.4.4.2. Неорганические редуцированные переднего ряда в сильной позиции

В СП встречаются лишь вставочные вторичные редуцированные переднего ряда. Между буквами, обозначающими согласные, обнаружена буква *ь* в следующих случаях: *егупь|тскыѧ*: 108.16–17. *ерьмыска*: 127.15. *марда|ньдь*: 15v.13–14 (иной почерк II). *павьль*: 87.13, 100v.15, 104.12, 108.9, 111v.11. *пурьгин* (М. п. ед. ч. ср. рода): 28.4.

1.4.5. Выпадные органические редуцированные

1.4.5.1. Выпадные органические редуцированные без паерка

1.4.5.1.1. Выпадные органические редуцированные заднего ряда

Только на месте этимологически изолированного органического редуцированного не найдена ни буква *ъ*, ни паерок в следующих корнях: *—гн—: (сѣгнн)*

¹⁴⁴ Ромодановская Е. К. (ответственный редактор): *Синайский патерик. Указатели*. Новосибирск 1980, с. 18.

¹⁴⁵ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV. с. 225.

7v.8. –к–: (нѣкто) 31.1, 69.20, 70v.9 (иной почерк V), 148v.17, (никто) 16v.12, 131v.6. тѣк–мо: (тѣкмо) 42.2, 66v.6, 69.14 (иной почерк V), 176v.9.

1.4.5.1.2. Выпадные органические редуцированные переднего ряда

На месте этимологически слабого органического редуцированного не засвидетельствована ни буква ѣ, ни паерок в следующих корнях:

1.4.5.1.2.1. На месте изолированного редуцированного

–чт–: (нѣчто) 73v.7.

1.4.5.1.2.2. На месте неизолированного редуцированного

–ѣ–щ–: (прѣщивѣ): 69.12 (иной почерк V). (–)празн– / –празн–: (празни) 9v.4, (супразни|ѣ сѣ) 102v.20 – 103.1 – выпал и согласный *d*, что может подтвердить исчезновение редуцированного –, (супразнѣти сѣ) 71.10–11 (иной почерк V), 93v.8–9, 112.12, 118.2, 120v.14, 121.5–6, (супразнення) 25v.13 (иной почерк IV) – полная ассимиляция тоже могла бы подтвердить выпадение редуцированного, но тут следует учесть и то, что этимологическое родство корня –празн– с корнем (–)празн– не совсем однозначно¹⁴⁶. –щ–: (мѣногѣши) 166v.10. (иной почерк VI) – эту форму А. Вайан считает поздним старославянским вариантом слова мѣногѣшѣдѣ. Форма мѣногѣши, по его же мнению, не может являться результатом ассимиляции, так как ассимиляция никогда не была прогрессивной. Он же, в качестве объяснения, предлагает морфологическую контаминацию¹⁴⁷. Однако, на наш взгляд, тут следует принять во внимание то, что в истории восточнославянских языков редко встречалась все же и прогрессивная ассимиляция, напр. русское слово *глубже* (< глаубѣше) и украинское *бджола* (< бѣчела)¹⁴⁸.

1.4.5.2. Выпадные органические редуцированные с паерком

1.4.5.2.1. Выпадные органические редуцированные заднего ряда

Только на месте этимологически изолированного органического редуцированного заднего ряда найден паерок в следующих корнях: –к’–: (нѣк’дѣ) 179.20. –к’–: (нѣк’то) 4.15, 7.10, 9.7, 11.4, 12.1,1, 12v.13, 13.4, 29v.10, 32v.20, 35v.6, 37v.2,12, всего 72 примера, (ник’то) 18.7,10–11, 52.19, 69.2, 80.6, 86.5, 88.19, 91v.13, 92.14,18, 98v.10, 114v.4, 138v.4–5, 154v.5, 156.11, 161v.11, 167v.9. –м’ног’–: (прѣм’ногѣ) 28v.17, 53v.1, 57.13, 85.7, 139v.4. ѣд’ва: 126v.12. тѣк–’м–: (тѣк’мо) 29.8, 31v.1,14, 32.18, 33.4,12, всего 25 примеров.

1.4.5.2.2. Выпадные органические редуцированные переднего ряда

Только на месте этимологически изолированного органического редуцированного переднего ряда найден паерок в следующих корнях: –п’с–: (нап’сати) 47v.12, 52.18, 61.3, 144v.4, 144v.8,16. –ч’–: (нѣч’то) 151v.20, (нич’то) 141v.2, 154.17. –’д–: (дон’дѣ) 167v.2.

1.4.5.2.3. Паерок на месте неэтимологического редуцированного

¹⁴⁶ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV. с. 164.

¹⁴⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 245.

¹⁴⁸ Петер Михай: *Op. cit.* с. 84.

Здесь приводятся примеры, содержащие паерок в месте, где никогда не было редуцированного, ни органического, ни вторичного: *ос'м-*: (*ос'ману|къшю*) 73v.12–13. *-сѣк'*: (*оусѣк'нѣти*) 81.2–3, 161.11. *-ык'*: (*обѣык'нѣть*) 179.1.

1.4.6. Выпадшие неорганические редуцированные

В СП отражается лишь выпадение вставочных неорганических редуцированных. Именно относительно вставочных вторичных редуцированных часто нелегко решить, какими они являлись по ряду образования, были ли они вторичными редуцированными заднего, или переднего ряда. Тут нельзя обратиться к этимологии, только данные самого изучаемого памятника могут оказать какую-то помощь. Это значит, мы определяем ряд образования предполагаемого неорганического выпадшего редуцированного по написанию данного слова, чаще всего наблюдающемуся в СП.

1.4.6.1. Выпадшие неорганические редуцированные без паерка

1.4.6.1.1. Выпадшие вторичные редуцированные заднего ряда

На месте неорганического редуцированного заднего ряда не засвидетельствована ни буква **ѣ**, ни паерок в следующих примерах: *авка*: 3.2, 16v.1, 21v.8, 25v.2, 26v.17,20, 27.15, 27v.8,10, 28.4 (*иной почерк IV*), 28v.14, 42v.9,10 (*иной почерк VI*), 83v.5, 127.14, 134v.6, 155v.1. *андрѣя*: 82.19. *архиман'дритѣ*: 65.16. *иерданѣ*: 69.1, 119v.20. *лавра*: 6.5, 6.15–16, 6.16, 7.2, 8.5,7, 8v.10, 10.17, всего 53 примера (4 в иных почерках). *олтарь*: 167.1, 182v.10. *патриарх-* / *патриарс-* / *патриарш-*: (*патриархѣ* Им. п. ед. ч.) 22v.18 (*иной почерк III*), 27.4, 27v.8 (*иной почерк IV*) – вторичный редуцированный во всех 3 примерах выпал в сильной позиции –, (косвенные падежи существительного *патриархѣ*) 20v.13, 22v.7, 23.2 (*иной почерк III*), 25.2, 26v.19–20, 27v.5,6 (*иной почерк IV*), (*патриаршѣ*) 22v.3 (*иной почерк III*). *п'салмѣ*: 102.7 – вторичный редуцированный (если он действительно существовал) был в сильной позиции. *хартія*: 140.16, 143v.18, 144.18 – неорганический редуцированный выпал в предполагаемой сильной позиции.

1.4.6.1.2. Выпадшие вторичные редуцированные переднего ряда

На месте неорганического редуцированного переднего ряда не засвидетельствована ни буква **ѣ**, ни паерок в следующих примерах: *алеѣандриѣ*: 47.3, 47v.17, 70v.17 (*иной почерк V*), 79v.1, 147.9, 148v.8–9, 155v.2, в двух случаях (**ѣѣ**) *алеѣандри* (sic!) 39v.19, 139v.1, *алеѣандрьскѣи* 87v.17 – в последнем примере вторичный редуцированный выпал в сильной позиции. *егѣптѣ*: 157.12 (*иной почерк VI*) – вторичный редуцированный находился в сильном положении. *козѣма*: 90.8, 119v.1. *костантини*: 124.19. {*пѣ*}*нѣоу|клии*: 9.18–19 (первые 2 буквы выскоблены).

1.4.6.1.3. Прочие выпадшие вторичные редуцированные

Тут мы указали примеры, для которых мы вообще не могли определить ряда образования вторичных редуцированных ввиду того, что эти слова в СП никогда не пишутся через буквы **ѣ** или **ѣ**, однако, некоторые примеры имеют и написания с паерком: *гешѣрги*: 64.17, 78.9. *дафни*: 61v.10. *еклогии*: 103.10,12. *иернимѣ*: 176.4. *патрикѣи*: 149v.13.

1.4.6.2. Выпадшие неорганические редуцированные с паерком

1.4.6.2.1. Выпадшие вторичные редуцированные заднего ряда

На месте предполагаемого неорганического редуцированного заднего ряда засвидетельствован паерок в следующих случаях:

ав'ка: 6.1, 8v.10,15, 9v.8, 10.18, 10v.4,16,19, 12.17, 14.3, 14v.5,16, 16v.5,8,8,10,17 (иной почерк II), 18.10, всего 288 примеров (8 иных почерках). **ав'гоустаніевоу:** 169.8. **ал'к- / ал'ч-:** (ал'кати) 67v.7–8, 115.11–12, (ал'чна) 96.9 – вторичный редуцированный находился в сильной позиции. Между прочим, этот пример является единственным славянским словом в настоящей группе – **ан'дрѣи / ан'дрен:** 82v.6,8, 83v.1,5, 121.12, 123.13, 166.11, 166v.9, 167.4. **ар'хнепискоупъ / ар'хнеіспъ:** 3.4,7–8, 4v.10–11, 11.1, 20v.4, 21v.8–9,12,13, 28.21, 29v.10, 66.14–15, 67.20, 89.16, 138.13, **ар'хидиакъ / ар'хидиаконъ:** 139.3,6,14, 101v.17, 101v.20–102.1, 102.10,14–15,17,19, 102v.13, **ар'химан'дритъ:** 12v.14. **патриар'хъ** (Им. п. ед. ч.): 20v.10,18, 21.3, 23.7, 89.2,6, 95.5–6, 101.15–16, 101v.6–7, 102v.17, 104.5 (в этих примерах вторичный редуцированный был в сильной позиции), косвенные падежи существительного **патриар'хъ:** 21.2,8–9, 29.12, 61v.8–9, 88v.20, 89.20, 89v.16, 91.19, 97v.14,17, 101.8,12–13, 103v.5, **коунови|ар'ха:** 66v.15–16, **кимлиар'ха:** 144v.18 (κειμηνιάρχης), **кимлиар'хи:** 144v.18 (κειμηνίαρχεῖον, греческое слово передается неправильно), **канонар'хоу:** 8.10, **кононар'хъ:** 35.14 (вторичный редуцированный был в сильной позиции). **вар'варъ:** 21.14, 37v.20, 45.19, 45v.4, 46.8,10,14, 80.17,20, 80v.5,6–7,7,10,13,20. 81.1–2, 106v.8. **зак'хен:** 93v.6–7, 94.6. **нир'данъ:** 10v.7,17, 13.15, 31v.18, 63v.7, всего 31 пример, (нир'даньскѣи) 5v.13–14, 7v.4–5, 8v.1–2, 125.2. **лак'ра:** 29.14, 29v.4, 73v.20, 74.1, 78.15. **ол'таръ:** 101v.4, 105v.9, 145.18, 146v.9. **п'сал'мъ** (Им. п. ед. ч.): 101v.19, 139v.10 (вторичный редуцированный находился в сильной позиции), косвенные падежи: 107.4,10,10, 112.1–2, **п'сал'тѣрь:** 67v.8, 73.5, 76v.7, 107.6, 111.14,17, 115.4. **сєв'гиръ:** 33v.12, 35.3–4, 136.1–2, **сєв'гирєвъ:** 55v.13, 73v.4, 135v.17, **сєв'ги|риана:** 160.8–9. **хал'кидонъ:** 94v.3, 124v.1. **хар'тиа:** 28v.3, 140.20, 141.16,18, 144.13–14,15 (вторичный редуцированный предположительно был в сильной позиции), **хар'тинца:** 140.18.

1.4.6.2.2. Выпадение вторичные редуцированные переднего ряда

На месте предполагаемого неорганического редуцированного переднего ряда найден паерок в следующих примерах: **алек'сан'дръ:** 21.16 (второй вторичный редуцированный был в сильной позиции, а на месте первого паерка, вероятно, никогда не было вторичного редуцированного, ср. следующие примеры), **алеѣан'дръ** (Им. п. ед. ч.): 21v.5, 51.13, 98.20–98v.1, 113.5, 116.4, 116v.1, 147.9, 147v.7, 148.6 (вторичный редуцированный был бы в сильной позиции), косвенные падежи: 21v.1,4–5, 98.18, 110.16, 127.17, (алеѣан'дрѣи) 43v.15, 48v.3, 78.15, 87v.16–17, 112.13, 117v.9, 119.9, 121.12–13, 128v.8, 142.5, 168v.17, **алеѣан'дрѣнинъ:** 37.15, 51.12, **алеѣан'дрьскѣи:** 101.3, 102v.12, 139.19, 142v.10–11,13–14, 146v.19 (в большинстве этих последних примеров вторичный редуцированный был в сильной позиции), **уноан'дрьска:** 160v.4 (редуцированный находился в сильном положении). **ан'тиохѣи:** 55.12, 137v.11, 137v.16, **ан'тиохѣинскѣи:** 21v.13, 23v.4–5. **єкан'гєліє / юкан'гєліє:** 19.4, 19v.9, 28v.11–12, 36.14, 97v.16. Косвенные падежи существительного **єгуп'тъ:** 18v.17, 51.13, 81.18, 86v.15, 127.15, 137v.10, **єгуп'тѣнинъ:** 21.13, 36.8, 78.17, 123.19, 127v.20–128.1, 137v.9–10, **єгуп'тѣскѣи:** 21.12–13, 124.6, 158.12–13 (в последних примерах редуцированный был в сильной позиции). **кан'дио:** 71v.7,10,11,13–14,18, 126.12–13,19, 128v.20–129.1. **кар'кинъ:** 38v.16. **коз'мѣ:** 89v.20, 118v.20. **костан'тина** 6v.12, **костан'тинъ:** 30.5, 48v.8, 49v.3, 55v.5, всего 23 примера. **пан'тикоствє:** 160v.7,8, **пен'таполъ:** 106v.9, 142v.8, **пен'таполѣнинъ:** 112v.16, **пен'тор'клѣи:** 4.14–15, **пен'тѣклѣина:** 8v.16. **пур'гѣи /**

поур'гнѣ: 5v.13, 6.5,16, 7.10, 6v.15, 7.2,13, 7v.16 (вторичный редуцированный был в сильной позиции), пур'гнѣ: 7v.10. фир'минѣ: 115.6.

1.4.6.2.3. Прочие выпавшие вторичные редуцированные

Тут указаны примеры, в которых нельзя определить ряда образования предполагаемых неорганических редуцированных: аг'күр'ты: 29v.8. адел'фна: 90v.14, 91.8,13. алеон'типамеу'сѣ: 142v.7. ам'внѣ'ѣ: 152.2. ам'ма: 89v.18, 90v.13, 125.2,7, ам'маси: 37v.13, 91.8–9. ам'молни'ки'ѣ: 86v.4. анак'сѣ'р'коу: 29.2. ан'ге'лѣ: 99v.3–4. ан'доноу: 109v.1. ан'тинѣ: 30.20. ан'тонни: 6.2–3, 94.9. апол'ло: 129v.15. ар'нонѣ: 69v.7, 109v.1. ар'марин: 55v.3,6–7,14, ар'марѣ: 55v.8, ар'матѣ (sic!): 55.19. ар'менинѣ: 97.19, ар'мениа: 66.3. ар'сѣ'нонѣ'ѣ: 46.20. вар'нава: 7v.5,15. вхзан'тиа: 120.14, 135v.5, кхзан'тинск'ин: 85v.2. вкен'тин: 116.4–5,14,15–16. вк'тороу: 113v.9. геор'гин: 35.12, 63v.13–14,18, 64.1,6,7, 64v.10, 65.10, 78.1, 83v.9, 85.2,13, 85v.1, 88.2,7, 88v.6,7–8, 97.19,20, 123v.20, 145.1, 146v.9,13. гер'мана: 33v.3. герон'ти: 12.17. даф'нин: 61.12. ек'логин: 103.17. елот'нѣ: 41.17. ел'пидиа: 108.17. ем'нухѣ: 95.19, 95v.15, ем'нохѣ: 114v.10. ен'наатѣ: 101.3. ен'наѣ'ѣ: 128v.8. зимар'хѣ: 137v.8. нер'нимѣ: 174v.2. ин'дик'тѣ: 61.4 – второй вторичный редуцированный был бы в сильной позиции. ноан'нѣ: 125v.10, ноан'нин: 91.9, нан'нина: 90v.14. кан'дн'та: 130v.5–6. кап'па'докия: 63v.18–19. кан'пили: 74v.16 – транскрипция греческого καὶνὴ λίον. кен'тина'ра: 143v.8–9. кер'ма: 129.4. колн'сю: 82.3 (вместо о следовало бы написать н. к'сан'ноу: 66.7. коумер'киарин: 133.7,9. леон'тѣ: 87v.20, леон'ти: 40v.19. леп'ти: 57v.12. литоур'гнѣ: 16.16, 89.10, 163.13, литоур'гиса'па: 182v.9–10. лѣ'он'ти: 144v.15. ар'химан'дритѣ: 12v.14, 63v.14, 65.16. ман'тиѣ: 73.4. мар'гениа: 88.7. мар'кен: 8v.15. мар'келѣ: 106.15, 106v.4,10. мар'сипнонѣ: 159.17. мор'десѣ: 110v.18. дом'ниноу: 61v.9. ок'токедеката: 112v.14–15, 121.12. олоум'пиа: 8v.9, 98.6. оп'сенин: 93v.8. пан'крата: 39v.2. пар'дѣ (Им. п. ед. ч.): 69v.1,6,11 (вторичный редуцированный выпал в сильной позиции), пар'доу: 69v.5. пар'мин: 181.5. пат'рини: 150.13. пер'сѣ'нини'оу: 105v.18. пхн'тѣ'нинѣ: 68v.13. пер'фүр'етѣ: 87.7, пер'фүр'тѣ'нинѣ: 93.18–19. пролим'п'сѣ: 111v.9 – второй редуцированный был бы в сильной позиции. рос'соу: 60.16, 68v.15, рос'со...: 57v.12 (2–3 буквы утрачены). са'к'комахи'онѣ: 95.2–3. сам'псонѣ: 116v.20. сан'далиа: 179.9. сер'гин: 96v.19,19–20, 97.18, 126.6, 127.14, 161.20, 161v.20. соун'келѣ: 89.6,8, соун'каль (sic!): 89.4, 6,8, соун'келоу (sic!): 89.2 (первая морфема этих слов в греческом был префиксом). сун'клити'ки'и: 155.3–4. тер'минѣ: 95.9, пер'минѣ: 90v.6 – вторичный редуцированный в обоих примерах выпал в сильном положении, оба примера являются формой Р. п. ед. ч. ср. рода, и транскрипцией греческого τέρμα. фүр'гин: 68v.16. херек'ми: 110v.4, херек'ми: 110v.7, херем'вина: 110v.13 (все три формы являются названием одного и того же монастыря). фек'тиста: 87.13.

1.4.7. Мена редуцированных

Здесь обнаружено всего 2 примера. В первом примере на месте слабого органического редуцированного заднего ряда обнаружена буква ѣ перед слогом, содержащим гласный заднего ряда: безд'нѣ'хѣ: 174.9.

Другой пример указывает на межслоговую ассимиляцию в сильной позиции: любѣ'ѣ: 170v.15.

Среди вторичных редуцированных мы могли бы найти большое количество примеров на мена редуцированных, но, как уже было сказано выше, точно определить первоначальный ряд образования этих неорганических редуцированных фактически

невозможно. Кроме этого, мы предполагаем, что мену вторичных редуцированных в СП следует рассматривать лишь как графическое явление.

1.4.8. Вокализация редуцированных

В первых слогах корней СП не засвидетельствована классическая вокализация редуцированных, которая произошла бы в сильной позиции, по правилу Гавлика. В случае органических редуцированных заднего ряда можно привести несколько примеров, по поводу которых в известной мере можно говорить о вокализации. Во всех этих примерах нужно обратить внимание на следующие: 1) В случае выпадения этимологически слабых, даже изолированных редуцированных возникли бы трудно произносимые стечения согласных. 2) В части этих корней не доказано существование редуцированного в праславянском языке. 3) В памятниках наблюдается сосуществование форм с буквой ѣ и форм, написанных через о. Вот эти примеры: –ко–: (нѣкогда) 9v.11, 10v.17, 93.3, 150.18, 152v.11, 159v.6, 162.8 (этот корень подробно см. и в пункте 1.3.7.1. II части). –око–: (окогда) 126.6, 18, 176.12 – предполагаемое или, быть может, мнимое прояснение редуцированного произошло в теме. Формы с редуцированным являются вторичными, ср. указательное местоимение око (средний род). Написания через ѣ встречаются всего 2 раза (см. в пункте 1.4.1.1. II. части) –. –поѣ–: (оупокати) оупокаѣ: 176.15, оупокаше: 176v.19, (оупокание) 23.2. Здесь, по мнению Николая Дурново, не было вокализации в силу того, что древнерусскому языку был свойствен лишь корень с гласным о. Если бы в древнерусском языке этот корень содержал редуцированный, то в следствие выпадения редуцированного согласные р и в попали бы в непосредственное соседство друг с другом, в результате чего вместо этих согласных появился бы новый согласный f, как это на самом деле произошло в некоторых славянских языках¹⁴⁹. Ср.: в болгарском уфам се, в сербском и хорватском уфати се / ufati se, в чешском doufati и в польском ufać¹⁵⁰. Однако, мы не исключаем совсем и возможности вокализации в древнерусском языке, ведь с помощью этой вокализации данное слово могло бы избежать и нежелательной формы с согласным f, что могло бы в более значительной мере изменить звуковую оболочку слова. По мнению Н. К. Карягиной, возникновение гласного о невозможно рассматривать, как чисто фонетическое явление, но тут следует иметь в виду и грамматическую аналогию. Появление гласного о в этом корне она же объясняет влиянием глаголов, оканчивающихся на овати¹⁵¹.

1.4.9. Мелкие явления

Следующие примеры без сомнения можно считать описками: оѣъчан: 126v.9, 128.2, погѣбе: 59v.6, сѣвъѣа|хомъ сѣ: 121v.7–8.

1.4.10. Итоги и выводы

1.4.10.1. Органические редуцированные

В этимологически слабой позиции редуцированные сохранились без изменения в 557 примерах (58 в иных почерках). При помощи следующей таблицы мы показываем, в каких корнях или словах редуцированный вероятно уже выпал. Формы указаны без обозначения редуцированных. В последнем столбце показано, в скольких процентах случаев редуцированный не обозначается правильно в основном почерке.

¹⁴⁹ Дурново Николай: *Op. cit.* In: *Јужнословенски Филолог* 1926-27, кн. VI. с. 14

¹⁵⁰ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV. с. 164.

¹⁵¹ Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 19.

Корни, или основы, или слова	Формы, написанные через ъ или ь	Формы, написанные с паерком	Не найдена ни буква ъ или ь, ни паерок	В скольких процентах редуцированный не обозначен правильно
нѣ-ни-к-то	11 (4)	89	6 (2)	89,62 %
прѣ-мнѣг-		5		100 %
(-)празн- / -празн-	7 (1)	-	9 (2)	56,25 %
на-пс-ати		6		100 %
тѣк-мо	6 (2)	25	4 (1)	82,86 %

Во всех этих 4 словах редуцированный был в изолированной позиции, что еще раз может подтвердить вывод И. Фалева, согласно которому исчезновение редуцированных раньше всего произошло именно в изолированном положении¹⁵².

Ниже в другой таблице показано, между какими согласными произошли изменения у органических редуцированных:

Между какими согласными	Выпавшие редуцированные	Мена редуцированных	Межслоговая ассимиляция	Всего изменений
б к			1	1
б щ	1 (1)			1
г н	1			1
д к	1 с паерком			1
д н		1		1
ж н	7 (2)			7
з н	2			2
к д	1 с паерком			1
к м	4 (1) + 25 с паерком			29
к т	6 (2) + 89 с паерком			95
м н	5 с паерком			5
н д	1 с паерком			1
п с	6 с паерком			6
ч т	1 + 3 с паерком			4

Из таблицы можно установить, что между билабиальным и зубным согласными изменения произошли в 11 случаях, между билабиальным и передненебным в 1 случае в ином почерке, между зубными или между лабиодентальным и зубным в 4 случаях, между зубным и передненебным в 11 случаях (2 в иных почерках), между задненебным и зубным в 97 случаях (2 в ином почерке), между задненебным и билабиальным в 29 случаях (1 в ином почерке).

Из таблицы также можно установить, что между акустически низким и высоким согласными изменения произошли в 110 случаях (3 в ином почерке), между высокими в 14 случаях (2 примера в ином почерке), между низкими в 29 случаях (1 в ином почерке). Между акустически диффузными согласными изменения произошли в 15 случаях (17 примеров в ином почерке, 3 в сильной позиции), между компактным и диффузным в 138 случаях (6 в ином почерке).

Заслуживает внимания тот факт, что по месту образования большинство

¹⁵² Фалев И.: *Op. cit.* с. 121.

изменений произошло между задненебным и зубным согласными: 97 примеров, что составляет 63,40% всех примеров (153). Однако, из редуцированных, не подвергнутых никакому изменению, лишь 49 (9 в иных почерках) находятся между задненебным и зубным согласными, что составляет 8,80% всех сохраненных без изменений редуцированных (557 (58 в иных почерках)). Значит, можно считать, что в корнях в первом слоге редуцированный между задненебным и зубным согласными с большей вероятностью мог подвергнуться изменению, чем в других положениях.

1.4.10.2. Неорганические редуцированные

Неорганические корневые редуцированные в первом слоге исчезли в СП в большом количестве случаев. Паеркам в СП мы и здесь не придаем звукового значения, однако не исключаем, что в протографе на их месте могли стоять и еры или ери. На месте вторичных редуцированных в 128 примерах найдена буква **ъ** или **ь** (7 в иных почерках). Вторичные редуцированные – если они действительно существовали в анализируемых словах – выпали в слабой позиции без паерка в 114 случаях (20 в иных почерках), а с паерком в 654 случаях (9 в иных почерках). В сильной позиции вторичные редуцированные исчезли без паерка в 9 случаях (4 в иных почерках), а с паерком в 51 случае. С помощью следующей таблицы мы показываем, какие слова отражают больше всего выпадение, или скорее просто отсутствие неорганических редуцированных:

Корни, или основы, или слова	Формы написанные через ъ или ь	Формы написанные с паерком	Не найдена ни буква ъ или ь , ни паерок	В скольких процентах редуцированный не обозначен правильно
акъба + акьба	11 + 6	288 (8)	17 (9)	94,72 %
лакъра +	9 + 1	5	53 (4)	85,29 %
лакьра				
патриаръх–		13	8 (7)	100 %
пъсалъм– +		4 + 7		100 %
пъсалъттырь				
алеѡандр–	1 (на конце строки)	18	9 (1)	96,43 %
егупът–		12		100 %

В следующей таблице 4 из этих примеров показаны и в сильной позиции:

Корни, или основы, или слова	Формы, написанные через ъ или ѣ	Формы, написанные с паерком	Не найдена ни буква ъ или ѣ, ни паерок	В скольких процентах редуцированный не обозначен правильно
патриарѣхъ	2 (1)	3 (3)	3 (3)	75 %
псалѣмъ		2	1	100 %
александр—		16	1	100 %
египѣт—	1 (на конце строки)	3	1 (1)	80 %

На основании полученных данных, мы можем прийти к выводу, что вторичные редуцированные, с большой долей вероятности, не могли слышаться в говоре писцов СП.

1.5. редуцированные гласные в суффиксах

1.5.1. Органические редуцированные в слабой позиции

1.5.1.1. Органические редуцированные заднего ряда в слабой позиции

На месте этимологически слабого органического редуцированного заднего ряда обнаружена буква ъ в следующих суффиксах:

1.5.1.1.1. В суффиксах –ъш– и –къш–

1.5.1.1.1.1. В суффиксе –ъш–

ведъш–: 43.4, 47v.9, приведаъшими: 112v.1, наведаъшю: 95v.12, прѣведеъше: 174.6. ѿверъгъши: 166.2. покръзъш–: 114.11, 123v.19, ѿверъзъше: 144v.2–3,3–4, отъверъзъшю сѧ: 11v.3. повалъкъшемъ: 58.14; извлѣкъше: 109v.19, обалѣкъшю: 55.5. изгасъша: 16v.4, оугасъша: 126v.1. вѣзденгъш– (сѧ): 54.3, 61v.19, 70v.13–14 (иной почерк V). вѣзлегъши: 55.5–6. ... Тут подсчитано всего 241 пример (16 в иных почерках).

1.5.1.1.1.2. В суффиксе –къш–

приблѣжикъш– сѧ: 9v.3, 83v.19, 117.8,16. заблаоудикъше: 21.13. поболѣкъше: 44v.6. оубо|авъши сѧ: новообѣдовѣкъшю (sic!): 154.5. 50v.5–6. быкъш–: 4v.11, 11v.1, 12.4, 13.1, всего 31 пример (1 в ином почерке), прѣбывкъш–: 23.14, 30.11, 71.19–20 (иной почерк V), 92v.11. вѣзбѣ|снѣкъше: 109v.18–19. повелѣкъш–: 43.17, 134.8–9. вндѣкъш–: 8.12–13, 34.17, 34v.2–3, всего 17 примеров (1 в ином почерке). вѣзратикъш– сѧ: 21.17–18, 117.2, обратикъшю: 92v.3. врѣдикъше: 174v.15. повѣдовалъше: 110v.16, повѣдалъшюмоу: 154v.19. ... Здесь насчитывается всего 256 примеров (8 в иных почерках)

1.5.1.1.2. В суффиксе –ък– (–ъц–, –ъч–)

клѣтъкъ–: 13.4–5,12, 32.3,6–7, всего 21 пример (2 в ином почерке), клѣтъц–: 28v.9, 29.5, 30.20–30v.1, всего 15 примеров. кротъкъ–: 4v.18, 28v.15–16, 64.17, 65.8, 65v.13, 70v.2 (иной почерк V), 78.2, 89v.12–13. крѣпъкъѧ: 125.1, крѣпъчаю: 100.18. к’нигъчнї: 166.12 — В этом примере речь идет не о суффиксе –ък– (–ъч–), а скорее суффикс –чнї (который является суффиксом, извлеченным из тюркских

заимствованных слов¹⁵³) был приложен или к корню через звук ъ; или к гипотетической форме *—к'нигѣк—, которая, может быть, когда-то существовала, и звук к ассимилировался, а потом исчез. Поскольку трудно было решить, где указать этот пример, в конце концов мы поместили его здесь. — **сѣльгѣчти**: 4v.4,19, 5.9, 108v.14, 163.16. **полѣу|тѣкѣу**: 59.1–2. **пѣсѣк**—: 99v.8, 122.12, 122v.10 (иной почерк VI), **пѣсѣцѣ**: 121v.11, 147.11. **патѣк**—: 89v.19, 164.17. **рѣдѣко**: 116.10. **сладѣк**—: 90v.7 (последняя буква выскоблена, позже написана буква д), 108.18, 120.11–12. **четвѣр'тѣк**—: 35v.12, 55v.16. **начатѣк**—: 38v.19, 109.18–19.

1.5.1.1.3. В суффиксе —ѣт— (—ѣч—)

Фомы действительного причастия настоящего времени глагола **шѣпѣтати**: **шѣпѣча**: 138.19, **шѣпѣчюща**: 152v.19.

1.5.1.1.4. В суффиксе —ѣх— (—ѣс—, —ѣш—)

вѣтѣх—: 117v.4, 118.1,13, 135.3, 148v.14, **вѣтѣсѣ**: 133v.15, **зѣветѣшакѣ**: 102v.5.

1.5.1.1.5. В суффиксе —ѣп—

врѣтѣп— / **врѣр'тѣп**—: 3v.5, 4.3–4,8, 7v.16,20, 10.19, 10v.14,18, 11.8, 12.16, 15.3,5, 36.12, 58.19, 95v.17, 97v.15, 111.16–17, 155v.7. Форма, содержащая в своем суффиксе ѣ, является старославянской, тогда как форма, содержащая ѣ, считается древнерусской¹⁵⁴. Эти написания через ѣ, несомненно, восходят к старославянскому протографу.

1.5.1.2. Органические редуцированные переднего ряда в слабой позиции

На месте этимологически слабого органического редуцированного переднего ряда встречается буква ѣ в следующих суффиксах:

1.5.1.2.1. В суффиксе —ѣн— (—ѣн'—)

ал'чѣна: 96.9. **сѣавѣникѣ**: 45.9. **бичѣникомѣ**: 34.17. **ближѣнии**: 110v.2, 154.10, 155v.19, 175v.2, 180v.19. **блѣудѣница**: 9.12, 19.2,4,12–13,14,15, 53v.4, 156.7, 156v.17–18, 175.4, **блѣудѣнѣи**: 31.3, 14v.2, **блѣудѣнѣи|ства**: 31v.2–3, **прѣблѣудѣникѣ**: 53.4; **блѣдѣна**: 138.19–20. **божѣствѣнѣи** / (преимущественно под титлом) **ѣжѣствѣнѣи**: 21.4,15–15, 21v.4,5, всего 26 примеров (7 в ином почерке), **бѣзѣб|жѣнѣи**: 160.7–8. **бѣлѣни**: 80v.16. **сѣборѣнѣи**: 14v.11–12, 17.17, 18v.1, 22.14 (иной почерк III), 27v.3 (иной почерк IV), 33v.19, 35.3, 56v.2, 73.12–13. **зѣбрѣлѣника**: 146v.18. ... Тут обнаружено всего 673 примера (45 в иных почерках).

1.5.1.2.2. В континуантах праславянского суффикса *—ѣк—

1.5.1.2.2.1. В суффиксе —ѣк— (—ѣц— / —ѣч—)

горѣкѣи: 12.11–12, 108.20, 114v.6. **дѣчѣкѣи**: 151.2. **тажѣко**: 104.6, **отажѣчало**: 167v.16.

1.5.1.2.2.2. В суффиксе —ѣц— (—ѣч—)

блѣудѣца: 67.8. **бѣлѣц**—: 92.16, 108v.19, 109.1. **самѣвидѣци**: 119.2. **врѣвѣцю**: 61.1. **вѣнѣчати сѣ**: 70.10, 116v.2–3. **дѣвѣрѣца**: 35v.18, 45v.3, 46.6, 70v.5 (иной почерк V),

¹⁵³ Balczyk Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 103.

Вайан А.: *Op. cit.* с. 232.

¹⁵⁴ Vasmer Max: *Op. cit.* Erster Band, Heidelberg 1953, с.190.

111v.15, 166v.13 (иной почерк VI). древьце: 137v.19. домачадыци: 56.10. зъльца: 30.14, 107.3. лихоньцо: 53.1, 109.8, мьтоньци: 53v.3. ... Тут найдено всего 317 примеров (17 в иных почерках).

1.5.1.2.3. В суффиксе -ск- (-ьст'-, -ьц'–)

алеѣандрьск- / алеѣан'дрьск-: 28v.1, 69.8 (иной почерк V), 101.3, 102v.12, 146v.19, алеѣан'дрьст-: 139.19, 142v.10–11, 13–14, ѹноан'дрьска: 160v.4. ан҃гельстѣмь: 148v.17. апостольскоуѹмоу: 22.13 (иной почерк III), а|постольскѣи (sic!): 22.14–15 (иной почерк III) (отсутствие II праславянской палатализации, если оно не является опискою, может указывать на новгородский диалект третьего писца, или на выравнивание основ), оѣто|льскѣи (sic!): 24v.9–10 (иной почерк IV), апостольсцѣи: 15v.7 (иной почерк II). афроньскѣмь: 145.1. ѣжьско: 156v.15. бѣльчск-: 111v.1, 152.11. ... Здесь засвидетельствовано всего 105 примеров (10 в иных почерках).

1.5.1.2.4. В суффиксе -ств-

блаженства: 140.4. блѹдничьства: 31v.2–3. богатство / бѣ гатьство: 137.1, 139v.2–3, 142.1–2, оубожства: 141v.20. велнчство: 146v.3, 148.19–20. во|нчство: 148.14–15, во|нчствоуа: 101v.1, 7–8. вѣдовствѣ: 56.15, 90.17. вѣшства: 101.18. ... Здесь подсчитано всего 119 примеров (2 в иных почерках).

1.5.1.2.5. В суффиксе -л-

сѣбирьлиѣ: 7.11, 119.10. обидьликоу: 109.8. обратьлива: 100v.3. гнѣбьлиѣ: 119.5. вѣздрьжьлиѣ: 29.4–5, 45.17, 101.9, 119.4–5, 134v.14, 151v.4. осяла: 74v.9, 11, 75.3, 9, 11, 111.8. печатльѣнна: 148v.19. оседьла|лѣть: 111.3–4 — В старославянском языке здесь наблюдается ѣ¹⁵⁵, так эту форму с ѣ можно принять за древнерусскую. — свѣтль-: 35v.3, 91v.3, 100v.1. послоушлива: 28v.16. страстьлиѣ: 139.20. безѹмьль: 174.2 — по словарю в этом прилагательном суффикс не содержал редуцированного¹⁵⁶, однако А. Вайан видел в нем суффикс -л-¹⁵⁷. Другой пример того же лингвиста (обидьль), который он указал у этого суффикса (ученый отдельно рассматривал те случаи, когда за суффиксом -л- следовала флексия -ѣ), по нашему мнению, может доказать то, что л в этом суффиксе не может являться вставочным, потому что в противном случае при йотации вместо обидьль должна была бы возникнуть *обидѣ. —, бѣгѹразѹмьлиѣ: 132v.14.

1.5.1.2.6. В суффиксе -ь-

врачьь: 53.9. лѣчьь: 53.2. мольь: 141v.6, 166v.16 (иной почерк VI). слоужьь: 5v.16–17, 9v.12, 13v.11, всего 24 примера (4 в ином почерке), слоужььникъ: 34.1. цѣльькоу: 52v.17.

1.5.1.2.7. В суффиксе -д-

враждѹ: 176.9. правь|дѹ: 77v.19–20, неправьда: 107v.7 (иной почерк VI), правьдѹ: 157.4 (иной почерк VI), неправьдѹ|вааго: 172v.10–11, оправьданне: 100v.7. напьдоу: 67v.5.

¹⁵⁵ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III, с. 589.

¹⁵⁶ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. I, часть 1, с. 63.

¹⁵⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 233.

1.5.1.2.8. В суффиксе –ѣт– (–ѣч–)

мѣчѣтъ: 182.8–9, 18. скръжѣчюша: 117.14. хръбѣтоу: 75v.6.

1.5.1.2.9. В суффиксе –ѣзн–

любѣзн–: 91v.6, 97v.4–5, 150v.2.

1.5.1.2.10. В суффиксе –ѣш–, образующем имя существительное

дѣщерѣши: 90.5, 90v.2.

1.5.1.2.11. В суффиксе –ѣш– (прасл. *–jъs–), образующем сравнит. степень

боѣш–: 31v.6, 44v.12–13, 75v.11, 100v.12, 118.11, 122.4, 140v.12. вѣшѣшен: 176v.12. горѣша: 175v.6. мѣнѣш–: 135.6, 8, 11, 148v.6, 181.8–9. тѣжѣше: 99v.8. ѣнѣши: 176v.13.

1.5.1.2.12. В суффиксе –ѣш– (прасл. *–jъs–), образующем действ. причастие пр. времени

оу|готовѣѣша сѣ: 155v.7–8. покло|нѣша сѣ: 27.10–11 (иной почерк IV), прѣкло|нѣши сѣ: 164v.18. наѣжѣшаго сѣ: 164.20. млѣвѣѣшю: 74v.15. вѣздѣрашѣша: 160.7. поставѣѣше: 122.9, 10. сѣтворѣш–: 4v.10, 20.16–17. 65v.13, 66v.16, 102.2, 117v.7, 121.14. ѣвѣѣшемѣ: 132.2.

1.5.2. Неорганические редуцированные в слабой позиции

В суффиксах, или точнее между корнями и суффиксами нами отмечены три буквы ѣ, которые могут обозначать вторичные редуцированные: тоуѣгѣликѣ: 10.11, 113v.15 — Словарь дает это прилагательное без буквы ѣ, таким образом, мы можем допустить, что редуцированный здесь был вторичный. Однако, нужно учесть и то, что словарь дает один единственный из вышеуказанных примеров, написанных через ѣ¹⁵⁸. В то же время существует и суффикс –ѣл–, но он образует существительное, напр. слово оуѣгѣлѣ¹⁵⁹. Однако, стоит вспомнить, что известен и суффикс –л–, и он уже употребляется для образования прилагательных, напр. в слове крѣглѣ¹⁶⁰. Заслуживает внимания, что корень обоих прилагательных (тоуѣгѣликѣ и крѣглѣ) оканчивается на согласный г (между прочим корень существительного оуѣгѣлѣ тоже оканчивается на г). Можно предположить, что эти прилагательные были образованы не с помощью гораздо чаще употребляемого суффикса –ѣл–, потому что не было желательно, (по крайней мере у прилагательных) чтобы последний согласный корня превратился в ж'. Найденные в памятнике прилагательные вѣздѣрѣжѣликѣ и послѣушѣликѣ не противоречат этому предположению, поскольку эти формы, по всей вероятности, были образованы от глагольных корней *dъrž'– и *služ'–, где I праславянская палатализация произошла благодаря гласному ѣ. — оуѣѣлѣ: 170.16.

1.5.3. Органические редуцированные в сильной позиции

1.5.3.1. Органические редуцированные заднего ряда в сильной позиции

На месте этимологически сильного органического редуцированного заднего ряда обнаружена буква ѣ в следующих суффиксах:

¹⁵⁸ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. III, часть 2, с. 1032.

¹⁵⁹ Х. Тот Имре: *Музейное евангелие.* с. 232.

¹⁶⁰ Baleczky Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 121.

1.5.3.1.1. В суффиксе –ѡш–

и|згорѡѡшъ: 23.15–16.

1.5.3.1.2. В суффиксе –ѡк– (–ѡц–, –ѡч–)

пабрадѡкъ: 113v.2. клѡтъкъ: 17.4 (иной почерк II). кротѡкъ: 20v.14, 66.4–5, 67v.1, 101.8–9. крѡпѡкъ: 20v.1, 40v.17. ... Здесь найдено всего 20 примеров (2 в иных почерках).

1.5.3.1.3. В суффиксе –ѡп–

крѡтъпъ: 3v.2,17, 4.9, всего 13 примеров. Это существительное существует и с ѡ в суффиксе (крѡтъпѡ), которое является древнерусской формой, в то время как форма, содержащая ѡ, считается старославянской формой¹⁶¹. Примеры изучаемой рукописи, несомненно, возникли под влиянием протографа.

1.5.3.2. Органические редуцированные переднего ряда в сильной позиции

На месте этимологически сильного органического редуцированного переднего ряда встречается буква ѡ в следующих суффиксах:

1.5.3.2.1. В суффиксе –ѡн–

брањѡнъ: 85.9. вѡнѡнъ: 26v.10 (иной почерк IV), 135.17, 137.7, покинѡнъ: 26v.2 (иной почерк IV), 175.11. правдѡнъ: 157.4 (иной почерк VI). довьѡнъ: 28v.21. вѡрьѡнъ: 22.9 (иной почерк III). грѡшьѡнъ: 52v.13, 104.10, 105.9, 167.3. подвижѡнъ: 31.2, 41.2. ... Тут насчитано всего 67 примеров (6 в иных почерках).

1.5.3.2.2. В суффиксе –ѡц– (–ѡч–)

бѡльѡцъ: 62v.10, 82v.15, 83.2, 108v.6,8, 109.1–2,5, 119v.14, 138v.9, 151v.3, 154.3,5, бѡльѡчѹ (М. п. ед. ч.): 118v.1 – в суффиксе притяжательного прилагательного напряженный редуцированный выпал, и окончание стало стяженным, таким образом редуцированный в суффиксе –ѡч– (по крайней мере) первоначально был в сильной позиции. –, бѡльѡцск–: 152.11, 111v.1. вѡньѡцъ: 43.10,13–14. голоуѡцъ: 73v.11–12. грѡньѡцъ: 93.1, 137v.1. серебродѡвѡчѡнѡ: 132.6,8,12–13,16,19, 135.8–9, серебродѡвѡчѡнѡ: 135.5, серебродѡвѡчѡнѡ: 135.9–10 – В этом примере речь идет не о суффиксе –ѡц– (–ѡч–), а скорее суффикс –ѡнѡ (который является суффиксом, извлеченным из тюркских заимствованных слов¹⁶²) был приложен или к корню через звук ѡ; или к форме –родѡвѡчѡ–, и звук ц ассимилировался под влиянием ч, а позднее исчез –. подвигодѡвѡцъ: 108.3. дѡвьѡцъ: 128v.20. домо|дѡр'ѡцъ: 33v.1–2. конѡцъ: 127.19, 133.16, 152.20, 152v.10. коупѡцъ: 48v.9, 55.17, 82.11–12, 133.20, 136.6. ... Здесь обнаружено всего 448 примеров (22 в иных почерках).

1.5.3.2.3. В суффиксе –ѡск–

дѡвѡнѡцскъ: 164v.2. женѡцскъ: 179v.5. нѡлѡмѡцскъ: 3.4. крѡстыѡнѡцскъ: 130v. 16, 131.11, 132v.13. ма|настѡрѡцскъ: 138v.16–17. ѡнѡнѡцскъ: 46.20–46v.1.

1.5.3.2.4. В суффиксе –ѡств–

¹⁶¹ Vasmer Max: *Op. cit.* Erster Band, с.190.

¹⁶² Balczyk Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 103.

Вайан А.: *Op. cit.* с. 232.

БОЖЕСТВЪНЪИ / БЖЕСТВЪНЪИ: 22.11, 22v.8 (иной почерк III), 24.20, 27.2 (иной почерк IV), 32v.12–13, 65v.6–7, 12, 102v.6–7. ДАРЪСТВЮ: 123v.11. МОУЖЕСТВНО: 44.4. ПРОНЪРЪСТВНИ: 44.16. ЧЮЖЕСТВНЪХЪ: 107v.12. ЕПИСКОУПЪСТВНЪ: 24v.4 (иной почерк IV).

1.5.3.2.5. В суффиксе –АЛ–

ОСАЛЪ: 74.20, 74v.6, 12, 14, 75.1, 4, 7, 111.4. СКЪТАЛЪСТВОУ: 138.16.

1.5.3.2.6. В суффиксе –АБ–

СЛОУЖЪБЪННЪ: 34.1.

1.5.3.2.7. В суффиксе –АД–

ПРАВЪДЪН: 73v.3, 127.4, 138.14.

1.5.3.2.8. В суффиксе –АТ–

МАЧЪТЪ: 173v.14 (иной почерк VIII), 182.13.

1.5.4. Неорганические редуцированные в сильной позиции

Лишь в одном случае встречается буква ѡ на месте этимологически сильного вторичного редуцированного заднего ряда в суффиксе –А–, или точнее между корнем и суффиксом: ОУЗЪ|ЛЪ: 170.12–13. Несмотря на то, что известен и суффикс –ЪА–, редуцированный мы считаем вторичным ввиду того, что это существительное принято реконструировать без редуцированного¹⁶³.

1.5.5. Выпавшие редуцированные

1.5.5.1. Выпавшие редуцированные без паерка

На месте органического редуцированного мы не нашли ни буквы ѡ или ѡ, ни паерка в следующих суффиксах:

В слабой позиции: –Н– (< –АН–): НЕПОДОБНА: 163.7. –Ч– (< –АЧ–): СТАРЧЕ (звательный п.): 124v.5.

В сильной позиции: –А– (< –ЪА–): СРЪХЪЛЪСТВОМЪ: 118v.8.

В отношении суффикса –АН–, мы считаем уместным заметить, что имеются слова (АСН–, ВЕСН–, ДЕСН–, ЖЕЛЕЗН–, НАПРАСН–, ПРИСН–, ТЪСН–), в которых уже и в древнейших старославянских рукописях этот суффикс пишется без буквы ѡ¹⁶⁴, что может указать на то, что в суффиксах этих слов редуцированный выпал уже в праславянском языке. Считается спорным вопрос о том, действительно ли редуцированный в этих словах выпал, или буква ѡ не поставлена здесь только из-за орфографической традиции. Например, в этом суффиксе В. М. Марков не признает выпадения редуцированного в праславянском языке¹⁶⁵. Однако, С. П. Обнорский отрицает, что эти слова содержали редуцированный в праславянском языке¹⁶⁶. Ради полноты картины мы указываем эти спорные слова, обнаруженные нами в изучаемом памятнике: ПРИСН–: 69v.8, 11, 75.14–15, всего 14 примеров, ПРИСНОДЪА: 23.10, 32v.7, 17, 73v.2. ДЕСНЪИ: 5v.5, 54.5, 64v.8–9, 134.12, 182v.10. ТЪСНЪМЪ: 126v.8, ТЪСНОТЪ: 126v.11, 126v.17–18. НАПРАСН–: 44.12, 160v.8, 177v.16.

¹⁶³ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV. с. 154.

¹⁶⁴ Марков В. М.: *Op. cit.* с. 74–77.

¹⁶⁵ Марков В. М.: *Op. cit.* с. 74–77.

¹⁶⁶ Обнорский С. П.: *Op. cit.* с. 342.

1.5.5.2. Выпадение редуцированные с паерком

На месте органического редуцированного переднего ряда найден паерок в следующих суффиксах:

В слабой позиции: -'н- (< -ан-): **блж'наше сж**: 149.10. **сѣбор'нѣн**: 160.14. **вѣр'н**: 79v.14, 90.6, 109.19, 178.4, **зѣловѣр'н**: 17v.11, 32v.5, 102v.18, 103v.6–7, **блж'говѣр'на**: 108v.3–4, **прако|вѣр'но**: 14v.13–14. **окаан'не**: 163v.16. **бѣзмѣр'нын**: 134v.10, 121v.5. -'ц- (< -ац-): **дѣвр'цами**: 137.5. **стар'ца**: 66v.7. -'ск- (< -аск-): **егнар'скы**: 59v.16.

В сильной позиции: -'н- (< -ан-): **блговѣр'нѣ**: 120.17, 142v.8, **зѣловѣр'нѣ**: 55.18. По нашему мнению, в этих словах паерок появился по аналогии со слабой позицией, и он не обозначал редуцированного звука.

1.5.6. Мена редуцированных

1.5.6.1. Простая мена редуцированных

Перед слогом, содержащим гласный переднего ряда, на месте органического редуцированного переднего ряда обнаружена буква ѣ в суффиксе слова: **братѣне**: 15.2.

1.5.6.2. Межслоговая ассимиляция

Перед слогом, содержащим гласный заднего ряда, на месте органического редуцированного переднего ряда обнаружена буква ѣ в суффиксе слова: **напѣдоу**: 67v.3.

Перед слогом, содержащим гласный переднего ряда, на месте органического редуцированного заднего ряда обнаружена буква ѣ в суффиксе слова: **вѣлѣзѣше**: 60v.19 (иной почерк VII).

1.5.7. Вокализация редуцированных

У суффиксов встречается один пример, где произошло прояснение редуцированного в сильной позиции. На месте этимологически сильного органического редуцированного заднего ряда обнаружена буква о в суффиксе -ѣк-слова: **сланѣтокѣ**: 113.8.

Эта вокализация, вероятно, характеризует не столько произношение писцов (хотя полностью нельзя отрицать и этого), сколько язык протографа. По мнению Дюлы Дечи древнеболгарский ѣ, возникший от ѣ, с одной стороны можно объяснить влиянием письменных македонских форм, а с другой стороны произносительной нормой, распространенной среди интеллигенции¹⁶⁷. Из болгарских диалектов лишь в средних зонах можно обнаружить о на месте праславянского *ѣ в префиксах и суффиксах, напр.: *возглавица, вовведе, вознего, песок*¹⁶⁸. В сегодняшнем кюстендилском говоре, принадлежащем к западно-болгарским диалектам, гласный о на месте старославянского ѣ считается обыкновённым явлением¹⁶⁹. Боряна Велчева пишет, что в суффиксах, в префиксах и постпозитивных членах изменение ѣ > о чаще наблюдается в современном болгарском языке в диалектах вокруг Софии, Ботевграда и Салоники, а также в фракийских и мѣзийских диалектах, напр.: *soberi, sopna se, ... danok, vet'ro*¹⁷⁰. Она же указывает, что вокализацию редуцированного в данной

¹⁶⁷ Décsy Gyula: *La vocalisation des jers en bulgare*. In: *Studia Slavica Hungarica*, Budapest 1955, tomus I. fasciculus 4., с. 373.

¹⁶⁸ Décsy Gyula: *Op. cit.* с. 373.

¹⁶⁹ Умленски Иван: *Кюстендилски говор*. София 1965, с. 22.

¹⁷⁰ Velcheva Boryana: *Proto-Slavic and Old Bulgarian Sound Changes*. Colombus, Ohio 1980, с. 124.

рукописи вообще принято считать диалектным признаком, указывающим на западно-древнеболгарское происхождение¹⁷¹.

По мнению А. М. Селищева изменение редуцированного суффикса **-ѣк-** в **о** в македонских (за исключением северной полосы) и юго-западных болгарских диалектах произошло фонетическим путем, однако, в северно-македонском, в средне- и северо-западных, а также в восточных болгарских диалектах проявление редуцированного не является результатом фонетического изменения, так как в этих диалектах из **ѣ** возник не **о**. По его мнению, в этих диалектах суффикс **-ок-** заимствован не из остальных диалектов, а появился по аналогии со словами, в которых искони был суффикс **-ок-**, напр., в словах *висок*, *широк*, *слепок*¹⁷². В настоящем случае возникновение вокализации в протографе мы связываем с фонетическими явлениями, так как суффикс **-ок-**, появившийся не фонетическим путем, раньше всего обнаруживается в памятниках, возникших в раннюю среднеболгарскую эпоху¹⁷³. Однако, Синайский патерик не смог быть списан со среднеболгарского оригинала, поскольку в памятнике не встречаются признаки среднеболгарских рукописей (мена юсов, мена букв **ѣ** и **ѣ** и пр.), но в то же время наблюдаются архаические признаки (оформление нескольких букв, бросающееся в глаза архаическое образование действительного причастия пр. времени у глаголов IV класса, и т. д.). Нужно учесть и то, что в памятнике, среди корней найдена форма *м'не* (55.16, 178v.3) вместо *мене*, которая характерна для рукописей, возникших в Македонии¹⁷⁴. На основании этих данных мы с большой долей вероятности можем определить, что протограф изучаемого памятника возник в Македонии, по всей вероятности в ее южной или средней части.

На месте этимологически слабого редуцированного переднего ряда обнаружена буква **є** в суффиксе **-ѣл-**: *дрѣселн*: 163v.12. Эта вокализация, по всей вероятности, могла осуществиться под воздействием аналогии с формами прилагательного *дрѣсѣлѣ*, в которых суффиксальный редуцированный был в сильной позиции, и таким образом он закономерно мог проявиться в гласный **є**. Вокализацию однозначно можно возвести к протографу в силу того, что само прилагательное является старославянским, и в таком виде (с вокализацией) оно встречается и в Зографском евангелии (конец X в.) и Ассемановом евангелии (конец X – начало XI вв.)¹⁷⁵. Так как эти рукописи появились в Македонии¹⁷⁶, и само прилагательное характерно для западных старославянских диалектов¹⁷⁷, этот пример вновь подтверждает, что протограф СП мог возникнуть в Македонии, или где-то в Западной Болгарии.

1.5.8. Итоги и выводы

По регулярной постановке букв **ѣ** и **ѣ** можно определить, что слабые органические редуцированные в суффиксах редко подверглись изменению, их сохранность хорошая. Органические редуцированные в слабой позиции сохранились без изменения в 1905 случаях (112 примеров в ином почерке). Органические редуцированные выпали всего в 27 случаях, в 7 случаях без паерка (1 пример в сильной позиции), в 20 случаях с паерком, (3 примера в сильной позиции). В 26 случаях выпали редуцированные переднего ряда (3 примера в сильной позиции), а один раз редуцированный заднего ряда. Большинство редуцированных выпало в суффиксе **-ѣн-**, всего 23 (3 примера в

¹⁷¹ Velcheva Boryana: *Op. cit.* с. 124.

¹⁷² Селищев А. М.: *Очерки по македонской диалектологии*. фототипно издание, София 1981, с. 24.

¹⁷³ Селищев А. М.: *Очерки по македонской диалектологии*. с. 25.

¹⁷⁴ Вайан А.: *Op. cit.* с. 176.

¹⁷⁵ Vasmer Max: *Op. cit.* Erster Band, с. 376.

¹⁷⁶ Balczyk Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 24.

¹⁷⁷ Мирчев Кирил: *Историческа граматика на българския език*. София 1978, с. 57.

сильной позиции), из которых 17 с паерком (3 примера в сильной позиции), поэтому можно предположить, что в этом суффиксе падение редуцированных началось раньше всего. Правда, в памятнике этот суффикс и встречается чаще остальных, но и пропорционально частоте употребления, в нем отмечено больше всего выпадения редуцированных. Подтверждается и материалами других рукописей, что падение редуцированных в суффиксе **-н-** началось раньше, чем в других суффиксах, напр. Пандектами Антиоха XI. в.¹⁷⁸, Изборником Святославовым 1073 г.¹⁷⁹, Музейным Евангелием конца XII – начала XIII вв.¹⁸⁰, Июльской Служебной минеей конца XI – начала XII вв.¹⁸¹, Октябрьской Служебной минеей 1096 г.¹⁸². Небольшое количество примеров, свидетельствующих о падении редуцированных, вновь позволяет нам предположить, что падение редуцированных началось не просто в слабой позиции, а в изолированной слабой позиции, согласно определению И. Фалева¹⁸³. Поскольку редуцированные в суффиксах почти никогда не были в изолированной позиции, они и не могли исчезнуть. Таким образом, хорошая сохранность редуцированных в суффиксах объясняется тем, что эти редуцированные не были в изолированной позиции. (В корнях изучаемого памятника наоборот, редуцированные намного чаще были в изолированной позиции, и поэтому они чаще и исчезли.) Ниже мы показываем с помощью таблицы, между какими согласными произошли изменения.

Между какими согласными	Выпавшие редуцированные	Мена редуцированных	Межслоговая ассимиляция	Вокализация	Всего изменений
б н	1				1
ж н	1 с паерком				1
з н	4				4
з ш			1		1
н н	1 с паерком				1
п д			1		1
р н	15 с паерком (3 в сильной поз.)				15
р с	1 с паерком				1
р ц	2 с паерком				2
р ч	1				1
с л				1 в слабой поз. с аналогией	1
т к				1	1
т н		1			1
х л	1 в сильной позиции.				1

Из таблицы видно, что между билабиальным и зубным согласными изменения

¹⁷⁸ Копко П. М.: *Op. cit.* с. 147.

¹⁷⁹ Еленски И. И.: *Редуцированные гласные в Святославовом изборнике 1073 года*. Автореферат. Москва 1955, с. 12.

Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 105.

¹⁸⁰ Х. Тот Имре: *Музейное евангелие*. с. 230.

¹⁸¹ Карягина Л. Н.: *Редуцированные гласные в языке Июльской Служебной минеей конца XI – начала XII вв.* In: Материалы и сообщения по истории русского языка. Москва 1960, с. 43.

¹⁸² Х. Тот Имре: *Малоизвестный фрагмент служебной минеей на месяц октябрь*. In: *Studia Slavica Hungarica* 33/1-4, Budapest 1987, с. 26.

¹⁸³ Фалев И.: *Op. cit.* с. 121.

произошли в 2 примерах (1 в сильной позиции), между зубными в 7 случаях, между зубным и передненебным в 20 примерах (3 в сильной позиции), между передненебными в 1 случае, между зубным и задненебным в 2 случаях.

Между акустически низким и высоким согласными изменения произошли в 4 случаях (1 в сильной позиции), между высокими в 28 случаях (3 в сильной позиции). Между акустически диффузными согласными изменения произошли в 9 случаях, между диффузным и компактным в 22 случаях (4 в сильной позиции), и между компактными в 1 случае.

Заслуживает внимания, что между *р* и *н* редуцированный выпал 15 раз с паёром (3 примера в сильной позиции), а сохранился в 21 случае. Это позволяет заключить, что между этими согласными редуцированный выпадал легче, чем между иными согласными. Если остановиться на примере суффикса *-ан-*, тут было всего 23 изменения (3 примера в сильной позиции), из которых 15 (65,22%) приходится на положение между *р* и *н*, в то время как в 20 случаях редуцированный между этими согласными сохранился, что составляет лишь 2,97% всех редуцированных, сохранившихся в суффиксе *-ан-* (673 примеров (45 в ином почерке). Стоит упомянуть, что во многих памятниках отсутствует буква *ь* на месте редуцированного после *р*, напр.: в Архангельском Евангелии 1092 г.¹⁸⁴, в Музейном Евангелии конца XII – начала XIII вв. и Ефремовской кормчей XII в.¹⁸⁵, в Октябрьской Служебной минеи 1096 г. и Ноябрьской минеи 1097 г.¹⁸⁶. По мнению М. А. Соколовой в Архангельском Евангелии, где *ерь* стояла перед буквой *р*, отсутствие буквы *ь*, обозначающей редуцированный суффикс, было обусловлено желанием писца избежать положения буквы *р* между двумя *ер*ями, так как в рукописи подобных написаний почти нет (всего 5 примеров, из которых 2 находится на конце строки)¹⁸⁷. Однако, в Синайском Патерике объяснить таким образом можно лишь один случай (*двѣр'цами*: 137.5), и написания, упомянутые выше, встречаются гораздо чаще, поэтому объяснение М. А. Соколовой не может быть применено к изучаемому нами памятнику.

1.6. Редуцированные гласные в окончаниях и на конце односложных слов

1.6.1. Редуцированные в окончаниях

В этом разделе мы рассматриваем главным образом редуцированные, находящиеся во флексиях, внутри слова. Буквы *ѣ* и *ь*, обозначающие редуцированные на конце (не односложных) слов, за исключением нескольких примеров, сохранились без изменений. Этих редуцированных мы коснемся лишь рассматривая мену редуцированных. Однако, из отличной сохранности букв, обозначающих редуцированные на конце слова (чаще всего в абсолютном конце фонетического слова), нельзя вывести заключения, что эти редуцированные на самом деле слышались в речи писцов. Эти *еры* и *ери*, по всей вероятности, писались правильно по орфографической традиции, ведь они обозначали и границы слов. По мнению П. Я. Черных, в древнерусском языке уже в X в. редуцированные на конце слова не произносились¹⁸⁸. Прежде чем привести примеры, содержащих редуцированные в окончаниях, следует отметить, что эти редуцированные по происхождению являются тематическими гласными, т. е. первоначально они не принадлежали окончаниям.

¹⁸⁴ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 105.

¹⁸⁵ Х. Тот Имре: *Музейное евангелие*. с. 229.

¹⁸⁶ Гринкова Н. П.: *Евгениевская Псалтырь, как памятник русской письменности XI века*. In: *Известия ОРЯС*, т. 99, 1925, с. 301.

¹⁸⁷ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 105.

¹⁸⁸ Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 109.

1.6.1.1. Редуцированные в этимологически слабой позиции

1.6.1.1.1. Слабые редуцированные заднего ряда

Тут можно привести лишь один пример: **бѣхѣма**: 65v.10 – слово является наречием, но по происхождению оно представляет собой окаменевшее в Тв. п. дв. ч. существительное.

1.6.1.1.2. Слабые редуцированные переднего ряда

Большинство указанных тут примеров являются наречиями, но они по происхождению представляют собой окаменевшие в Тв. п. мн. ч. или дв. ч. существительные. На месте слабого редуцированного переднего ряда найдена буква **ь** во флексии следующих примеров: **бѣльма**: 51v.3. **кельми**: 9.16, 10v.13, 14v.4, 20.19, всего 35 примеров (3 в иных почерках). **всьма**: 48.2, 156v.19. **грѣстьма**: 122.12. **двѣрьми**: 112.13. **дньми**: 85.11. **дѣльма**: 113.12. **добродѣтельми**: 173v.1–2 (иной почерк VIII). **ельма**: 119v.14, 121v.4. **кольми**: 100.14. **мѣшьми**: 177v.11. **ноудѣма**: 175.17. **тольма**: 20v.14, **тольми**: 35.16.

1.6.1.2. Слабые редуцированные в интерфиксах

Редуцированные в интерфиксах по происхождению представляют собой тематические гласные, которые в период древнерусского языка вполне можно трактовать как окончания.

1.6.1.2.1. В случае редуцированных заднего ряда

На месте слабого редуцированного заднего ряда засвидетельствована буква **ѣ** в интерфиксе следующего примера: **по|лѣсьмръѣна**: 175.18–19.

1.6.1.2.2. В случае редуцированных переднего ряда

На месте слабого редуцированного переднего ряда засвидетельствована буква **ь** в интерфиксе следующих примеров: **пѣтьдесѣтъ**: 18.10, **пѣтьдесѣтъныхъ**: 123.9. **шѣтьдесѣтъмѣ**: 112.1.

1.6.1.3. Редуцированные в этимологически сильной позиции

Перечисленные тут примеры стоят или в Тв. п. ед. ч., или в Д. п. мн. ч., или в М. п. мн. ч.

1.6.1.3.1. Сильные редуцированные заднего ряда

На месте сильного редуцированного заднего ряда буква **ѣ** встречается во флексии следующих примеров: **братѣмѣ**: 100v.19, 110v.12. **облакѣмѣ** (sic! I.sg.): 122v.16 (иной почерк VI). **клѣкѣмѣ**: 114.2. **гнѣкѣмѣ**: 5.1, 128.9, 161v.7. **да|кѣдѣмѣ**: 46.3. **диаволѣмѣ**: 48v.15. **другѣмѣ**: 43.12. ... Тут мы насчитали всего 28 примеров (4 в иных почерках).

1.6.1.3.2. Сильные редуцированные переднего ряда

На месте сильного редуцированного переднего ряда обнаружена буква **ь** во флексии следующих примеров: **болѣзньмѣ**: 44v.4, **болѣзньхъ**: 53.6. **браньмѣ**: 107.19. **вещьмѣ**: 148.20. **заповѣдьмѣ**: 55.18, **проповѣдьмѣ**: 148v.10. **двѣрьхъ**: 36.1–2, 91v.11, ..., **дньхъ**: 6.2, 57.10, 62.18, ... **дньмѣ**: 95.8, 113.16–17, **дньмѣ**: 104.17. **добродѣтельмѣ**: 176v.11. ... Тут обнаружено всего 89 примеров (7 в иных почерках).

1.6.1.4. Сильные редуцированные в интерфиксах

На месте сильного редуцированного переднего ряда встречается буква ѡ в интерфиксе следующих примеров: **дѣньсѣ**: 6.11, 17.1 (*иной почерк II*), 21v.19 (*иной почерк III*), 26.4 (*иной почерк IV*), 52.16, 61.6, 83.2, 104v.19, 105.11, 140v.18–19, 150.15, 153.4, **дѣньсѣнаго**: 20.1, **дѣньшѣнаго**: 18.9–10, 19.16, 27.20 (*иной почерк IV*), 55.2, 109.14.

1.6.1.5. Выпадные редуцированные

1.6.1.5.1. Выпадные редуцированные без паерка

На месте редуцированного переднего ряда не найдена ни буква ѡ, ни паерок в следующих примерах: **вѣлми**: 122v.6 (*иной почерк VIII*) – слово написано над строкой. (по) **том же**: 66v.19 – выпавший редуцированный не был на абсолютном конце слова, так как постпозитивная частица **же** образовывала энклитику с местоимением.

1.6.1.5.2. Выпадные редуцированные с паерком

На месте редуцированного заднего ряда засвидетельствован паерок в следующих 2 примерах: **кѣдрамѣкетѣс'** (**сѣши**): 160v.3 – предполагается, что тут и сама точка являлась достаточной для обозначения конца иностранного слова. **бѣх'** (**тѣхти сѣ**): 8v.18 – здесь текст переведен неправильно (в греческом тексте: *νηοτεύων*), и по-видимому отсутствует слог **-ма**.

На месте редуцированного переднего ряда обнаружен паерок в следующем примере: **ел'ма**: 177.10.

1.6.1.6. Мена редуцированных

1.6.1.6.1. На абсолютном конце (фонетического) слова

1.6.1.6.1.2. В случае редуцированных заднего ряда

На месте редуцированного заднего ряда обнаружена буква ѡ на абсолютном конце слова в следующих примерах: **армарѣ**: 55v.8 – Не совсем ясно, как оканчивалось это слово. Исходя из латинского *armarium* здесь могла быть флексия **-ѡ**, но СП свидетельствует, что это слово склоняется неодинаково, ср.: (**ѣдиноу**) **армара**: 55v.7, (**вѣ** **скожѣмѣ**) **армарини**: 55v.3. **босѣ**: 118.13. **братѣ**: 15v.4. **егѣп'тѣнѣ**: 36.8. **хѣхѣрѣѣмѣ**: 42.15–16 – **хѣ** | **и** | **лѣ**: 117v.10–11 – на букве **л** обозначается и мягкость согласного, т. е. тут мена редуцированного кажется реальным явлением. Но это же слово употреблено в СП и в ином виде: **хѣилѣ** (117v.19) и **хѣилоу** (118.5) (в греческом: ... *τοῦ ἀναγνώστου Ζωῖλου* ...¹⁸⁹) – **конобѣ**: 17v.12,16 – ср. Д. п. ед. ч. этого же слова: **конобѣу** (17v.14). **нижѣ**: 155.5. **на|сѣ**: 9v.19–10.1. (**оу|чѣ|никомѣ**) **сконмѣ** (Д. п. мн. ч.) 27v.20 (*иной почерк IV*). **вѣхѣдациниѣ**: 27.9 (*иной почерк IV*).

1.6.1.6.1.2. В случае редуцированных переднего ряда

На месте редуцированного переднего ряда отмечена буква ѡ на абсолютном конце слова в следующих примерах: **бѣсомѣ** (Тв. п. ед. ч.) : 90v.19. **сѣлакѣмѣ**: 122v.16 (*иной почерк VI*). **пладѣнѣ** (В. п. ед. ч.): 28.3 (*иной почерк IV*). **имамѣ** (1 л. ед. ч.): 24.11–12 (*иной почерк IV*), 99.5 (*иной почерк VIII*) (написано над строкой), 109.2. **именѣмѣ** (Тв. п. ед. ч.): 90v.14. **мирѣмѣ**: 26v.10 (*иной почерк IV*). **морѣмѣ** (Тв. п. ед. ч.): 122v.16 (*иной почерк VI*). **пѣсѣкѣмѣ**: 122v.16 (*иной почерк VI*).

¹⁸⁹ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 271.

1.6.1.6.2. В интерфиксах

Обнаруженные здесь примеры показывают межслоговую ассимиляцию. На месте предполагаемого редуцированного заднего ряда написана буква **ь** в интерфиксе следующих примеров: **оньсица**: 158v.19, 171v.15, **оньсичь**: 151.14. По словарю, в древнерусских памятниках эти слова пишутся или с буквой **ь**, или без нее¹⁹⁰. Однако, по этимологическому словарю, в древнерусском языке в этих словах был редуцированный заднего ряда¹⁹¹.

1.6.1.7. “Вокализация” редуцированных

Приведенные здесь примеры, собственно говоря, не являются вокализациями, а с одной стороны они представляют собой старославянские формы, а с другой стороны показывают взаимодействие склонений разного типа (это взаимодействие наблюдается и в старославянском языке, таким образом наши примеры могут характеризовать как язык протографа, так и язык писцов):

1.6.1.7.1. В случае редуцированных заднего ряда

Флексии следующих примеров пишутся через букву **о**: **богомь** / **бѣгомь**: 24.10 (иной почерк IV), 54v.10, 57.1, 135v.11. **братомь**: 110v.14. **бѣсомь**: 91.1. **великомь**: 5v.6, 84.6–7, 120v.16, 122.9, 126.1–2, 133.17, 174.6–7. **гласомь**: 64.17, 70v.3 (иной почерк V), 73v.10, 92.10, 120v.16, 133.17, 174.7. **грѣшникомь**: 101v.7. **добромя**: 51v.16, 104v.5. **домомь**: 138.2. **другомь**: 78.18. **дѣломь**: 123.3, 133.2. **дѣвствомь**: 76v.8. **дѣломь**: 14v.19. ... Тут насчитывается всего 120 примеров (7 в иных почерках).

1.6.1.7.2. В случае редуцированных переднего ряда

Флексии следующих примеров пишутся через букву **е**: **всѣдържителемь** / **в'сѣдържителемь**: 54v.10, 135v.11. **именемь**: 7.3, 7v.5, 9v.9, 12v.14, **лѣжемь**: 76v.10. **огнемь**: 3v.1,3–4, 15.11–12. **словесемь**: 15.15. **старцемь**: 41.11. **срѣдцемь**: 181.18. **творьцемь**: 31v.14–15. ... Здесь обнаружено всего 50 примеров.

1.6.2. Редуцированные на конце односложных слов

1.6.2.1. Сохраненные без изменений редуцированные на конце односложных слов

Конец односложных слов для редуцированных всегда являлся сильной позицией, за исключением случаев, когда односложное слово составляло энклитику с другим словом.

1.6.2.1.1. В случае редуцированных заднего ряда

На месте редуцированного заднего ряда найдена буква **ѣ** на конце односложных слов в следующих примерах: **нѣ**: 4v.13, 5.9, 7.16, 10.11, 10v.1,12, 11.11, 14v.13, 18.7,19, 18v.15, 19.12,14, 20.10, 21.4, 21v.10,10, 22v.11 (иной почерк III), 23v.14, ... всего 199 примеров (3 в иных почерках). **тѣ**: 3v.5,11, 4.9, 6.4, 8v.1, 16v.5, 19v.4, 21.8, 23v.6,8,18, 24.4, 25.5, 25v.15,18 (иной почерк IV), 29.9, ... всего 83 примера (3 в иных почерках).

1.6.2.1.2. В случае редуцированных переднего ряда

¹⁹⁰ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. II, часть 1, с. 675.

¹⁹¹ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III. с. 142.

На месте редуцированного переднего ряда найдена буква ѣ на конце односложных слов в следующих примерах: (ѣъ / на / за) нѣ: 23.6, 25v.14 (*иной почерк IV*), 34.13, 34v.6, 37v.6, 41.19, 61v.17, 65v.11, 67.10, 68v.7, 73v.9, 77.15, 83.15, 104.16, 111.2, 117.19, 124.13, 137.7, 139.14, 145v.16, 146.1, 148.15, 151v.19, 166v.15 (*иной почерк VI*), 180v.15, 181v.10. Эта местоименная форма составляла энклитику с предыдущим предлогом, поэтому здесь редуцированный попадал в слабую позицию. съ: 3v.17, 7v.5, 8v.15, 12v.15, 17v.5–6,7–8, 29v.6,11,15, 33.7, 34.14, 34v.1,14, 35.2,16, ... всего 110 примеров (2 в иных почерках). чѣ: 91.4 (над строкой более поздним почерком написано то), (по) чѣ: 102.10, 149v.7 (в 2 последних примерах местоимение, по всей вероятности, составляло энклитику с предыдущим предлогом) – если эти примеры не являются описками, то их можно возвести к протографу. По мнению А. Вайана, такие формы существовали в старославянском языке, об этом свидетельствует и глагол оуничьжити, произведенный от этого местоимения¹⁹². Однако, не следует оставлять без внимания тот факт, что и в древнерусских памятниках иногда встречаются такие формы, напр., в Житии Нифонта Ростовского (1219), и даже обнаружена форма чѣ в Путятиной минее (XI в.)¹⁹³.

1.6.2. Мена редуцированных на конце односложных слов

Здесь нами обнаружен всего 1 пример: съ: 22v.5 (*иной почерк III*).

1.6.3. Мелкие явления

В некоторых примерах засвидетельствована буква ѣ или ѣ на месте гласного полного образования: прѣѣхѣѣ: 87.10. ѣѣздохѣѣ: 85.8. ѣѣзъмѣѣ: 165.3.

Следующие примеры, без сомнения, являются описками: нѣ: 49.18, 158v.20 вместо местоименной формы ны. тѣ: 112v.1 вместо ты. съ: 160v.6 вместо сы. пришь|дѣшнмѣѣ: 181.14–15.

1.6.4. Итоги и выводы

Из проанализированных здесь слабых редуцированных 55 (4 в ином почерке) сохранились без изменений. При помощи следующей таблицы показано, какие изменения были отмечены у слабых редуцированных:

¹⁹² Вайан А.: *Op. cit.* с. 170.

¹⁹³ Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 217.

После какого согласного или между какими согласными	Выпавшие редуцированные	Мена редуцированных (ѣ > ѡ)	Мена редуцированных (ѡ > ѣ)	Всего изменений
б		2		2
з		1		1
л		1		1
л м	1 в ином поч. + 1 с паерком			2
м		2 (1)	9 (6)	11
м ж	1			1
н		1	1 (1)	2
н с		3		3
р		1		1
с	1 с паерком	3 (1)		4
т		1		1
х	1 с паерком	1 (1)		2

Из таблицы можно видеть, что после билабиальных согласных изменения произошли в 13 примерах (7 в иных почерках), между билабиальным и передненебным согласными в 1 случае, после зубных в 9 примерах (2 в иных почерках), между зубными в 1 примере, между зубными и билабиальным в 2 случаях (1 в ином почерке), после передненебного в 1 примере, после задненебных в 2 примерах.

Изменения произошли после акустически низких согласных в 14 примерах (5 в иных почерках), после высоких в 13 случаях (1 в ином почерке), между высоким и низким согласными в 3 примерах (1 в ином почерке). Изменения произошли после акустически диффузных согласных в 22 случаях (6 в иных почерках), между диффузными согласными в 5 примерах (1 в ином почерке), между диффузным и компактным в 1 примере, и после компактных в 2 случаях.

Из 30 изменений 11 произошло в иных почерках, что, учитывая небольшой объем (около 5%) иных почерков, пропорционально превышает количество изменений, происшедших в основном почерке.

Заслуживает внимания, что после согласного *m* редуцированный 11 раз (7 раз в иных почерках) подвергся мена на абсолютном конце слова. В 4 из 11 примеров обнаружена мена флексии Тв. п. ед. ч. (–омь, –емь) с окончанием Д. п. мн. ч. Такая мена наблюдается и во всех древнейших старославянских памятниках, за исключением Зографского евангелия (конец XI в.)¹⁹⁴, таким образом, эти примеры вероятно восходят к протографу. В 9 из 11 примеров на месте редуцированного переднего ряда встречается буква ѣ, на основании чего можно прийти к выводу, что полумягкий согласный *m* уже начал отвердевать.

1.7. Напряженные редуцированные гласные

1.7.1. Напряженные редуцированные в предлогах

За перечисляемыми здесь предлогами следуют словоформы, начинающиеся с согласного *j* или с гласного *i*. Эти словоформы, стоящие за предлогами, за недостатком места мы приводить не будем. Напряженные редуцированные в препозициях все находились в этимологически слабой позиции.

¹⁹⁴ Марков В. М.: *Op. cit.* с. 245-246.

1.7.1.1. Органические напряженные редуцированные в предложениях

1.7.1.1.1. В первом слоге

На месте органического напряженного редуцированного заднего ряда, в первом слоге буква **ѣ** отмечена в следующих предложениях: **ѣѣ**: 5v.3, 11.2, 14v.14, 15v.17 (*иной почерк II*), 18.17, 18v.11, 21v.17 (*иной почерк III*), 23.10, 23v.10, 26.21, 27.6, 27v.7 (*иной почерк IV*), 29.13, 30.6, ... всего 110 примеров (11 в иных почерках). **сѣ**: 13.19, 20v.15, 33v.9, 91.17, 104.4, 127v.16, 128.17, 161v.14. **кѣ**: 110v.5, 115v.5, 119.17, 124.10, 125v.14, 126.16, 127v.15, 142v.18, 145.17.

1.7.1.1.2. В непервом слоге

На месте органического напряженного редуцированного заднего ряда, в непервом слоге обнаружена буква **ѣ** в следующих примерах: 85.12, 111v.7.

1.7.1.2. Неорганические напряженные редуцированные в предложениях

На месте вторичного напряженного редуцированного заднего ряда, в непервом слоге обнаружена буква **ѣ** в следующих предложениях: **отѣ**: 7v.6, 27v.4 (*иной почерк IV*). **безѣ**: Этот предлог в СП регулярно пишется без ера, при напряженных редуцированных мы обнаружили лишь одно исключение: **безѣ** (*измоченна*): 17v.17.

1.7.2. Напряженные редуцированные в префиксах

1.7.2.1. Органические напряженные редуцированные в префиксах

1.7.2.1.1. В первом слоге

На месте органического напряженного редуцированного заднего ряда, в первом слоге обнаружена буква **ѣ** лишь в префиксе **ѣѣ**—: **ѣѣиноу**: 25v.9 (*иной почерк IV*), 28v.17, 30v.5, 39v.15, 40.4, 41.2, 44.5, 58.20, 73.5, 79.4, 80.3, 93v.8, 111.8, 114v.5–6, 118v.6, 134v.12,20, 144v.14, 145.2, 151v.9, 178v.16.

1.7.2.1.2. В непервом слоге

На месте органического напряженного редуцированного, в непервом слоге встречается буква **ѣ** или **ѣ** в следующих префиксах: **подѣ**—: **подѣлти**: 99.4, 115v.12, 172.11. **обѣ**—: **обѣлти**: (**обѣлтъ**) 84.7, (**обѣмлаеть**) 59v.3.

1.7.2.2. Неорганические напряженные редуцированные в префиксах

Лишь в префиксе **отѣ**— наблюдается буква **ѣ** на месте вторичного напряженного редуцированного: **отѣлти**: 3v.9, 4v.1,15, 5v.7, 9v.6, 10v.14, 11v.18, 25v.16 (*иной почерк IV*), 32.15, 38.13, 39v.7, 65.7, 69v.7, 70v.16 (*иной почерк V*), 72.4 (*иной почерк VI*), 151v.6. **отѣлми**: 141v.12, **отѣлша**: 172.1.

В одном случае буква **ѣ** не пишется в словоформе **отиде**: 39v.10. Это явление может свидетельствовать об отсутствии вторичного напряженного редуцированного в этом префиксе¹⁹⁵.

1.7.2.3. Выпавшие напряженные редуцированные в префиксах

Обнаружен всего 1 пример на выпадение напряженного редуцированного в префиксе **обѣ**—: **обѣлти**: 88.6, но тут можно предположить и влияние префикса **об**—.

¹⁹⁵ Еселевич И. Э., Марков В. М.: *Op. cit.* с. 10.

1.7.2.4. Мена напряженных редуцированных в префиксах

Здесь обнаружен всего 1 пример, в котором на месте органического напряженного редуцированного заднего ряда написана буква **ь**: **прѣди|доу**: 168.8–9 – тут следует учесть и воздействие префикса **прѣди**–.

1.7.3. Напряженные редуцированные в корнях

1.7.3.1. Напряженные редуцированные в слабой позиции

1.7.3.1.1. Органические слабые напряженные редуцированные

1.7.3.1.1.1. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой **и**

На месте органического слабого напряженного редуцированного переднего ряда обнаружена буква **и** в следующих примерах: **биѣтъ**: 111.6–7, 155.14, **биѣ**: 167v.19, **биѣху**: 175.18, **побиѣтъ**: 115.1, **избиѣ**: 99.14. **полоу|гниѣше**: 7v.10–11. **излиѣ**: 56v.11, **налиѣ**: 120v.20, **вѣлиѣтъ**: 16v.6, 130.10. **пиѣше**: 151v.5, **пиѣтъ**: 74v.2.

1.7.3.1.1.2. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой **ь**

На месте органического слабого напряженного редуцированного переднего ряда встречается буква **ь** в следующих примерах: **пыѣше**: 21v.9. **смыѣти сѣ**: 119v.18.

1.7.3.1.2. Неорганические слабые напряженные редуцированные

1.7.3.1.2.1. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой **и**

На месте органического слабого напряженного редуцированного переднего ряда обнаружена буква **и** (один раз **ѣ**) в следующих примерах: **дамиѣни**: 88v.4, 89v.18, 89v.20–90.1, 90.8, 90v.13. **диѣколѣ**: 11.14, 37v.12, 14–15, 15, ... всего 14 примеров. **диѣконѣ**: 14.2, 9, 83v.10, 84.1, 10–11, 105.13, ... всего 20 примеров, **диѣкъ**: 21v.3, 105v.3, 123.17, 149.14, 149v.5, **диѣконисоу**: 4v.12, **диѣконикѣ**: 34.1, **ар'хидиѣконѣ**: 101v.20–102.1, 102.19, 139.3, **ар'хидиѣкъ**: 139.6 (в этом примере стоит буква **ѣ**), 139.14, 101v.17, 102.10, 14–15, 17, 102v.13. **крѣстиѣна**: 130v.7, 156.6. **крѣстиѣниѣ**: 132v.20–133.1. **ѣмѣниѣна**: 39.10.

1.7.3.1.2.2. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой **ь**

На месте органического слабого напряженного редуцированного переднего ряда встречается буква **ь** в следующих примерах: **дыѣколѣ**: 28.11. **крѣстыѣнѣ**: 47.19–20, 54.9, 56v.20, 60v.1 (иной почерк VII), 114.4, 122.5, 143.6, 9–10, 156.10, **крѣстыѣнѣни**: 96.5, **крѣстыѣнѣ**: 131.6, **крѣстыѣни**: 56v.8, 57v.6, 8, **крѣстыѣнѣскѣ**: 29v.13, 130v.15, 16, 131.11, 131v.5–6, 132v.13, 143v.2, 148v.10. **хрѣстыѣнѣ**: 174v.20 – это существительное приводится отдельно от предыдущего ввиду того, что оно позаимствовано непосредственно из греческого языка (*χριστιανός*), без посредства латинского¹⁹⁶.

1.7.3.2. Напряженные редуцированные в сильной позиции

Напряженные редуцированные, находившиеся в корнях, были в сильном положении не этимологически, а лишь потому, что стояли под ударением¹⁹⁷, или могли

¹⁹⁶ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV. с. 276.

¹⁹⁷ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике ...* с. 18–19.
Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 122.

стать сильными вследствие редукции конечного *i* окончания императива ед. ч. некоторых корневых глаголов III класса¹⁹⁸.

1.7.3.2.1. Сильные напряженные редуцированные заднего ряда

На месте сильного напряженного редуцированного заднего ряда встречается лишь буква **ы** в следующих примерах: **кыпа**: 30v.15, 111v.6–7, 173v.17 (*иной почерк VIII*). **открынѣть**: 15.4, **ѡкрыжѣть сѧ**: 180.10–11, **сѣкрынѣть**: 77v.15, **покрыдѣше**: 116v.12, **покрыжѣ**: 137v.19, **измынѣть**: 156.7, **омынѣ**: 97v.5, **рышѣше**: 57.11.

1.7.3.2.2. Сильные напряженные редуцированные переднего ряда

На месте сильного напряженного редуцированного заднего ряда встречается лишь буква **и** в следующих примерах: **кѣзѣи**: 53.10, **оубинѣте**: 47v.7, **почиѣж**: 95.1, **почиѣть**: 178.2–3.

1.7.4. Напряженные редуцированные в суффиксах

В суффиксах встречались напряженные редуцированные лишь переднего ряда.

1.7.4.1. Напряженные редуцированные в слабой позиции

1.7.4.1.1. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой **и**

На месте слабого напряженного редуцированного переднего ряда обнаружена буква **и** в следующих суффиксах:

а) В суффиксе **–ѣj–** притяжательных прилагательных: Косвенные падежи притяжательного прилагательного **ѣжи**: 7v.19, 12.16, 17.6, 18v.19, 19v.8, 20v.3–4, 21.8, ... всего 61 пример (1 в ином почерке III). **трѣстичиѣ**: 28.7–8 (*иной почерк IV*).

б) В суффиксе **–ѣj–** существительных: **оѣженіемѧ**: 76v.10, **сѣблажнѣніе**: 135v.20, **блѣужденіе / блѣуженіе**: 173v.10 (*иной почерк VIII*), 174v.17, **братиѧ**: 4.5, 5v.15, 8.11, 13, 9v.11, 10v.7, 10v.14, **братиѣни**: 107v.17–18, **браненіемѧ**: 101.17, **вѣзбраненіѧ**: 34.4–5, **бѣдѣнихѣ**: 40.3, 176.10–11, **прѣбѣжаніе**: 58.16, 63v.14, 68.19, 70.2, 12–13 (*иной почерк V*), 87.13, 95.14–15, 97.3, 106.15, 110.17, 124.1, 176.18, **бѣлиѧ**: 82.14, **небѣтїе**: 161.18, **пакѣбѣтїи**: 143.18; **зѣбѣженіемѧ**: 55v.6, **изѣбраніе**: 147.5, **веселіе**: 84.17, ... **зѣданіе**: 23v.6, 52.4, 172v.6, **евангеліе**: 19.4, 19v.9, 18v.11–12, ... **сѣнисканіе**: 70.14–15 (*иной почерк V*), 80.2, **несѣнисканіе**: 81.10, 15–16, 92v.16, 116.8, 117v.19–20, 118.11–12, **покааніе / поканіе**: 39v.16, 44v.16, 55.7, 153v.10, 164v.7, 19, 19, 169.5, 178v.11, ... **сѣцеіи / сѣащеніе**: 30.8–9, 41.10, 66v.9, 104.8, **осклабеліиѧ**: 173v.14–15 (*иной почерк VIII*), **оскоудѣни**: 139v.14, **ослабленіе**: 78.7, **тѣшеславіе**: 100.12, 78v.10–11, 78v.20–79.1, 108v.13, **ѣлганіе**: 29.18, 110v.3, ... **трѣпѣніе / тѣрѣпѣніе / т'рѣпѣніе**: 44.6, 8, 45.3, **оутѣшеніе**: 118.14, 152v.1, **поразоумѧ**: 44.18, **безоуміе**: 174.14, **недооумѣни**: 120.5, **оутриѧ**: 5.12, 101v.9, 172.6, ... Тут подсчитывается всего 737 примеров (40 в иных почерках).

в) В суффиксе тюркского происхождения **–ѣTj–**: **сребропродавѣчи**: 132.12–13, **сребропродавѣчї**: 132.19, **сребродавѣчи**: 135.5, **сребропродавѣчиѣ**: 135.8–9, **к'нигѣчї**: 166.12, **писѣчиѧ**: 148.1, **чѣбанѣчиѣ**: 65v.2.

1.7.4.1.2. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой **ѧ**

На месте слабого напряженного редуцированного переднего ряда найдена буква **ѧ** только в суффиксе **–ѣj–** следующих существительных: **прѣбѣжанѧ**: 69.19 (*иной*

¹⁹⁸ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике ...* с. 18.

почерк V). **разгорѣныѥ**: 71.9 (иной почерк V). **неподобѣѥ**: 78.7. **сръдододокорѣѥ** (sic!): 90v.18. **желдѣныѥ**: 71.9–10 (иной почерк V). **житѣѣ**: 70v.9 (иной почерк V), 173v.2–3 (иной почерк VIII). **опасенѣѣѣ**: 119.3 (иной почерк VIII). **орочѣдѣѣ**: 173v.19–20 (иной почерк VIII).

Написание буквы **ѣ** на месте напряженных редуцированных по свидетельству примеров характерно особенно для V (4 примера) и VIII (3 примера), а в основном почерке обнаружено лишь 2 примера.

1.7.4.2. Напряженные редуцированные в сильной позиции

На месте сильного напряженного редуцированного переднего ряда обнаружена лишь буква **и** в следующих суффиксах:

а) В суффиксе **-ѣj-** притяжательных прилагательных: **ѣжи** (Им. п. ед. ч.): 36.2, 52v.4, 58v.15, 61.8, 68.5, 77v.14, 117.12, 124.4, 134v.20, 147v.19, 148.5, 159v.3–4, 161v.9. **овѣжини** (Им. п. ед. ч.): 115v.20.

б) В суффиксе **-ѣj-** существительных: **ѣрани**: 4v.20, 9.9, 154.20. **дѣани**: 148v.1. **знамеѣни**: 64v.14–15. **имѣни**: 142.2. **колоѣи**: 86v.5–6. **лѣгани**: 102v.20. **основани**: 102v.8. **скаѣени**: 6v.3. **страдаѣни**: 53.5.

1.7.4.3. Выпавшие напряженные редуцированные

На месте слабого напряженного редуцированного переднего ряда не засвидетельствованы ни буквы **и**, **ѣ**, ни паерок в следующем примере: **ѣжи** (М. п. ед. ч.): 26v.19 (иной почерк IV). Этот пример, с одной стороны может свидетельствовать о выпадении напряженного редуцированного, а с другой стороны он имеет и стяженное окончание, и вероятно восходит к протографу.

1.7.5. Напряженные редуцированные в окончаниях

1.7.5.1. Напряженные редуцированные в слабой позиции

Во флексиях, в слабом положении наличествовали лишь напряженные редуцированные переднего ряда.

1.7.5.1.1. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой **и**

На месте слабого напряженного редуцированного переднего ряда встречается буква **и** в окончании следующих примеров: **ѣниѥ**: 5v.17, 8v.5, 9.13, 9v.16, 10.14, 12.14, 12v.16, 16v.14, ... всего 89 примеров (3 в иных почерках). **ѣниѥ**: 29.11, **ѣниѥ**: 118v.6, 143v.16. **ѣниѥ** / **ѣниѥ**: 22.20 (иной почерк III), 12.15–16, 66v.5, 164.9. **ѣниѥ**: 106v.6, 157v.10, 158.5–6. **ѣниѥ**: 179.3, 179v.1–2. **ѣниѥ**: 160v.4, **ѣниѥ**: 160.15. **ѣниѥ**: 123v.18–19. **ѣниѥ**: 47.17. **ѣниѥ**: 85.11. Тут мы насчитали всего 243 примера (15 в иных почерках).

1.7.5.1.2. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой **ѣ**

На месте слабого напряженного редуцированного переднего ряда обнаружена буква **ѣ** в окончании следующих примеров: **ѣѣѣ**: 39v.9, 69.15, 16 (иной почерк V). **ѣѣѣ**: 173v.17 (иной почерк VIII). **ѣѣѣ**: 31v.5. **ѣѣѣ**: 165.5. **ѣѣѣ**: 16v.15. **ѣѣѣ**: 166v.11.

1.7.5.2. Напряженные редуцированные в сильной позиции

1.7.5.2.1. Сильные напряженные редуцированные заднего ряда

1.7.5.2.1.1. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой γ

На месте сильного напряженного редуцированного заднего ряда встречается буква **ы** в окончаниях Им. и В. пп. ед. ч. мужского р. местоименных форм следующих прилагательных, местоимений, порядковых числительных и причастий: **алеѣандръскын** / **алеѣан'дръскын**: 87v.17, 101.3. **анѣаскын**: 142.12. ... **блюдын са**: 41.3. **бжѣствынн** / **божѣствынн**: 21.4, 15–16, 21v.5, **вѣторын**: 6.12–13, 15.7, **дарованын**: 57.1–2. **подвижныи**: 80.3. **декатын**: 15.7, 16.5. ... **кын**: 67.12, 114v.20, 153v.3, **нѣкын**: 7v.4, 13v.13, 14.16, ... **ранскын**: 83v.9. **рекын**: 40v.6, 62v.8, 89v.1, **нарекын**: 145v.3, **реченнын**: 151.9–10. **сѣтын**: 14.8, 16.13, 28v.20, Тут обнаружено всего 213 примеров (15 в иных почерках).

1.7.5.2.1.2. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой ъ

На месте сильного напряженного редуцированного заднего ряда встречается буква ѣ в окончаниях Им. и В. пп. ед. ч. мужского р. местоименных форм следующих прилагательных, местоимений и особенно причастий: бѣѣѣи: 34.9. вѣдѣи: 96.20. вѣдѣѣи: 35.9, 171.4. сѣвѣдѣи: 178.19, повѣдаѣи: 137v.5. нѣгънѣи: 91.11. оудариѣи: 18v.13. съподобѣи: 23.9. жи|ѣи: 19v.5–6. имѣи: 169v.11. которѣи: 180v.9. въ|лѣѣи: 67.11–12. бѣголюбѣи: 166.10, хѣлюбѣи: 146v.10. ма|лѣи: 3v.17–18. могѣи: 24.14 (*иной почерк IV*). оумърѣи: 65.8. сѣмѣ|ренѣи: 158.8–9. бѣноснѣи: 161.8–9. спсѣ|и сѣ: 58.18–19, 60.1. пекѣи сѣ: 170.11, 176.16. въплѣтиѣи сѣ: 73v.1. пѣще|нѣи: 101v.3–4. стѣи: 173.10. пострадаѣи: 154v.18. сѣи: 166v.6. мнѣосрдѣи: 169.2 (*иной почерк VI*). сѣтворѣи: 77v.15. пакѣи сѣ: 3v.15–16, 11v.16, 43.1, 76v.20, 101v.20. ѣдинѣи: 150.6.

По мнению А. Вайана, окончание –ѣи в старославянских памятниках является двузначным, так как оно может быть стяжением флексии –ѣин, или может обозначать сочетание напряженного редуцированного с звуками ѣѣ (т. е. указательным местоимением)¹⁹⁹. Однако, такое окончание часто наблюдается и в древнерусских рукописях XI – XII вв.²⁰⁰, таким образом, оно может указывать и на произношение писцов. Ф. П. Филин флексию –ѣи берет вместе с окончанием –он, и рассматривает ее скорее как свойственную древнерусскому языку, но не исключает и старославянского ее происхождения, хотя и не считает это доказанным.²⁰¹

1.7.5.2.2. Сильные напряженные редуцированные переднего ряда

1.7.5.2.2.1. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой и

На месте сильного напряженного редуцированного переднего ряда обнаружена буква **и** в окончаниях Им. и В. пп. ед. ч. мужского р. местоименных форм следующих прилагательных, порядковых числительных и причастий, а также во флексии Р. п. мн. ч. следующих существительных с основой на **-й-**, или перешедших в этот тип склонения существительных: **ближѣнни**: 110v.2, 154.10, 155v.19. **болни**: 3v.18, 72.4 (*иной почерк VI*). **вѣнѣшѣнни**: 7v.12–13. **заповѣдни**: 161.4. **дѣвѣрин**: 17.11, 49.3–4, 113.11, 128v.20. **домашнѣи**: 167v.6–7. **дѣнни** / **дѣни**: 6v.8, 18.18, 38.20, **старѣиши**: 135v.13. **настоѣщи**: 28.3 (*иной почерк IV*). **страстни**: 180.8. **сѣтворни**: 57v.15. **трни**: 8v.17, 60v.12 (*иной почерк VII*), **третни**: 73v.5, 172.10, 144.2, 177v.5–6. ... **павли см.**: 12.9–10, 15.14. Здесь насчитывается всего 65 примеров (6 в иных почерках).

¹⁹⁹ Вайан А.: *Op. cit.* с. 54.

²⁰⁰ Филин Ф. П.: *Происхождение русского, украинского и белорусского языков*. Ленинград, 1972, с. 239.

²⁰¹ Филин Ф. П.: *Op. cit.* с. 239.

1.7.5.2.2.2. Напряженные редуцированные, обозначенные буквой γ

На месте сильного напряженного редуцированного переднего ряда обнаружена буква **ь** лишь в 3 примерах: **вѣшън**: 118v.8. **дѣн**: 155v.5. **цавѣ|н сѣ**: 18v.12–13.

1.7.5.3. Мена напряженных редуцированных

Во флексии нами обнаружен лишь 1 пример на мену напряженного редуцированного: **сунни**: 82v.5 – предполагаемая межслоговая ассимиляция произошла в сильной позиции. Этот пример вероятно является опиской.

1.7.5.4. Мелкие явления

В окончаниях Р. п., Д. п. и М. п. мн. ч. местоименных прилагательных, причастий и порядковых числительных обнаружена буква (или буквы?) **ѣ** вместо **ѣи** или **ѣ**: **дѣѣмѣиѣхъ**: 143.14. **зѣѣлѣиѣхъ**: 33.18–19. **жѣѣлѣиѣхъ**: 40.14–15. **пѣѣрѣѣѣиѣхъ**: 118v.9–10. **сѣѣѣиѣхъ**: 161v.5. **вѣѣзѣѣѣиѣхъ**: 8v.4. Эти написания или отражают стяжение окончаний, или могли возникнуть под влиянием флексий Им. и В. пп. ед. ч. В этих примерах мы не склонны видеть опisku, поскольку флексии такого типа часто наблюдаются в Пандектах Антиоха (XI в.)²⁰².

В двух случаях мы нашли написания, указывающие на возникновение напряженного редуцированного на конце слова под влиянием следующего союза и: БОГАТЫ (и ДОБРЪ): 94v.19. (...постави пре|дѣ) ними (и ꙗ́дѣше): 113.10.

Следующий пример является опиской: **СТЪА**: 35.6.

1.7.6. Итоги и выводы

Что касается изменений (выпадения, мены) напряженных редуцированных в СП, здесь можно сделать разные выводы, которые мы уже излагали в соответствующих разделах. В конце концов можно сказать, что в нашем распоряжении нет данных, на основании которых мы могли бы однозначно оценить мнимые или действительные изменения напряженных редуцированных. Мы можем лишь опираться на следующее сопоставление: на месте слабого напряженного редуцированного переднего ряда в 44 примерах обнаружена буква **к**, а на месте сильного лишь в 3 достоверных примерах найдена буква **к**, на основе чего мы можем предположить, что слабые напряженные редуцированные с немного бóльшей долей вероятностью могли исчезнуть, чем слышаться в говоре писцов.

1.8. Заключение

1.8.1. Состояние редуцированных гласных

В отношении состояния редуцированных в XI–XII вв. можно различить два основных мнения. Согласно первому, в древнерусском языке в XI в. уже не было редуцированных в слабой позиции, а произношение сильных редуцированных чуть отличалось от гласных *о, е* полного образования. Этого мнения придерживаются И. В. Ягич, А. И. Соболевский²⁰³, а также Ф. Миклошич и П. И. Житецкий²⁰⁴. Другая группа ученых считает, что в XI–XII вв. слабые редуцированные еще слышались, а произношение сильных редуцированных отличалось от гласных полного образования. Сторонниками этой школы являются в том числе Х. Востоков, П. А. Лавровский, А. А. Потебня, О. Огоновский, М. А. Колосов, А. И. Томсон, А. А. Шахматов, А. М.

²⁰² Копко П. М.: *Op. cit.* с. 166-167.

²⁰³ Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 7.

²⁰⁴ Ляпунов Б. М.: *Лекции по истории русского языка*. с. 147.

Селищев²⁰⁵. Еще можно отметить, что Благой Шклифов вообще отрицает существования слабых редуцированных в качестве сверхкратких звуков²⁰⁶.

Подытоживая анализ редуцированных гласных, можем установить, что обозначение редуцированных не отражает их первоначального, нетронутого состояния. На основании извлеченных из СП данных, мы предполагаем, что в языке писцов редуцированные в слабой, особенно в изолированной позиции не слышались. Наше предположение подтверждается следующими фактами:

1. Из 7198 (483 в иных почерках) случаев сохранения органических (не напряженных) редуцированных в этимологически слабой позиции, не в конце слова, обнаружено 125 (21 в иных почерках) примеров выпадения органических редуцированных без паерка, а с паерком 632 примера (4 в иных почерках), обнаружено также 125 примеров (17 в иных почерках) мены органических редуцированных. Эти изменения слабых редуцированных представлены по морфемам в следующей таблице (в скобках сообщается, сколько из указанных примеров находится в иных почерках):

В каких морфемах	Редуцированные, сохранившиеся без изменения	Выпавшие редуцированные без паерка	Выпавшие редуцированные с паерком	Мена редуцированных	В каком проценте редуцированный не обозначен правильно
В предложениях	1940 (131)	2 (1)	13	6 (2)	1,07%
В префиксах	1738 (104)	3		18	1,19%
В корнях в первом слоге	1003 (74)	91 (13)	467 (4)	72 (6)	38,5%
В корнях в непервом слоге	555 (58)	21 (6)	132	2	21,83%
В суффиксах	1907 (112)	6	17	3	1,34%
В окончаниях	55 (4) не на конце слова	2 (1)	3	26 (10)	—

Для флексий пропорции неправильного обозначения редуцированных не были подсчитаны, так как из-за их большого количества, мы не подсчитывали примеров, имеющих букву **ѣ** или **ѥ** на конце слова. Из таблицы можно видеть, что изменения главным образом произошли в корнях. Большинство отклонений в корнях попадает именно на изолированное положение (85,40 % в первом слоге и 96,63 % в непервом слоге). Из этого вытекает, что падение редуцированных в языке писцов уже началось, и редуцированные в корнях, в изолированной позиции уже с большой долей вероятности выпали. Наше предположение подтверждается и заключением И. Фалева, согласно которому “Падение глухих в русском языке началось не в первом слоге, а в корнях, где **ѣ** и **ѥ** не чередовались с **ѣ**, **ѥ** сильными или были ‘пустыми’, ‘лишними’ для языкового сознания.”²⁰⁷ Еще отмечаем, что на абсолютном конце слова (т. е. в изолированном положении) тоже могло начаться выпадение редуцированных, о чем может свидетельствовать 22 примера.

2. Во многих корнях редуцированный уже с большой долей вероятности мог не слышаться, поскольку в этих корнях редуцированный не обозначался правильно в довольно большом количестве случаев. Нами обнаружено 19 корней или слов, наглядно доказывающих выпадение редуцированных. Редуцированный не обозначен правильно в первом слоге: **кнѣзь** (100%), **книг-** / **книж-** (96,23%), **кто** (100%), **мних-** / **мнис-** / **мниш-** (100%), **мног-** / **мноз-** / **множ-** (94,09%), **мнѣ** (79,12%), **мною** / **мноюж**

²⁰⁵ Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 7.

²⁰⁶ Шклифов Благой: *Проблеми на българската диалектна и историческа фонетика с оглед на македонските говори*. София 1995, с. 9.

²⁰⁷ Фалев И.: *Op. cit.* с. 121.

(100%), птица (66,67 %), брати (100 %), вс– ‘пѣс’ (39,48 %), псати (100 %), пс– (75 %), сребр– (100 %), что (27,56 %), в первом слоге: нѣкто /никто (89,62 %), прѣмногъ (100 %), (–)празн– / –празн– (56,25%) написати (100 %), тѣкмо (82,86 %).

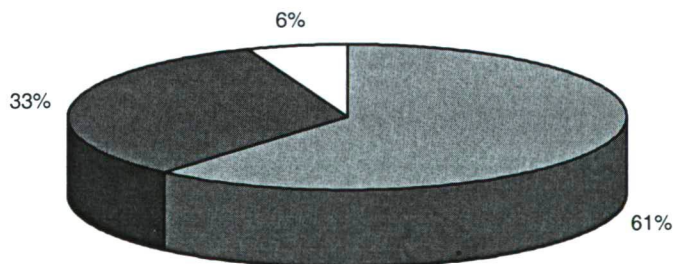
3. Хотя сохранность редуцированных в суффиксах по сравнению с корнями является хорошей, все-таки следует подчеркнуть, что в суффиксе –н–, особенно после согласного *г* редуцированный чаще подвергся выпадению, чем в других суффиксах: найдено всего 23 примера (18 с паерком и 3 в сильной позиции), из которых в 15 случаях (3 в сильной позиции) перед суффиксом встречался согласный *г*.

4. В некоторых примерах на месте гласных *о* и *е* полного образования засвидетельствованы буквы **ѣ** и **ѥ**, что возможно, указывает на близость произношения редуцированных к произношению гласных полного образования: прѣбѣхѣѣ: 87.10. пѣ (зеленіе): 111.3, вѣзидохѣмѣ: 85.8, вѣзѣмѣ: 165.3, пѣшнѣца: 59.9–10.

1.8.2. Предполагаемый порядок выпадения редуцированных

Относительно исчезновения редуцированных известно несколько гипотез: 1) Выпадение редуцированных началось в последнем слоге (А. А. Потенция, П. И. Житецкий, О. Огоновский, И. В. Ягич, и др.²⁰⁸, а также П. Я. Черных²⁰⁹). 2) Выпадение редуцированных началось между известными группами согласных (М. А. Колосов, Б. М. Ляпунов, В. Н. Щепкин, А. Мейе, А. М. Селищев и др.)²¹⁰. 3) По мнению А. А. Шахматова, исчезновение редуцированных началось в первых слогах, стоящих перед ударенным слогом²¹¹. 4) По установлению И. Фалева, выпадение редуцированных началось в корнях, в изолированной позиции²¹², и это предположение постепенно становится общепринятым²¹³.

Анализ корневых редуцированных в СП можно подытожить в следующих диаграммах. Первая диаграмма показывает, что 61% слабых органических не напряженных корневых редуцированных в первом слоге сохранился без изменения, 33% было подвергнуто изменению в изолированной позиции, а в неизолированной позиции лишь 6% подверглось изменению.

Из 2-ой диаграммы видно, что 79% слабых органических не напряженных корневых редуцированных в первом слоге сохранилось без изменения, 20% было подвергнуто изменению в изолированной позиции, а в неизолированной позиции лишь 1% подвергся изменению.

²⁰⁸ Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 9.

²⁰⁹ Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 109.

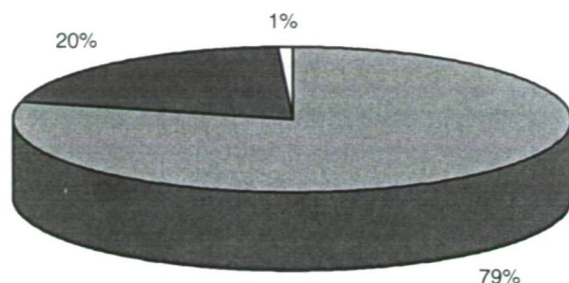
²¹⁰ Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 9.

²¹¹ Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 9.

²¹² Фалев И.: *Op. cit.* с. 121.

²¹³ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике русского языка.* с. 31.

Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 9–10.

Из обнаруженных в СП 19 корней или слов, в которых уже с большой долей вероятности не произносили редуцированных, в 16 случаях редуцированный выпал в изолированном положении. Этот факт может снова подтвердить мнение И. Фалева, согласно которому выпадение редуцированных началось в корнях, в изолированной позиции. Другие памятники также оправдывают правдоподобность этого предположения, напр., Кирилловская часть Реймского евангелия (XI в.)²¹⁴ и Июльская Служебная минея (конец XI в. – начало XII в.)²¹⁵.

Нам кажется не случайным, что падение редуцированных началось именно в корнях, так как не считая абсолютного конца слова, именно здесь редуцированные могли с большей долей вероятности находиться в изолированной позиции. Что касается абсолютного конца слова, здесь буквы ѣ и ѧ вероятно писались по графической и орфографической причинам²¹⁶.

Если принять во внимание то, что в суффиксе –ѣн–, особенно после согласного г, редуцированный чаще выпал, чем в прочих суффиксах (найдено всего 23 примера (18 с паерком и 3 в сильной позиции)), можно предположить, что падение редуцированных продолжилось в суффиксах (по крайней мере в суффиксе –ѣн–). Между прочим, и в суффиксах редуцированные редко могли попадать в изолированную позицию. По мнению И. Фалева, выпадение редуцированных после корней продолжалось именно в суффиксах²¹⁷. Это предположение подтверждается и данными других памятников, в том числе и данными Июльской Служебной минеи²¹⁸.

1.8.3. Выводы, связанные с протографом

На основании полученных до сих пор из СП данных, мы с большой долей вероятности можем предположить, что протограф СП возник на территории западных старославянских диалектов. Это предположение подтверждается следующими фактами:

1. Вместо обыкновенной формы Р. п. ед.ч. личного местоимения 1 лица **мене** засвидетельствован вариант **м'не** в двух случаях: (**прѣ|жде**) **м'не** 55.16 **ѣс** (**сѣ|конѣ|ча|ша**) **м'не** 178v.3. Эти варианты характерны для памятников, возникших в Македонии, и они вероятно происходят из Моравии²¹⁹. (Подробнее см. пункт 1.3.8. II части.)

2. На месте этимологически слабого редуцированного заднего ряда найдена буква ѣ в суффиксе –ѣк– существительного **сланотокѣ**: (113.8). Вокализация в этом суффиксе характерна для рукописей, возникших в Македонии или в западной Болгарии, скорее в южной или средней части этой территории, чем в северной²²⁰.

²¹⁴ Х. Тот. И.: *Редуцированные гласные в Реймском евангелии*. с. 439.

²¹⁵ Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 57–58.

²¹⁶ Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 110.

²¹⁷ Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 10.

²¹⁸ Карягина Л. Н.: *Op. cit.* с. 58.

²¹⁹ Вайан А.: *Op. cit.* с. 176–177.

²²⁰ Décsy Gyula: *Op. cit.* с. 373.

Velcheva Boryana: *Op. cit.* с. 124.

(Подробнее см. пункт 1.5.7. II части.)

3. В прилагательном **драсели** (163v.12) наблюдается аналогичная вокализация слабого редуцированного в суффиксе **—л—**. Само слово характерно для западных старославянских диалектов²²¹. (Подробнее см. пункт 1.5.7. II части.)

Форму **мъногаци** (166v.10 (иной почерк VI)) А. Вайан считает поздним старославянским вариантом слова **мъногашьды**²²², на основе чего язык протографа, вероятно, можно считать поздним старославянским языком. (Подробнее см. пункт 1.4.5.1.2.2. II части.)

Селищев А. М.: *Очерки по македонской диалектологии*. с. 24.

²²¹ Мирчев Кирил: *Историческа граматика на българския език*. с. 57.

²²² Вайан А.: *Op. cit.* с. 245.

2. Рефлексы праславянских сочетаний типа **ьrt*, **ьrt*, **ьlt*, **ьlt* и **trьt*, **trьt*, **lьt*, **lьt*

2.1 Рефлексы праславянских сочетаний типа **ьrt*, **ьrt*, **ьlt*, **ьlt*

Мы не будем группировать эти сочетания по слабой–сильной позиции, так как в редуцированные в них всегда находились в сильной позиции; а также они не будут сгруппированы по морфемам в силу того, что редуцированные в этих сочетаниях всегда были в корнях. Однако, примеры будут распределены как по графическим признакам, так и по ряду образования редуцированных.

2.1.1. В сочетаниях ер или ерь стоит после буквы р или л

Написания такого рода отражают влияние старославянского протографа, их употребление свойственно рукописям старославянского происхождения.

2.1.1.1. В случае редуцированных переднего ряда

В рефлексах праславянского сочетания типа **ьrt* найдена буква ь на месте редуцированного переднего ряда в следующих корнях: *кръв*–: (*кръвъ*): 113v.6, 123v.18–19, (*кръвъцъ*): 61.1. (–)*кръг*– / (–)*кръж*– / (–)*кръз*–: (настоящее время глагола *крѣци*): 61v.3, 152v.20, (*кръжение*) 62v.11–12, 86v.16, (аорист и причастие прошедшего времени страдательного залога глагола *въкрѣци*) 8v.3, 23.12, 79.7, (аорист и настоящее время глагола *заврѣци*) 172.1, 172v.4, 13, (аорист глагола *изврѣци*) 61.17, 61v.6, (*низъвъроша*) 29v.20, ... –*зрън*–: (*зръна*) 128.11. (–)*мръ*–: (*мрътъ*) 100v.15, 101v.10, 110v.18, 111.13, 175v.14, 182.2, (*мрътъца*) 164.10, 16, (*измрълы*) 145v.19, (*по|лъсѣмрътъна*) 175.18–19, (*сѣмрътъ*) 76.9–10, 110.12, 114v.6, 165.3, 179v.12, (*сѣмрътънъин*) 148v.16–17, 180v.4, (*сумрътъни*) 68.9. (–)*пръв*–: (*пръвъин*) 34.10, 104.13, 106.8, 9, 141v.20, 145v.6, 146v.16, 151.9, 170v.5, 171v.16, 172v.8, 174v.8, 175v.6–7, 177.6, 182.12, (*пръконастольникъ*) 103.16, (*пръкостольника*) 146v.19, (*сѣпръва*) 147v.1, 165v.1, 176v.20. *пръс*–: (*пръ|си*) 53.10–11. *пръст*–: (*пръстъ*) 65v.17, 81v.20–82.1, 167.14, (*пръсте|нь*) 168v.12–13. *пръс*–: (*пръстъ*) 43v.4, 67.9. ... Здесь отмечено всего 329 примеров (7 в иных почерках).

2.1.1.2. В случае редуцированных заднего ряда

В рефлексах праславянских сочетаний **ьrt*, **ьlt* и **ьlt* (в последнем сочетании редуцированный переднего ряда подвергся веляризации под влиянием лабиовелярного согласного *l*) обнаружена буква ь на месте редуцированного заднего ряда в следующих корнях: *бръз*–: (*бръзь*) 41v.13. *влък*–: (*влъкъ*) 29v.15, 114.2 – этот корень наполовину является древнерусской формой, в старославянских памятниках он встречается с буквой ь²²³. *влън*–: (*влънение*) 85v.8. (*влъх*–) / *влъш*–: (*влъшьства*) 101.18. *гръб*–: (*гръбаваго*) 137v.15. *гръ*–: (*гръло*) 18v.4. *гръд*–: (*гръдо*) 23v.15, (*гръдъини*) 36v.7. *грън*–: (*гръньць*) 93.1, 137v.1. *гръст*–: (*гръстъма*) 122.12. *грът*–: (*грътань*) 172.8. *длъг*– / *длъз*–: (*длъгъ* ‘μακρός, longus’) 175.15, 176v.1–2, 19, 177.3, 20v.19, 129.1–2, 164v.14, (*длъготръпъльствомъ*) 105v.17 – в старославянских памятниках этот корень пишется через букву ь, согласно реконструированному для праславянского языка редуцированному переднего ряда²²⁴, но он встречается и с

²²³ Vasmer Max: *Op. cit.* Erster Band, с. 218.

²²⁴ Aitzetmüller Rudolf: *Altbulgarische Grammatik*. Monumenta Linguae Slavicae t. XII. Freiburg i. Br. 1978, с. 32.

буквой **ѣ**²²⁵, таким образом мы не можем считать написание через букву **ѣ** специфической чертой древнерусского языка. **дѣг-** / **дѣж-**: (**дѣлѣ** 'χρεός, debitum') 131.12, 133v.6, 136v.2, 144.5, 144v.7, (**дѣжѣ**) 140.12, 141.2, 155v.12, (**дѣжѣнѣ**) 155v.13. ... (**-мѣг-** / (**-мѣж-**: (**мѣжати**) 41v.18, 48.2,6, ... (**мѣжаниѣ**) 48.14, 51.17–18, ... – буква **ѣ** отражает веляризацию редуцированного переднего ряда, поэтому этот корень можно считать древнерусским, а в старославянских рукописях он пишется через букву **ѣ**²²⁶. ... **скрѣ-**: (**скрѣн**) 44v.10. **слѣн-**: (**слѣнѣнаго**) 121.5. ... **чѣн-**: (**чѣнѣѣ**) 85v.9 – этот корень или является старославянской формой, так как в древнерусском языке он встречается с редуцированным переднего ряда, или связан с современной украинской формой *човен*²²⁷. В последнем случае можно предположить, что украинский язык или унаследовал старославянскую веляризованную форму, или в тех древнерусских говорах, из которых сложился украинский язык, редуцированный переднего ряда подвергся веляризации. В этом последнем случае, этот пример имеет значение с точки зрения определения места возникновения изучаемой рукописи. Здесь насчитывается всего 152 примера

2.1.3. В сочетаниях ер или ерь стоит перед буквой р или л

Это написание является характерною чертой памятников древнерусского происхождения. Такое написание соответствует древнерусскому произношению, так как в живой речи редуцированный, или позднее гласный полного образования, произносился перед плавным. По сравнению с предыдущим, это написание встречается гораздо реже, но эти примеры могут ярко свидетельствовать о древнерусском характере языка писцов.

2.1.3.1. В случае редуцированных переднего ряда

В рефлексах праславянских сочетания **ьrt* найдена буква **ѣ** на месте редуцированного переднего ряда в следующих корнях: **-ѣрг-**: (аорист глагола **ѡвѣрѣти** **сѣ**) 16v.15, 71.8–9 (иной почерк V). (**-ѣрѣ-**) / **-ѣрс-**: (**ѡвѣрѣтѣ**) 173v.5 (иной почерк VIII). **ѣрѣ-**: (**ѣрѣтѣ**) 60v.5 (иной почерк VII), 61v.7–8 (ер падает на конец строки), 70v.7 (иной почерк V). (**-ѣрж-**: (**ѣржѣ**) 19v.17–18, (**ѣржѣжаниѣ**) 55.7, (**ѣржѣжаниѣ**) 118v.11–12. **-ѣртѣ-**: (**ѣртѣѣ**) 60v.20 (иной почерк VII), (**ѣртѣѣ**) 175v.11, 182v.19. **скѣрн-**: (**скѣрнѣ**) 19v.17. **тѣр-**: (**тѣрти**) 167.5 (слог **ти** является лигатурой) – эта форма инфинитива восходит к старославянскому языку, она произведена от основы настоящего времени, но точнее в старославянском языке она писалась бы с буквой **ѣ**: **тѣрти**²²⁸. Из современных славянских языков такая форма инфинитива существует лишь в сербском и хорватском (*трѣти*), в украинском (*терти*) и в немного измененном виде в белорусском языках (*церць*)²²⁹. Поэтому эту форму мы можем принять за доказательство того, что писец текста, написанного основным почерком, происходил из южной части древнерусской языковой территории, тем более, что в тексте, написанном основным почерком, нами не обнаружено следов, указывающих на северные древнерусские диалекты. Конечно, мы не можем полностью исключить, что вышеуказанный пример попал сюда из старославянского оригинала, но он был переделан соответственно древнерусскому произношению (произносился редуцированный переднего ряда перед плавным), что отражено и в написании этой формы. Однако, мы думаем, что этот пример может иметь значение для определения места

²²⁵ Vasmer Max: *Op. cit.* Erster Band, c. 359.

²²⁶ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III, с. 648.

²²⁷ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV, с. 327.

²²⁸ Zoe Hauptová (hlavní redaktorka): *Slovník jazyka staroslověnského*. т. 43, Praha 1996, с. 43.

²²⁹ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV, с. 47.

возникновения изучаемой рукописи, так как в Древнерусском словаре И. И. Срезневского эта форма инфинитива ни разу не указана²³⁰. Из этого следует, что такая форма инфинитива не принадлежала к часто употребляемым формам древнерусского языка, или, по крайней мере, она попадала в памятники крайне редко, таким образом ее употреблении может рассматриваться как проявление свойств южных диалектов древнерусского языка — църк—: (църкѣе) 19v.15. четѣр—: (четѣртѣе) 8.4, 122v.18 (иной почерк VI), (четѣртѣѣ) 58v.19. Первый пример может являться и древнерусской формой в силу того, что в старославянском языке слоговой плавный, обозначаемый на письме сочетанием букв рѣ, был твердым²³¹. Второй пример можно считать гибридным образованием, так как с одной стороны, он является древнерусским по написанию и ряду редуцированного, обозначенному в тексте буквой ѣ, а с другой стороны, он является и старославянским словом в силу того, что форму четѣргѣ, появившуюся в древнерусских памятниках в XII–XIII вв., нельзя вывести из старославянской формы четѣртѣѣ²³². чърн—: (чърноризца) 40.18 (иной почерк V). Три из вышеуказанных примеров мы не можем считать полноценными, так как в них буква ѣ падает на конец строки.

2.1.3.2. В случае редуцированных заднего ряда

В рефлексах праславянских сочетаний *tьlt и *tьlt (в последнем сочетании редуцированный переднего ряда подвергся веларизации под влиянием лабиовеларного согласного t) найдена буква ѣ на месте редуцированного заднего ряда в следующих корнях: (дѣлг—) / дѣлз—: (дѣлзѣ) 173v.12 (иной почерк VIII). —мѣлв—: (бѣзмѣлвнѣ) 78v.3. мѣлч—: (мѣлчаланѣомѣ) 70v.2 (иной почерк V). стѣлп—: (стѣлпѣмѣ) 22v.19 (иной почерк III), (стѣлпѣникѣ) 22.7,12, 22v.2–3,8,19 (иной почерк III), 23.1.

2.1.4. В сочетаниях буква р или л окружена двумя ерами или ерями

Двуеровое написание фактически встречается только в части древнерусских памятников, но оно нигде не является исключительным. В качестве исключения можно отметить, что и в одном старославянском памятнике, в Македонском кирилловском листке (XI–XII вв.) встречается двуеровое написание в одном примере: дѣлѣжѣ²³³. Двуеровое написание отмечено уже в древнейших рукописях, списанных или возникших на древнерусской языковой территории, напр. в Остромировом Евангелии, в двух Изборниках Святослава, в минеях 1095 и 1097 гг.²³⁴, в Путятиной минее (XI в.)²³⁵. Следует отметить, что за этим графическим явлением немногие исследователи предполагают действительно существующее фонетическое явление, напр., А. И. Соболевский²³⁶, Ф. П. Филин²³⁷, А. Х. Востоков, А. А. Потебня и В. М. Марков²³⁸. Однако, большинство исследователей не рассматривает такой способ написания как реально существующее фонетическое явление, напр., М. Козловский, А. А. Шахматов, П. А. Лавровский, М. А. Колосов, Ф. Ф. Фортунатов, И. А. Ягич, С. П. Обнорский, Л. П.

²³⁰ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. III, ч. 2, с. 1028–1029.

²³¹ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III, с. 352.

²³² Фасмер М.: *Op. cit.* т. III, с. 351.

²³³ Ильинский Г. А.: *Македонский Листокъ. Отрывокъ неизвестнаго памятника кирилловской письменности*. In: Памятники старославянского языка. Т. I, вып. 5-й. Санктпетербургъ 1906, с. 19.

²³⁴ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике русского языка*. с. 39.

²³⁵ Марков В. М.: *Op. cit.* с. 188.

²³⁶ Соболевский А. И.: *Лекціи по исторіи русскаго языка*. Изданіе третье съ измѣненіями и дополненіями. Москва 1903, с. 25–27.

²³⁷ Филин Ф. П.: *Образование языка восточных славян*. Москва - Ленинград 1962, с. 258.

²³⁸ Еселевич И. Э., Марков В. М.: *Op. cit.* с. 45.

Якубинский, П. Я. Черных²³⁹. По мнению А. А. Шахматова в ере, написанном перед буквой, обозначающей плавный, отражалось живое произношение писца, но в старославянском протографе, с которого писец списывал текст, ер стоял после буквы р или л (в памятниках старославянского происхождения слоговой плавный обозначался сочетанием буквы р или л и ера), поэтому, когда он замечал свою “ошибку”, т. е. написание ера перед буквой р или л, эту ошибку он исправил постановкой второго ера после буквы, обозначающей плавный²⁴⁰.

2.1.4.1. В случае редуцированных переднего ряда

В рефлексах праславянского сочетания *t^hrt буква р окружена двумя буквами ъ в следующих корнях: —ѡрьг— / —ѡрьж—: (о|тѡвьрьгъ) 157.9 (иной почерк VI), (поѡвьрьжени) 157.16 (иной почерк VI). —ѡрьз—: (разѡвьрьзе) 168.17. ѡрьх—: (ѡвьрьхъ) 27.7–8 (иной почерк IV), 107v.6–7 (иной почерк VI, первая буква ѡ падает на конец строки). (–)дѡрьж—: (дѡвьрьжимъ) 157.6 (иной почерк VI), (ѡвьрьздѡвьрьжаниа) 24.1. жѡрь—: (жѡвьрьтвами) 24v.15 (иной почерк IV). пѡрьк—: (пѡвьрькоѡ) 26.4 (иной почерк IV). пѡрьст—: (пѡвьрьстомъ) 25.11–12 (иной почерк IV). (–)скѡвьрьн—: (скѡвьрьннѡтъин) 25v.11 (иной почерк IV), (оскѡвьрьненѡу) 26.15 (иной почерк IV). смѡвьрьд—: (смѡвьрьдѡ|ща) 42v.20–43.1 (иной почерк VI) – в старославянских памятниках этот корень пишется через букву ѣ²⁴¹. – тѡвьрьд—: (сѡтѡвьрьдиша сѡ) 153.9 (иной почерк VI). тѡвьрьп—: (тѡвьрьпѣниѡ) 45.3. цѡвьрьк—: (цѡвьрькѡѡ) 24v.11 (иной почерк IV). чѡвьрьн—: (чѡвьрьно) 42v.17–18 (иной почерк VI). Три из вышеуказанных примера в ином почерке мы не можем считать полноценными, так как в них первая буква ѡ падает на конец строки.

2.1.4.2. В случае редуцированных заднего ряда

В рефлексах праславянских сочетаний *t^hrt, *t^hlt, *t^hlt (в последнем сочетании редуцированный переднего ряда подвергся веляризации под влиянием лабиовелярного согласного t) буква р или л окружена двумя буквами ѣ в следующих корнях: дѣльж—: (дѣльж|никы) 157.1–2 (иной почерк VI). кѣрьм—: (кѣрь|мнѣ) 24.9–10 (иной почерк IV). —мѣльѡ—: (бѣ|змѣльѡвѣстоуѡ) 12.13, (бѣзмѣльѡвѣницѣ) 42v.11 (иной почерк VI). мѣльн—: (мѣльнни) 25.13 (иной почерк IV). —мѣльч—: (сѡмѣльчаниа) 42v.12 (иной почерк VI). скѣрьѡ—: (скѣрьѡѡ) 25.15, 27.17 (в последнем примере первая буква ѣ утрачена, но здесь другую букву и представить невозможно) (иной почерк IV). Один из вышеуказанных примеров в ином почерке мы не можем считать полноценным, так как в нем второй ер падает на конец строки.

2.1.5. В сочетаниях перед буквой р или л стоит ер или ерь, а после нее паерок

В первую очередь, мы хотели бы перечислить три исключения, в которых наблюдается именно обратная обстановка, т. е. паерок стоит перед буквой, обозначающей плавный, а ер стоит после нее: т’рьпѣниѡ 44.8, сѡм’лъча 101v.19 ѡс нач’рь|пѡуѡе 160.17–18 (последний пример не может считаться полноценным, так как паерок по нормам изучаемого памятника не мог попасть на конец строки). Эти примеры мы рассматриваем, как опisku, и таким образом не будем выводить из них

²³⁹ Еселевич И. Э., Марков В. М.: *Op. cit.* с. 44.

Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике русского языка.* с. 40.

Черных П. Я.: *Историческая грамматика русского языка.* Москва 1954, с. 120.

²⁴⁰ Шахматовъ А. А.: *Очеркъ древнейшаго періода історіи русскаго языка.* In: *Энциклопедія славянської філології.* Вып. II, Петроградъ. 1915, с. 182.

²⁴¹ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III. с. 685.

никакого заключения.

Переходя на написания, указанные в заглавии настоящего пункта, следует отметить, что они несомненно связаны с двуровыми написаниями, рассмотренными в предыдущем пункте. По поводу их возникновения мы разделяем мнение А. А. Шахматова о двуровых написаниях.²⁴² К его объяснению можно было бы добавить, что в данном случае писец свою “ошибку” исправлял не с помощью второго ера, а с помощью паерка, которым он мог обозначить, что в протографе там стоял ер, который по нашему предположению не мог произноситься в языке писца. По мнению Имре Х. Тота написания *ьр*, *ьрь* и *ьр'* обозначали одно и то же, они указывали на наличие открытого слога²⁴³. В. Н. Сидоров предполагает, что написаниями *ьр'*, *ьрь* и *ьл'* обозначались слогаобразующие плавные, существовавшие, по его мнению, в древнерусском языке²⁴⁴. Тут следует еще отметить предположение В. С. Голышенко, который, исходя из теории В. Н. Сидорова, в ходе изучения Чудовского сборника № 12 (XII–XIII вв.) пришел к выводу, что сочетания букв *ьр*, *ьрь*, *ьл*, *рь* и *ьрь*, *ьрь*, *ьл* на конце строки обозначали слогаобразующие плавные²⁴⁵.

2.1.5.1. В случае редуцированных переднего ряда

В рефлексах праславянского сочетания **tьrt* перед буквой *р* стоит буква *ь*, а после буквы *р* написан паерок в следующих корнях: –*ььр'ж*–: (*разъьр'же сь*) 19v.12, (*въьььр'жение*) 64.16. –*ььр'т*–: (*изъььр'таеми*) 44.10. *ььр'т*–: (*ььр'тъпъ*) 7v.20, 10v.18, 11.8, 18. (–)*дъьр'ж*–: (*дъьр'жъ*) 69v.12, (*въььдъьр'жание*) 81.16, (*въььдъьр'жли|ва*) 29.4–5, (*едъьр'жимъ*) 5v.6, (*объьдъьр'жимъ*) 34.15, (*домо|дъьр'жъца*) 33v.1–2. *жьр'–*: (*жьр'твъ*) 109v.15. –*мъьр'(з)*–: (*на|мъьр'лъ*) 115v.15–16. (–)*мъьр'–*: (*мъьр'твъ*) 11v.4–5, 12v.1, 15.6, 36v.13, *пъьр'к*–: (*пъьр'кън*) 7.9, 50.13, 96v.6, (–)*твъьр'д*–: (*твъьр'дъ*) 20.18, (*оутвъьр'днъ*) 31v.5, (*оутвъьр'жаху сь*) 170v.1, (*оут|твъьр'жение*) 160.9–10. *тььр'н*–. (*тььр'новъна*) 126v.10. (–)*тььр'п*–. (*тььр'пъти*) 4v.4, 18v.15, Тут насчитывается всего 98 примеров.

2.1.5.2. В случае редуцированных заднего ряда

В рефлексах праславянских сочетаний **tьrt*, **tьlt*, **tьlt* (в последнем сочетании редуцированный переднего ряда подвергся веляризации под влиянием лабиовелярного согласного *t*) перед буквой *р* или *л* стоит буква *ъ*, а после буквы *р* или *л* написан паерок в следующих корнях: –*мъьл'в*–: (*безъьмъьл'въствоу сь*) 28v.20, (*безъьмъьл'вни*) 119v.11. *мъьл'ч*–: (*мъьл'ча|ние*) 20v.9–10. *стъьл'п*–: (*стъьл'пъ*) 17.19, 20.13, 41.9, (*стъьл'пъникъ*) 16v.9, 17.15, 39.6. *тъьл'к*–: (*тъьл'кование*) 28.14. (–)*тъьр'г*– / –*тъьр'з*–: (*въьстъьр'зъ*) 30v.14.

2.1.6. Межслоговая ассимиляция

Среди примеров, показывающих мену редуцированных, встречаются примеры, свидетельствующие лишь о межслоговой ассимиляции. Примеры эти будут сгруппированы и по написанию.

2.1.6.1. В сочетаниях ер или ерь стоит после буквы *р* или *л*

²⁴² Шахматовъ А. А.: *Очеркъ древнейшаго періода исторіи русскаго языка*. с. 182.

²⁴³ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI - начале XII вв.* София 1985, с. 278.

²⁴⁴ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 276.

²⁴⁵ Х. Тот Имре: *К истории сочетаний tьrt, tьlt в древнерусском языке*. In: Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominata. Dissertationes Slavicae II. Szeged 1964, с. 7.

2.1.6.1.1. В случае редуцированных переднего ряда

В рефлексах праславянского сочетания *tьrt на месте редуцированного переднего ряда обнаружена буква ѣ, в словоформе, следующий слог которой содержит гласный заднего ряда, при следующем корне: –стрѣт–: (престрѣтама) 84v.2.

2.1.6.1.2. В случае редуцированных заднего ряда

В рефлексах праславянских сочетаний *tьrt, *tьlt на месте этимологического редуцированного заднего ряда стоит буква ѣ в словоформах, следующий слог которых содержит гласный переднего ряда, при следующих корнях: слън–: (слънце) 109.6 – этот корень всего один раз встречается с буквой ѣ (слъньчънаго 121.5), таким образом, трудно решить, какой пример вернее отражает произношение писца (следует отметить, что оба написания являются старославянскими). (–)скръѣ–: (скръѣ) 40.13, 52.12, 57.6, 57v.20–58.1, 83.4,5, 93v.15, 116.5, 120v.5–6, 135.2, 155v.10, 163.16, (бесскръѣ) 85.18, (скръѣнѣ) 87.20, (скръѣѣти) 32.16–17, 93v.1,15, 94v.17,19, 109v.9, 112.10, 156.8, 161.7, 163.14, 170.11, (оскръѣѣти (сѣ)) 82v.19–20, 87v.1–2, 105v.14, 142.8, 179v.2–3, (оскръѣлати) 109.10, 151.5, 152.10 – в основном почерке этот корень встречается почти исключительно с буквой ѣ, а в одном случае он отмечен и с буквой ѣ: скръѣн 44v.10, однако, буква ѣ исправлена из какой-то другой буквы, поэтому пример нельзя считать полноценным. В ином почерке этот корень два раза наблюдается с буквой ѣ: (ѣѣ) скръѣни (одной буквой и больше) 25.15, (ѣѣ) ск...ръѣни 27.17 (иной почерк IV). Из этого следует, что с большой долей вероятности в языке писца основного почерка в этом корне произносился редуцированный переднего ряда, таким образом, межслоговая ассимиляция в данном случае считается нами живым фонетическим явлением. Здесь необходимо отметить, что, по наблюдению В. М. Маркова, в Путятиной минее (XI в.), являющейся памятником южных говоров древнерусского языка, этот корень регулярно пишется с буквой ѣ²⁴⁶. Кроме того, и в других рукописях, возникших на юге Руси, этот корень неоднократно встречается с буквой ѣ, как напр. в Бычковской псалтыри (XI–XII. вв.), в минее Дубровского (XI. в.), в Архангельском Евангелии (1092 г.), в Успенском сборнике (XII–XIII. вв.)²⁴⁷. Однако, самым убедительным доказательством того, что за буквой ѣ скрывается живое произношение писца, могут служить примеры вокализации, содержащие букву ѣ вместо ѣ в этом же корне: скръѣ, скръѣша в Добриловом евангелии (1164), скръѣша в Одесском евангелии (XII в.), скръѣ, прискрѣна в Типографском евангелии (XII–XIII вв.), скръѣ в Галичском евангелии (1266–1301), в Холмском евангелии (XIII–XIV вв.), в Поликарповом евангелии (1307) и в Луцком евангелии (XIV в.), скръѣ в Софийском евангелии (XIII в.)²⁴⁸, скръѣ, скръѣн в Поучениях Ефрема Сирийского (XIII в.), скръѣно в Мериле Праведном (около 1350 г.)²⁴⁹. На основании вышеизложенного можно заключить, что межслоговая ассимиляция в корне –скръѣ– несомненно была живым фонетическим явлением в языке писца основного почерка. Значит, с большой долей вероятности можно предположить, что СП возник на южной территории Руси. Это предположение подтверждается и констатацией В. Ягича, согласно которой, межслоговая ассимиляция в корне –скръѣ– наблюдается лишь в памятниках южных и юго-западных диалектов

²⁴⁶ Марков В. М.: *Op. cit.* с. 185.

²⁴⁷ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка...* с. 277.

²⁴⁸ Х. Тот Имре: *Новейшие достижения изучения образования восточнославянских языков.* In: Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominata. Dissertationes Slavicae IX–X. Szeged 1975, с. 230.

²⁴⁹ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. III, ч. 1, с. 403.

древнерусского языка²⁵⁰. По мнению Имре Х. Тота, хотя сам корень *скерб*– не отражается современными русскими говорами, но диалектная форма *kermés* (от корня *kьrt*–), обнаруженная Б. М. Ляпуновым, и также показывающая межслоговую ассимиляцию (или перегласовку), с большой долей вероятности указывает на то, что за корнем *скерб*– скрывается живой языковой факт южных говоров древнерусского языка²⁵¹. Можно также отметить, что подобная форма 5 раз встречается и в Супрасльской рукописи (XI в.): *скрьбь*, но форма *скръбь* отмечена всего один раз²⁵² –. (*–тръг–*) / *–тръз–* (*въстръзѣ*) 42v.12 – этот корень в 7 случаях написан с буквой ѣ.

2.1.6.2. В сочетаниях перед буквой р или л стоит ер или ерь, а после нее паерок

Здесь мы обнаружили только один корень в области редуцированных заднего ряда. В рефлексах праславянского сочетания *tьrt, на месте этимологического редуцированного заднего ряда встречается буква ѣ перед буквой р, а после нее найден паерок в словоформах, следующий слог которых содержит гласный переднего ряда, при следующем корне: (*–*)*скър'б–*: (*скър'бь*) 45.2, (*оскър'бѣвъ*) 14v.9, (*оскър'бнѣъ са*) 69v.6, (*оскър'блаетъ*) 16.1. В предыдущем пункте уже было подробно изложено и доказано, что межслововая ассимиляция в этом корне без сомнения должна быть живым явлением.

2.1.7. Итоги и заключения

2.1.7.1. Обрусение в зеркале написаний и обозначения редуцированного по ряду образования

Важнее всего отметить, что 4,25% континуантов изучаемых сочетаний являются древнерусскими рефлексами, поскольку написание ера или ери перед буквой л или р, за несколькими исключениями, характерно лишь для древнерусских памятников. Таким исключением является Македонский кирилловский листок (XI–XII вв.), где за исключением 1 примера (*грьчьскѣ*) регулярно пишутся “древнерусские рефлексы” (напр.: *вьрхѣ*, *държестнѣ* (и даже *пѣлти*, которое является рефлексом сочетания *tьlt))²⁵³, а также Преславский керамический фрагмент (считается древним, возможно, возник при царе Симеоне) (напр.: *омѣлчи*, (тут тоже имеется форма, подобная форме *пѣлти*: *пѣлтъск...*))²⁵⁴, и кроме того еще несколько среднеболгарских рукописей. В следующей таблице мы подытожили, сколько примеров найдено в СП по каждому способу написания. Примеры сгруппированы и по редуцированным переднего и заднего рядов, а также указаны примеры межслововой ассимиляции. В скобках указано, сколько примеров из всех находится в ином почерке.

²⁵⁰ Х. Тот Имре: *Новейшие достижения изучения образования...* с. 231.

²⁵¹ Х. Тот Имре: *Новейшие достижения изучения образования* с. 231.

²⁵² Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 194.

²⁵³ Ильинский Г. А.: *Op. cit.* с. 19.

²⁵⁴ Босилков Светлин (редактор): *Археологически музей Преслав*. София 1969, 4. снимка.

Способ написания или название явления		В случае редуцированных переднего ряда	В случае редуцированных заднего ряда
Ер или ерь стоит после буквы <i>р</i> или <i>л</i> "старославянское написание"		329 (7)	152
Ер или ерь стоит перед буквой <i>р</i> или <i>л</i> "древнерусское написание"		19 (8), из которых 3 падает на конец строки	10 (9)
Буква <i>р</i> или <i>л</i> окружена двумя ерами или ерями "гибридное двуерное написание"		16 (14), из которых 3 (3) падает на конец строки	8 (7), из которых 1 (1) падает на конец строки
Перед буквой <i>р</i> или <i>л</i> стоит ер или ерь, а после нее паерок "гибридное написание с ером или ерем и паерком"		98	11
межслоговая ассимиляция	"старославянское написание"	1	35
	"гибридное написание с ером или ерем и паерком"	—	4

Из таблицы видно, что в Синайском патерике рефлексы праславянских сочетаний **ьrt*, **ьrt*, **ьlt*, **ьlt* отмечены всего в 683 случаях (45 примеров находится в ином почерке). 75, 70 % всех примеров отражает старославянское написание (517 примеров, из которых 7 находится в ином почерке, а 36 показывает межслоговую ассимиляцию), 4,25 % является древнерусским написанием (29 примеров, из которых 17 находится в ином почерке, а в 3 ер падает на конец строки), 3,51 % отражает гибридное двуерное написание (24 примера, из которых 21 находится в ином почерке, а в 4 первый ер падает на конец строки), 16,54 % является гибридным написанием с ером или ерем и паерком (113 примеров, из которых 4 отражает межслоговую ассимиляцию).

При рассмотрении примеров гибридного двуерного написания бросается в глаза, что подавляющее большинство этих примеров находится во II ином почерке (11 примеров, из которых в 2 ер падает на конец строки) и в IV ином почерке (10 примеров, из которых в 2 ер падает на конец строки), и лишь 3 примера отмечено в основном почерке. В то же время примеры гибридного написания с ером или ерем и паерком наблюдаются исключительно в основном почерке (112 примеров). Примеры древнерусского написания, особенно, если учитывать пропорции почерков, в подавляющем большинстве зарегистрированы в иных почерках: в III ином почерке (6 примеров), в V (6 примеров), в VI (1 пример), в VII (2 примера) и в VIII ином почерке (2 примера), и лишь 12 примеров отмечено в основном почерке, из которых в 3 ер падает на конец строки. Считаем нужным подчеркнуть, что из примеров старославянского написания в иных почерках обнаруживается всего 7: в III ином почерке 1 пример, в IV 1 пример, в V 1 пример и в VI 4 примера. В следующую таблицу сведены написания, отмеченные в иных почерках:

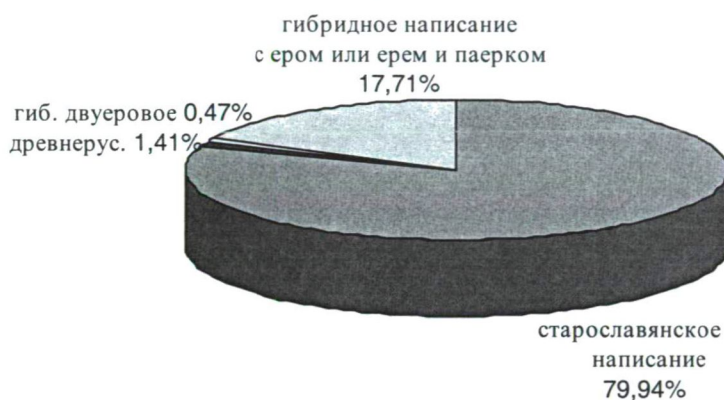
Написание	II писец	III писец	IV писец	V писец	VI писец	VII писец	VIII писец
старославянское	—	1	1	1	4	—	—
древнерусское	—	6	—	6	1	2	2
гибридное двуерное	—	—	11	—	10	—	—
гибридное с ером или ерем и паерком	—	—	—	—	—	—	—

При помощи следующих диаграмм мы хотели бы проиллюстрировать разделение примеров по написанию:

В основном и иных почерках совместно

Отдельно в основном почерке, не учитывая примеров, в которых ер падает на конец строки

Из первой таблицы и второй диаграммы видно, что написание рефлексов праславянских сочетаний **ьrt*, **ьrt*, **ьlt*, **ьlt* в основном почерке еще представляет собою начальную степень обрусения, так как 79,94 % примеров отражает старославянское написание, и только 1,41 % показывает древнерусское написание. Кроме старославянского и древнерусского написаний в основном почерке можно выделить еще два гибридных слоя: гибридное двуеровое написание (0,47 %) и гибридное написание с ером или ерем и паерком (17,71 %). Однако, в изучаемом памятнике лишь один гибридный слой, гибридное написание с ером или ерем и паерком (113 примеров, из которых 4 отражает межслоговую ассимиляцию) представляет собой какой-то зарождающийся вариант орфографической нормы, так как количество примеров гибридного двуерового написания незначительно (3 примера), возникновение которого в основном почерке можно объяснить и невниманием писца. Наличие гибридного написания с ером или ерем и паерком может служить доказательством того, что обрусение уже началось, но пока в виде гибридного написания, возникшего с большой долей вероятности в результате компромисса между старославянским и древнерусским написаниями. Гибридное написание с ером или ерем и паерком, вероятно, было для писца основного почерка допустимым вариантом орфографической нормы, если иметь в виду значительную частоту этого написания. Однако, несомненно и то, что для писца основного почерка первичной нормой было старославянское написание рефлексов изучаемых сочетаний, что отражается в частоте такого написания (79,94 %).

Теперь укажем корни, написанные старославянским написанием, но в которых писцы обозначали редуцированные звуки, которые были свойственны древнерусскому языку (между прочим, и эти примеры можно было бы рассматривать, как своеобразные гибридные образования). Здесь мы возьмем вместе основной и иные почерки, так как в этом отношении между ними нет никакого различия. В случае древнерусского редуцированного переднего ряда: **врът**– (34х), (–)**връз**– (24х), (–)**дръж**– (65х), **дръз**–

(6х), (–)скврьн– (11х), (–)срьд– (4х), чрьн– (27х), (–)чрьп– (5х), (–)чрьт– (3х). В случае древнерусского редуцированного заднего ряда: влѣк– (2х), (–)млѣк– / (–)млѣч– (36х). В примерах остальных написаний писцы также всегда ставили буквы, отражающие древнерусское произношение. Итак, можно сделать вывод, что в отношении обозначения редуцированного по ряду уже произошло полное обрусение в способе написания писцов. Здесь следует отметить одно исключение: члѣнѣкѣ (85v.9, см. пункт 2.2.), которое не обязательно восходит к старославянскому оригиналу, и о котором мы еще будем говорить.

Следует отметить, что Имре Х. Тот в своей книге определяет следующие степени обрусения рефлексов праславянских сочетаний **ьrt*, **ьrt*, **ьlt*, **ьlt*: 1. старославянское написание, 2. старославянское написание, но писец поставил еры, подходящие своему произношению, 3. написание, названное нами древнерусским, 4. двурововое написание и написание с ером или ерем и паерком, равноценное двурововому написанию²⁵⁵. Мы вполне согласны с первыми двумя этапами обрусения, но в отношении Синайского патерика, на основе анализа, проведенного на материалах изучаемого памятника, четвертый этап мы поместили бы на место третьего в силу того, что в основном почерке гибридное написание с ером или ерем и паерком представляет собой довольно значительный слой (17,71 %), а древнерусское написание в основном почерке является незначительным (1,41 %). Несмотря на то, что мы согласны с А. А. Шахматовым в вопросе возникновения двуровового написания (см. пункт 2.1.4. II части)²⁵⁶, и считаем его объяснение применимым и в отношении гибридного написания с ером или ерем и паерком, мы склонны видеть в гибридном написании с ером или ерем и паерком уже не написание, возникшее в изучаемом памятнике случайно по ошибке писца, а скорее зарождающийся вариант орфографической нормы, которым писец основного почерка мог свободно пользоваться вместо старославянского написания.

2.1.7.2. Выводы, сделанные в отношении места возникновения памятника

Писец основного почерка внес в памятник и другие свойства своего родного языка, кроме постановки еров в соответствии со своим произношением. Здесь мы хотели бы перейти к тем трем явлениям, на основе которых можно определить, что Синайский патерик несомненно возник на юге Руси, или по крайней мере писец основного почерка говорил на одном из южных говоров древнерусского языка. Первым явлением, которому можно придать значение с точки зрения определения места возникновения рукописи, является инфинитив *тьрти* 167.5 (хотя слог *ти* является лигатурой, это не уменьшает значения данного примера, см. пункт 3.1.). К этой форме стоит ближе всех украинский инфинитив *терти*²⁵⁷; таким образом, с большой долей вероятности этот пример может указать на южные говоры древнерусского языка, быть может именно на те диалекты, из которых сложился украинский язык.

Самым убедительным доказательством того, что изучаемый памятник принадлежит к южным говорам древнерусского языка, служит межслоговая ассимиляция, отмеченная в корне (–)скрьб– 33 раза (см. пункт 2.1.6.1.2.), или с другим написанием в корне (–)скър’б– 4 раза (см. пункт 2.1.6.2.). Межслоговая ассимиляция, наблюдающаяся в этом корне, считается исследователями живым фонетическим явлением (В. И. Ягич, Н. Ван-Вейк)²⁵⁸. Поскольку эта межслоговая ассимиляция характерна для южных памятников древнерусского языка²⁵⁹, следовательно и СП следует связать с южными диалектами древнерусского языка.

²⁵⁵ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 278–279.

²⁵⁶ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике русского языка*. с. 40.

²⁵⁷ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV. с. 47.

²⁵⁸ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 277.

²⁵⁹ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 277.

Третьим явлением, которое может служить доказательством южного возникновения изучаемого памятника, является буква ѣ на месте древнерусского редуцированного переднего ряда в слове члѣнѣкъ (85v.9, см. пункт 2.1.1.2. II части). Эту форму можно связать с нынешним украинским словом *човен*²⁶⁰.

2.1.7.3. Выводы, связанные с языком протографа

Хотя корни (-)млѣк- / (-)млѣч- и существительное влѣкъ могут указать и на I веляризацию, происшедшую в древнерусском языке, но намного с большей долей вероятности могут указать на отвердение слогаобразующего плавного в языке протографа, что доказывается такими памятниками, как напр. в Клоцов сборник (XI в.), Хиландарский фрагмент (XI в.) и Листки Ундольского (XI в.)²⁶¹. Утрата различия между твердыми и мягкими сонантами, которая часто появляется в письменном отражении отвердения мягких слогаобразующих плавных, характерна главным образом для позднего старославянского языка (и для среднеболгарского тоже)²⁶². Таким образом, мы предполагаем, что язык протографа можно отождествить с поздним старославянским языком. О совпадении твердых и мягких сонантов в языке протографа могут еще свидетельствовать и следующие примеры: формы, образованные от основы настоящего вр. глагола (-)чрѣти (напр.: чрѣпаху: 56v.13, почрѣпѣте: 120.10) и словоформы, образованные от корня (-)чрът- (чръта: 64v.5–6, 129v.7, начръташе: 129.6. Эти примеры тоже могут указать на поздний период старославянского языка.

2.2. Рефлексы праславянских сочетаний типа *trьt, *trьt, *tlьt, *tlьt

В этом подразделе мы вновь группируем редуцированные по слабой–сильной позиции в силу того, что в этих сочетаниях они могли находиться и в слабой позиции, а именно в слабой позиции эти сочетания давали неодинаковые рефлексы в восточнославянских языках²⁶³, в противоположность сочетаниям типа *tьrt, *tьrt, *tьlt, *tьlt. В отличие от предыдущего подраздела, примеры здесь будут сгруппированы и по морфемам, так как в изучаемых сочетаниях редуцированные встречаются не только в корнях.

2.2.1. Редуцированные в корнях

2.2.1.1. В слабой позиции

2.2.1.1.1. В случае редуцированных переднего ряда

На месте слабого редуцированного переднего ряда в рефlekсах праславянских сочетаний типа *trьt, *tlьt встречается буква ѣ в следующих корнях: –блѣв–: (нзблѣвати) 18v.5. клѣн–: (формы настоящего вр., императива и имперфекта глагола клѣти (сѣ)) 31.7–8, 107.11, 16, 132.20. –крѣс–: (вѣскрѣсенни) 69.13. (-)крѣст– / –крѣщ– (редуцированный в этом корне считается вторичным): (косвенные падежи существительного крѣстѣ) 57.3, 161.1, (крѣстителѣ) 15v.15 (иной почерк II), (крѣстохранителѣ) 34.16, (крѣщение) 4.16, 18, 5.11, 81v.16, –ръц–: (нздрѣци) 53.19, (ѡръци сѣ) 136v.11. (-)слѣз–: (слѣза) 20.4–5, 26.14 (иной почерк IV), 28v.17, ..., (преслѣзити (сѣ)) 47.20, 12v.8, 103v.13, 154v.9. –слѣп–: (ослѣпсти) 51v.5, 8. (-)стрѣм–: (стрѣмо) 50v.19, (сѹстрѣмити сѣ) 34v.4–5, 117.8, 133.14, (сѹстрѣмѣти сѣ) 34.13, 34v.6.

²⁶⁰ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV. с. 327.

²⁶¹ Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 196.

²⁶² Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 192–197.

²⁶³ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике* с. 43–44.

хрѣст- (редуцированный в этом корне считается вторичным): (**хрѣстосѣ**) 161.3, (**хрѣстофоръ**) 71.3, 72.3,9. Тут всего насчитывается 107 примеров (11 в иных почерках).

2.2.1.1.2. В случае редуцированных заднего ряда

На месте слабого редуцированного заднего ряда в рефлексах праславянских сочетаний типа **tryt*, **ilyt* **ilyt* (в последнем сочетании редуцированный переднего ряда подвергся веляризации) отмечена буква ѣ в следующих корнях: бръѣ-: (бръѣи) 165v.13. —ваѣкъ-: (сѣваѣкъъ) 23.6, (поваѣкъшемъ) 58.14, (обаѣкъ сѧ) 30.7,10. —гаѣт-: (погаѣти) 68v.9. дрѣѣк-: (дрѣѣка) 22v.16,17 (*иной почерк III*), 23.14. —жаѣд-: (косвенные падежи суш. жаѣда) 100.7–8, 100v.12, 108.20, 154v.15, (жаѣдноуѣ) 76v.4, (жаѣ|долюбенѣимъ) 40.14–15. крѣѣк-: (косвенные падежи суш. крѣѣкы) 54.20–54v.1, 60.10, 99v.15, 87.19, (крѣѣ|ваѣѣ) 113v.2–3, (крѣѣвопницѧ) 44.15. —крѣѣк-: (сѣкрѣѣвенъ) 24v.17–18 (*иной почерк IV*), 118v.18, (покрѣѣвена) 51v.16, (ѡкрѣѣвенъ) 137v.1. —лѣѣг-: (обалѣѣгати) 75.12, 81v.7, 105v.13. (—)плѣѣт-: (косвенные падежи суш. плѣѣтъ) 86.7, 91v.20, 129v.16, (вѣплѣѣтити сѧ) 23.11, 73v.1, (бѣ|сплѣѣтънъ) 8v.18–19. —трѣѣг-: (прѣѣ|трѣѣгоста) 87v.10–11. трѣѣст-: (трѣѣстичи|е) 28.7–8 (*иной почерк IV*).

2.2.1.2. В сильной позиции

2.2.1.2.1. В случае редуцированных переднего ряда

На месте сильного редуцированного переднего ряда, в рефлексах праславянских сочетаний типа **irbt*, **ilbt* обнаружена буква **ѣ** в следующих корнях: —**ѣлѣн**—: (**ѣлѣнѣ** *сѣ*) 54v.10. **крѣст**— (редуцированный в этом корне считается вторичным): Сначала перечислены слова, заимствованные из древневерхненемецкого языка²⁶⁴: (**крѣ**|**стѣ**) 150.1–2, (**крѣстѣ**|**нѣ**) 5.5, 120.9, следующие слова заимствованы через посредство латинского языка²⁶⁵: (**крѣстѣ**|**нѣ**) 47.19–20, 56v.20, 60v.1 (*иной почерк VII*), 114.4, 122.5, 143.9–10, 143v.6, 156.6, 10, (**крѣстѣ**|**нѣ**) 130v.7, (**крѣстѣ**|**нѣ**) 96.5, 6, (**крѣстѣ**|**нѣ**) 56v.8, 57v.6, (**крѣстѣ**|**нѣ**) 131.6, (**крѣстѣ**|**нѣ**) 132v.20–133.1, (**крѣстѣ**|**нѣ**) 130v.15, 16, 131.11, 131v.5–6, 132v.13, 143v.2, 148v.10, (**хрѣстѣ**|**нѣ**) 174v.20. —**ѣлѣ**—: (**ѣлѣ**|**нѣ**) 4v.4, 19, 5.9, 108v.14, 163.16. —**прѣ**—: (**прѣ**|**нѣ**) 92v.20. **скрѣ**—: (**скрѣ**|**нѣ**) 117.14. **слѣ**—: (**слѣ**|**нѣ**) 53v.10, 11, 54v.13, 169.3 (*иной почерк VI*), 169.5. **хрѣ**—: (**хрѣ**|**нѣ**) 75v.6.

2.2.1.2.2. В случае редуцированных заднего ряда

На месте сильного редуцированного заднего ряда в рефлексам праславянских сочетаний типа **iryt*, **ilyt* встречается буква ѣ в следующих корнях: **крѣѣ-**: (**крѣѣѣ**) 24v.12 (иной почерк IV), 34.3, 84.5, 86.7, 122v.19 (иной почерк VI). **плѣѣт-**: (**плѣѣтъ**) 26.15 (иной почерк IV), 143.12, (В. п. мн. ч. и местоименная форма прилагательного **плѣѣтънѣ**) 165.17, 180.5, (**бесплѣѣтнаго**) 176.13, (**плѣѣтъскын**) 53.6, 82.5, 100.7, 108v.16. **-трѣѣг-**: (**претрѣѣгшк | са**) 85v.8–9. **трѣѣст-**: (**трѣѣстъ**) 74.13, 28.6 (иной почерк IV).

2.2.2. Редуцированные в суффиксах

2.2.2.1. В слабой позиции

В слабой позиции обнаружены примеры только на редуцированные переднего ряда. На месте слабого редуцированного переднего ряда, в рефlekсах праславянских

²⁶⁴ Фасмер М.: *Op. cit.* т. II. с. 374.

²⁶⁵ Фасмер М.: *Op. cit.* т. II. с. 374–375.

сочетаний типа *trьt, *tlyt стоит буква ѣ в следующих суффиксах: —ън— (—ън'—): искрь|нею: 52v.2–3. корабельникъ: 50v.12, 51.20–51v.1, 63.2,7, 120.5,9–10, 120v.7,18, 152v.16, 153.8 (иной почерк VI), 153.20. прѣмоудръникъ: 43v.16. Женский и средний рода прилагательного съмыслънъ: 76v.6, 136v.4, 154.8, въсемъслъно: 143v.14. серебрянѣ: 171v.20, серебряникъ: 130v.10, 131.8, 131v.8, 132.10,17,19, 132v.3,5–6,10,15, серебряница: 130v.8, 131.15, 131v.1,7, 132.14–15. Д. п. ед. ч. и местоименные формы прилаг. бечислънъ: 53.15, 56.9, 118v.121, 130.2. оутрънни: 7.7, 7v.13, 50v.12–13, 54.1, 177.16, оутрънницѣ: 43v.12. —ъск—: алеѣандръскъин / алеѣан'дръскъин: 28v.1, 69.8 (иной почерк V), 101.3, 102v.12, 139.19, 142v.10–11,13–14, 146v.19, ѹноан'дръска: 160v.4. купрьско: 18.1. —ъсте—: моудръстеоужьтъ: 73v.4, моудръстемъ: 106.10, съмѣреномъ|дръстео: 100v.7–8. мыслъстеоу: 100v.11, съмыслъстео: 133.2, 136v.20, 137.9, 151v.14. —ъц—: Косвенные падежи существительного прѣмоудръца: 70.5–6, 112v.17. —ъш— (< прасл. *—ъs—): оу|готовкъша сѣ: 155v.7–8. мѣвъкъшю: 74v.15. поставкъше: 122.9,10. ѣвъкъшемъ: 132.2.

2.2.2.2. В сильной позиции

На месте сильного редуцированного переднего ряда, в рефлексе праславянского сочетания типа *trьt, стоит буква ѣ в суффиксе: —ън—: серебрянъ: 61.2.

2.2.3. Редуцированные в окончаниях

2.2.3.1. В слабой позиции

На месте слабого редуцированного переднего ряда, в рефлексах праславянских сочетаний типа *trьt, *tlyt обнаружена буква ѣ во флексии: —ъми: тръми: 50v.20, 75.8, 126.18, 160.18, 160.19–20, 160v.1. мыслъми: 167.18, 177.15, 177v.2.

2.2.3.2. В сильной позиции

2.2.3.2.1. В случае редуцированных переднего ряда

На месте сильного редуцированного переднего ряда в рефлексах праславянских сочетаний типа *trьt, *tlyt обнаружена буква ѣ в следующих флексиях: —ъмъ: тръмъ: 94v.5–6, 95.10. мы|слъмъ: 178.11–12. —ъхъ: тръхъ: 6.2, 63v.8, 80v.11, 124.9, 124v.3, 131.9, 138v.18, 182v.14. мыслъхъ: 162v.14.

2.2.3.2.2. В случае редуцированных заднего ряда

На месте сильного редуцированного заднего ряда, в рефлексах праславянских сочетаний типа *trьt, *tlyt обнаружена буква ѣ во флексии: —ъмъ: одръмъ: 164.12. съмыслъмъ: 154v.20.

2.2.4. Выпавшие редуцированные

Лишь в одном случае обнаружен след выпадения редуцированного с паерком, но этот пример является сомнительным, так как редуцированный находился в сильном положении: кр'стьѣ: 54.9, отсутствует последний слог следовало бы написать крьстъѣнъ.

2.2.5. Межслоговая ассимиляция

2.2.5.1. В случае редуцированных переднего ряда

На месте слабого неорганического редуцированного переднего ряда обнаружена буква ѣ в слове, следующий слог которого содержит гласный заднего ряда: хръстолюбънъин: 145.2 – первый корень сложного слова 4 раза написан через

букву ѡ, таким образом данное явление вряд ли может считаться живым.

2.2.5.2. В случае редуцированных заднего ряда

На месте редуцированного заднего ряда найдена буква ѡ в словоформах, следующий слог которых содержит гласный переднего ряда: В слабой позиции: *трьстану*: 74.5. В сильной позиции, в том же корне: *трьсть*: 7v.7. Этот корень 3 раза встречается с буквой ѡ (28.7–8 (*иной почерк IV*), 74.13, 28.6 (*иной почерк IV*)), но 2 примера находится в ином почерке, поэтому нельзя однозначно решить, за каким из двух написаний скрывается живое произношение.

2.2.6. Мелкие явления

Пример *слъшанию* (104v.9) представляет собой опisku.

2.2.7. Итоги и выводы

Важно подчеркнуть, что в изучаемых рефлексах не наблюдается вокализация редуцированных, из чего может следовать, что СП ни в коем случае не мог возникнуть после 1164 г. (после написания известного Добрилова евангелия, в котором впервые в этих сочетаниях отражалась вокализация). Нами обнаружено всего 297 примеров (23 в иных почерках) на рефлексы праславянских сочетаний типа *trьt, *trьt, *tlьt, *tlьt. При помощи следующей таблицы показано разделение изучаемых рефлексов по морфемам, по этимологическим позициям и по ряду образования редуцированного. В таблице не учтены 3 примера, показывающих межслоговую ассимиляцию.

В каких морфемах	В слабой позиции		В сильной позиции	
	Ред. переднего ряда	Ред. заднего ряда	Ред. переднего ряда	Ред. заднего ряда
В корнях	107 (11)	36 (4)	42 (2)	17 (4)
В суффиксах	68 (2)	–	1	–
В окончаниях	9	–	12	2

При рассмотрении рефлексов праславянских сочетаний типа *trьt, *trьt, *tlьt, *tlьt, за исключением 3 примеров межслоговой ассимиляции, не обнаружено явлений, отклоняющихся от норм древнерусского языка.

3. Звук, обозначаемый буквой ѣ

Целью настоящей главы является анализ рефлекса праславянского гласного *ě, а также анализ его обозначения в СП. Кроме того, мы рассмотрим южнославянские рефлексы праславянских сочетаний типа **tert*, **telt*. В центре нашего внимания стоит следующий вопрос: Отличается ли рефлекс праславянского гласного *ě от гласного е, можно ли его считать еще самостоятельной фонемой в языке писцов? Однако, не будем отдельно заниматься вопросом о том, каким именно звуком являлся звук, обозначаемый буквой ѣ, в случаях, когда он не совпадал с гласным е. По этому вопросу мы согласны с предположением исследователей, которые считают, что рефлекс праславянского гласного *ě в древнерусском языке был дифтонгическим сочетанием *je* или близким к этому сочетанию звуком²⁶⁶.

3.1. На месте праславянского гласного *ě или южнослав. е стоит буква ѣ

3.1.1. В предложениях

3.1.1.1. В рефлексах праславянских сочетаний типа **tert*

В южнославянских рефлексах праславянских сочетаний типа **tert* найдена буква ѣ в следующих предложениях: *прѣдѣ*: 17v.12–13, 21v.3, всего 25 примеров (4 в ином почерке). *прѣже* / (редко) *прѣжде*: Так как этот предлог по происхождению является наречием, мы укажем здесь лишь случаи, когда эти слова употреблялись как предлоги: 8.14–15, 27.13 (*иной почерк IV*), всего 30 примеров (4 в ином почерке).

3.1.1.2. В остальных предложениях

На месте праславянского гласного *ě обнаружена буква ѣ в следующих предложениях: *ѣнѣ*: Этот предлог первоначально также был наречием, но вместе с родительным падежом он употребляется как предлог. Здесь указаны лишь примеры последнего случая: 30.19, 32.3, 45.14, 64.19, 66v.9, 99v.20, 121.3, 137v.11,16. *крѣмѣ*: Тут мы также привели лишь примеры употребления этого слова в функции предлога: 91.17, 104.19, 109.5, 114.2, 158.10. *послѣ*: 67.20, 92v.7, 94v.3, 165v.1. Здесь обнаружено всего 30 примеров (2 примера в ином почерке).

3.1.2. В префиксах

3.1.2.1. В рефлексах праславянских сочетаний типа **tert*

В южнославянских рефлексах праславянских сочетаний типа **tert* стоит буква ѣ в следующих префиксах: В префиксе *прѣ-*: *прѣблѣудникѣ*: 53.4. *прѣблѣдохѣ*: 91v.5. *прѣборюшю*: 83.1. Тут подсчитано всего 256 примеров (22 в ином почерке). В префиксе *прѣдѣ-* / *прѣдѣ-* / *прѣди-* / *прѣждѣ-*: *прѣдѣлѣжати*: 108.2,19, 177.18, 145v.14. Здесь обнаружено всего 15 примеров.

3.1.2.2. В остальных префиксах

На месте праславянского гласного *ě стоит буква ѣ в следующих префиксах: 3.1.2.2.1. В префиксе *нѣ-*: *нѣкакѣ*: 144.16, 146.19, 177.19, *нѣкако*: 177.7. *нѣкамо*: 93v.4. Здесь обнаружено всего 230 примеров (9 в ином почерке).

В префиксе *нѣ*, образовавшемся от *не* + *е* (ѣ): *нѣсмѣ* / *нѣси* / *нѣстѣ* / *нѣсмѣ* / *нѣсте*: 6.20, 14v.13, 21.5, всего 48 примеров (1 в ином почерке).

²⁶⁶ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике русского языка*. с. 12.

3.1.3. В корнях и основах

3.1.3.1. В рефлексах праславянских сочетаний **tert*, **telt*

В южнославянских рефлексах праславянских сочетаний типа **tert*, **telt* встречается буква **ѣ** в следующих корнях: (–)брѣ–: (брѣмѣ) 13.19, 13v.1, 104.6, (набрѣмениѣ) 111.7. (–)брѣг– / (–)брѣж– / (–)брѣш–: (брѣгохѣ) 115v.20, (небрѣши) 169.15, 170v.3–4. –влѣк– / –влѣч– / –влѣц– / –влѣш–: (сѣвлѣши) 43v.12, 52.1,6, 53v.19–20, 122.9,10–11, (облѣши (сѣ)) 40v.17, 43v.9–10, 55.5,8, 115.20 – 115v.1, (при|влѣши) 17v.3–4, (нзвлѣши) 46.11, 109v.19, 120v.6, (низвлѣши) 557v.14. Здесь обнаружено всего 134 примера (8 в ином почерке).

3.1.3.2. В остальных корнях и основах

Из остальных корней и основ следует указать и императивы глаголов I и II спряжения, которые во множественном и двойственном числах содержат букву **ѣ**, обозначающую рефлекс праславянского гласного **ě*, который возник из гласного *–ǣ–* основы настоящего времени и из знака повелительного наклонения *–i–*. В этих случаях отметим, что рефлекс праславянского гласного **ě* находится в императиве. Если в основах глаголов стоит 2 буквы **ѣ** таким образом, что вторая буква обозначает звук, образующий основу инфинитива, то в этих случаях такая буква **ѣ** обозначает последний звук инфинитивной основы.

На месте праславянского гласного **ě* обнаружена буква **ѣ** в следующих корнях и основах: б–ѣ–: (имперфект глагола **бѣти**) 3.1, 4.7,15, 4v.7,8, 5.14, 6v.2,8, 7.2,11,18, всего 268 примеров (из которых 16 в ином почерке). –бер– (только в императиве): (сѣберѣмѣ) 100v.6, (нзбер|ѣѣѣ) 20v.18–19. бѣд– (только в императиве): (бѣдѣтѣ) 59.11–12. (–)бол–ѣ–: (болѣти) 42.9, 60.12, 64v.17, 81.13, 169.17, 181v.19, (болѣзнь) 7.8, 29.10,17, 42.10, 44v.4, 53.6, 59v.3, 107v.6 (иной почерк VI), 108v.14, 113v.12, 118.13, 118v.6, 127v.10–11, 143v.16, 153v.6, (разболѣти сѣ) 130.1, 143v.16, 152.19, 156.3, (оуболѣ) 64v.9, (поболѣѣше) 44v.6. ... –ѣд– / –ѣж– / –ѣжд–: (ѣда) 12.11, 42v.1 (иной почерк VI), 52.11, 54v.15, 74.11–12, 113.14, 120v.4, 130.7, 134.20, 153.16, 169.6, 175v.3,16, (ѣдѣнѣмѣ) 21.13–14, (ѣдѣни|ци) 115v.16–17, (ѣдити (сѣ)) 175v.5, 180.4, (ѣсѣ) 19v.7, 25v.14 (иной почерк IV), 31.3,7, 31v.7, 41.20, 41v.7, 44.19, 57v.7, 79.9,13, 82.10,18, 83.13, 84v.12, 85.3, 90v.19, 91.1, 100.15, 106v.16–17 (иной почерк VI), 107.2,5,11,16, 111.16,17, 123v.6, 127v.1, 163v.12,19, 164.4, 164v.11,15, 172.19–20, 174.5 (иной почерк VIII), 174v.15, 175.16,18, 175v.6,11, 182.8,14,16, (ѣсовѣскѣ) 79.6, 176.9, (ѣсоуѣ сѣ) 174.2 (иной почерк VIII), (обѣсити) 47.13, 47v.4–5, (вѣзѣсѣнѣти) 95v.8–9,8–9 (**ѣ** образует инфинитивную основу), 109v.18–19,18–19 (**ѣ** образует инфинитивную основу), 127v.1,1 (**ѣ** образует инфинитивную основу), (побѣдити (сѣ)) 11.14–15, 12.4, 43.12, 106v.3, 154.7, 157.19 (иной почерк VI), 157v.11–12, (побѣда) 43.18, 154.14, (побѣдѣнѣн) 43.10, (непобѣдимю) 101v.10, (вѣзѣжденѣ) 9.8, (оубѣди сѣ) 174.1 (иной почерк VIII). Тут найдено всего 134 корня и основы, и насчитывается всего 3591 пример (212 в ином почерке).

3.1.3.3. В корне иностранных слов

Следует заметить, что в этих примерах буква **ѣ** очевидно стоит не на месте праславянского гласного **ě*, так как эти слова могли попасть в славянские языки, по всей вероятности, с принятием христианства. Корень в иностранных словах мы выделили так, как он мог восприниматься в древнерусском языке, т. е. мы имели в виду лишь корень, который можно было бы выделить на основе древнерусского языка, не принимая во внимание исконного морфологического строения данного слова в данном

иностранным языке. В иностранных словах обнаружена буква **ѣ** в следующих корнях: **ан'дрѣ-**: (**ан'дрѣѣ**) 82.19, 82v.6,8, 83v.1,3,5, 121.12, 123.13, 166v.18–19 (*иной почерк VI*), 167.4. **ар'сѣнонт-**: (**ар'сѣнонтѣ** (название города²⁶⁷)) 46.20. ... **лѣонт-**: (**лѣонти**) 144v.15. Здесь обнаружено всего 40 примеров (1 в ином почерке).

3.1.4. В суффиксах

На месте праславянского гласного **ě* встречается буква **ѣ** в следующих суффиксах:

В суффиксе **-лѣ**: **доколѣ**: 31.5, 102.3, 148v.18. **донелѣ**: 33v.15, 37.12–13, 38.7, 106v.7–8, 146.14, **ѡнелѣ**: 150v.15, **поне|лѣ**: 47.18–19. **доселѣ**: 42.1, 71v.20, 139.11, 141.11, 169v.4, **ѡселѣ**: 74v.14, 166.4, 168v.7, 178v.12. **ѡтолѣ**: 39.3, 74.18, 74v.15, 96v.10–11, 158.3, 173v.15 (*иной почерк VIII*).

В суффиксе **-сѣ-дѣ**: **ѡсѣдѣ**: 86v.11, 97.12. **сносѣдѣ**: 145.20. **ѡсѣдѣ**: 41v.6–7, 55.3, 86v.8, 91v.14, 112.15, 126v.13. **тѣдѣ**: 13.18.

В континуанте прасл. сложного суффикса **-ě-jbs-* / **-ě-jes-*: **добрѣѣ**: 109v.14. **крѣпѣѣ**: 169v.3. **лѣннѣѣ**: 37v.17, 177.1. **прѣѣѣ**: 182.12. Тут обнаружено всего 29 примеров.

В суффиксе **-ѣл-**: **обитѣлѣ**: 9.11, **гѣѣлѣ**: 32v.11, **погѣѣлѣ**: 14v.9, 20.6, 124v.14, 125.14, 143.13. **коупѣлѣ**: 10.3,5.

В суффиксе **-ѣн-**: **антихѣннѣ**: 137v.9. **ара|спѣннѣ**: 66.12–13. **алеѣан'дрѣннѣ**: 37.15, 51.12. **егѣатѣннѣ**: 117v.11. Здесь насчитывается всего 30 примеров.

3.1.5. В окончаниях

Здесь перечислены и те наречия, которые по происхождению являются застывшими в местном или реже в дательном падеже именными формами. Часто бывает, что разные падежи обладают одинаковыми по виду окончаниями, как, напр., в творительном п. ед. ч. мужского и среднего р. твердой разновидности местоимений и в местном п. ед. ч. мужского и среднего р. твердой разновидности членных прилагательных наблюдается одинаковое окончание **-ѣмѣ**. В таких случаях мы не отграничили омонимические флексии друг от друга в силу того, что не считали это необходимым с точки зрения настоящего анализа. На месте праславянского гласного **ě* обнаружена буква **ѣ** в следующих флексиях:

Во флексии **-ѣѣ**: **блѣдѣѣ**: 171v.17. **боудѣѣѣ**: 21.11, **прѣ|боудѣѣѣ**: 51.10–11, **бѣхѣѣѣ**: 18.16, 20.6–7, 87.16, 90.9, **блѣхѣѣѣ**: 29.13, **бѣхѣѣѣ**: 77.18, 154v.11, 169.12. **избѣѣѣѣ**: 21v.18–19. **вѣтахѣѣѣ**: 82v.2. Тут насчитывается всего 76 примеров (6 в ином почерке).

Во флексии **-ѣѣ**: **ав'ѣѣ**: 4.13, 8.6, всего 31 пример (6 в ином почерке). **агнодѣѣѣ**: 8.6. **азалѣѣѣ**: 169v.6. **андѣѣѣ**: 42.8. **алеѣан'дрѣѣѣ**: 127.17, **алеѣан'дрѣѣѣѣ**: 142v.10–11,13–14. **ам'ѣѣѣѣ**: 152.2. **анастѣѣѣѣ**: 25.1 (*иной почерк IV*). **анафѣѣѣѣ**: 86.3. **ан'тихѣѣѣѣѣ**: 21v.13. **ар'сѣнѣѣѣѣѣѣѣ**: 46.20. **блѣѣѣѣѣ**: 173v.20 (*иной почерк VIII*). Здесь обнаружено всего 1064 примера (из которых 53 в ином почерке).

Во флексии **-ѣѣн-**: **апѣѣѣѣн** / **апѣѣѣѣѣѣн** / **апѣѣѣѣѣѣѣѣѣн**: 14v.12, 15.19, 15v.7 (*иной почерк II*), 22.14–15 (*иной почерк III*) (не произошла II праславянская палатализация перед **ѣѣ**), 33v.19, 55.20 56v.2, 73.12–13. **блѣѣѣѣѣѣн**: 14v.2. Здесь насчитывается всего 87 примеров (10 в ином почерке).

Во флексии **-ѣѣмѣ**: **дѣѣѣѣмѣ**: 32.5, 90.11, 109v.3, 126v.8. **каѣѣѣѣмѣ**: 54.19. **сѣѣѣѣмѣ**:

²⁶⁷ Ромодановская Е. К. (ответственный редактор): *Op. cit.* с. 18.

51v.8, 117v.11, 118.9, 122.12.

Во флексии **-ѣ-ми**: **вѣсѣми**: 18.6, 21v.3–4, 45v.3, 56.4, 65v.15, 18, 81v.19, 87.19, 130.3, 139.14, 143.9. **инѣми**: 13.19, 33v.9, 44.16, 91v.17, 127v.16. **тацѣми**: 24v.15 (иной почерк IV). **толицѣми**: 64.18. **тѣми**: 122.3, 160.19.

Во флексии **-ѣ-мъ**: **вѣсѣмъ**: 7v.11, 18.7–8, всего 25 примеров (1 в ином почерке). **инѣмъ**: 53.3, 8, 92.13, 118v.4, 121.15, 171.12–13, **инацѣмъ**: 53.8. **мъ|нозѣмъ**: 45v.12–13. **овѣ|мъ**: 49v.2–3, 3. **онѣмъ**: 37v.8, 175v.5. **сѣмъ**: 47v.9. **тѣмъ**: 63v.6, 166.14, 169v.11. **юди|нѣмъ**: 163.6–7.

Во флексии **-ѣ-мь**: **алеѣан'дрьстѣмь**: 139.19. **анѣльстѣмь**: 148v.17. **блаженѣмь**: 22.3–4 (иной почерк III), 55.15, 101.7, 102v.15, 105v.19, 140.13, 142v.13, 166.10–11. **бѣ|днѣмь**: 20.13–14. **вѣлицѣмь**: 115v.19. Здесь отмечено всего 95 примеров (3 в ином почерке).

Во флексии **-ѣ-хъ**: **апѣлѣхъ**: 123.5. **вратѣ|хъ**: 72.19–20. **вѣстрѣнѣхъ**: 65.20. Здесь имеется всего 67 примеров (1 в ином почерке).

3.2. Вместо буквы **ѣ** стоит буква **е**

3.2.1. В предложениях

Все приведенные здесь примеры являются южнославянскими рефлексами праславянских сочетаний типа **tert*. В этих рефлексах стоит буква **е** в следующих предложениях: **предѣ**: 35v.2, 65v.9, 15, 18, 70.9, 73.16, 73v.7, 11, 77.2, 81v.18–19, 86.16, 87v.10, 95v.19, 99v.3, 101v.4, 110v.15, 113.9–10, 177v.4, 181.14, 182.5. **чресѣ**: 171.16, 176v.4, 180.12.

3.2.2. В префиксах

Все указанные здесь примеры также являются южнославянскими континуантами праславянских сочетаний типа **tert*. В этих рефлексах обнаружена буква **е** в префиксе **пре-**: **пребѣти**: 65.19, 67.18, 85v.9, 91.12, **пребѣкати**: 67.16, 70.3, 118.15, 134.15–16, 166.12, 173v.1 (иной почерк VIII), 176.11, **пребѣкание**: 97.3, 170v.11–12. **прекиси**: 165v.15. **предаси**: 54v.13. **преити**: 85.9. **прекрѣ|сти**: 58.10–11.

3.2.3. В корнях

3.2.3.1. В южнославянских рефлексах прасл. сочетаний типа **tert*

В южнославянских рефлексах праславянских сочетаний типа **tert* встречается буква **е** в следующих корнях: **бреж-**: (**брежа**) 81v.9. **вре-**: (**время**) 18v.14–15, 39v.15, 44v.15–16, 59.8, 78.6, 107.14–15, 146.4, 147.8, 173v.20 (иной почерк VIII). **-врес-**: (**вѣвреси**) 50v.8. **древ-**: (**древо**) 42.4, 47.13, 58v.9, 138.1, (**древанъ**) 10.6, 117v.16, 171.9, (**древьце**) 137v.19. **-мре-**: (инфинитив и аорист глагола **сумрети**) 87.18–19, 116.2, 121v.6–7, 125.13, 151v.14, 155v.13, 175v.9. **преж-**: (**преже**) 63v.1. **сред-**: (**среда**) 7.20, 23.13, 30v.14, 49.3, 60.11, 72v.6, 106.2, 120.20, 155v.7, 158v.3, 164.17, 18. **(-)треб-**: (**требую**) 155.13, (**портеба**) 61.11, 166.19, (**потребно**) 44v.16. **чрек-**: (**чреко**) 30.10, 81v.6, 158v.2, (**чрекнуѣ**) 29.10. **чреп-**: (**чрепинѣ**) 85v.12. **(-)чре(п)-**: (**чрепла**) 116v.17, (**почретъ**) 116v.10.

3.2.3.2. В остальных корнях

На месте праславянского гласного **ě* обнаружена буква **е** в следующих корнях: **-бед-**: (**победимъ**) 25v.12 (иной почерк IV). **-де-**: (**вѣздежѣте**) 182.12. **цѣл-**: (**целосла**)

8.18.

3.2.3.3. Во флексиях

На месте праславянского гласного ***ѣ** обнаружена буква **ѣ** лишь в местном п. ед. ч.: (ѣ) **сеѣ**: 24.17 (иной почерк IV), (ѣ) **тоѣ**: 24v.1 (иной почерк IV); (сеѣ) **ѣ** **теѣ**: 26.7–8 (иной почерк IV). (**ѣ** **м'нозѣ**) **иѣзеѣ**: 146.9.

3.3. Мелкие явления

3.3.1. На месте праславянского гласного ***ѣ** стоит буква **и**

Только в одном случае нами обнаружена буква **и** на месте праславянского гласного ***ѣ**: **пидѣиѣ**: 51.10. Этот единственный пример не может быть достаточным для того, чтобы вывести из него какое-либо заключение, на наш взгляд он может рассматриваться как описка, мы не исключаем также влияния аналогии. Можно предположить, что эта форма возникла путем контаминации из императивных форм **пидѣиѣ** (1 л. дв. ч.) и **пиди** (2–3 л. ед. ч.).

3.3.2. Буква **ѣ** стоит на месте праславянского гласного ***е**

Лишь в четырех примерах обнаружена буква **ѣ** на месте праславянского гласного ***е**: **сѣѣиѣ**: 40.8 (**понеѣдиѣ**), **сѣѣѣ**: 53v.10, (**ѣко ни ѣкалими**) **сѣѣѣ** (**дрѣжимѣ**): 78v.17, (**вѣдѣ старѣцѣ**) **сѣѣѣ** (**такѣ поѣносима. и обѣличаѣма дѣаконоѣмѣ**): 149v.2. Этим четырем примерам мы не придаем фонетического значения. В первом примере можно предположить аналогичное влияние предлогов **кромѣ**, **разѣ**, **сквозѣ**, или описку. У формы **сѣѣѣ** (В. п. ед. ч.) можно предположить влияние Д. и М. пп. ед. ч. По мнению М. А. Соколовой, окончание **–ѣ** предположительно возникло под влиянием мягкой разновидности склонения по основе на **–ā/ī ā–**, и это явление было характерно для южных говоров древнерусского языка, и присутствует в южных диалектах современного русского языка²⁶⁸.

3.3.3. На месте прасл. гласного ***ѣ** может стоять и буква **ѣ**, и буква **ѣ**

В союзе **поне (ѣ) / понѣ** на месте этимологического праславянского гласного ***ѣ** по свидетельству памятников может стоять как буква **ѣ**, так и буква **ѣ**²⁶⁹. Написания через букву **ѣ** характерны лишь для одной части старославянских рукописей²⁷⁰, их наличие в Синайском патерике может указывать на старославянский протограф. Примеры, написанные с буквой **ѣ**: **понѣ**: 18.7, 30v.18, 33v.4, 35v.8, 46v.16, 49.9, 54.7, 59v.12, 70.19, 70v.10 (иной почерк V), 110v.13, 130v.11, 133v.3,5, 136.12. Формы, содержащие букву **ѣ**: **поне (ѣ)**: 1. На правой мачте буквы **и** наверху наблюдается крючок, похожий на маленькую головку буквы **г**, и служит значком для обозначения исконной мягкости согласных **п'** и **л'**: 31.20, 38v.7, 41v.13, всего 43 примера (1 в ином почерке). 2. Исконная мягкость согласного **п'** не обозначается на букве **и**: 101v.18, 107v.11 (иной почерк VI).

3.3.4. Мелкие явления в иностранных словах

В двух случаях обнаружена буква **ѣ** в личном имени **леонѣтин**: 5.19, 40v.19. Это имя встречается и с буквой **ѣ** (см. пункт 3.1.3.3.). В пункте 3.1.3.3. представлено

²⁶⁸ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 127.

²⁶⁹ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. II, ч. 2, с. 1178–1179.

²⁷⁰ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III. с. 324.

личное имя **ѣилѣримъ**, а здесь мы приведем то же имя, но с буквой **и** вместо **ѣ**: **ѣиларимъ**: 106v.1.

3.4. Итоги и выводы

В изучаемом памятнике обнаружено всего 5466 (из которых 300 примеров находится в ином почерке) примеров правильного, с точки зрения этимологии, написания буквы **ѣ** на месте праславянского гласного ***ѣ**, без учета южнославянских рефлексов праславянских сочетаний ***tert**, ***telt**. В южнославянских рефлексах праславянских сочетаний ***tert**, ***telt** писцы в 460 (из которых 38 в ином почерке) случаях поставили букву **ѣ** правильно. Вместо буквы **ѣ** стоит буква **е** в 90 случаях (из которых 2 в ином почерке) в южнославянских рефлексах праславянских сочетаний типа ***tert**. В остальных же случаях отмечено всего 7 примеров (4 в ином почерке), где на месте праславянского гласного ***ѣ** стоит буква **е**. Примеры союза **поне (же)** / **понеѣ** мы подсчитали отдельно, так как этот союз является по написанию факультативным. Написание **понеѣ** встречается 15 раз, а написание **поне (же)** наблюдается в 45 случаях (из которых 1 в ином почерке). Здесь следует отметить, что по этимологии в этом союзе исконным является гласный **e**²⁷¹, и написания через букву **ѣ**, по всей вероятности, восходят к старославянскому протографу. Лишь в одном случае обнаружена буква **и** вместо **ѣ** (**понеѣи**: 51.10). Этому единственному примеру не следует придавать фонетического значения в силу того, что он может объясняться или контаминацией, или, может быть, опiskой. На месте этимологического гласного **е** наблюдается буква **ѣ** в 4 примерах, которым не следует придавать фонетического значения, так как они могут объясняться аналогией.

В следующей таблице показаны случаи правильного употребления буквы **ѣ**, распределенные по морфемам, не в иностранных словах. Примеры союза **поне (же)** здесь не учтены.

	В пред- логах	В пре- фиксах	В корнях и основах	В суф- фиксе	Во флек- сиях
В южносл. рефлексах прасл. сочетаний типа *tert , *telt	56 (8)	271 (22)	134 (8)	—	—
В остальных примерах, на месте прасл. гласного *ѣ	30 (2)	278 (10)	3568 (212)	103 (2)	1487 (74)

В следующей таблице представлены примеры, содержащие букву **е** вместо буквы **ѣ**, не в иностранных словах. Примеры союза **поне (же)** здесь не учтены.

	В пред- логах	В пре- фиксах	В корнях и основах	В суф- фиксе	Во флек- сиях
В южнослав. рефлексах прасл. сочетаний типа *tert	23	17 (1)	50 (1)	—	—
В остальных примерах, на месте прасл. гласного *ѣ	—	—	3 (1)	—	4 (3)

Из второй таблицы можно видеть, что буква **е** встречается вместо буквы **ѣ** фактически только в южнославянских рефлексах праславянских сочетаний типа ***tert**. В остальных случаях обнаружено всего 7 примеров (3 в ином почерке), что кажется незначительным в сопоставлении с количеством примеров предыдущей группы. По отношению к примерам правильного употребления буквы **ѣ** в не иностранных словах и

²⁷¹ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. II, ч. 2, с. 1178–1179.

не в южнославянских рефлексах праславянских сочетаний типа **tert*, **telt* (5466 примеров (300 в ином почерке)), эти 7 примеров составляют 0,128%, а только в основном почерке всего 0,039%. На основании этих пропорций можно сделать вывод о том, что в изучаемом памятнике звук, обозначаемый буквой **ѣ**, не мог совпадать с гласным *e*. Этот звук не мог совпадать и с гласным *i* ввиду того, что в изучаемой рукописи обнаружен всего один пример постановки буквы **и** вместо **ѣ**, и этот единственный пример может объясняться контаминацией или считаться опiskой. Вероятнее всего, буква **ѣ** в изучаемом памятнике обозначала дифтонгическое сочетание *je* или близкий к этому звук, как вообще принято считать для этого периода древнерусского языка²⁷². Этот звук, по всей вероятности, был еще самостоятельной фонемой, так как смешение букв **ѣ** и **е** в исследуемой категории примеров фактически не наблюдается. Это предположение подтверждается и тем, что лишь в одном случае найдена буква **ѣ** вместо буквы **е**.

Однако, если посмотреть на южнославянские рефлексy праславянских сочетаний типа **tert*, то здесь картина совсем иная. На первый взгляд, это может противоречить выводам, сделанным выше. В этих рефлексах буква **е** вместо буквы **ѣ** встречается в 16,67% случаев, а если учитывать только основной почерк, то в 17,58% случаев. Мы считаем, что это явление невозможно объяснить вообще изменением произношения фонемы, обозначаемой буквой **ѣ**. Объяснение следует искать, с одной стороны, в церковно-книжном произношении такого рода, в котором в южнославянских рефлексах праславянских сочетаний типа **tert* мог произноситься и гласный *e* вместо звука, обозначаемого буквой **ѣ**. По мнению А. И. Соболевского, постановка буквы **е** вместо **ѣ** в сочетаниях такого рода, может указывать на церковно-книжное произношение писца²⁷³. И в других памятниках XI в. или первой половины XII в. в этих сочетаниях часто наблюдается буква **е** вместо **ѣ**, как, напр., в Архангельском евангелии 1096 г.²⁷⁴, в Минее Дубровского XI–XII в., в Бычковской псалтири XI в., а также в Реймском евангелии XI–XII в.²⁷⁵.

С другой стороны, можно предположить, что появление гласного *e* в южнославянских рефлексах праславянских сочетаний типа **tert* может являться не результатом фонетического процесса, а результатом одного вида аналогии. Таким видом аналогии на наш взгляд могла служить контаминация между южнославянскими и древнерусскими рефлексами праславянских сочетаний типа **tert*. По нашему предположению, появившаяся в результате этой контаминации гибридная форма могла объединить в себе метатезу южнославянских рефлексов и гласный *e* древнерусских рефлексов. Эти гибридные формы в изучаемом памятнике нигде не являются исключительными, рядом (даже на одном листе) могут находиться старославянские и древнерусские, а также гибридные формы. Ведущая роль, без сомнения, здесь принадлежит старославянскому слою, а на последнем месте помещается древнерусский слой.

Наше предположение о возможной контаминации может подтверждаться и тем, что в изучаемом памятнике в рефлексах праславянских сочетаний типа **iärt*, **iält* наблюдаются формы, появление которых может объясняться такой же контаминацией, напр.: **ѣлѣтъникъ**: 19v.1, 29.18–19, 82v.7,9, 59.6, **ѣроты**. 110v.15. Появление этих форм предположительно может быть связано с возникновением форм типа **ѣремѣ**, **среда** и т. д. Появление форм типа **ѣлѣтъникъ** не принято объяснять церковнославянским произношением, как в случае предыдущих примеров. По отношению написаний типа **ѣлѣтъникъ** Ф. П. Филин замечает, что такие примеры еще не собраны, и сделать

²⁷² Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике* с. 12.

²⁷³ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 296.

²⁷⁴ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 113–114.

²⁷⁵ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 302.

выводы по их поводу пока преждевременно, но он же отмечает и возможное влияние старопольского языка²⁷⁶, в котором возникновение таких форм было закономерным. С нашей стороны мы предполагаем, что время написания Синайского патерика было слишком ранним для воздействия старопольского языка. Нам кажется, что можно допустить предположение, связывающее объяснение возникновения форм типа **время**, **среда** и т. д. с объяснением появлением написания типа **злотыникъ** с той оговоркой, что в отношении форм типа **время**, **среда** и др. следует учитывать и влияние церковно-книжного произношения. Следует отметить, что В. В. Колесов придерживается точки зрения о том, что за смешением букв ѣ и е может скрываться и смешение древнерусского и церковнославянского произношения, но для фонетических явлений он считает показательными лишь написания древнерусских слов²⁷⁷.

В отношении союза **поне (же)** / **понеѣ** мы хотели бы обратить внимание на то, что при написаниях с буквой е, в подавляющем большинстве случаев на правой мачте буквы **н** наверху наблюдается крючок, служащий значком обозначения исконной мягкости согласных **н'** и **л'** (43 примера, а без крючка встречается лишь 2 примера (1 в ином почерке)). Однако, такой крючок ни разу не обнаружен нами в написаниях через букву ѣ (15 примеров (2 в ином почерке)). Из этого может следовать, что при написаниях через букву ѣ писцы не обозначали исконной мягкости согласного **н** в силу того, что звук, обозначаемый буквой ѣ, отличался от гласного е. Одно из этих различий могло состоять в том, что перед звуком, обозначаемым буквой ѣ, согласные могли смягчаться в более значительной степени, чем перед гласным е, и поэтому не было необходимости обозначать исконную мягкость согласного **н'**. Это предположение не противоречит тому, что буква ѣ в древнерусском языке обозначала дифтонгическое сочетание **іе** или близкий к этому сочетанию звук²⁷⁸, ведь такое дифтонгическое сочетание объясняет смягчение стоящего перед ним согласного. Это предположение может подтверждаться и тем, что при наречии **нѣнѣ** / **нѣна** вырисовывается подобная картина: исконная мягкость согласного **н** последовательнее обозначена в формах, написанных с буквой **а**, напр.: 96v.18, 160.6.

Настоящую главу мы хотели бы закончить следующим выводом: в говоре (говорах) писцов Синайского патерика звук, обозначаемый в письме буквой ѣ, не мог совпадать ни с гласным е, ни с гласным і, и этот звук, по сравнению с другими гласными, вероятно мог смягчать стоящий перед ним согласный в более значительной степени.

²⁷⁶ Филин Ф. П.: *Образование языка восточных славян*. с. 241.

²⁷⁷ Колесов В. В.: *Историческая фонетика русского языка*. с. 183.

²⁷⁸ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике* с. 12.

4. Гласные *e, и, а* в начале слова и протетический согласный *j*

4.1. Начальный гласный *e* и изменение *je > e > o* в начале слова

В древнерусском языке, при определенных фонетических и акцентологических условиях, в части рефлексов позднего праславянского сочетания **je* исчез протетический согласный *j*, а затем начальный гласный *e* превратился в гласный *o*. По мнению А. А. Шахматова, это изменение осуществлялось через гласный *ö* следующим образом: *je > e >* (с лабиализацией) *ö > o*²⁷⁹. Это изменение является одним из важнейших критериев, на основе которого можно разделить восточнославянские языки (в том числе и древнерусский) от других славянских языков. Изменение принято называть и II веляризацией²⁸⁰. Этот процесс мог произойти и в некоторых личных именах, заимствованных из иностранных языков, но не при тех же условиях, как в случае славянских (или заимствованных в праславянскую эпоху) слов, напр.: Овдотья (Авдотья), Остап, Ольга²⁸¹. В начале славянских слов изменение *je > e > o* осуществилось при наличии следующих фонетических и акцентологических условий: если следующий слог содержал гласный *e* или *i*, и ударение падало на первый или второй слог²⁸². Изучаемое изменение может рассматриваться и как диссимилиация²⁸³. В круг нашего анализа, за исключением нескольких случаев, включаются лишь те слова, в которых наблюдаются вышесказанные условия изменения *je > e > o*.

4.1.1. На месте позднего праславянского начального сочетания **je* написана буква *ѣ*

На месте позднего праславянского сочетания **je* в начале слова отмечена буква *ѣ* в следующих примерах: *ѣдинъ*: 3.14, 5.4, 5v.3, 14, 7.12, 14, 9v.19, 10.57, 10v.8, 11.2, 7, 11v.13, 12.7, 12v.6, ... всего 150 примеров (7 в иных почерках), *ѣдиноѣ* / *ѣдиною*: 7v.5–6, 9.19, 19v.7, 22.6 (иной почерк III), 23v.14, 36v.12, 43v.10, 49.20, 49v.10–11, 64.7–8, 64v.10–11, 68v.15, 74.3, 97v.2, 113.5, 136.13, 140.2, *ѣдиносущнѣи*: 29v.16. *ѣже* (тут согласный *j* не был протетическим): 13v.14, 17.7, 7, 19v.19, 23.1–2 (иной почерк III), 29v.6, 18, 34.18, 35v.12, 36v.7, 42.2, 48.19, 48v.16, ... всего 105 примеров (6 в иных почерках) *ѣли*: 148v.9 (считается старославянской формой²⁸⁴), *ѣлико*: 7v.12, 56.11, 11–12, 75v.9, 96.11, 119.12, 139v.18, 148.11, 148v.20, 154.4, 177v.14, 181v.17, *ѣликомъ*: 177v.13. *ѣще*: 5.16, 57v.12, 160.12, 13.

4.1.2. На месте позднего праславянского начального сочетания **je* написана буква *є*

На месте позднего праславянского сочетания **je* в начале слова обнаружена буква *є* в следующих примерах: *єдинъ*: 30.18, 22.6–7 (иной почерк III), 24v.18, 25v.5 (иной почерк IV), *єдиноѣ*: 4v.6. *єже*: 24.13 (иной почерк IV). *єли*: 99v.9, *єлико*: 7v.1, 11v.9, 24v.7 (иной почерк IV), 115.11, 120.10, 155v.15, 159.16, *єликъ*: 32v.10, 154v.16. *єтеръ*: 6v.13, 70v.9 (иной почерк V), 79v.1, 5, 103.4. *єще*: 31.8, 76v.4, 122v.17 (иной почерк VI), 153v.17, 158.20, 163v.14, 177.6–7.

4.1.3. На месте позднего праславянского начального сочетания **je*

²⁷⁹ Шахматовъ А. А.: *Очеркъ древнейшаго періода исторіи русскаго языка*. с. 138.

²⁸⁰ Bihari József, H. Tóth Imre: *Bevezetés a russzisztikába*. Budapest 1988, с. 80.

²⁸¹ Петер Михай: *Op. cit.* с. 49.

²⁸² Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике ...* с. 7.

²⁸³ Bihari József, H. Tóth Imre: *Bevezetés a russzisztikába*. с. 81.

²⁸⁴ Фасмер М.: *Op. cit.* т. II, с. 15.

написана буква о

На месте позднего праславянского сочетания *je в начале слова обнаружена буква о в следующих примерах: **одинъ**: 7v.10, 11v.1–2, 22.3 (иной почерк III), 23v.3, 24.4–5, 25.19, 26.12, 26v.3, 27.19 (иной почерк IV), 29.7,15, 42v.16 (иной почерк VI), 46.10, 47v.20, 50.2, 52.2, ... всего 78 примеров (7 в иных почерках), **одинокъ** / **одинок**: 45v.15, 61v.15, 69v.2–3 (с буквой ѡ), 70.20, 70v.10–11 (иной почерк V), 71v.3, 72.16, 72v.20, 74v.5,17, 79v.2, 81.19, 85.6, 85v.6, 87.17, 88.4, ... всего 45 примеров (2 в ином почерке), **однородноу**: 25v.7 (иной почерк IV), **одиночадъ**: 151.1. **оже**: 26.5 (иной почерк IV), 83v.13, 96.3, 98v.13, 106.7. **олико**: 44.19, 55.1. **още**: 27v.1 (иной почерк IV), 35.9, 71v.20, 73.13, 98.11, 101.1, 117.19, 155v.4, 164.1.

4.1.4. Мелкие явления

Мы обнаружили букву о на месте позднего праславянского сочетания *je и в 2 примерах, в которых не имелось условий перехода je в о: **одъба** / **од'ба**: 122.10, 126v.12. Это наречие один раз встречается в СП и с буквой е: **едъба**: 17.5. Можно отметить, что это наречие в настоящее время в славянских языках встречается с начальным гласным о только в македонском языке и в некоторых словенских диалектах²⁸⁵. В случае наших примеров вероятно следует учесть и влияние аналогии, напр., со стороны числительного **одинъ** (с первой частью которого принято этимологически связать данное наречие²⁸⁶).

Относительно иностранных слов регулярно наблюдается передача начального гласного е (не сочетания je!) буквой ѡ, что по-видимому объясняется тем, что в этих словах – по крайней мере в древнерусском языке – в то время не было протетического согласного j, напр.: **ѡфреми**: 23v.7. **ѡгесна**: 59v.17. **ѡфимна**: 61.13. **ѡлинскаго**: 17.14. **ѡпискоупъ**: 16.2, 23v.12, 30v.20, **ѡпистолинь**: 102v.16, 103.6. **ѡресн**: 160.8 (это слово как для старославянского, так и для древнерусского языка вообще указано с буквой ѡ²⁸⁷). Насчитывается всего 148 примеров (14 в иных почерках) иностранных или только что заимствованных (с принятием христианства) слов, в которых безусловно присутствует одно из 2 условий перехода е > о – следующий слог содержит гласный е или и –. Однако, не всегда легко решить где находилось ударение в не сохранных славянскими языками до наших дней словах. Следует отметить, что для многих древнерусских памятников XI – XII вв. характерна передача слов греческого происхождения через начальную букву ѡ, напр.: Остромирово евангелие (1056–1057), Изборник Святослава 1073 г., Галичское евангелие (1144)²⁸⁸.

4.1.5. Итоги и выводы

Из славянских (или заимствованных еще в праславянскую эпоху) слов СП, в которых имелись условия для сложного изменения je > е > о, 290 примеров (14 в иных почерках) написано через начальную букву ѡ, а 28 примеров (7 в иных почерках) написано с начальной буквой е, и, наконец, 139 примеров (12 в иных почерках) написано с начальной буквой о. Следовательно, 63,46% примеров сохранило букву ѡ протографа, 6,13% написано через букву е, а 30,42% содержит букву о в начале слова. Те же пропорции с учетом лишь основного почерка: 65,09%, 4,95%, 29,95%. Массовое

²⁸⁵ Фасмер М.: *Op. cit.* т. II, с. 9.

²⁸⁶ Фасмер М.: *Op. cit.* т. II, с. 9.

²⁸⁷ Фасмер М.: *Op. cit.* т. II, с. 24.

Baleczky Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 79.

²⁸⁸ Дурново Николай: *Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка. V–VI. In: Южнословенски Филолог 1926–27, кн. VI. с. 35.*

отражение перехода *je > e > o* еще раз подтверждает, что язык писцов СП был древнерусским.

Так как изменение *e > o* могло осуществиться только после исчезновения протетического согласного *j*, некоторые исследователи предполагают, что примеры, написанные с начальной буквой *є*, отражают именно утрату этого протетического согласного²⁸⁹.

Заслуживает внимания, что изученные нами слова отражают процесс перехода *je > e > o* в различной мере. Слово *оѹе* встречается 9 раз (1 в ином почерке), вариант *ѹе* отмечен 7 раз, а отходная форма *ѹе* засвидетельствована лишь 4 раза. Тут можно отметить, что форма *оѹе* изредка наблюдается и в памятниках сербского церковнославянского языка²⁹⁰. Наречие *одинѹ* / *одиню* 45 раз (2 в иных почерках) написано через букву *о*, 1 пример содержит букву *є*, и только 17 раз это слово встречается с буквой *ю*. Это разделение написаний, по всей вероятности, связано с употреблением этих двух слов. Эти два слова являлись не отвлеченными словами, они могли принадлежать повседневной речи. Однако, относительное местоимение *ѹе*, употреблявшееся в сложных предложениях, отражает иную картину: оно в 105 примерах (6 в иных почерках) написано через букву *ю*, в 1 примере с буквой *є*, и только в 5 примерах (1 в ином почерке) с буквой *о*. Правда, согласный *j* в этом слове не являлся протетическим.

4.2. Начальный гласный и

Перед начальным гласным *и* в позднем праславянском языке не была обязательной протеза *j*, в отличие от начального *е*. Факультативный протетический согласный *j* не был распространен в древнерусском языке. Для старославянского языка вообще было характерно употребление протетического согласного *j* перед начальным гласным *и*, однако, и тут наблюдаются колебания²⁹¹. В старославянском языке не употребляется протетический *j*, напр., в следующих словах: *оухо*, *оуста*, *оучити*, *оумъ*, *оужасъ*. Разумеется, в нашем анализе будут учтены лишь те слова, которые в старославянском языке получали протезу *j*.

4.2.1. На месте праславянского начального гласного *и написана буква ю

На месте праславянского гласного *и в начале слова встречается буква *ю* или *ѹ* в следующих 4 примерах: *юноша*: 40v.9, *юноѣствоѹ*: 71.6 (иной почерк V). *югъ*: 39v.3 (иной почерк V). *ѹдоу*: 46.6.

Глагол *юѣкнѹти* (137.15), вероятно, является опискою.

4.2.2. На месте праславянского начального гласного *и написана буква оу

На месте праславянского гласного *и в начале слова обнаружена буква *оу* или реже *ѹ* в следующих примерах: *оугъ*: 11.9. *оужѹ*: 5.10, 25v.7 (иной почерк IV), 36v.17, 37.16, 38.12, ... всего 20 примеров (2 в иных почерках) – это слово и в старославянских памятниках редко встречается с буквой *ю* (напр. в Супрасльской рукописи (XI в.))²⁹². *оунъ*: 51v.1,10, 69v.2, 76v.4, 77v.7, 82v.1,5, 86v.3, 96.14, ... всего 21 пример, *оуноша*: 18v.20 – 19.1, 19.5,6,17, 40.7,9,12, 40.16,20 (иной почерк V), 40v.3,6,12,14, 42v.13 (иной почерк VI), 43.1, ... всего 75 примеров (3 в иных почерках), *оуности*: 81.12, 181v.16,

²⁸⁹ Соколова М. А.: *Очерки по исторической грамматике* с. 7.

²⁹⁰ Вайан А.: *Op. cit.* с. 42.

²⁹¹ Horálek Karel: *Op. cit.* 108. о.

²⁹² Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV, с. 151.

оуноѣ: 124v.18. оутро: 26.4 (иной почерк IV), 28v.8, 38v.14, 47v.18, 60v.17 (иной почерк VII), 72.4 (иной почерк VI), 73v.7, 77.15, 77v.1, 102.17, 128v.14–15, 134.7, 150v.14, 154.16, оутрь: 31.16, оутрина: 5.12, 172.6, оутрини: 7.7, 7v.13, 54.1, 177.16, оутрьшынн: 17.1 (иной почерк II), 36.3, оутриница: 43v.12 – корень оутр– с начальной буквой оу отмечен и в старославянских рукописях²⁹³.

4.2.4. Итоги и выводы

В СП обнаружено 144 примера (9 в иных почерках) с начальной буквой оу или реже ѡ. Однако, нами найдено всего 4 достоверных примера (2 в иных почерках), содержащих букву ю или ѣ на месте праславянского гласного *и. Из этих фактов следует, что в языке переписчиков перед начальным гласным и не было протетического согласного j.

4.3. Начальный гласный *a*

В диалектах праславянского языка, на базе которых сложился древнерусский язык, перед начальным гласным *a было обязательным употребление протетического согласного j. Однако, в старославянском языке протетический согласный j перед начальным гласным a был факультативным²⁹⁴. Старославянские памятники кирилловского письма обнаруживают колебание в употреблении протезы j, напр.: ѡвѣти – ѡвѣти, ѡгна – агна²⁹⁵. В отличие от старославянского, в древнерусском языке начальное сочетание ja можно возвести не только к праславянскому сочетанию *ja (< протетический *j + начальный гласный *a), но и к праславянскому сочетанию *je (< обязательный протетический *j + начальный гласный *e). Примеров этого последнего случая мы не будем учитывать в силу того, что протетический j перед гласным e являлся обязательным и в старославянском языке. В круг настоящего анализа не входят слова, которые вовсе не известны в написании через букву ѡ (напр.: ѡли: 99v.16). Кроме того, мы не касаемся слов, в которых буква ѡ (редко ѡ) стоит на месте оригинального праславянского сочетания *ja (*ja), т. е. где j не является протетическим (напр.: ѡростѣ: 128.17). Однако, будут учитываться примеры, в которых начальная буква ѡ стоит на месте праславянского сочетания протетического *j + начального гласного *ě. В этом последнем случае в старославянских рукописях кирилловского письма употребляется буква ѡ. Однако, в древнерусских рефlekсах позднего праславянского начального сочетания *jě, в отличие от старославянского языка, не осуществлялся переход ě > a после протетического согласного j²⁹⁶ (за исключением нескольких случаев).

4.3.1. На месте праславянского начального гласного *a стоит буква ѡ (редко ѡ)

На месте праславянского начального гласного *a обнаружена буква ѡ (изредка ѡ, в 2 случаях ѡ) в следующих примерах: ѡвѣти (сѡ): 3v.7,15–16, 11v.16, 14.10, 12.9–10, 15.14, 18v.12–13, ... всего 41 пример (1 в ином почерке VI) ѡвѣти сѡ: 6v.19, 34v.19, 45v.11,14, 60.18–19 (иной почерк VII), 134v.2, 174v.19, ѡвѣ: 33.18, 45v.12. ѡко: 3v.20 – 4.1, 4.9,14,16, 4v.8,16, 5.1,14,20, 5v.8,12,19, 6.5,8,11,13,16,20, 6v.7,11,12, 7.4,

²⁹³ Вайан А.: *Op. cit.* с. 43.

²⁹⁴ Balczyk Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 80.

²⁹⁵ Horálek Karel: *Op. cit.* с. 107–108.

²⁹⁶ Иванов. В. В.: *Историческая грамматика русского языка*. Москва 1990, издание третье, переработанное и дополненное, с. 133.

7v.12, 8.7,14, ... 25v.1 (с буквой **а**), 25v.5, 25v.17 (с буквой **ѡ**), 26.5, 26.6,18 *és* 26v.3 (с буквой **а**), 26v.4 (с буквой **ѡ**), 26v.5,8 (с буквой **а**) (*иной почерк IV*), ... всего 963 примера (58 в иных почерках), **ѡкого**: 128v.12 – это местоимение и в старославянских памятниках пишется через букву **ѡ**²⁹⁷. **ѡмо**: 58v.7, 74.16, 137.17. **ѡрьмъ**: 111v.7.

4.3.2. На месте праславянского начального гласного *а стоит буква а

На месте праславянского начального гласного *а обнаружена буква **а** в следующих примерах: **ѡбнѣ**: 8v.5, 9.12, 9v.16, 10.14, 12.14, 12v.16, 16v.14 (*иной почерк II*), 17v.9,16, 18v.7, ... всего 86 примеров (5 в иных почерках) – это наречие в старославянских памятниках кирилловского письма употребляется лишь с буквой **а**²⁹⁸, в древнерусских кодексах оно также пишется только через букву **а**²⁹⁹. **ѡзъ**: 3v.16, 7.7, 7v.2, 11.6,18, 11v.15, 12.8, 16v.9, 18.12,15, 18v.10,13, 19.16,20, 22v.4 (*иной почерк III*), 24.7, 24v.3, 26.6, 27.15 (*иной почерк IV*), 32.3,7,9,15,18, ... всего 193 примера (7 в иных почерках) – форма Им. п. ед. ч. личного местоимения 1 лица, хотя для праславянского языка реконструирована с начальным гласным *а, но известно, что *а каким-то образом должен происходить из индоевропейского гласного *e³⁰⁰. Эта форма личного местоимения в старославянских памятниках кирилловского письма встречается лишь с буквой **а**³⁰¹. **ѡнцѣ** (Р. п. мн. ч.): 158v.12, **ѡнца** (В. п. мн. ч.): 159.3. **ѡкъ**: 6v.2, **ѡко**: 137.19, 138v.10, **ѡкы**: 44.14, 69v.18, 79v.5, 94v.13, 167v.4, 168.20, 176v.13,17, 177v.3,5,11,17, 178v.4, 179.11,12 – это слово в старославянских кодексах кирилловского письма встречается лишь с буквой **а**³⁰². **ѡщѣ**: 13v.9–10, 16v.19 (*иной почерк II*), 18.13–14, 19.11, 26.14,18, 26v.1,6, 27.12 (*иной почерк IV*), 28.16,20, 28v.2, ... всего 142 примера (9 в иных почерках) – в древнерусских памятниках была распространена скорее форма **ѡче**³⁰³, хотя в словаре указано и несколько примеров формы **ѡче**, но не в значении “если, еі, si”, а в значении “сколь, насколько, ѡсов”³⁰⁴.

4.3.3. Рефлексы праславянского начального гласного *ѣ

4.3.3.1. На месте праслав. начального гласного *ѣ стоит буква ѣ

На месте праславянского начального гласного *ѣ обнаружена буква **ѣ** в следующих примерах: **ѣсти**: 4.11, 10v.1, 42.20, 67v.10, 69.3, 75v.1,2, 95.8, 104v.9, 111.14, 113.10,13,17, 113v.4,5, 125.18, 128v.18, 129v.18, 131v.12, 136.14, 152v.18, 165.8, 165v.7. **ѣждаше**: 20v.16. Эти примеры следует отнести к древнерусскому слою СП.

4.3.3.2. На месте праслав. начального гласного *ѣ стоит буква ѡ

На месте праславянского начального гласного *ѣ пишется буква **ѡ** в следующих примерах: **ѡсти**: 42.14, 51v.12, 69.15, 90v.3,6, 109.6–7, 113.15, 113v.2, 116.19, 129v.8, 131v.19, 171v.20, 171.13,14–15, 176v.5–6, 177v.11–12, **ѡды**: 20v.8, 113v.5, 176.14, 180.20, **ѡдъ**: 177.10, 180v.4, **ѡсли**: 117.15. **ѡснъ**: 32.12, 122v.2 (*иной почерк VI*). Эти примеры можно отнести к старославянскому слою СП, хотя для слова **ѡсли** нам неизвестны древнерусские примеры с буквой **ѣ**.

²⁹⁷ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV, с. 553.

²⁹⁸ Вайан А.: *Op. cit.* с. 42.

²⁹⁹ Vasmer M.: *Op. cit.* с. 1.

³⁰⁰ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV, с. 538.

³⁰¹ Вайан А.: *Op. cit.* с. 42.

³⁰² Вайан А.: *Op. cit.* с. 42.

³⁰³ Vasmer M.: *Op. cit.* с. 33.

³⁰⁴ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. III, ч. 2, с. 1675.

4.3.4. Итоги и выводы

В СП на месте праславянского начального гласного *а в 1016 примерах (60 в иных почерках) стоит буква **ѡ**, и в 441 случае (21 в иных почерках) обнаружена буква **а**. На месте праславянского начального гласного *ѣ в 24 примерах пишется буква **ѣ**, а в 25 случаях (1 в ином почерке) буква обнаружена **ѡ**. В следующей таблице представлено разделение рассмотренных примеров по начальным буквам и по праславянскому происхождению начальных гласных или сочетаний. Там, где в памятниках кирилловского письма не известно ни одного примера с данной буквой, поставлен икс (X).

	На месте прасл. начального *а		На месте прасл. начального *ѣ	
	стоит буква ѡ	Стоит буква а	стоит буква ѣ	стоит буква ѡ
ѡбикѣ	X	86 (5)	—	—
ѡвѣ	49 (2)	—	—	—
ѣждаше	—	—	1	—
ѡзѣ	193 (7)	—	—	—
ѡнцо	—	2	—	—
ѡко / ѡко	963 (58)	2	—	—
ѡкѣ	—	1	—	—
ѡкѣ	—	15	—	—
ѡмо	3	—	—	—
ѡрьмѣ	1	—	—	—
ѡснѣ	—	—	X	2 (1)
ѣсти / ѡсти	—	—	23	22
ѡсли	—	—	X	1
ѡще	—	142 (9)	—	—

Следует отметить, что при глаголе **ѣздити** словарь дает несколько примеров и с буквой **ѡ**³⁰⁵, а также в Евгениевской псалтыри (XI в.) встречается написание существительного, производимого от этого глагола, через букву **ѡ**: **ѡжденьѣ**³⁰⁶.

Примеры, содержащие начальную букву **а**, лишь отчасти можно возвести, с большой долей вероятности, к протографу ввиду того, что слова **ѡбикѣ** и **ѡкѣ** и в древнерусских памятниках писались с буквой **а**. Так же и в примерах, содержащих букву **ѡ** на месте праславянского начального гласного *а, нельзя однозначно видеть отражение произношения древнерусских писцов, так как протетический гласный j мог употребляться – правда факультативно – и в старославянском языке перед начальным гласным а.

³⁰⁵ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. III, ч. 2, с. 1645.

³⁰⁶ Под редакцией И. Х. Тота: *Словарь-индекс русской редакции древнеболгарского языка конца XI - начала XII в. т. I–III.* Szeged 1989–1995, т. III/2, с. 487–488.

5. Рефлексы праславянских дифтонгических сочетаний

5.1. Рефлексы праславянских дифтонгических сочетаний типа **ärt, *ält* под нисходящей интонацией

Целью настоящего подраздела является анализ рефлексов дифтонгических сочетаний типа **ärt, *ält* лишь под нисходящей интонацией, так как их рефлексы отличаются друг от друга в старославянском и древнерусском языках только под нисходящей интонацией (или по крайней мере в случаях, когда праславянское сочетание не находилось под восходящей интонацией³⁰⁷). Поскольку в СП встречаются лишь рефлексы сочетания типа **ärt* (иначе **ort*), то мы будем заниматься только рефлексами этого сочетания.

Примеры будут сгруппированы по старославянским и по древнерусским рефлексам, а также по морфемам (лишь по префиксам и корням). Где было возможно, различались первые и непервые слоги, как, напр., в случае аористов *разꙋмѣ* и *пораꙋмѣ*.

5.1.2. Старославянские рефлексы

5.1.2.1. В префиксах

Здесь перечислены примеры с префиксом *раз-*. Этот префикс появляется в сопровождении частичной или полной ассимиляции в разных формах: *рас-* (чаще всего), *ражд-*, *раж-* и *раш-*. На месте праславянского дифтонгического сочетания типа **ärt* под нисходящей интонацией старославянские рефлексы в префиксе *раз-* встречаются в следующих примерах:

5.1.2.1.1. В первом слоге

разбон: 26v.8 (иной почерк IV), 46v.1,4, 47.2–3,5,8,9, ..., *разбонникъ*: 26v.7–8 (иной почерк IV), 43v.11, 53.1, 53v.5, 98v.7,17. ... *развратисте*: 88v.2. *разболѣ сѧ*: 130.1, 143v.16, 152.19, 156.3. *разврѣсти (сѧ)*: 19v.12 — Этот пример выглядит так: *развьр'же сѧ* (ѧмоу сѧр'це на каѧзнь), что может указывать на чередование *з – ж*, характеризующее в первую очередь псковский диалект древнерусского языка, но по данным А. А. Шахматова такая замена встречалась и в западных, и даже в южных диалектах древнерусского языка³⁰⁸. Поэтому мы считаем, что в этом единственном примере не обязательно следует искать следы псковского диалекта, так как замена *з – ж* могла появиться, кроме псковского, и в других диалектах, и этот пример может быть опиской, можно также предположить, что он возник под влиянием аналогии с аористом глагола *разврѣци* (хотя этот глагол не употреблялся с частицей *сѧ*). —, 168.17. *разгнѣти*: 36.17, *разгнѣваша сѧ*: 164.4. *разгорѣные*: 71.9 (иной почерк V). ... *распродавѣши*: 20.14. ... *раждеци / ражеци сѧ*: 64.1, 107.18–19, 153.6 (иной почерк VI); *раждизати / ражизати*: 11.18–19, 26.1 (иной почерк IV), *ра|ждѣженна*: 11.16–17. ... *раширити*: 65.12–13, 92v.17. Здесь насчитывается всего 157 примеров (8 в иных почерках).

5.1.2.1.2. В непервом слоге

пораꙋмѣ: 44.18, *пораꙋмѣвъ*: 84.8, *прораꙋмѣ*: 60.13, 177.11, *нераꙋмѣ*:

³⁰⁷ Черных П. Я.: *Ор. cit.* с. 87.

³⁰⁸ Филин Ф. П.: *Происхождение русского, украинского и белорусского языков*. Ленинград, 1972, с. 268.

179.7, *благоразумнѣ*: 141.4, *бл҃горазумьливѣ*: 132v.14.

5.1.2.2. В корнях

На месте праславянского дифтонгического сочетания типа **ärt* старославянские рефлексы встречаются в следующих корнях:

5.1.2.2.1. В первом слоге

раб-: (*рабѣ*) 10v.12, 24v.18 (*иной почерк IV*), 43v.17, 45v.18, всего 20 примеров (3 в иных почерках), (*работати*) 54v.19, 67v.3, 80v.19, 99v.16, 100.7, (*работы*) 108.16, (*работаницю*) 40.19 (*иной почерк V*) (это последнее слово по словарю И. И. Срезневского встречается лишь в изучаемом памятнике³⁰⁹). *рак-*: (*равньство*) 119.17. *раз-* (на самом деле этот корень, имея в виду его происхождение, является префиксом³¹⁰, но в указанных ниже словах он стоит на месте корня): (*разѣ*) 89.5, 125v.5 (это слово с Р. падежом употребляется и в качестве предлога, но примеры, перечисленные нами, являются наречиями), (*разно*) 16v.6, 17.15–16, 39.15, 87.16. *рас-*: (*расти*) 111v.3, 173v.18 (*иной почерк VIII*), (*растома*) 81.13.

5.1.2.2.2. В непервом слоге

–*раст-*: (*вѣздращати*) 29.3–4, 160.7, (*вѣздращаша*) 160.7, (*вѣздраста*) 178v.20 – 179.1, (*прорастиша*) 56.1, (*недорастъшен*) 56.13, (*сѣрасло*) 126v.13.

5.1.3. Древнерусские рефлексы

5.1.3.1. В префиксах

На месте праславянского дифтонгического сочетания типа **ärt* под нисходящей интонацией обнаружены древнерусские рефлексы в префиксе *роз-* в следующих примерах: *рождѣнѣ*: 74.12. *рождизаѣтъ сѧ*: 113.16. *ропорѣ|ши*: 131v.15–16. *рослабленѣ*: 27.15 (*иной почерк IV*). *росѣпа*: 57.7. *розоумѣхомѣ*: 58.20. Следует отметить, что этот префикс встречается с буквой *о* и в старославянских памятниках, напр., в Супрасльской рукописи он наблюдается довольно часто³¹¹.

5.1.3.2. В корнях

На месте праславянского дифтонгического сочетания типа **ärt* под нисходящей интонацией древнерусские рефлексы обнаружены в корне: *роб-*: (*роба*) 151.12, 168v.10,20, (*робичю*) 168v.12 (это слово не указано в древнерусском словаре³¹², оно может быть “*hax legomenon*”), (*робичищѣ*) 168v.20, 169.9, (*робини*) 182.11–12, (*робота*) 164v.13. О корне *роб-* следует помнить, что он может писаться через букву *о* и в старославянских памятниках, хотя реже, напр., один раз в Зографском евангелии, но часто в Супрасльской рукописи³¹³. Считается, что корень *роб-* в старославянских памятниках является заимствованием из моравского языка. Вероятно, появление корня *роб-* может быть связано с работоторговлей, так как центром этой торговли некогда являлась именно Прага³¹⁴.

5.1.4. Мелкие явления

³⁰⁹ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. III, ч. 1, с. 5.

³¹⁰ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III, Москва 1987, с. 433.

³¹¹ Вайан А.: *Op. cit.* Москва 1952, с. 61.

³¹² Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. III, ч. 1, с. 126.

³¹³ Вайан А.: *Op. cit.* с. 61.

³¹⁴ Вайан А.: *Op. cit.* с. 61.

В случае передачи греческого существительного “ὁ Ἀρμένιος” нами обнаружена форма с метатезой, но само слово встречается в сильно искаженном виде: **размѣни**: 96v.20. Возникновение этой формы может объясняться или опiskой, или тем, что писцу не было известно данное слово, которое в протографе встречалось, вероятно, с метатезой, поэтому писец и заменил его другим, известным для него словом, о чем может свидетельствовать буква **з**, благодаря которой первый слог формально стал префиксом. Независимо от того, каким путем появилась вышеуказанная форма, можно предположить, что в протографе стоял корень ***рамѣн**-. В доказательство этого предположения мы можем привести форму **рамѣньскѣ**, встречающуюся Супрасльской рукописи³¹⁵. В изучаемом памятнике встречаются и формы **ар’менинѣ** (97.19) и **ар’мениа** (66.3).

5.1.5. Итоги и выводы

Сначала при помощи следующей таблицы показано разделение старославянских и древнерусских рефлексов по морфемам и по первым и непервым слогам. В скобках указано, сколько из указанных примеров находится в ином почерке.

В какой морфеме и в каком слоге	Старославянская форма	Древнерусская форма
В префиксе, в первом слоге	157 (8)	6 (1)
В префиксе, в непервом слоге	7	
В корнях, в первом слоге	37 (5)	8
В корнях, в непервом слоге	7	

14 примеров древнерусских рефлексов нельзя однозначно возвести только к произношению писцов в силу того, что и в старославянских рукописях известны формы с метатезой и без удлинения именно в префиксе **раз-** / **роз-** и в корне **раб-** / **роб-**, хотя формы с буквой **а** встречаются намного чаще, чем формы, написанные через букву **о**³¹⁶.

Заслуживает внимания разделение форм **роб-** / **раб-** в словах, содержащих данный корень. Существительное мужского рода **рабѣ** всегда показывает старославянский рефлекс (20 примеров, 3 примера в ином почерке), а существительное женского рода **роба** встречается исключительно с древнерусским рефлексом (3 примера). Следующие имена в изучаемом памятнике встречаются только с древнерусским рефлексом: **робицу** (1 пример), **робичиць** (2 примера) **робини** (1 пример). Однако, глагол **работати** (5 примеров) и существительное **работъницу** (1 пример в ином почерке) показывают лишь старославянский рефлекс. Формы **работы** (1 пример) и **робота** (1 пример) на первый взгляд кажутся исключениями, поскольку в одном и том же слове употребляется и старославянский, и древнерусский рефлекс. Но если прочесть контекст, становится ясно, что эти две формы обладают разными значениями. В первом случае исследуемое слово обозначает “рабство”: “... **потѣшимъ сѧ. ѿбѣгати | плѣтскаго житиѧ. ѧко и ѿ. работы егупъ|тскихъ.**” (108.15–17). Во втором случае древнерусская форма значит “работу, труд”: “... **намъ робота | колико лѣтъ и наша кѣтъ.**” (бесы спорят с ангелами о душе монахини, только что покаявшейся перед своей смертью) (164v.13–14.). Эти слова можно проиллюстрировать с помощью следующей таблицы, группируя их по старославянским и древнерусским формам:

³¹⁵ Вайан А.: *Op. cit.* с. 88.

³¹⁶ Вайан А.: *Op. cit.* с. 61.

Старославянские формы (раб–)	Древнерусские формы (роб–)
рабѣ (20х, (3 в ином почерке))	роба (3х)
работати (5х)	робницю (1х)
работьницю (1х, в ином почерке)	робнищъ (2х)
работы (1х, “рабство”)	робни (1х)
	робота (1х, “работа, труд”)

Таким образом, можно заключить, что в случае корня раб– / роб– слова изучаемого памятника различаются и тем, пишется ли данное слово только со старославянским рефлексом, или исключительно с древнерусским рефлексом. Это особенно показательно в случае существительных рабѣ и роба в силу того, что без этого различия они в некоторых падежах имели бы гомонимные формы. Следовательно, в употреблении старославянского и древнерусского рефлексов в корне раб– / роб– наблюдается различие, которое на наш взгляд может быть и сознательным. Наше предположение подтверждается и тем, что в церковнославянском и южнославянских языках обнаруживается подобное семантическое различие между формами робѣ и рабѣ: робѣ обозначает “раб”, а рабѣ обозначает “служитель” в религиозном смысле³¹⁷.

5.2. Рефлексы праславянских дифтонгических сочетаний mina *tert, *telt, *tärt, *tält

В рефlekсах каждого из этих типов праславянских сочетаний мы выделили три группы: 1. старославянские рефlekсы с метатезой и удлинением, 2. древнерусские рефlekсы с полногласием, 3. рефlekсы, отражающие лишь метатезу, которые мы условно назвали гибридными рефlekсами. Где возможно, примеры сгруппированы и по морфемам (лишь при рефlekсах сочетаний типа *tert).

5.2.2. Рефлексы праславянских дифтонгических сочетаний типа *tert

5.2.2.1. Старославянские рефlekсы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа *tert обнаружены старославянские рефlekсы с метатезой и удлинением в следующих случаях:

5.2.2.1.1. В предлогах

прѣдѣ: 17v.12–13, 21v.3, 22v.19 (иной почерк III), 26.15–16 (иной почерк IV), 41.8, 52.8, всего 25 примеров (4 в иных почерках). прѣже / (реже) прѣже: Этот предлог, имея в виду его происхождение, является наречием. Тут, конечно, указаны лишь случаи его употребления с Р. падежом: 8.14–15, 27.13 (иной почерк IV), 42v.11–12 (иной почерк VI), 43v.16, 52v.5, 53v.12–13, 55.15–16, 56v.16, всего 19 примеров (2 в иных почерках).

5.2.2.1.2. В префиксах

5.2.2.1.2.1. В префиксе прѣ–

прѣлоудникъ: 53.4. прѣлодохъ: 91v.5. прѣборюцю: 83.1. прѣбъкати: 3v.3,10, 5v.9, 10v.6, 17v.17–18, 38v.19–20, ..., прѣбъти: 4.3, 4v.16, 7.8, 13.12, 14v.7, 15.17, ...,

³¹⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 61.

прѣѣвание: 58.16, 63v.14, 68.19, прѣѣдѣше: 174.6. ... прѣнесохома: 6v.15; прѣнести: 6.8; прѣнашахома: 121v.2. прѣникоути: 70v.4–5 (иной почерк V), 147.10, 166.14. прѣнсподанихъ: 139v.11. прѣобразиша сѧ: 156.16. ... прѣ|трѣгоста: 87v.10–11. прѣтѣчение: 125.14. прѣтрѣпѣти: 44.4, 44v.1,9–10,10, прѣтрѣпѣати: 175.14, 178.13. прѣходити: 8.1, 11.7,10, 22v.11 (иной почерк III), 39.14, 47v.20, 62v.16, 74.1, 85.11–12; формы глагола прѣити, образованные от индоевропейского корня *sə₂d-: 44.4–5, 51.2, 75.5, прѣшьствоуѣша: 86.17. Формы глагола прѣити, произведенные из праславянского корня *jьd-: 51.1, 68v.20 – 69.1, 85.17–18,18, 148.20, 150v.14. прѣпопсати сѧ: 172.17, 179.5. прѣати: 147.8, 149.7. Здесь насчитывается всего 256 примеров (22 в иных почерках).

5.2.2.1.2.2. В префиксе прѣдѣ- / прѣдѣ- / прѣди- / прѣждѣ-

прѣдѣлежати: 108.2,19, 177.18, 145v.14. прѣдѣнихъ: 100v.16. прѣдѣсташа: 145.20, прѣдѣстателю: 103.1, прѣдѣпоставити: 100v.14, 129.7; прѣдѣстоащемъ: 34v.8. прѣдитекъ: 168.10. прѣдѣшьствие: 118v.11–12, прѣждѣшьствиеемъ: 147.2; прѣдѣ|сѣдание: 147.1–2. прѣдѣи|доу: 168.8–9.

5.2.2.1.3. В корнях

(-)брѣ-: (брѣма) 13.19, 13v.1, 104.6, (набрѣмненъ) 111.7. (-)брѣг- / (-)брѣж- / (-)брѣщ-: (брѣгохъ) 115v.20, (небрѣщи) 169.15, 170v.3–4. (-)врѣ-: (врѣма) 29v.18, 39.9, 43v.20, 78v.14, 136v.15, 159v.14, 176v.11, (врѣменью) 98.15, (маловрѣменьни|хъ) 108.13–14, (врѣтище) 7.20, 178v.9. ... срѣд-: (срѣдѣ) 158.19, 177v.12, (срѣдодворнѣ) 90v.18, 93v.10,11, (срѣдодвори) 72.20. стрѣг- / стрѣж- / стрѣз- / стрѣщ-: (стрѣщи) 45.19, 45v.1, 76v.14, 110.13, 148.16, 154.8–9. ... Здесь обнаружено всего 110 примеров (7 в иных почерках).

5.2.2.2. Древнерусские рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа *tert обнаружены древнерусские рефлексы с полногласием в следующих случаях:

5.2.2.2.1. В префиксе

перегѣноуѣ: 113v.7.

5.2.2.2.2. В корнях

бере-: (берема) 13.17. -береж-: (небережахоу) 156.6. дерев-: (дереваню) 171.3. -мере-: (оумерети) 30v.4,7, 54v.7, 137.8, 143v.17. черев-: (черевки) 13v.3–4.

5.2.2.3. Гибридные рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа *tert обнаружены гибридные рефлексы только с метатезой в следующих случаях:

5.2.2.3.1. В предложениях

прѣдѣ: 35v.2, 65v.9,15,18, 70.9, 73.16, 73v.7,11, 77.2, 81v.18–19, 86.16, 87v.10, 95v.19, 99v.3, 101v.4, 110v.15, 113.9–10, 177v.4, 181.14, 182.5. чресѣ: 171.16, 176v.4, 180.12.

5.2.2.3.2. В префиксах

прѣѣити: 65.19, 67.18, 85v.9, 91.12, прѣѣвати: 67.16, 70.3, 118.15, 134.15–16, 166.12, 173v.1 (иной почерк VIII), 176.11, прѣѣвание: 97.3, 170v.11–12. прѣкиси:

165v.15. *предаси*: 54v.13. *преити*: 85.9. *прекръ|сти*: 58.10–11.

5.2.2.3.3. В корнях

бреж–: (*брежа*) 81v.9. *бре*–: (*крема*) 18v.14–15, 39v.15, 44v.15–16, 59.8, 78.6, 107.14–15, 146.4, 147.8, 173v.20 (*иной почерк VIII*). –*вращ*–: (*въвращи*) 50v.8, 59.20, (*въвращи сж*) 78.20. *древ*–: (*древко*) 42.4, 47.13, 58v.9, 138.1, (*древанъ*) 10.6, 117v.16, 171.9, (*древъце*) 137v.19. –*мре*–: (инфинитив и аорист глагола *оумрети*) 87.18–19, 116.2, 121v.6–7, 125.13, 151v.14, 155v.13, 175v.9. *преж*–: (*преже*) 63v.1. *сред*–: (*среда*) 7.20, 23.13, 30v.14, 49.3, 60.11, 72v.6, 106.2, 120.20, 155v.7, 158v.3, 164.17,18. (–)*трек*–: (*требоу*) 155.13, (*потреба*) 61.11, 166.19, (*потребно*) 44v.16. *чрев*–: (*чрево*) 30.10, 81v.6, 158v.2, (*чревъноуъ*) 29.10. *чреп*–: (*чрепинъ*) 85v.12. (–)*чре(п)*–: (*чрепла*) 116v.17, (*почретъ*) 116v.10.

5.2.3. Рефлексы праславянских дифтонгических сочетаний типа **telt*

5.2.3.1. Старославянские рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **telt* обнаружены старославянские рефлексы с метатезой и удлинением в следующих корнях: –(к)лѣк– / –(к)лѣч– / –(к)лѣц– / –(к)лѣш–: (*съвлѣши*) 43v.12, 52.1,6, 53v.19–20, 122.9,10–11, (*облѣши сж*) 40v.17, 43v.9–10, 55.5,8, 115.20 – 115v.1, (*при|влѣши*) 17v.3–4, (*извлѣши*) 46.11, 109v.19, 120v.6, (*низвлѣши*) 557v.14. (–)плѣн–: (*плѣнъ*) 109.20, (*плѣнника*) 21.16, 109v.4, 177v.17–18, (*плѣннiti*) 80.16–17, 109v.14, 173v.17 (*иной почерк VIII*), (*по|плѣниша*) 46.8–9.

5.2.3.2. Древнерусские рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **telt* встречается древнерусский рефлекс с полногласием в корне: *толоч*–: (*толочи*) 34.14.

5.2.3.3. Гибридные рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **telt* стоят гибридные рефлексы с метатезой и веляризацией в следующих корнях: –*влоч*–: (инфинитив *повлочи*, который не следует путать с аористом глагола *повлачити* / *поволочити* (/ **повлочити*)) 57v.18. *плон*–: (*плонниша*) 80.12.

5.2.4. Рефлексы праславянских дифтонгических сочетаний типа **tärt*

5.2.4.1. Старославянские рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **tärt* обнаружены старославянские рефлексы с метатезой и удлинением в следующих корнях: (–)брад–: (*брадѣ*) 173v.16–17 (*иной почерк VIII*), (*пабрадѣкъ*) 113v.2. (–)бран–: (*брань*) 4v.20, 5.8,9, 9.9, 11v.17, 12.2, ..., (*браньнъ*) 85.9, (*бранениемъ*) 101.17, *браш*–: (*брашна*) 58.7, 69.9,10 (*иной почерк V*), 89.8, 108v.10, 118.10. ... *бран*–: (*брана*) 72v.1–2,12. (–)(к)рат– / (к)ращ–: (*кратин*) 170.18–19, (*крата*) 72.19, 72v.6, 92.20 – 92v.1, 92v.6, 94.1, 98v.16, 113.7, 131.3,4, 164v.9, (*кратарь*) 98v.16,18–19, 170.1, 170v.2–3, (*къзкратити сж*) 4v.18–19, 21.17–18, ..., (*къзвращати сж*) 126v.2, 178.1, ..., (*обратити сж*) 5.11, 9.13, 12.13, 12v.5–6, 14.8, 35v.1, ..., (*обращати сж*) 13.18–19, 53v.7, 114.8, (–)град– / *граж*– / *гражд*–: (*градити*) 172.18, (*градъ*) 15v.12 (*иной почерк II*), 17.14–15, 19v.3, 20v.4, 21.8, ..., (*градынъин*) 24.19 (*иной почерк IV*), 45.14–15,20, (*градьскыа*) 137.10, –*драк*–:

(сѣдракъ) 80v.18–19, 113.19,20, 113v.14, 167v.14, 180v.7–8. драг–: (драгъин) 149v.13, 150.2. ... –стра–: (страна) 5v.5, 10v.17, 12.2–3, 12v.1, ..., (страньнъ) 8v.13, 39.19–20, 48v.4, 61.14,14, 88.17–18, храм–: (храмъ) 67.8, 67v.13–14,20, 164.6. ... Тут подсчитано всего 464 примера (34 в иных почерках).

5.2.4.2. Древнерусские рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **tärt* встречаются древнерусские рефлексы с полногласием в следующих корнях: –(в)орот–: (оборотити) 22.10 (иной почерк III). моромор–: (мороморѣ) 131v.1. сторо–: (сторонникъ) 14.19. хворост–: (хворостна) 60v.10 (иной почерк VII).

5.2.4.3. Гибридные рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **tärt* пишется гибридный рефлекс только с метатезой в следующем корне: врот–: (вроты) 110v.15.

5.2.5. Рефлексы праславянских дифтонгических сочетаний типа **tält*

5.2.5.1. Старославянские рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **tält* найдены старославянские рефлексы с метатезой и удлинением в следующих корнях: блэг– / блаж– / блаз–: (благъ) 20v.5, 42.13, 44v.3, 100.18, 154v.17, 173v.20 (иной почерк VIII), 175v.20, (блажнмъ) 158.11, (блаженъин) 8.7–8, 22.3–4 (иной почерк III), 23.20 – 23v.1, 29v.5–6, ..., (блаженства) 140.4, (благость) 56v.14, 103v.19–20, (благъинъ) 172v.12–13, блат–: (блата) 8v.1, 74.3. влад– / –(в)лас–: (владѣти) 164v.19, 164v.20 – 165.1, (власть) 56.17, 160v.4, (область) 36.6, 145.5, 160.15, 160v.9. влас–: (власы) 61v.19. – (в)лак– / –владч– / –владш–: (сѣвладчити) 48.10, 53v.19, (обладача сѣ) 163.9–10, (облакъ) 36v.18, 42v.20 (иной почерк VI), 120v.19, 121.3, (повладч) 33.3. ... злат–: (злато) 21.11, 30.3, 95.12,15,16, ..., (златица) 80.19, 80v.4,6,12,15,20, 94v.6,10, 95.10, 106.11, 129.9,16, 129v.10, ..., (златъникъ) 74v.20, (злата)рѣ) 149v.11–12, (златождъин) 138.15. кладѣз–: (кладѣзъ) 56v.8, 57.2, 57v.1,1, 116v.5,8,12. клас–: (класъ) 128.12. млад–: (младъ) 172v.19. ... Здесь обнаружен всего 181 пример (9 в иных почерках).

5.2.5.2. Древнерусские рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **tält* обнаружен древнерусский рефлекс с полногласием в следующем корне: золот–: (золотъникъ) 21.17, 29.15, 82v.4,14,17–18.

5.2.5.3. Гибридные рефлексы

На месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **tält* отмечен гибридный рефлекс только с метатезой в корне: злот–: (злотъникъ) 29.18–19, 29v.1, 59.6, 82v.7,9,11,12, 83.7–8,11.

5.2.6. Мелкие явления

В корне –(в)лагол– также можно выделить старославянский рефлекс сочетаний типа **tält*, но слов с этим корнем мы не указали ввиду того, что как в *Древнерусском словаре* И. И. Срезневского, так и в *Словаре древнерусского языка XI–XVII вв.* в соответствующих местах с этим корнем не указаны древнерусские формы, которые могли бы доказать его существование в полногласном виде³¹⁸. Следует отметить, что

³¹⁸ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. I, ч. I, с. 545.

М. Фасмер в своем этимологическом словаре указал одну русскую (но не древнерусскую форму) с полногласием: “гологолить”³¹⁹. Можно также отметить, что анализируемый корень без редупликации встречается и с полногласием, напр. в слове **голось**.

Слово **платъ** (16v.2,5) могло бы отражать и старославянский рефлекс сочетаний типа **tālt*, поскольку попытка связать это слово со словом “полотно” являлась бы правильной³²⁰.

Корень **пол-** обладает и старославянской формой: (**пладнь**) 28.3 (*иной почерк IV*), 33.11, (**пладньѡ**) 51.4. Однако, этот корень в древнерусских сложных словах не является полногласной формой (**полоуднь**: 51.16 **полоу|тъкоу**: 59.1–2), поэтому мы считали обоснованным указать старославянские формы отдельно.

5.2.7. Итоги и заключение

В Синайском патерике на месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **tert*, **telt*, **tārt*, **tālt* старославянские рефлексы с метатезой и удлинением отмечены в 1103 случаях (из которых 81 пример находится в ином почерке), древнерусские рефлексы с полногласием найдены в 20 случаях (2 примера в ином почерке), и гибридные рефлексы только метатезой (в двух случаях и с веляризацией) встречались в 104 случаях (2 примера в ином почерке). В следующей таблице представлено разделение по морфемам рефлексов праславянских сочетаний типа **tert*.

	В предложениях	В префиксах	В корнях
Старославянские рефлексы	55 (8)	271 (22)	110 (7)
Древнерусские рефлексы		1	9
Гибридные рефлексы	23	17 (1)	52 (1)

Во второй таблице показаны рефлексы всех четырех дифтонгических сочетаний по типам сочетаний и разновидностей обнаруженных рефлексов. В предпоследнем столбце представлена пропорция древнерусских рефлексов в основном почерке, а в последнем столбце указано, сколько процентов составляют гибридные рефлексы с учетом лишь основного почерка.

Тип сочетаний	Старославянские рефлексы	Древнерусские рефлексы	Гибридные рефлексы	Пропорция др.русских рефлексов	Пропорция гибридных рефлексов
<i>*tert</i>	436 (37)	10	92 (2)	2,00 %	18,04 %
<i>*telt</i>	24 (1)	1	2	3,85 %	7,69 %
<i>*tārt</i>	464 (34)	4 (2)	1	0,46 %	0,23 %
<i>*tālt</i>	181 (9)	5	9	2,69 %	4,84 %

Из этой таблицы видно, что гибридный слой является самым значительным в рефлексах праславянских дифтонгических сочетаний типа **tert*, по сравнению с рефлексами остальных типов дифтонгических сочетаний. Как гибридный, так и древнерусский слой является самым небольшим в рефлексах сочетаний типа **tārt*, т. е. в рефлексах этого сочетания писцы следовали старославянскому протографу в самой большой мере. В рефлексах остальных трех типов праславянских сочетаний гибридный слой является более значительным, чем древнерусский. Следует обратить внимание на то, что гибридные рефлексы встречаются лишь в основном почерке и в VIII ином почерке. Писец VIII иного почерка является одновременно и корректором изучаемого

Бархударов С. Г. (главный редактор): *Op. cit.* Вып. 4, Москва 1977, с. 67.

³¹⁹ Vasmer M.: *Op. cit.* с. 286–287.

³²⁰ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III, с. 274.

памятника, так как исправления над строкой сделаны его рукой³²¹.

Возникновение гибридного слоя, по нашему предположению, является не результатом фонетического процесса, а результатом аналогии. Таким видом аналогии, на наш взгляд, могла служить контаминация между южнославянскими и древнерусскими рефлексами праславянских дифтонгических сочетаний типа **tert*, **telt*, **tärt*, **tält*. Мы предполагаем, что появившиеся в результате этой контаминации гибридные формы могли объединить в себе метатезную форму старославянских рефлексов и гласные *е*, *о* древнерусских рефлексов.

Что касается гибридных рефлексов сочетаний типа **tert*, здесь следует обратить внимание на предположение А. И. Соболевского, согласно которому буква *ѣ* вместо *ѣ* в сочетаниях такого рода, может указывать на церковно-книжное произношение писца³²². Может быть именно поэтому доля гибридных рефлексов здесь является самой значительной по сравнению с рефлексами остальных типов дифтонгических сочетаний, т. е. эти гибридные рефлексы могли иметь два источника: церковно-книжное произношение писцов и контаминацию между древнерусскими и старославянскими формами. В других памятниках XI века или первой половины XII века, списанных на древнерусской языковой территории, в этих сочетаниях также часто пишется буква *ѣ* вместо *ѣ*, напр., в Архангельском евангелии 1096 г.³²³, в Минее Дубровского XI–XII в., в Бычковской псалтири XI в., а также в Реймском евангелии XI–XII в.³²⁴ Важно обратить внимание на тот факт, что в СП не может быть и речи о совпадении звука, обозначаемого буквой *ѣ*, и гласного *е*, так как нами обнаружено 5466 примеров (300 в иных почерках) правильного, с точки зрения этимологии, написания буквы *ѣ* на месте праславянского гласного **ě*, и всего 7 примеров (4 в иных почерках), где на месте праславянского гласного **ě* стоит буква *ѣ* (разумеется, здесь мы не принимали во внимание старославянских рефлексов праславянских сочетаний **tert*, **telt*).

Из гибридных рефлексов особого внимания заслуживают два рефлекса, стоящих на месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **telt*. Первый пример — это форма *поклѣчи* (57v.18), которая является инфинитивом, таким образом, ее нельзя перепутать с аористом глагола *повлѣчити* / *поклѣчити* (/ или предположительного **поклѣчити*), стоящего в этимологической связи с предыдущим глаголом, и через качественное чередование корневого гласного (через аблют) восходящего к праславянскому дифтонгическому сочетанию типа **tält*³²⁵. (Контекст этого инфинитива: “и не могохъ въринути корабля въ море. ни поклѣчи съ мѣста юго.”) Вторым примером является аорист *плѣниша* (80.12). Возникновение этих гибридных форм может являться результатом не только контаминации старославянских и древнерусских форм с сопровождающей веляризацией, но нельзя исключить и аналогии с гибридными рефлексами сочетаний типа **tält*. Но каким бы путем не возникли эти гибридные формы, они служат доказательством действительного существования гибридного слоя. По нашему предположению, если бы звук, обозначаемый буквой *ѣ*, превратился в гласный *е* — либо в церковно-книжном произношении писцов, либо их в живом говоре —, мы должны были бы найти в этих двух примерах букву *ѣ*, а не букву *ѣ*, т. е. наши примеры должны были бы выглядеть так: **поклѣчи* и **плѣниша*. Таким образом, с большой долей вероятности можно считать, что в изучаемом памятнике в результате контаминации (или по крайней мере отчасти в результате контаминации) в рефлексах праславянских дифтонгических сочетаний типа

³²¹ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 23.

³²² Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 296.

³²³ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 113–114.

³²⁴ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 302.

³²⁵ Vasmer M.: *Op. cit.* Erster Band, с. 223.

tert*, **telt*, **tärt*, **tält* сформировался такой слой, который отличается как от старославянского, так и от древнерусского слоя, поэтому мы считаем обоснованным применение к этому слою термина «гибридный». Наше предположение об осуществившейся контаминации может подтверждаться и гибридными рефлексам сочетаний типа **tärt* **tält* (краты**, **злотыникъ**), появление которых не принято связывать с церковно-книжным произношением писцов, в отличие от появления форм типа **времѧ**, **среда**, **древѧ** и пр. с буквой *е*.

Для объяснения возникновения гибридного слоя можно было бы предположить и влияние старопольского языка. По поводу примеров с метатезой, написанных через букву *о*, Ф. П. Филин замечает, что такие примеры еще не собраны, и сделать выводы по их поводу еще преждевременно, но в качестве одного из возможных объяснений он все же обращает внимание на эвентуальное влияние старопольского языка³²⁶, в котором такие формы возникли закономерно. Против влияния старопольского языка можно выдвинуть не только тот аргумент, что в ту эпоху было бы слишком рано говорить о воздействии старопольского языка, но и тот факт, что в двух гибридных рефлексах сочетаний типа **telt* стоит буква *о*, явно свидетельствующая о веляризации исходного гласного **e*: **поклочи** (57v.18 инфинитив) и **плониша**: (80.12). Влияние старопольского языка могло бы учитываться лишь в случае написания этих примеров через букву *е*, что соответствовало бы закономерностям старопольского языка.

Итак, в некоторых словах или морфемах гибридный слой употребляется чаще или приблизительно с такой же частотой, что и старославянский, что заслуживает внимания при общем перевесе старославянских рефлексов. В третьей таблице представлены все гибридные слова или морфемы. При перечне данных слов или морфем единообразно указаны гибридные формы. В последнем столбце указано, сколько процентов составляют гибридные формы в основном почерке.

³²⁶ Филин Ф. П.: *Образование языка восточных славян*. с. 241.

	Старославянские рефлексы	Древнерусские рефлексы	Гибридные рефлексы	Пропорция гибридных рефлексов
предѣ	25 (4)		20	48,78%
чресѣ			3	100%
пре–	256 (22)	1	17 (1)	6,37%
бреѣи	1	с префиксом	1	50%
врема	7		9 (1)	53,33%
–вресѣ–			3	100%
дреко	5		4	44,44%
дреканѣ		1	3	75%
древьце			1	100%
сумрети	3	5	7	46,67%
преже	19 (2)		1	5,56%
среда	в др. словах, словосочетаниях		12	100%
требовати	3 (1)		1	33,33%
потреба	20 (1)		2	9,52%
потребно			1	100%
чреко	1		3	75%
чревьнѣи			1	100%
чрепина			1	100%
(–)чре(п)–			2	100%
повлочи (инфинитив)	с другими префиксами		1	100%
пласнити	3 (1)		1	33,33%
крота	10		1	9,10%
злостѣникѣ	1	5	9	60%

Из третьей таблицы видно, что в основном почерке для 13 из 23 слов или морфем, имеющих гибридные рефлексы (частично или целиком), количество гибридных рефлексов превышает 50%, а для 4 форм эта пропорция находится между 44% и 50%. Только в 4 случаях количество гибридных рефлексов не достигает 10 %. Мы предполагаем, что эти пропорции в значительной части случаев являются не только результатом случайности. Можно видеть, что писец основного почерка в большинстве случаев (в 17 словах или морфемах) в применял гибридные формы столь же часто, или чаще, чем старославянские и древнерусские формы.

6. Рефлексы праславянских сочетаний *t + j, *d + j, *kt + ъ, i и *gt + ъ, i

Хотя рефлексы праславянских сочетаний *st + j и *sk + j в старославянском и древнерусском языках немного отличаются друг от друга, мы не будем их рассматривать, так как их рефлексы обозначаются одной и той же буквой **щ**, таким образом нельзя решить, какой согласный скрывается за этой буквой (напр.: **поущенъ**: 25v.3 (иной почерк IV), 47v.6. **крыщеніе**: 4.16,18, 5.11. **прѣльщаю|та**: 40v.10–11,12. **нщешн**: 125.8, **нща**: 75v.3, 77.5, **сѣнищеть**: 134v.8. Не будем касаться мы и рефлексов прасл. сочетаний *zd + j и *zg + j в силу того, что их рефлексы в древнерусских памятниках обозначены сочетанием букв **жд**, и СП в этом отношении не представляет собой исключения. Эти рефлексы в СП наблюдаются лишь изредка, напр.: **ѣждаше**: 20v.16. **одѣжди**: 121.3, **дѣждевнѣа**: 167.9. Рефлексы прасл. сочетаний *sk, *zg + гласный переднего ряда в СП нами не обнаружены.

6.1. Рефлексы праславянских сочетаний *t + j, *kt + ъ, i и *gt + ъ, i

6.1.1. Рефлексы праславянского сочетания *t + j

6.1.1.1. Старославянские рефлексы

6.1.1.1.1. В корнях

На месте праславянского сочетания *t + j обнаружена буква **щ** в следующих корнях: **ащ-**: (**аще**) 13v.9–10, 16v.19 (иной почерк II), 18.13–14, 19.11, **вещ-**: (**вещь**) 5.10, 22v.11 (иной почерк III), 35v.5, 148.20, (–)(**к**)**ѣщ-**: (**кѣщати**) 147v.12, 180.1, (**завѣщаваемъ**) 161.8, (**обѣщати** (**сѣ**)) 3.10, 4.3, 5.2, ..., (**обѣщавати**) 108.4, 166v.1, (**обѣщаниа**) 143.14, (**ѡбѣщати**) 3v.15, 10.10, **ѡщ-**: (**ѡщни**) 176v.12,17, (**ѡще**) 75.14, 98v.12, 130v.2. ... **моавищ-**: (**моавищанинъ**) 124v.9. (–)**объ-**щ-: (**объшь**) 4v.1, 12v.13, 20v.11, ..., (**объщение**) 17v.7, 17v.15,16, 18v.8, (**объщники**) 20.6,11, (**объщникъ**) 47.5, 55.19, (**приобъщити** **сѣ**) 15v.6 (иной почерк II), 17.17–18, ... – этот “корень” состоит из префикса и суффикса, прасл. *obъ- + *-ti-o-³²⁷. **овощ-**: (**овоща**) 176.14. ... (–)**скѣщ-**: (**скѣща**) 61v.10, 70v.15 (иной почерк V), 159v.16, (**скѣщнааго**) 36.17, (**оскѣщати**) 36.18, 182v.20, (**проскѣщающу**) 70v.8 (иной почерк V), (**проскѣщение**) 160v.4. ... Тут подсчитано всего 532 примера (38 в иных почерках).

6.1.1.1.2. В суффиксах

На месте праславянского сочетания *t + j обнаружена буква **щ** в следующих суффиксах: а) В суффиксе **-щ-** действительных причастий настоящего вр. (за исключением Им. п. ед. ч. мужского и среднего рр.): **приближаѣщн** **сѣ**: 33.7. **блѣдащ-** / **блѡдащ-**: 164v.6, 173v.4–5 (иной почерк VIII). ... **пожелѣваѣща**: 102v.4. **вндащ-**: 31.7, 34v.8,9, 60v.13 (иной почерк VII), 144v.11, 146.10, 164.7–8, **ненавидѣщнн**: 107.18, **овндаще**: 182v.18. **кисѣща**: 42.4. **обла|чаща** **сѣ**: 163.9–10. **проводаща**: 164.20. ... **ка|юща** **сѣ**: 53v.6–7. **кланѣящ-** (**сѣ**): 83.4, 129v.6. **клепающе**: 78v.9. ... **спѣящн**: 124v.11. **срамляющн**: 165.20. **стихологисающа**: 73v.10. **стоащ-**: 7v.19,10.5, **соущ-** / **сѣщ-**: 4.14,17, 6.17, 8.7, 11.13, 12v.2, 13.4, ..., **юдиносоущнѣн**: 29v.16. **неосыпаѣщааго**: 98.13. **сър'даще**: 15.11. **осѣ|наѣщъ**: 16.13–14. ... Здесь насчитывается всего 830 примеров (54

³²⁷ Фасмер М.: *Op. cit.* т. III. с. 110.

в иных почерках). б) В суффиксе –ищ–: дѣтищъ: 13v.2, 48v.9, 14, 15–16, 49.9, 50.13, 50v.1, 2, 3, 69v.4, 5–6, 9, 81v.14, 18, 20, 20, 81v.14, 18, 20, 20, 82.1, 93v.12, 15, 115.17, 19, 153.4. рѣбичища: 169.9. отрѣчища: 47.6, 65v.10.

Оригинальной формой сложного суффикса –ш-ан- являлась форма –щ-ан-, которая путем ассимиляции упростилась. Здесь встречается лишь несколько прилагательных: вѣнѣшъни: 7v.12–13. домашъни: 56.4, 170.17, 181v.1. нѣнѣшъни: 58v.2, 78.6, 125v.10–11, 176v.11. оутрѣшъни: 36.3.

6.1.1.2. Древнерусские рефлексы

6.1.1.2.1. В корнях

На месте праславянского сочетания *t + j обнаружена буква ч в следующих корнях: обѣч–: (обѣчь) 54v.6. хоч–: (формы, образованные из основы настоящего времени гл. хотѣти) 5.9, 26.6–7, 17 (иной почерк IV), 151v.20. чюж–: (чюжь) 133v.1, 2, 54.16, 136.7, 169v.9–10, 14 – В связи с этим словом следует отметить, что нельзя полностью исключить и старославянского происхождения буквы ч, так как это слово в среднеболгарских памятниках употребляется и с буквой ч (и т), в современном болгарском языке оно также содержит согласный џ, и эта форма, предположительно, возникла путем диссимиляции еще в старославянском языке³²⁸. шьпѣч–: (формы, образованные от основы настоящего вр. глагола шьпѣтати) 138.19, 152v.19.

6.1.1.2.2. В суффиксах

На месте праславянского сочетания *t + j обнаружена буква ч в следующих суффиксах: а) В суффиксе –ѣч–: скръжьчюща: 117.14. б) В суффиксе –ч–: нѣнѣчю: 134.11, 140v.4, 141.15–16,

6.1.2. Рефлексы праславянских сочетаний *kt + ъ, i и *gt + ъ, i

6.1.2.1. Старославянские рефлексы

На месте праславянских сочетаний *kt + ъ, i и *gt + ъ, i обнаружена буква щ в следующих корнях: –клѣщ–: (при|клѣщи) 170v.3–4, (низъклѣщи) 57v.14. –вѣщ–: (вѣвѣщи) 50v.8, 59.20, (ѡвѣщи сѧ) 78.20. дѣщ–: (дѣщи) 25v.6 (иной почерк IV), 48v.7, 53v.14, 121.5, 151.1, 154.5, 156v.16–17, (дѣщерьши) 90v.2, 5. –жещи–: (сѣжещи) 55v.18. –мощ–: (мощи) 4v.8, 6.20, 84.13, нощ–: (нощъ) 3v.11, 8v.19, 13.9, пещ–: (пещъ) 64.1, 2, 4, 71.14 (иной почерк V), 71v.3, Тут насчитывается всего 171 пример (17 в иных почерках).

6.1.2.2. Древнерусские рефлексы

На месте праславянских сочетаний *kt + ъ, i и *gt + ъ, i обнаружена буква ч в следующих корнях: –вѣч–: (инфинитив поклочи) 57v.18. доч–: (дочѣкъ) 151.2. ноч–: (ночь) 95.1.

6.1.3. Мелкие явления

В одном примере на месте прасл. сочетания *t + j обнаружена буква т: тоужь (79.19). Буква т вместо буквы щ отражает диссимиляцию слитного согласного *št*³²⁹. Это явление имело место, в первую очередь, в западных старославянских диалектах. Кроме западных памятников старославянского языка, это явление наблюдается только

³²⁸ Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 111.

³²⁹ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV, с. 379.

в Саввиной книге (XI в.), возникшей в северо-восточной Болгарии, в Киевских листках (X в.), которые возникли в Моравии, а также в сербской и хорватской редакциях древнеболгарского языка³³⁰ Так как трудно предположить влияние сербской и хорватской редакций старославянского языка из-за временных различий, это явление, вероятнее всего, также может указывать на западные говоры старославянского языка. В этом же слове и в некоторых современных болгарских диалектах произносится согласный t вместо *št*³³¹.

6.2. Рефлексы праславянского сочетания *d + j

6.2.1. Старославянские рефлексы

6.2.1.1. В предлогах

На месте праславянского сочетания *d + j обнаружено сочетание букв жд в примерах наречия *прѣжде*, употребленных в значении препозиции: 55.15–16, 62.12, 76.11, 87.6, 96v.7, 112.9.

6.2.1.2. В префиксах

На месте праславянского сочетания *d + j встречается сочетание букв жд лишь в префиксе *прѣжда-*: *прѣждашьствиемъ*: 147.2.

6.2.1.3. В корнях

На месте праславянского сочетания *d + j стоит сочетание букв жд в следующих корнях: *блѣжда-*: (*блѣждени*) 173v.10 (*иной почерк VIII*). *-ѣжда-*: (*ѣжѣждени*) 9.8 (буква д написана над строкой), (*поѣждени*) 12.3–4. *внжда-*: (*внжду*) 83v.17. *вожда-*: *-важда-*: (*вожда*) 166v.19 (*иной почерк VI*); (*наваждени*) 153v.19. ... *-гожда-*: (*оугожду*) 22.19 (*иной почерк III*). *-гражда-*: (*граждени*) 127.2, (*гражданинъ*) 61.9–10, 80v.9, 144v.1–2, (*огражде|ниѣма*) 126v.8–9. *да-жа-* (второй праславянский согласный *d этого корня возник в результате редупликации³³²): (*дажда*) 95.2, 13, 132.3. ... *ѣжа-* / *ажа-*: (*ѣжа* / *ажа*) 75v.1, 90v.3. Здесь обнаружено всего 63 примера (5 в иных почерках).

6.2.2. Древнерусские рефлексы

6.2.2.1. В предлогах

На месте прасл. сочетания *d + j стоит буква ж в следующих предлогах: *межу*: 56v.4, 72v.18, 108v.17, 126v.8, 128v.5, 158.3, 173v.14 (*иной почерк VIII*), 112v.14. *прѣже* (с Р. падежом, т. е. в функции предлога): 27.13 (*иной почерк IV*), 43v.16, 52v.5, 53v.12–13, всего 24 примера (4 в иных почерках).

6.2.2.2. В префиксах

На месте праславянского сочетания *d + j стоит буква ж лишь в префиксе *межу-*: *межурѣчанинъ*: 46.4.

6.2.2.3. В корнях

³³⁰ Вайан А.: *Op. cit.* с. 91.

³³¹ Мирчев Кирил: *Историческа граматика на българския език*. София 1978, с. 156.

³³² Домбровский Й.: *Историческая грамматика русского языка. II. Морфология и синтаксис*. Budapest 1977, с. 14.

На месте прасл. сочетания *d + j обнаружена буква ж в следующих корнях: блѡуж-: (блѡужениа) 174v.17. –ѣж-: (формы страд. причастия прошедшего вр. глагола побѣдѣти) 154.7, 157.19. –(в)аж-: (обаженіемь) 76v.10. ... –вѣр'ж-: (оутѣвѣр'жахоу сѧ) 170v.1. (–)вѣж-: (вѣжъ) 84.18, 103v.7, 125v.3, ..., (невѣжа) 132.5, (повѣжъ) 3v.6, 71.5 (иной почерк V), 89.7, 103.12, –гаж-: (вѣгажаа) 172v.15. –глаж-: (нзглажоу) 25.10–11 (иной почерк IV), (погла|жена) 182v.13–14. ... прѣж-: (наречие прѣже) 5v.13, 44.17, 47.13, 47v.4, ... (прѣжъ) 141v.1. рож-: (роженоу) 54.2. стѣж-: (стѣжю сѧ) 48.5. ... троуж-: (троужати сѧ) 13v.9, 63.17, 164.8, 168.14. (–)хож-; –хаж-; сѣж-; –саж-: (имперфекты гл. ходѣти) 12v.3, 13.9, 68v.2, ..., (хоженіемь) 147.7, (вѣхожаше) 72v.6, 119.14, 130v.3, ...; (прохажавши сѧ) 155v.5; (сѣжю) 11.8, 16.12, 41v.9; (формы страд. причастия прошедшего вр. гл. вѣсадиѣти) 136.9, 16, 137.6, 165v.3. ... чюж- / тоужъ: (чюжъ / тоужъ) 54.16, 79.19, 133v.1, 2, 136.7, 169v.9–10. Здесь насчитывается всего 205 примеров (12 в иных почерках).

6.3. Итоги и выводы

На месте прасл. сочетания *t + j старославянский рефлекс встречается в 1400 примерах (92 в иных почерках), а древнерусский рефлекс лишь в 17 примерах (2 в иных почерках). На месте праславянских сочетаний *kt + ъ, i и *gt + ъ, i старославянский рефлекс обнаружен в 171 примере (17 в иных почерках), а древнерусский континуант только в 3 примерах. Рефлексы праславянского сочетания *t + j представлены в следующей таблице. В последнем столбце представлены лишь данные для основного почерка.

		Старославянские рефлексы	Древнерусские рефлексы	Пропорция древнерусских рефлексов
В корнях		532 (38)	14 (2)	2,37%
В суффиксах	–щ–	830 (54)	–	0%
	–ш–ън–	9	–	0%
	–нщ–	29	–	0%
	–ч–	–	3	100%
	–ъч–	–	1	100%

На месте праславянского сочетания *d + j старославянский континуант встречается в 70 примерах (5 в иных почерках), а древнерусский рефлекс в 238 примерах (17 в иных почерках). В следующей таблице представлены континуанты праславянского сочетания *d + j.

	Старославянские рефлексы	Древнерусские рефлексы	Пропорция древнерусских рефлексов
В предлогах	6	32 (5)	81,82%
В префиксах	1	1	50%
В корнях	63 (5)	205 (12)	76,89%

Заслуживает внимания тот факт, что у некоторых корней или слов встречается лишь старославянский рефлекс: ѡгождю, жаждѣ, съодеждю, (–)зиждѣ, ѣждѣ / ѡждѣ. Однако, имеются корни или слова, написанные исключительно через букву ж: межю (это слово и в Архангельском евангелии (1092) пишется только с буквой ж³³³),

³³³ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 119.

ОБАЖЕННЕМЪ, БЪГАЖАА, —ГЛАЖ—, госпожа / гѣжа, (—)коуж—, роженъ, стѣжю сѧ, чюж— (<чюдити сѧ).

На основании наших данных можно констатировать, что в случаях рефлексов прасл. сочетаний *t + j, *kt + ъ, i és *gt + ъ, i писцы, за исключением 15 примеров (2 в иных почерках), держались нормы старославянского протографа, однако, в передаче континуантов прасл. сочетания *d + j они в большинстве случаев следовали норме древнерусского языка (238 примеров (17 в иных почерках) против 70 (5 в иных почерках)). Относительно континуантов прасл. сочетания *d + j можно предположить, что в СП отражается процесс вытеснения старославянского рефлекса древнерусским, т. е. рождается новая норма, согласно которой на месте этого праслав. сочетания следует писать букву ж. Это предположение подтверждается и другими древнерусскими памятниками, в которых постановка буквы ж вероятно уже стала нормой, напр., Минея Дубровского (XI в.) и древнерусская часть Реймского евангелия (XI в.)³³⁴. Эта норма, которая в СП еще не совсем выкристаллизовалась, потом в памятниках русского церковнославянского языка соблюдается довольно долго, приблизительно до второго южнославянского влияния. Однако, при передаче остальных прасл. сочетаний наблюдается обратная ситуация, так как здесь уже фактически полностью сформировалась другая норма, в соответствие которой требовалось писать старославянский рефлекс.

В заключение следует упомянуть тот факт, что на месте прасл. сочетаний *t + j (и *st + j, *sk + j тоже), не обнаружена буква ш, а также на месте прасл. сочетаний *d + j (и *zd + j, *zg + j тоже) не встречается сочетание букв жг, что могло бы указывать на северные диалекты древнерусского языка³³⁵. Следует также отметить, что на месте прасл. сочетаний *d + j (и *zd + j, *zg + j тоже) не употребляется сочетание букв жч, что может указывать на западные и юго-западные говоры древнерусского языка³³⁶.

³³⁴ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 306–307.

³³⁵ Колесов В. В.: *Историческая фонетика русского языка*. с. 56–57.

³³⁶ Филин Ф. П.: *Происхождение русского, украинского и белорусского языков*. с. 285.

7. Фонологическая оппозиция твердых и мягких согласных и связанные с ней явления

В древнерусском языке древнейших памятников как исконно смягченные, так и твердые или полумягкие (позиционные варианты твердых фонем) согласные фонемы могли стоять в одном и том же фонологическом положении³³⁷, таким образом их фонологическая оппозиция обладала смыслоразличительной функцией. После этого, в связи с полной смягчением полумягких согласных, смыслоразличительная функция самостоятельных твердых и мягких фонем значительно ослабела, т. е. они стали позиционно обусловленными вариантами, и смыслоразличительная функция перешла к слога́м (силлабе́мам)³³⁸. Наконец, в следствие падения редуцированных, эти позиционные обусловленные варианты фонем стали соотносительными парами самостоятельных твердых и мягких фонем³³⁹. Значит, смыслоразличительной функцией опять стала обладать твердая или мягкая согласная фоне́ма, правда, уже в изменившихся обстоятельствах. Целью настоящей главы является, с одной стороны, изучение обозначения мягкости первично и вторично смягченных согласных фонем, а с другой стороны, попытка определить, что имело смыслоразличительную функцию в языке писцов: еще силлабе́ма, или уже, может быть, освободившаяся от позиционной обусловленности самостоятельная твердая или мягкая согласная фоне́ма. В связи со второй проблемой, главным образом надо решить, стали ли уже бывшие полумягкие варианты согласных фонем самостоятельными фоне́мами, или еще нет. Полное смягчение бывших полумягких согласных могло бы служить новым доводом в пользу локализации возникновения СП на южных территориях Древней Руси, так как по мнению В. В. Колесова полное смягчение полумягких согласных в северных диалектах русского языка произошло намного позже, лишь в недалеком прошлом³⁴⁰.

7.1. Исконно смягченные согласные *č', ž', š', c', šč'* (или *št'*), *žd' z', s' и r'*, а также появление вторично смягченных согласных

7.1.1. Исконно смягченные согласные *č', ž', š', c', šč'* (или *št'*), *žd' z', s' и r'*

В СП перед буквой ю всего в 674 примерах (8 в иных почерках) встречаются буквы, обозначающие первично смягченные согласные (за исключением *l'* и *n'*), а перед нейотированной буквой оу или ж (изредка и перед ү (= оу)) лишь в 78 примерах (34 в иных почерках). В следующей таблице подытожено количество примеров с буквами ч, ж, ш, ц, щ, жд, з, с и р на месте исконно смягченных согласных *č', ž', š', c', šč'* (или *št'*), имея в виду старославянский язык или церковно-книжное произношение), *žd', z', s' и r'* перед буквами ю, оу или ж (изредка и перед ү).

³³⁷ Петер Михай: *Op. cit.* с. 81.

³³⁸ Петер Михай: *Op. cit.* с. 81.

³³⁹ Петер Михай: *Op. cit.* с. 82.

³⁴⁰ Колесов В. В.: *Историческая фонетика русского языка.* с. 140.

	Перед буквой ю (но никогда перед ѣ)				Перед буквой ѳ или ѣ (изредка перед ы)			
	В пред- логах	В пре- фиксах	В корнях	В суф- фиксах	В пред- логах	В пре- фиксах	В корнях	В суф- фиксах
ч	–	–	111 (2)	9	–	–	2 (2)	–
ж	7	1	45	–	1 (1)	–	3 (2)	–
ш	–	–	34	112	–	–	4 (3)	13 (13)
ц	–	–	–	132 (3)	–	–	–	2 (1)
щ	–	–	29	125 (2)	–	–	4	21 (11)
жа	–	–	9 (1)	–	–	–	1 (1)	–
з	–	–	5	–	–	–	27	–
с	–	–	16	–	–	–	–	–
р	–	–	38	1	–	–	–	–

На основании этой таблицы можно установить, что согласные *č', ž', š', c', šč'* (или *št'*), *žd', s'* и *r'* по всей вероятности в говоре писца основного почерка произносятся мягко, потому что гласный *и*, следующий за вышеуказанными согласными, за исключением 17 примеров, регулярно передавался буквой ю. Букву ю может считаться доказательством мягкого произношения вышеуказанных согласных ввиду того, что в старославянском протографе вряд ли после изучаемых букв писалась буква ю. Заслуживает внимания, что если в основном почерке в изучаемых положениях ставилась не буква ю, то в большинстве случаев употреблялась буква ѣ (11 раз), тогда как буква ѳ встречается всего в 6 примерах. Написания с буквой ѣ бесспорно восходят к протографу, и в случае остальных 6 примеров с буквой ѳ, с большой долей вероятности, можно предположить, что они также восходят к протографу.

В то же время, с исконно смягченным согласным *z'* дело обстоит иначе, так как за буквой *з*, обозначающий этот согласный, в 5 примерах обнаружена буква ю, и в 22 примерах стоит буква ѳ или ѣ (5х). Из этого можно было бы предположить, что первично смягченный согласный *z'* начал терять свою мягкость. Однако, это предположение подтверждается лишь единственной словоформой *пользоѳ*, так как словоформа *пазю* 2 раза пишется через букву ю, и только раз с буквой ѣ, и буква ѣ восходит к протографу. Таким образом, нельзя окончательно решить, произносился ли в этом месте мягкий, или твердый согласный.

Теперь рассмотрим иные почерки. Следующая таблица иллюстрирует употребление буквы ю.

	II ин. почерк	III ин. Почерк	IV ин. почерк	V ин. почерк	VI ин. почерк	VII ин. почерк	VIII ин. почерк
После ч	–	1	–	–	1	–	–
После ж	–	–	–	–	–	–	–
После ш	–	–	–	–	–	–	–
После ц	1	–	1	1	–	–	–
После щ	–	–	2	–	–	–	–
После жа	–	1	–	–	–	–	–

В следующей таблице показано употребление букв ѳ или ѣ (изредка ы) в иных почерках.

	II ин. почерк	III ин. почерк	IV ин. почерк	V ин. почерк	VI ин. почерк	VII ин. почерк	VIII ин. почерк
После ч	–	–	–	–	1	1	–
После ж	–	–	3	–	–	–	1
После ш	1	–	5	4	3	–	1
После ц	–	–	1	–	–	–	–
После щ	–	–	1	1	6	1	2
После жд	–	–	1	–	–	–	–

В приведенной ниже таблице подытожено употребление прочих йотированных букв после обозначающих исконно смягченные согласных букв.

	Основ- ной почерк	II ин. почерк	III ин. почерк	IV ин. почерк	V ин. почерк	VI ин. почерк	VII ин. почерк	VIII ин. поч.
После ч	–	–	–	–	–	–	–	ѣ: 1
После ш	ѣ: 1	–	ю: 1	–	–	–	–	ѣ: 2
После щ	–	–	–	–	–	–	–	ѣ: 1

На основе последних 3 таблиц можно определить, что ближе всего к основному почерку стоит III иной почерк. В VII и VIII иных почерках буква ю после букв, обозначающих изучаемые согласные, вовсе не встречается. Это явление, на наш взгляд, может объясниться не столько произношением этих 2 писцов, сколько влиянием протографа или орфографической нормы этих писцов. Однако, в случае писца VIII иного почерка следует подчеркнуть, что он во всех возможных случаях употребил букву ѣ вместо я или а после букв ч, ш и щ, что делает вероятным мягкое произношение согласных, обозначаемых буквами ч, ш и щ.

Что касается остальных иных почерков (II, IV, V, VI), их общее своеобразие проявляется в том, что после букв ж и ш не пишется буква ю.

7.1.2. Появление вторично смягченных согласных

После букв, обозначающих, вероятно, уже вторично смягченные согласные (кроме l' и n'), из йотированных букв употребляется лишь буква ѣ, но исключительно в IV и VIII иных почерках: **ѣаше**: 174.5 (иной почерк VIII). **ѣа**: 26v.6, 12 (иной почерк IV). **ѣъспоманѣвъ**: 26v.12 (иной почерк IV). **ѣъспранѣвъ**: 26v.12 (иной почерк IV). **ѣа**: 26v.13 (иной почерк IV), 173v.7, 16, 174.1, 2 (иной почерк VIII). **раѣаше**: 173v.2 (иной почерк VIII). **прѣаже**: 173v.12 (иной почерк VIII). Употребление буквы ѣ в этих положениях не является исключительным ни в одном из этих 2 почерков, напр.: **ѣоудѣа**: 173v.4 (иной почерк VIII). **раѣаше**: 173v.18 (иной почерк VIII). **мѣ|слащѣу**: 173v.20 – 174.1 (иной почерк VIII). **ѣа**: 26.2, 8 (иной почерк IV), 174.1 (иной почерк VIII). **ѣа**: 26v.5 (иной почерк IV). **ѣаше**: 27.1 (иной почерк IV). Однако, следует учесть и то, что в VIII ином почерке чаще (7 раз) написана буква ѣ, чем буква я (4 раза) при тождественных условиях. В следующей таблице показано, сколько раз буква ѣ употребляется после букв, обозначающих вторично смягченные согласные.

	После б	После м	После р	После с	После т
IV иной почерк	–	3	1	1	–
VIII иной почерк	1	–	–	4	2

Эти 12 примеров свидетельствуют о том, что в говоре этих писцов уже

существовали вторично смягченные согласные, т. е. уже осуществилось полное смягчение полумягких согласных.

7.2. Обозначение мягкости исконно смягченных согласных *l'* и *n'* и появление вторично смягченных согласных *l'* и *n'*

7.2.1. Обозначение мягкости исконно смягченных согласных *l'* и *n'*

В СП на верхней правой части буквы *л*, стоящей на месте первично смягченного согласного *l'*, в 880 примерах (13 в иных почерках) мягкость обозначена значком в виде маленького крючка, напоминающего головку маленькой буквы *г* (*л*), а в 215 примерах (51 в иных почерках) мягкость не обозначена. На верхней правой части буквы *н*, находящейся на месте исконно смягченного согласного *n'*, в 628 случаях (4 в иных почерках) мягкость обозначается тем же маленьким крючком (*н*), а в 125 случаях (43 в иных почерках) обозначение мягкости отсутствует. Эти данные подытожены в следующих таблицах по морфемам и почеркам. Сначала показаны примеры, в которых мягкость согласного обозначена.

Таблица 1	На месте исконно смягченного <i>l'</i> стоит буква <i>л</i>				На месте исконно смягченного <i>n'</i> стоит <i>н</i>	
	В случае вставочного <i>l'</i>		В случае прочего <i>l'</i>			
	В первом слоге	В непервом слоге	В корнях	В суффиксах	В корнях	В суффиксах
Основной поч.	14	130	536	187	509	115
II иной поч.	—	—	3	1	1	—
V иной поч.	—	2	6	1	3	—

В остальных иных почерках мягкость изучаемых согласных не обозначается. Вторая таблица показывает, перед какими буквами обозначена мягкость в основном почерке.

Таблица 2		Перед <i>а</i>	Перед <i>е</i>	Перед <i>ь</i>	Перед <i>ѣ</i>	Перед <i>и</i>	Перед <i>ю</i>
Буква <i>л</i>	на месте вставочного <i>l'</i>	54	17	10	—	20	41
	на месте прочего <i>l'</i>	330	61	43	—	18	272
Буква <i>н</i>		83	312	41	21	101	58

Таблица 3 иллюстрирует примеры, в которых писцы не обозначали мягкости первично смягченных согласных *l'* и *n'*.

Таблица 3	На месте исконно смягченного <i>l'</i> стоит буква <i>л</i>				На месте исконно смягченного <i>n'</i> стоит <i>н</i>	
	В случае вставочного <i>l'</i>		В случае прочего <i>l'</i>			
	В первом слоге	В непервом слоге	В корнях	В суффиксах	В корнях	В суффиксах
Основн. поч.	5	85	63	11	68	14
II иной поч.	—	—	1	—	2	1
III иной поч.	—	—	2	1	5	—
IV иной поч.	—	6	7	7	12	4
V иной поч.	—	—	5	—	4	1
VI иной поч.	—	3	12	1	6	2
VII ин. поч.	—	1	—	2	—	—
VIII ин. поч.	—	1	1	1	5	1

В таблице 4 показаны пропорции отсутствия обозначения мягкости для основного почерка, а также для II и V иных почерков.

Таблица 4	На месте исконно смягченного <i>l'</i> стоит буква <i>л</i>				На месте исконно смягченного <i>н'</i> стоит <i>н</i>	
	В случае вставочного <i>l'</i>		В случае прочего <i>l'</i>			
	В первом слоге	В первом слоге	В корнях	В суф-фиксах	В корнях	В суф-фиксах
Основн. поч.	26,32%	39,53%	10,52%	5,56%	11,78%	10,85%
II иной поч.	—	—	25%	0%	66,67%	—
V иной поч.	—	0%	25%	50%	57,14%	—

Из указанных в таблице 4 данных, можно считать показательными лишь пропорции для основного почерка, в силу незначительного объема II и V иных почерков. Заслуживает внимания, как часто писец основного почерка не обозначал мягкости в случае вставочного *l'*, особенно в первом слоге, где в 39,53% отсутствует обозначение мягкости. В случае вставочного *l'* высокая пропорциональность необозначенных по мягкости примеров может отражать не столько произношение писца основного почерка, сколько воздействие протографа. Но почему влияние протографа проявилось здесь сильнее, чем при прочих исконно смягченных согласных *l'* и *н'*? Может быть, для писца мягкость вставочного *l'* могла быть более очевидной, имея в виду то, что вставочный *l'* оригинально возник лишь после 4 согласных (**v/w*, **p*, **b*, **m*, потом и после согласного *f* иностранного происхождения – один пример найден и в СП: *фило|софлей*: 144v.4–5), и таким образом группы согласных *vl'/wl'*, *pl'*, *bl'*, *ml'*, и *fl'* могли в большей степени ассоциироваться с мягким произношением. Мы не исключаем также возможности того, что в языке протографа депалатализация вставочного *l'* началась раньше (быть может, под влиянием лабиального элемента образования согласных, находившихся перед ним?), и вышеуказанные пропорции обозначения–необозначения мягкости в какой-то мере отражают отношения языка протографа.

В таблице 5 показано, перед какими буквами не обозначена мягкость первично смягченных согласных *l'* и *н'* в основном почерке.

Таблица 5		Перед ▲	Пе- ред €	Пе- ред ь	Перед Ѓ	Перед н	Перед ю
Буква л	на месте вставочного <i>l'</i>	22 + 1 ▲	14	25	2	15	11 + 1 8
	на месте прочего <i>l'</i>	25	18	6	—	3	22
Буква н		13	29	7	18	15	—

В таблице 6 показано, в какой пропорции не обозначена мягкость, по сравнению со всеми возможными случаями (примеры обозначения + примеры необозначения мягкости) перед вышеуказанными буквами.

Таблица 6		Перед ▲	Перед €	Перед ь	Перед Ѓ	Перед н	Перед ю
Бук- ва л	на месте вставочного <i>l'</i>	29,87%	45,16%	71,43%	100%	42,86%	22,64%
	на месте прочего <i>l'</i>	7,04%	22,78%	12,24%	—	14,29%	7,48%
Буква н		13,54%	8,50%	14,58%	46,15%	12,93%	0%

При сопоставлении таблиц 2, 5 и 6 можно констатировать, что в тех сочетаниях букв, которые встречаются чаще всего, мягкость изучаемых согласных не обозначена в меньшей степени. Такими сочетаниями букв являются *л▲* (если *л* стоит не на месте вставочного *l'*, сочетание встречается всего 354 раза, и 330 раз обозначена мягкость), *л ю* (если *л* стоит не на месте вставочного *l'*, сочетание встречается всего 294 раза, и 272 раза обозначена мягкость) и *н€* (всего 341 пример, из которых в 312 обозначена мягкость).

7.2.2. Появление вторично смягченных согласных *l'* и *n'*

На букве **л**, стоящей на месте вторично смягченного согласного *l'*, мягкость обозначается в 7 примерах (1 в V ином почерке) следующих корней: **клеп-**: (**клепаниа**) 70.20 (иной почерк V) – этот корень, за исключением предыдущего примера, всегда наблюдается без обозначения мягкости, напр.: (**вѣсклепати**) 71.17,18 (иной почерк V), 84v.13, 89v.20, 93.10, (**клепакше**) 78v.9 – **кла-**: (**клати са**) 54v.20, 68.7, 135v.10–11, (**клаткы**) 161.10 – этот корень также часто встречается без обозначения мягкости, напр.: (**клати са**) 77.15, 119v.18–19, 138.17,18,19, 161.1, 162.18–19, (**клатва**) 99.11–12, 122.3,4, 161.2, 170v.1, (**закла**) 172.19 – **леж-**: (**лежа**) 102.2 – остальные примеры этого корня наблюдаются без обозначения мягкости, напр.: **лежащ-**: 64v.7, 70v.6 (иной почерк V), 85.14, 86v.13–14, 105v.9, 117.15–16, 120v.2–3, **вѣзлежащ-**: 10.2, 39v.4,8 (иной почерк V), 104v.13–14, 165v.16, **належащ-**: 31.4, 94.5, **прилежащ-**: 28v.15, 32.11, 72v.16, 142v.19, **прѣдлежащ-**: 108.19, 145v.14, 177.18. **мол-**: (**молашю**) 92v.11 – в остальных примерах этого причастия мягкость не обозначена: **молаш-** (**са**): 35v.4, 70v.14 (иной почерк V), 78v.3, 91.20 – 91v.1, 103.5, 121.6–7, 156.8, 178v.13–14, 182v.5.

На букве **н**, стоящей на месте вторично смягченного согласного *n'*, мягкость обозначена в 10 примерах (1 в IV ином почерке), особенно в корнях: **-гнѣв-**: (**прогнѣвакы са**) 77.15 – остальные примеры этого корня встречаются без обозначения мягкости, напр.: (**гнѣвати са**) 180.5, (**гнѣвъ**) 5.1, 17.8. **мних-**: (сущ. **мнихъ**) 26v.21 (иной почерк IV) – в остальных примерах этого корня мягкость не обозначается, напр.: (**м'нихъ**) 64.14, 70.15 (иной почерк V), 79v.16. **-нѣн-**: (**оунѣнни**) 120.5 остальные примеры этого корня встречаются без обозначения мягкости: (**оунѣнинемъ**) 30v.9, 52v.10, 57.14, 113v.11, 118v.7, 153.2. **огн-**: (**огнь**) 23.13,13, 30v.14, 121v.5, 130.2 – этот корень часто наблюдается без обозначения мягкости: (**огнь**) 23.8,15,17, 32v.15, 36.3, 44.12, 45v.3,8,10, 60v.6,6,13 (иной почерк VII), 63.5, 85.3, 87.2, 98.14, 128v.2,7, 145v.13, 146.20, 146v.6,8, (**огньнъ**) 23v.13, 30v.13, 40v.7–8, 45v.14, 70v.15 (иной почерк V). **лн-**: (**лнлши**) 125.13. В одном случае и в префиксе **нѣ-** мягкость обозначается: **нѣкакаъ**: 144.16.

В следующей таблице показано, перед какими буквами обнаружено обозначение мягкости вторично смягченных согласных *l'* и *n'*.

Таблица 7	Перед а	Перед е	Перед ѣ	Перед и	Перед ю
Буква л	5	2 (1)	–	–	–
Буква н	4	–	2	3	1

В случае существительного **огнь** следует иметь в виду и то, что полное смягчение полумягкого согласного *n'* может являться и результатом аналогии с существительными с мягкой основой на **-i ѿ** –, куда, как показывают данные СП, это существительное перешло из склонения по основе на **-i**– (этот переход наблюдается и в старославянских рукописях³⁴¹). Следует также отметить, что по мнению В. В. Иванова, началом появления вторично смягченных согласных могла являться именно морфологическая аналогия между существительными мужского рода I и III склонении³⁴².

При сущ. **молашю** (92v.11) можно было бы учесть и влияние имперфекта 1 лица наст. вр. этого глагола, где был исконно смягченный согласный *l'*, мягкость которого регулярно обозначается.

При сущ. **оунѣнни** (120.5) не следует упускать из виду и того, что в этой

³⁴¹ Вайан А.: *Op. cit.* с. 124.

³⁴² Иванов. В. В.: *Op. cit.* с. 218–219.

словоформе мог выпасть и напряженный редуцированный, и таким образом согласный *j* попав в непосредственную близость полумягкого согласного *n*, мог смягчить его полностью.

Однако, если даже не иметь в виду случаев, объясняемых в какой-то мере и аналогией, и в том случае остаются 11 примеров, ярко свидетельствующих о полном смягчении бывших полумягких согласных *t* и *n*.

7.3. Итоги и выводы

Подытоживая наш анализ, следует особо остановиться на 2 моментах:

1. В говоре (говорах?) писцов СП, как свидетельствует употребление йотированных букв в изученных положениях и букв *л*, *н*, исконно смягченные согласные были мягкими. Следовательно, и в фонологической системе языка писцов эти согласные являлись мягкими фонемами.

2. Как показывают данные основного почерка, IV, V и VIII иных почерков в языке писцов уже существовали вторично смягченные согласные, что подтверждается следующими явлениями: 1) На буквах *л*, *н*, стоящих на месте бывших полумягких согласных *t* и *n*, в 17 примерах (2 в иных почерках) обозначается мягкость. 2) В IV и VIII иных почерках после букв, обозначающих бывшие полумягкие согласные *b*, *m*, *r*, *s*, *t*, написана буква *а* в 12 примерах, что в бросается в глаза, особенно в VIII ином почерке (7 примеров а буквой *а*, и лишь 4 с буквой *л*). Можно предположить, что бывшие полумягкие фонемные варианты уже стали полноценными мягкими согласными фонемами, т. е. они фонологизировались, обогатив таким образом состав мягких согласных фонем.

В предыдущем подразделе уже было сказано, что особенно в случае сущ. *огнь* следует принимать во внимание влияние аналогии. Однако, предположение об аналогии можно было бы рассматривать наоборот. Может быть, перемена склонения сущ. *огнь* произошло именно из-за полного смягчения полумягкого согласного *n*?

Ответить на вопрос, что имело смысловозначительную функцию в фонологической системе языка писцов: силлабема, или фонологическая оппозиция уже самостоятельных мягких и твердых фонем, можно было бы доказав существование слов, отличающихся от других слов именно вторично появившимися мягкими фонемами. Принимая во внимание тот факт, что в языке писцов слабые, особенно изолированные редуцированные уже, вероятно, не слышались, можно допустить, что силлабема уже не могла обладать смысловозначительной функцией в полной мере. Из этого следует, что в языке писцов слова и морфы должны были различаться во все большей мере и оппозицией твердых и мягких согласных фонем. Таким образом, мы предполагаем, что фонологическая оппозиция твердых и мягких фонем, по крайней мере перед выпавшими редуцированными, в фонологической системе языка писцов уже могла иметь смысловозначительную функцию.

Более-менее последовательное обозначение мягкости исконно смягченных согласных *l*' и *n*' в основном почерке, во II и V иных почерках может указывать на южные диалекты древнерусского языка, так как отсутствие обозначения мягкости этих согласных было характерно для северных говоров древнерусского языка³⁴³. Последовательное различие этих первично смягченных согласных наблюдается и в почерке 2 писца Архангельского евангелия (1092), которое принято считать памятником южных диалектов древнерусского языка³⁴⁴.

Полное смягчение полумягких согласных также может подтверждать, что СП

³⁴³ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 94, 121.

³⁴⁴ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 94, 121.

возник на юге Руси, поскольку этот процесс в северорусских диалектах завершился лишь в недалеком прошлом³⁴⁵.

Относительно протографа, важнее всего установить, был ли СП списан со старославянской рукописи, в языке которой вставочный *l'* еще не исчез в неначальных слогах ввиду того, что в интересующем нас памятнике на месте вставочного *l'* регулярно пишется буква *л* или реже *л*. Если бы в протографе вставочное *l'* не обозначалось регулярно, это несомненно отразилось бы и в изучаемом памятнике, по крайней мере в нескольких примерах. Так как отражение отсутствия вставочного *l'* характерно для восточных древнеболгарских памятников³⁴⁶, напр., Супрасльской рукописи (XI в.) и Саввиной книги (XI в.) оно полностью отсутствует³⁴⁷, а также редко наблюдается в Енинском апостоле (XI в.)³⁴⁸, а в некоторых западных диалектах современного болгарского языка можно обнаружить слабые следы вставочного *l'*³⁴⁹, язык протографа с большей долей вероятности можно отнести к западным диалектам древнеболгарского языка, чем к восточным.

³⁴⁵ Колесов В. В.: *Историческая фонетика русского языка*. с. 140.

³⁴⁶ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 308.

³⁴⁷ Леков Ив. – Мирчев К.: *Старобългарски език*. София 1949, с. 54.

³⁴⁸ Мирчев К. – Кодов Хр.: *Енински апостол. Старобългарски паметник от XI в.* София 1965, с. 209.

³⁴⁹ Мирчев Кирил: *Историческа граматика на българския език*. с. 152.

8. Ассимиляции, диссимиляции и мелкие явления в области фонетики и фонологии

8.1. Ассимиляции и диссимиляции

8.1.1. Ассимиляции

В СП можно различить 3 главных типа ассимиляции: 1. Оглушение согласного *z* в префиксе и отчасти предлогах **bez(-)**, **вѣз-**, **из(-)**, **раз-** / **роз-** перед глухими согласными; 2. Полная ассимиляция зубных согласных в префиксах и отчасти в предлогах **bez(-)**, **вѣз-**, **из-**, **раз-** / **роз-**, **от-** перед исконно смягченными согласными *č'*, *ž'*, *š'*, *c'*; 3. Ассимиляция согласных *s* и *z* по мягкости в согласные *š'* и *ž'* перед исконно смягченными согласными *l'* и *n'* – здесь следует отметить, что наряду с ассимиляцией (или, вероятно, после нее) произошла и диссимиляция по месту образования, так как сначала, вероятно, возникли смягченные *s'* и *z'*, а затем в силу того, что оба смягченных согласных стояли перед смягченными согласными, образуемыми в том же месте (все 4 согласных являются по месту образования зубно-передненебными), осуществилась и диссимиляция по месту образования. Кроме этих 3 типов, среди ассимиляций будет рассмотрено еще одно явление, хотя, быть может, оно объясняется и аналогией.

8.1.1.1. Оглушение согласного *z*

Оглушение согласного *z* перед глухими согласными обнаружено в следующих примерах:

В предлоге **bez**: **бесѣлазѣна**: 153v.19. **бескрѣни**: 85.18. **бес (пакости)**: 45v.6, 127.4. **бес (печали)**: 108.7, 134v.17. **бес (правѣдѣ)**: 77v.19–20. **бес (причастна)**: 22.8 (иной почерк II). **бес (прѣстани)**: 12v.17, 18.5, 71.20 (иной почерк V), 78v.3, 91.15, 120.18, 151v.15. **бес (трудоу)**: 72v.2, 182.6, 141.4. **бес (тѣла)**: 143.12.

В префиксе **bez-**: **бесплодно**: 180.9. **бесплѣтънѣ**: 8v.18–19, 176.13. **бесловеснѣ**: 20v.17, 21.3, 128v.13. **бесѣдовати**: 20.18–19, 28v.18–19, ..., **бесѣда**: 169.10–11, ..., **бестоуднаѣ**: 19.9. Здесь насчитывается всего 40 примеров (5 в иных почерках).

В префиксе **вѣз-**: **вѣсповѣждѣ**: 66v.1, **вѣсповѣда**: 66v.2. **вѣсканкноуѣше**: 43.14. ... **вѣстати**: 8.16, 17, 32.21, ..., **вѣстоупаше**: 34.15–16. **вѣстѣкаѣше**: 47v.5. ... **вѣсхрапа**: 47v.1. **вѣсхытити**: 12v.10, 64.9, 133v.12, 177.14. Здесь обнаружено всего 133 примера (9 в иных почерках).

В предлоге **из**: **ис (клѣтъкѣ)**: 32.6. **ис (пазоуѣхѣ)**: 170.12. **ис (тѣмницаѣ)**: 77v.5, 159.4, 7. **ис (храма)**: 67v.20. **ис (цѣркѣвѣ)**: 19v.15.

В префиксе **из-**: **исповѣмѣ**: 79.12, **исповѣдати**: 27v.5 (иной почерк IV), ..., **неисповѣдимѣхѣ**: 56.19. **искаженоу**: 45v.7. **искони**: 107v.15, **исконѣчаютѣ**: 68.7, **исконѣноу**: 147.5. ... **истопи | сѣ**: 133.20 – 133v.1. **истра | сѣше**: 116v.13–14. **истѣщивѣши**: 57.12. ... Здесь имеется 132 примера (13 в иных почерках).

В префиксе **раз-** / **роз-**: **распредавѣши**: 20.14. **ропорѣ | ши**: 131v.15–16. **распѣтнѣ**: 126v.17. **распѣра**: 69v.5. **раслабѣ**: 121.6, **раслабленѣ**: 27.15 (иной почерк IV). **распростира | ти**: 153.14–15. **растоѣние**: 37.1. ... Здесь обнаружено всего 20 примеров (1 в IV ином почерке).

8.1.1.2. Полная ассимиляция зубных согласных *s*, *z*, и *t*

В СП наблюдается полная ассимиляция зубных согласных *s*, *z*, и *t* в префиксах и отчасти в предлогах перед исконно смягченными согласными *č'*, *ž'*, *š'*, *c'*. Заметим, что в случае ассимиляции согласного *z* с согласным *č'* возникает или согласный *č'*, или

слитный согласный *šč'* (или *št'?*). А в результате ассимиляции согласного *z* с согласным *ž'* появляется согласный *ž'*, или слитный согласный *žd'*. В случае согласного *šč'* или *št'* мы поставили вопросительный знак потому, что по мнению В. В. Колесова, на месте буквы **щ**, когда она обозначала согласный, возникший в результате ассимиляции, в древнерусском языке вероятно произносили согласный *šč'*³⁵⁰. Он же пишет, что до XII в. слитный согласный *šč'* в этом случае представлял собой не одну фонему, а сочетание 2 фонем, поскольку 2 компонента слитного согласного принадлежали двум разным морфемам (то же самое он предполагает и в случае слитного согласного *ždž'*, с обозначением которого мы не встретились в СП)³⁵¹. Для изучаемого типа ассимиляции обнаружены следующие примеры:

В префиксе или предлоге **бѣз**(-): **бѣчисла**: 118.19, **бѣчисла**: 93.10, **бѣчисльнѣ**: 53.15, 76.17, 118v.12, 130.2. **бѣчѣстїе**: 20.5, 77.16, 107v.13. **бѣчадѣнѣ**: 81v.8. **бѣчиннїе**: 121.14.

В префиксе **вѣз**:- **вѣждадати сѧ**: 11.10, 121v.6. **вѣжделанмѣ**: 100.7. **вѣжеци**: (**вѣжѣгѣ**) 22v.18 (иной почерк III), 71v.16, 159v.15 (**вѣжѣзѣбѣ**) 22v.3 (иной почерк III), (**вѣжѣ|жебѣ**) 71v.19–20.; **вѣжизашѣ**: 126.8.

В префиксе **нѣз**:- **нѣженоу**: 167v.20. **нѣжгѣ**: 112v.11. **нѣѣлнѣ**: 16v.13,14 (иной почерк II), 38v.17, 46.15–16,17, 74.15, 153v.20, 166v.2, **нѣѣлѣнѣ**: 38v.14, 83v.2, 166v.4, **нѣѣленнїе**: 83v.6, 100v.6–7, **нѣнѣѣлнѣ**: 16v.12 – здесь следует отметить мнение М. А. Соколовой, согласно которому примеры типа **нѣѣлнѣ** следует объяснять аналогией с формами типа **ншѣдѣ**³⁵². (**вѣ м'нозѣ**) **ншезе** (сущ.): 146.9, **ншезе** (аорист): 174.3 (иной почерк VIII); **ншѣзѣ**: 146.10 (в связи с последним примером можно отметить, что в украинском языке наблюдается глагол **щазнути**³⁵³, который, возможно, имеет какое-то отношение к предыдущему существительному). **ншѣтѣнѣмѣ**: 73.19. **ншѣдѣ**(-): 19v.14, 92v.13, 98v.19, 113.7, 159.4–5, 164v.4, 170.16, 172.3, **ншѣствнѣ**: 8.15.

В префиксе **от**:- **ошѣлѣ**: 170.20, 170v.4, **ошѣльцѣ**: 7v.17–18, 62v.15, 85.13, 86.4, 87.20 – 87v.1, 88.2, 94.19, 94v.8,9,20, 96v.15, 108v.15–16, **ошѣльннѣ**: 58.17, **ошѣствнѣ**: 96v.15, 139.1, 152.18. Примеры такого типа могут быть рассматриваться и как выпадение согласного *l'*³⁵⁴.

В префиксе **раз**– / **роз**:- **раждеци**: 64.1, 107.18–19, **ражѣже сѧ**: 153.6 (иной почерк VI), **ра|ждѣженнѣ**: 11.16–17; **раждизаю|щю**: 11.18–19, **ражизаѣма**: 26.1 (иной почерк IV), **рождизаѣтъ сѧ**: 113.16. **раширнѣ**: 65.12–13, 92v.17.

8.1.1.3. Ассимиляция согласных *s* и *z* по мягкости

Ассимиляция согласных *s* и *z* по мягкости наблюдается лишь в корнях, перед исконно смягченными согласными *l'* и *n'*. Этот тип ассимиляции, вероятно, является очень древним, так как она осуществлялась во всех случаях, о чем свидетельствуют и старославянские памятники, она могла появиться в новых местах³⁵⁵ даже после падения редуцированных. Этот тип ассимиляции, вероятно, произошел еще в праславянских диалектах во время йотации, так как он дал такой же результат, как прасл. сочетания **s + j* и **z + j*. В случае согласных *s* и *z + l'*, ассимиляция вообще указывается рядом с йотацией³⁵⁶. Этот тип ассимиляции может указать на язык писцов или протографа лишь

³⁵⁰ Колесов В. В.: *Историческая фонетика русского языка*. с. 57.

³⁵¹ Колесов В. В.: *Историческая фонетика русского языка*. с. 57.

³⁵² Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 120.

³⁵³ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV. с. 323.

³⁵⁴ Вайан А.: *Op. cit.* с. 85.

³⁵⁵ Вайан А.: *Op. cit.* с. 80.

³⁵⁶ Horálek Karel: *Op. cit.* 98. о.

в том случае, если ассимиляция произошла в новообразовавшихся сочетаниях, возникших с выпадением редуцированных.

а) Ассимиляции, восходящие к праславянской эпохе: (–)мѣшл–: (мѣшлалаше / мѣшлалаше) 177.5–6, 178.17, (помѣшлѣ) 164.13, (помѣшлати) 8v.2, 32.16, ..., (помѣшление) 14.7–8, ..., (размѣшлениа) 153.12 (иной почерк VI), (оумѣшлю) 67.5. Тут подсчитано всего 19 примеров (2 в ином почерке VI). С обозначением мягкости: (–)мѣшл– (мѣшлю) 156.10, (недомѣшлѣхъ) 49v.14–15, (помѣшл–) 49v.13, 96v.2, 141.18, (помѣшленин) 71v.2.

б) Условия для ассимиляции созданы выпадением редуцированных: дѣн–ъ–ш–: (дѣнъшнѣаго / дѣнъшнѣаго) 18.9–10, 27.20 (иной почерк IV). Хотя на месте редуцированного пишется ерь, он вряд ли произносился. С обозначением мягкости: (дѣнъшнѣаго) 19.16, 55.2, 109.14, но наблюдается и форма дѣнъсьнѣаго: 20.1. –пражн–: (оупражнатн са) 71.10–11 (иной почерк V), 93v.8–9, 112.12, 118.2, 120v.14, 121.5–6, (оупражнениа) 25v.13 (иной почерк IV). Этот корень в принципе мог бы принадлежать и к предыдущей группе, поскольку его связь со словом праздѣнъ полностью не доказана³⁵⁷.

8.1.1.4. Прогрессивная ассимиляция

До сих пор мы имели дело лишь с примерами регрессивной ассимиляции. Нами обнаружен один пример, возникновение которого можно объяснить и прогрессивной ассимиляцией: мѣногаѣи 166v.10. (иной почерк VI). По мнению А. Вайана, эта форма является поздним старославянским вариантом слова мѣногашѣдѣи. Он же исключает возможность прогрессивной ассимиляции в силу того, что ассимиляция никогда не была прогрессивной. В качестве объяснения ученый предлагает морфологическую контаминацию³⁵⁸. Однако, на наш взгляд, здесь следует учесть и то, что в истории славянских языков изредка осуществлялась и прогрессивная ассимиляция, напр., русское слово *глубже* (< *глубѣше*) и украинское *бджола* (< *бѣчела*)³⁵⁹. (См. и в пункте 1.4.5.1.2.2. II части.)

8.1.2. Диссимиляции

В СП встречается 2 типа диссимиляции. Первый тип наблюдается в случае согласного с', возникшего в результате II праславянской палатализации, когда с' стоял после согласного s (или иначе говоря, группа согласных sc', появившаяся в результате палатализации группы согласных *sk, подверглась диссимиляции: sc' > st'). Диссимиляция группы согласных sc' произошла еще в праславянскую эру³⁶⁰. Об этом типе диссимиляции свидетельствуют следующие примеры: *алеѣан'дрѣстѣ*(–): 139.19, 142v.13–14. *дѣнѣстѣмѣ*: 148v.17. ... *дѣнѣстѣн*: 14v.12, 33v.19, 56v.2, 73.13. ... *елеонѣстѣн*: 31.2. *идолѣстѣн*: 142v.19. ... Здесь насчитывается всего 25 примеров (и в ином почерке V). Еще следует перечислить и примеры, не показывающие диссимиляции: *дѣлѣстѣн*: 15.19, 15v.7 (иной почерк II), 17.17, 55.20. *ри|мѣстѣмѣ*: 102v.15–16. Примеры с диссимиляцией и без нее встречаются как в старославянских, так и в древнерусских памятниках³⁶¹.

Диссимиляция 2 типа наблюдается лишь в одном примере. На месте прасл. сочетания *t + j обнаружена буква т: *тоужь*: 79.19. Буквой т вместо буквы щ отражена

³⁵⁷ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV. с. 164.

³⁵⁸ Вайан А.: *Op. cit.* с. 245.

³⁵⁹ Петер Михай: *Op. cit.* с. 84.

³⁶⁰ Shevelov George Y.: *A prehistory of Slavic*. Heidelberg 1964, с. 297.

³⁶¹ Х. Тот Имре: *Музейное евангелие*. с. 249.

диссимиляция слитного согласного *ʒt*³⁶². Это явление в первую очередь характерно для западных старославянских диалектов, так как кроме западных памятников старослав. языка, оно встречается только в Саввиной книге (XI в., северо-восточная Болгарии), в Киевских листках (X в., Моравия), а также в сербской и хорватской редакциях старослав. языка³⁶³. Так как влияние сербской и хорватской редакций древнеболгарского языка из-за временного различия можно исключить, эта диссимиляция, вероятнее всего, также может указывать на западные говоры старославянского языка. В этом же слове и в некоторых современных болгарских диалектах произносится согласный *t* вместо *ʒt*³⁶⁴. (См. и пункт 6.1.3. II части.)

8.1.3. Итоги и выводы

Как мы уже видели, большинство примеров, отражающих ассимиляцию или диссимиляцию, в равной мере могут характеризовать как старославянский протограф, так и СП. Причина этого заключается в том, что большинство проанализированных явлений произошло еще в праславянскую эпоху.

3 явления можно считать исключениями: 1) Словоформа *мѣногаци* (166v.10 (иной почерк VI)) указывает на поздний период старославянского языка. 2) Диссимиляция, найденная в примере *тоужь* (79.19), связывает место возникновения протографа с Македонией или западной Болгарией. 3) Согласный *ʒ'*, возникший в результате ассимиляции согл. *z* перед *ʒ'*, вероятно отражает говор писцов, в следующих 3 примерах: *ижъгъ*: 112v.11. *ражъже сѣ*: 153.6 (иной почерк VI), *ражиѣмѣ*: 26.1 (иной почерк IV), так как результат полной ассимиляции в сочетании *z + ʒ'* в старослав. памятниках лишь изредка передается буквой *ж*, и то лишь в случае префикса *кѣжъ*³⁶⁵.

8.2. Мелкие явления в области фонетики и фонологии

8.2.1. Вставка согласного *d* между согласными *z* и *r*

На стыке морфем (предлога или префикса и корня) наблюдается вставка согласного *d* в группу согласных *zr* в следующих примерах: *бездрадоу*: 80.7 *кѣздрѣати*: 29.3–4, 160.7, *кѣздрѣшаа*: 160.7, *кѣздрѣста*: 178v.20 – 179.1. *издрѣши*: 31v.10, 53.19, 147v.3, *издрѣчѣнъ*: 73.18, 84.20 – 84v.1. *издрѣжа|кѣ*: 32v.14–15. *издраданю*: 118v.13. Вставку согласного *r* можно возвести как к протографу, так и к произношению писцов³⁶⁶.

8.2.2. Согласный *f*

Иностранный согласный *f* в СП передается обычно буквой *ф*, реже буквой *ѣ* (вообще тогда, когда в греческом слове употреблялась буква *θ* (*th*), напр.: *философа*: 110.9, *философия*: 110.11. *софронии*: 78.14, 79v.5. *флавианъ*: 102v.17. *ѣнѣандѣстин*: 21.14. *ѣеодоръ*: 103.8. Кроме этого, найдены и такие примеры, в которых наблюдается передача согласного *f* посредством буквы *т* или *п*: а) слово в греческом пишется через *ф*: *таронитѣнинъ*: 85.5, 85v.3 (но встречается и *фаранитѣ|нъ* (85v.13–14)). *сопистисъ*: 78.19. 2. б) слово в греческом пишется буквой *θ*: *тер'миа*: 95.9.

Греческая буква *θ* (*th*) в древнейших рукописях передавалась буквой *т* (вероятно под влиянием произношения писцов), а передача ее посредством буквы *ѣ*

³⁶² Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV, с. 379.

³⁶³ Вайан А.: *Op. cit.* с. 91.

³⁶⁴ Мирчев Кирил: *Историческа граматика на българския език*. с. 156.

³⁶⁵ Вайан А.: *Op. cit.* с. 81.

³⁶⁶ Х. Тот Имре: *Музейное евангелие*. с. 249–250.

распространилась лишь в более поздних рукописях³⁶⁷. В изучаемом памятнике только в одном примере встречается буква т на месте греческой буквы θ (θ): *тер'мнѣ*: 95.9, а во всех остальных случаях — буква Ѣ или изредка буква ф, что опять же связывает язык протографа с поздним периодом старославянского языка, напр.: *ѡиногенинѣ*: 98v.5. *ѡѡнасни*: 90v.10, 91.7, *ѡѡнасниѣ*: 4.13. *ѡнѡнѡдѣстни*: 21.14. *ѡѡдѡрѣ*: 6v.3, 59v.14, 94.20, 103.8, 126.6. *ѡѡдѡсинѣ*: 57.17, 59v.5–6. *ѡѡдѡуѣ*: 72v.17. *ѡѡдѡтѣ*: 20v.5, 13–14. *ѡѡфилѣ*: 28.4–5 (иной почерк IV), 142v.13. *ѡѡклѣ*: 126.5. *ѡѡма*: 59v.16, 61.9, 61v.4.

В древнерусском языке согласный *f* славянского происхождения появляется лишь после падения редуцированных, в следствие оглушения согласного *v* на конце слова или перед глухим согласным³⁶⁸, но первый пример встречается очень поздно, лишь в грамоте 1501 г. (*фпрѡкѣ*)³⁶⁹. Однако, нами обнаружен один пример, который в известной мере может свидетельствовать о “славянизации” согласного *f*: *филѡ|софлѡ*: 144v.4–5. Появление вставочного *l'* после согласного *f*, на наш взгляд, может указывать на то, что или в языке писцов СП, или, вероятнее, в языке писцов протографа, согласный *f* уже осознавался, как губно-зубной глухой согласный, как глухая пара звонкого согласного *v*. Конечно, здесь не следует упускать из виду и возможности аналогии, напр., вставочный *l'* мог толковаться так, как суффикс притяжательного прилагательного.

8.2.3. Самостоятельность фонем <i> и <u>

В СП мы не наблюдали примеров, свидетельствующих о потере самостоятельности фонем <i> и <u>, а также об их совпадении в одной фонеме <i>. Такими примерами могли бы являться, напр., словоформы или корни, начинающиеся с буквы ѣ перед предлогом или префиксом, оканчивающимся на твердый согласный, но первые такие примеры появились лишь в первой половине XIII в., напр.: *ѣ ѣноуѣ землѣ* (Смоленская грамота, ок. 1230 г.), но стали частыми только с XIV в.³⁷⁰.

8.2.4. Мена букв ж – з

В одном случае вместо буквы ж поставлена буква з: *разѡврѣ же сѡ* (*ѣмоу сѡрѣ* на *каѡзѣ*): 19v.12. По контексту кажется несомненным, что тут речь идет о глаголе *разѡврѣсти сѡ*, и не о гл. *разѡврѣсти сѡ* (между прочим, этот глагол в словаре И. И. Срезневского не указан с частицей сѡ³⁷¹), и следовало бы написать *разѡврѣ же сѡ*. Мена букв з – ж в первую очередь характерна для псковского диалекта древнерусского языка, но по данным А. А. Шахматова, она встречалась и в западных, и даже в южных древнерусских диалектах³⁷². Таким образом, этот единственный пример не следует непременно связывать с псковским диалектом, тем более, что он может быть опиской.

8.2.5. Согласные k, g, ch

В словах, которые имелись уже и в праславянской лексике, за исключением 2 примеров, после букв к, г и х пишутся лишь буквы ѣ, ѣ, с, а и ѡу (ж). Исключениями являются следующие примеры: *ѡхѡдаѡниѡхѣ*: 27.9 (иной почерк IV), правда, здесь можно предположить и опisku в силу того, что уже редуцированный в СП вряд ли

³⁶⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 92.

³⁶⁸ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 82.

³⁶⁹ Иванов. В. В.: *Op. cit.* с. 179.

³⁷⁰ Русинов, Н. Д.: *К истории и > ѣ в древнерусском языке после твердого предложного и префиксального согласного и в других сходных случаях*. In: *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominata. Dissertationes Slavicae. III. Szeged 1965*, с. 3.

³⁷¹ Срезневский И. И.: *Op. cit.* т. III, ч. 1, с. 29.

³⁷² Филин Ф. П.: *Происхождение русского, украинского и белорусского языков*. с. 268.

произносился на конце слова. **а|постольскѣи** (**цѣкви**) (22.14–15 (иной почерк III)), здесь только суффикс можно считать славянским, и пример может отражать и отсутствие II праславянской палатализации. Значит, согласные *k*, *g* и *ch* в СП, в вышеуказанной группе слов, можно считать твердыми.

Однако, в иностранных словах после букв **к**, **г** и **х** наблюдается и употребление букв, обозначающих гласные переднего ряда, напр.: **лукѣнинъ**: 95v.2. **кападоканина**: 79v.16. **кафолики**: 15.19, 15v.7 (иной почерк II). **маврикиа**: 109.19. **сѣун'кеаъ**: 89.4, 6, 8. **ан'ге|аъ**: 99v.3–4. **еван'гелие** / **юван'гелие**: 19.4, 19v.9, 28v.11–12, 36.14, 97v.16. В этих словах согласные *k*, *g* и *ch*, вероятно, произносились мягко, особенно если учесть, что в словоформах **кападоканина** и **лукѣнинъ** согласный *k* находится перед славянскими суффиксами, начинающимися гласным 'а и звуком, обозначаемым буквой **ѣ**. Звук, обозначаемый буквой **ѣ**, вероятно в большой мере мог смягчить стоящий перед ним согласный. В случае примера **кападоканина** можно допустить и произношение сочетания *k* + *ja*, и в этом сочетании согласный *k* безусловно должен был произноситься мягко (это следует и из орфографической системы СП, согласно которой буква **а** употреблялась вместо **я** после букв, обозначающих согласные, см и пункт 2.1.2.1. I части). Мы не можем доказать фонологизации мягкого согласного *k'* в говоре писцов, однако и не исключаем этой возможности, так как сочетания типа **ки**, **ги**, **хи** появились уже с первой половины XII в.³⁷³

Возвращаясь к примеру **а|постольскѣи** (**цѣкви**) (22.14–15 (иной почерк III)), следует отметить, что отсутствие II праславянской палатализации было характерно для Новгорода и Пскова и их окрестностей³⁷⁴. Однако, мы в этом примере скорее видим отражение начинающегося выравнивания основ в парадигме, чем отсутствие II прасл. палатализации. Если дело обстоит так, то это могло бы подтверждать и начинающееся смягчение согласного *k*. Выравнивание основ в этом же суффиксе наблюдается уже и в Изборнике Святослава 1073 г. (**члѣвѣчскѣи**)³⁷⁵.

8.2.6. Билабиальный согласный w

В 2 случаях засвидетельствована буква **ѡ** вместо буквы **к**, что явно свидетельствует о наличии губно-губного согласного w или в говоре древнерусских писцов, или в языке протографа: **ѡселенъа**: 62.20, 177v.20. Это явление не может уточнить места возникновения СП ввиду того, что оно, хотя главным образом имело место в тех диалектах, на основе которых сложились украинский и белорусский языки, но наблюдалось и в говорах древнерусского языка, на основе которых образовались как южные, так и северные диалекты русского языка³⁷⁶. Однако, если эти два примера с буквой **ѡ** восходят к древнеболгарскому протографу, тогда они в известной мере могут связать язык протографа с западными диалектами старославянского языка. Буква **ѡ** вместо **к** обнаруживается в том же слове в Синайской псалтыри (XI в.) и Маринском четвероевангелии (конец X в.), а также в Зографском четвероевангелии (конец X в.), в Синайском требнике (XI в.) и Клоцовом сборнике (XI в.)³⁷⁷. Из этих старославянских памятников лишь Клоцов сборник можно отнести к восточной Болгарии, хотя в этой рукописи наблюдаются и западные черты³⁷⁸. Заслуживает внимания и тот факт, что в современных западно-болгарских диалектах также наблюдается губно-губный

³⁷³ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 72.

³⁷⁴ Иванов. В. В.: *Op. cit.* с. 97.

³⁷⁵ Петер Михай: *Op. cit.* с. 101–102.

³⁷⁶ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 79.

³⁷⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 90.

³⁷⁸ Вайан А.: *Op. cit.* с. 21.

согласный *w*, и даже неслогообразующий звук *ɥ*³⁷⁹. Следует отметить, что по мнению Н. Ван-Вейка в старославянском языке согласный, обозначаемый буквой *ѡ*, вообще имел билабиальное произношение³⁸⁰.

8.2.7. Выпадение согласного *d* в числительном *семь*

5 раз отмечено выпадение согласного *d* в числительном *семь*: 26.9 (*иной почерк IV*), 60v.3 (*иной почерк VII*), 61.5, 82.17, 99v.1, и 4 раз в порядковом числительном *семьин*: 6.14, 8v.14, 112.2, 128.6. Данное явление несомненно характеризует язык писцов. В СП сохранение согласного *d* наблюдается только в производном существительном: *седьмнцѣю*: 48.8, которое надо возвести к протографу.

8.2.8. Употребление суффикса *-ан-* (*-ан-*) вместо суффикса *-ѣн-*

В СП неоднократно употребляется суффикс *-ан-* (*-ан-*) вместо суффикса *-ѣн-*: *егу...ѡшанъ*: 170v.16. *имлане*: 124.7. *кападоганина*: 79v.16. *римланинъ*: 71.3 (*idegen kézírás V*), 80.15, 103.16, 104.13. *самаране*: 114.12. *скытанемъ*: 128.2. Наличие гласного *'a* в этом суффиксе (не после *j* и согласных, возникших в результате I прасл. палатализации) является свойством древнерусского языка³⁸¹. Но чаще наблюдается употребление старославянского суффикса *-ѣн-*: *алеѣан'дрѣнинъ*: 37.15, 51.12. *егуп'тѣнинъ*: 137v.9–10, 21.13, 36.8. *мелетинѣнина*: 18.4. ... Здесь обнаружено всего 11 примеров.

8.2.9. Интересные описки

Пример *ѡѣлоколъ* (27.7 (*иной почерк IV*)) не может иметь никакого отношения к аканью в силу того, что впервые оно достоверно отражается лишь в Сийском евангелии 1339 г.³⁸², и этимологический гласный *a* здесь, вероятно, находился под ударением.

В примере (*ничьсо*) *жо* (*же*) (168v.2) после буквы *ж* стоит буква *ѡ*, что ничего общего не может иметь с переходом *e* в *о* после согласного *ж'*, ведь это изменение имело место лишь перед твердыми согласными. Этот же самый пример встречается и в Архангельском евангелии (1092), и М. А. Соколова считает его опиской³⁸³.

В примере *лицѡ* (178.6, слово написано на поле) на месте этимологического гласного *e* под ударением написана буква *ѡ*. Этот пример во время возникновения СП не мог быть фонетическим явлением. Если пример все же не является опиской, его следовало бы объяснить влиянием аналогии с существительными типа *село*³⁸⁴. Данное существительное встречается и с буквой *ѡ*, напр.: *лицѡ*: 158.10, 10, 179.3.

³⁷⁹ Селищев А. М.: *Очерки по македонской диалектологии*. с. 101–102.

³⁸⁰ Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 69.

³⁸¹ Х. Тот Имре: *Музейное евангелие*. с. 250.

³⁸² Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 66.

³⁸³ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 121.

³⁸⁴ Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 131.

III часть

МОРФОЛОГИЯ

1. Имена существительные и взаимодействие типов именного склонения

В этой главе мы сосредоточим наше внимание на трех главных темах: 1) на изучении состояния типов именного склонения и их взаимодействия, 2) на изучении преобразования системы именного склонения по грамматическим родам, 3) на изучении появления гибридного слоя окончаний. Конечно, преобразование системы номинального склонения началось очень давно, еще в праславянском языке, так как в системе именного склонения вместо тем, унаследованных от индоевропейского языка-основы, все важнее стало соединение и ассоциация известных окончаний с родовыми различиями³⁸⁵. Вторая наша тема является более общей и проблематичной, поэтому ею мы будем заниматься лишь в конце главы, после рассмотрения первых двух тем. Наш анализ ведется по реконструированным индоевропейским темам (основам). Для избежания указания чередования гласных (абляута) в темах, индоевропейские основы будут даны в самой общей форме. Существительные, перешедшие в другой тип склонения, всегда будут трактоваться у исходного типа склонения.

Кроме 3 главных тем, при изучении существительных мужского рода с основой на *-ǫ/iǫ-* будут рассмотрены и явления, относящиеся к превращению категории лица-нелица в грамматическую категорию одушевленности-неодушевленности.

1.1. Существительные с основой на *-ǫ/iǫ-*

1.1.1. Древнерусский, старославянский и гибридный слои

В СП три языковых слоя никогда не проявляются вместе в одном и том же окончании. Однако, следует отметить и то, что одновременное проявление всех 3 слоев было бы возможно лишь в окончании В. п. мн. ч. мягкого варианта склонения существительных муж. рода, так как только здесь были условия для возникновения гибридной флексии.

В следующей таблице подытожено распределение флексий Тв. п. ед. ч. по родам, по слоям и по морфонологическим разновидностям склонения. В самой нижней строке указаны пропорции древнерусских окончаний, с учетом лишь данных основного почерка.

	Мужской род		Средний род	
	Твердый вариант	Мягкий вариант	Твердый вариант	Мягкий вариант
Древнерусская флексия (<i>-ъмѣ / -ѣмѣ</i>)	23 (3)	13 (2)	0	10
Старославянская флексия (<i>-омѣ / -ѣмѣ</i>)	78 (7)	2	17	2 (1)
Пропорция древнерусских флексий	21,98%	84,62%	0%	90,91%

Древнерус. окончания, вероятно, возникли под влиянием существительных с основой на *-ǫ-* еще в праслав. языке³⁸⁶. Заметим, что при мягком варианте ср. рода мы

³⁸⁵ Baudouin de Courtenay J. N.: Заметка об изменяемости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончаний. In: *Dzieła wybrane*. T. IV. Warszawa 1990, с. 329.

³⁸⁶ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 122.

не принимали во внимание существительных, образованных с суффиксом *-ѣ-* (напр.: *жити|ѣмь*: 11.6–7. *знамениѣмь*: 5.5. *поупиѣмь*: 5.5. *тъщаниѣмь*: 5v.18–19), поскольку они имели одинаковое окончание как в древнерус., так и в старослав. языке, т. е. они не могли иметь флексии *-ѣмь*. Однако, заслуживает внимания, что 2 раза вместо обыкновенной флексии *-ѣмь* употребляется окончание *-имь*: *житимь* и *малъчани|имь*: 82.7–8. Окончание такого типа могло возникнуть путем ассимиляции гласных, и оно имело место в старославянском языке³⁸⁷. По мнению А. М. Селищева, эта флексия отражает влияние местоименных форм прилагательных³⁸⁸. При существительных мужского рода, оканчивающихся в Им. п. ед. ч. на *-и*, в 2 случаях наблюдается употребление окончания *-имь* вместо флексии *-ѣмь*: (*съ м'ногомь*) *гноимь*: 74.13. *строимь* (*твоимь добрымь дѣшн*): 168v.8. Это явление, по всей вероятности, следует связать с предыдущим явлением, и оно восходит к протографу.

Заслуживает внимания, что в мягкой разновидности склонения относительное количество древнерус. флексий значительно превосходит количество старослав. окончаний в обоих родах. Сопоставляя СП с другими памятниками (напр., со Слуцкой псалтирью (XI в.), Одноеровой частью Пандектов Антиоха (XI в.)³⁸⁹), мы не встретились с таким перевесом употребления древнерус. флексий в мягком варианте склонения. Известны некоторые рукописи, в которых написание древнерус. окончаний является исключительным в обеих морфонологических разновидностях склонения, как напр.: Архангельское евангелие (1092)³⁹⁰ и Минея Дубровского (XI–XII в.)³⁹¹. Кроме того, применение древнерус. флексий является обыкновенным и в Остромировом евангелии (1056–1057), а также Новгородской минее 1097 г.³⁹². Следует отметить и мнение В. И. Ягича, согласно которому правильное употребление древнерус. флексий вообще характерно для памятников XII в.³⁹³

Может возникнуть вопрос, почему писцы именно в твердом варианте окончаний в большей мере следовали норме старослав. протографа? Можно предположить, что старослав. окончания появились не только под влиянием протографа, но в какой-то мере могут отражать и произношение писцов. В этом случае следует также предположить и то, что редуцированные заднего ряда легче поддавались вокализации в сильной позиции, чем редуцированные переднего ряда. Или можно предположить и то, что произношение сильного редуцированного заднего ряда в меньшей степени отличалось от произношения гласного *о*, чем произношение сильного редуцированного переднего ряда отличалось от произношения гласного *е*.

В В. п. мн. ч. существительных муж. рода, склоняемых по мягкой разновидности, древнерус. окончание *-ѣ* нами не обнаружено, найдены только старославянское (*разбѣмь*: 101.18. *зълѣдѣмь*: 44.14–15. *кен'тина|рѣмь*: 143v.8–9, 10. *моужѣмь*: 49v.1, 95v.6, 165.3. *па|стѣрѣмь*: 25.16–17 (иной почерк IV). *крѣвопѣмь*: 44.15. *чрь|нѣмь*: 169v.10–11) и гибридные окончания (*клячѣмь*: 17.9. *мечѣмь*: 9v.2, 109v.19. *моужѣмь*: 32.1. *слѣпѣмь*: 51.16.) В следующей таблице показано распределение этих окончаний по языковым слоям.

³⁸⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 115–116.

³⁸⁸ Селищев А. М.: *Старославянский язык*. Часть II. Москва 1952, с. 96.

³⁸⁹ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 318.

³⁹⁰ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 122.

³⁹¹ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 318.

³⁹² Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 122.

³⁹³ Х. Тот Имре: *Русская редакция древнеболгарского языка* с. 318.

При твердом варианте	Флексии по основе на <i>-й-</i>	Флексии по основе на <i>-ѣ-</i>	Пропорция флексий по основе на <i>-й-</i>
Р. п. ед. ч.	1	408 (26)	0,26%
Д. п. ед. ч.	2	341 (24)	0,63%
М. п. ед. ч.	3	252 (16)	1,26%
Им. п. мн. ч.	11	81 (4)	12,5%
Р. п. мн. ч.	3 (1)	68 (5)	3,08%

При мягком варианте	Флексии по основе на <i>-й-</i>	Флексии по основе на <i>-іѣ-</i>	Пропорция флексий по основе на <i>-й-</i>
Д. п. ед. ч.	1	150 (3)	0,68%
Им. п. мн. ч.	1	16	5,88%
Р. п. мн. ч.	1	31	3,13%

Во второй таблице не указан один недостоверный пример в М. п. ед. ч.: (с тома же дв'ва) николаю: 109.17, так как это слово является иностранным и тут следует учесть и влияние греческого текста (περι τοῦ ἁββᾶ Νικολάου³⁹⁶). Отметим, что в М. п. ед. ч. 44 примера (4 в иных почерках) свидетельствуют о правильном употреблении окончания *-и*.

Сопоставив две таблицы можно видеть, что окончания существительных с основой на *-й-* встречаются в одинаково часто в обеих разновидностях именного склонения: на первом месте стоит Им. п. мн. ч. ((12,5%, и 5,88%)), потом следует Р. п. мн. ч. (3,08%, и 3,13%), и последнее место занимает Д. п. ед. ч. (0,63%, и 0,68%). Несомненно, что влияние основы на *-й-* проявляется в самой большей мере в Им. п. мн. ч. Однако, если рассмотреть примеры, имеющие флексию *-ѣе*, то оказывается, что эти 11 примеров попадают на 2 слова: *бѣсоѣе* (79.9,13, 111.16, 164v.15, 175v.6,11, 182.8,14,16) и *сѣдоѣе* (171v.3, 173.10). Относительно сущ. *бѣсъ* можно констатировать, что оно на основании окончаний в СП скорее принадлежит к существительным с основой на *-й-*, чем основе на *-ѣ-*, поскольку всего 12 раз оно имеет флексии по основе на *-й-*, и только 7 раз достоверно обладает окончаниями по основе на *-ѣ-*.

В Д. п. ед. ч. влияние основы на *-й-* наблюдается лишь у существительных, обозначающих лица: *бѣсоѣи*: 41.20. *члѣкоѣи*: 136v.11. *мѣжеѣи*: 13v.4. Перенос окончаний из существительных с основой на *-й-* встречается и в старослав. рукописях³⁹⁷, особенно в Д. п. ед. ч., очень часто при собственных именах и словах греческого происхождения, обозначающих лица³⁹⁸.

Исследуемое явление, вероятно, зародилось еще в праслав. эпоху,³⁹⁹ так как влияние основы на *-й-* наблюдается и в других славянских языках⁴⁰⁰. Перенос окончаний из основы на *-й-* не является признаком только церковно-книжного языка, так как, он встречается и в памятниках не церковно-книжного характера, в том числе и в "Слове о полку игореве" (конец XII в.)⁴⁰¹.

Следует подчеркнуть, что в случае основ на *-й-* и на *-іѣ-* перенос окончаний осуществлялся между разными – с точки зрения морфонологии – вариантами склонения: *мѣжеѣи*: 13v.4. *врачеѣе*: 42.11, (Ѡ) *врачеѣѣ*: 166v.4. Перенос окончаний из

³⁹⁶ Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 253.

³⁹⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 112–114.

³⁹⁸ Ваи-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 243.

³⁹⁹ Филин Ф. П.: *Происхождение русского, украинского и белорусского языков.* с. 366.

⁴⁰⁰ Н. Tóth Imre: *Rövid összefoglaló szláv nyelvtan.* I. rész. с. 85–86.

⁴⁰¹ Гринкова Н. П.: *О языке "Слова о полку игореве"*. In: Изучение языка писателя. Москва 1957, с. 21.

основы на *-й* – в основу на *-ĭ ѿ*– наблюдается и в старослав. памятниках⁴⁰² А в древнерус. языке В. В. Колесов различает 4 периода взаимодействия между типами именного склонения, прежде всего в отношении мн. ч. (но дает примеры и ед. ч.): 1) до XI в. перенос окончаний осуществляется лишь между тождественными морфонологическими разновидностями типов склонения; 2) с середины XI в. после вторичного смягчения полумягких согласных перенос флексий может осуществляться и между типами, принадлежавшими оригинально к полумягкой разновидности склонения, и типами мягкого варианта; 3) после падения редуцированных, с середины XII в. перенос окончаний наблюдается и между типами мягкой и твердой разновидностей, и в этот период решающую роль в унификации типов склонения играет только категория рода; 4) унифицируются окончания в Д., Тв., и М. пп. мн. ч., и этот уровень не мог появиться до начала аканья и яканья (после XIII в.)⁴⁰³ Если наши примеры переноса окончаний между разными разновидностями не восходят к протографу, то они могли бы указать на время возникновения СП (3 этап в системе В. В. Колесова).

1.1.5. К вопросу о превращении категории лица-нелица в категорию одушевленности-неодушевленности

На основе анализа одушевленных существительных мужского рода, мы можем констатировать, что в СП факультативная категория лица-нелица уже начала уступать место обязательной грамматической категории одушевленности-неодушевленности в единственном числе. Этот вывод сделан на основании следующих фактов:

1. Из существительных, обозначающих полноценное лицо, в простом В. п. ед. ч. обнаружено лишь 3 достоверных примера: *отрокъ* 78v.11 и *хульникъ*: 33.17. *ѣспѣ*: 76.18. Против этих 3 примеров можно привести 341 пример (24 в иных почерках), где употребляются окончания Р.-В. п. ед. ч. у существительных с основой на *-ѡ/ĭѡ* (239 примеров (14 в иных почерках) у твердого варианта, и 102 примера (10 в иных почерках) у мягкого варианта). Из этих примеров 20 приходится на существительные, обозначающие неполноценное лицо. (Кроме этого, все без исключения существительные гетероклитического склонения имеют флексию Р.-В. п. ед. ч. (14 примеров (1 в ином почерке)), и еще 7 примеров (1 в ином почерке) существительных с основами на *-й*– и *-ĭ*– — разумеется с переносом окончания —, имеют окончание Р.-В. п. ед. ч.) На основе этих данных можно констатировать, что вместо факультативности категории лица-нелица появилась обязательность употребления родительного винительного п. ед. ч. К этому можно еще добавить, что с исчезновением факультативности и сама грамматическая категория изменилась, она является скорее уже категорией одушевленности-неодушевленности, чем категорией лица-нелица.

2. Обнаружено лишь одно обозначающее неполноценное лицо существительное, которое ни разу не встречается в родительном-винительном п. ед. ч.: *дѣтищѣ* встречается 8 раз в старом винительном п. ед. ч.

3. В то же время зарегистрировано 20 примеров (три в иных почерках) обозначающих животных или неполноценное лицо существительных, которые находятся в Р.-В. п. ед. ч.: *овѣна*: 34v.5. *осѣла*: 74v.9,11, ... всего 6 раз. *лѣва*: 39v.4,8, ... всего 9 раз (2 раза в иных почерках). *п'са*: 110v.16. *змиа*: 28.6 (иной почерк IV). *мър'твѣца*: 13v.10. *робичища*: 169.9. Этим примерам можно противопоставить лишь 16 примеров употребления В. п. ед. ч.: *овѣнъ* 2 раза, *осѣлъ* 5 раз, *дѣтищѣ* 8 раз, *мър'твѣца* 1 раз, *робичищѣ* 1 раз. Для наглядности две группы существительных сопоставлены в следующей таблице. При подсчете пропорций учтен лишь основной почерк.

⁴⁰² Вайан А.: *Op. cit.* с. 113.

⁴⁰³ Колесов, В. В.: *Изменения грамматических категорий имени в русском языке*. In: Развитие частей речи в истории русского языка (Межвузовский сборник научных трудов). Рига 1988, с. 5–6.

	Винительный п. ед. ч.	Род.-вин. п. ед. ч.	Пропорция род.-вин. п.
Твердый вариант	о к нѣ: 2	о к на: 1	33,33%
	о с лѣ: 5	о с ла: 6	50%
	–	лѣба: 9 (2)	100%
	–	п'са: 1	100%
Мягкий вариант	го л оуѣцѣ: 1	–	0 %
	дѣ т ицѣ: 8	–	0%
	–	з м иа: 1 (1)	–
	мѣ р 'тѣцѣ: 1	мѣ р 'тѣца: 1	50%
	ро б ичицѣ: 1	ро б ичица: 1	50%

Из этой таблицы видно, что в твердой разновидности становление категории одушевленности-неодушевленности немного опередило мягкую разновидность.

Относительно примера **лѣба**, встречавшегося 9 раз (2 раза в иных почерках), следует отметить, что в памятнике *лев* в подавляющем большинстве случаев является не просто одним из животных, как, напр., осел или овен (т. е. баран, а он дружит с монахом, или служит для демонстрации способности монаха творить чудеса, он проявляет человеческие чувства, между львом и мнихом (или мнихами) наблюдается коммуникация (напр.: 39v.4,8 (*иной почерк V*), 69v.12, 74v.18, 75.2). Таким образом, мы предполагаем, что для писцов лев мог казаться в какой-то степени лицом, способным действовать самостоятельно, и этим может объясняться то, что при существительном **лѣбѣ** ни разу не употребляется окончание старого винительного падежа ед. ч. На этом основании можно допустить, что в переходе категории лица-нелица в категорию одушевленности-неодушевленности могли иметь значение и психические или эмоциональные моменты, т. е. существительные, обозначающие положительных в данном контексте животных, могли восприниматься как лица.

Относительно употребления Р-В. п. ед. ч. в древнерусском языке мы приведем две теории: 1. Употребление В. и Р-В. падежей зависело от семантики слова, т. е. существительные, обозначающие несовершеннолетних лиц (**сѣнѣ**, **челѣдинѣ**, **холопѣ**) получали флексию старого винительного п. ед. ч.⁴⁰⁴. Это предположение по отношению СП нуждается в уточнении, т. е. здесь окончание простого В. п. ед. ч. встречается преимущественно у существительных, обозначающих не просто несовершеннолетних, но и малолетних лиц. Однако, что касается только несовершеннолетних лиц, мы должны отметить, что в изучаемом памятнике вырисовывается иная картина, так как здесь и у несовершеннолетних, зависимых лиц вообще употребляется Р.-В. п. ед. ч. (напр.: **раба**, **отрока**, см. выше). 2. А. А. Шахматов выдвигает другое мнение, согласно которому, сохранению старого В. п. способствовали следующие условия: “1) соединение с притяжательным местоимением **свои**, 2) употребление в виде приложения к другому существительному, имеющему уже новое окончание, 3) употребление при приложении, уже принявшем форму Р. п. вместо В. п., 4) употребление при стоящем рядом дополнении, принявшем форму Р. п. вместо В. п., 5) в некоторых определенных выражениях после предлогов”⁴⁰⁵. Однако, по отношению к изучаемому памятнику мы не могли убедиться в справедливости этой теории.

На основе данных, полученных в ходе анализа, мы попытались различить следующие этапы процесса превращения грамматической категории лица-нелица в грамматическую категорию одушевленности-неодушевленности в единственном числе: 1. Факультативность категории лица-нелица. 2. Употребление категории лица-нелица

⁴⁰⁴ Янович Б. И. *Историческая грамматика русского языка*. Минск 1986, с. 156.

⁴⁰⁵ Шахматов А. А.: *Историческая морфология русского языка*. Москва 1957. Fotomechanischer Neudruck der Originalausgabe 1957 nach dem Exemplar der Universitätsbibliothek Leipzig. Leipzig 1976, с. 220–221.

случае обозначения согласного z' , возникшего в результате III праславянской палатализации).

Распределение окончаний этих 3 падежей показано в следующей таблице:

	Древнерусская флексия $-ѣ$	Старославянская флексия $-а$	Гибридные флексии $-а, -а$	Пропорция гибридных флексий
Р. п. ед. ч.	3	57 (2)	70 (8)	51,67%
Им. п. мн. ч.	0	2	3	60%
В. п. мн. ч.	0	10	23	69,70%

По этим данным можно установить, что гибридные формы превосходят по численности остальные (древнерус. + старослав.) формы в выбранных для изучения категориях. Правда, количественному превосходству форм гибридного слоя в значительной мере содействовала и орфографическая система СП. Однако, и эти благополучные с точки зрения формирования гибридных окончаний условия не могут уменьшить значения того факта, что гибридный слой на этот раз опередил по частоте остальные языковые слои, ведь этих гибридных окончаний нельзя считать ни древнерусскими, ни старославянскими. Мы предполагаем, что это явление следует рассматривать, как звено в цепи изменений, в конце и результате которых затем появится гибридный, т. е. русский церковнославянский язык.

1.2.2. Употребление звательного падежа и двойственного числа

Употребление Зв. п. является регулярным. Обнаружено лишь 4 примера, в которых было бы правильнее поставить данное существительное в Зв. п.: (то понѣ ѿ се|го) братиѣ (моѣ оубѣдѣмъ. ꙗко ...): 59v.13. (ими ми вѣрѣ) ам'ма (ни тѣ заблѣди|ла ѹси пѣти ...): 125.7. (гѣ) ав'ва: 6.1, 46v.8 (отмечаем, что сущ. ав'ва в СП сравнительно редко склоняется, см. и ниже).

Двойственное число также употребляется правильно, о чем свидетельствует 31 пример (3 в иных почерках) в твердом варианте и 8 примеров в мягком.

1.2.3. Взаимодействие твердой и мягкой разновидностей склонения

В СП лишь в одном примере наблюдается влияние твердого варианта, в Р. п. ед. ч.: (кромѣ) херо|тонни: 104.19–20. Существительное в принципе может стоять и Р. п. мн. ч., хотя это кажется нам маловероятным. Влияние твердой разновидности на мягкую имело место в первую очередь в памятниках северного происхождения⁴⁰⁷, но оно встречается и в некоторых памятниках южных диалектов древнерусского языка⁴⁰⁸.

1.2.4. Мелкие явления

Существительные, оканчивающиеся в Им. п. ед. ч. на $-ѣни$ (женск. рода) и $-ни$ (мужск. рода), т. е. существительные с основой на $-i-$ без исключения сохраняют свои первоначальные флексии: благѣни: 115.14, 125v.4. грѣдѣни: 36v.7. сребропродавѣни / сребропродавѣни: 132.12–13, 132.19, сребродавѣни: 135.5. елини: 96.5. к'нигѣни: 166.12. крѣстѣни: 96.5, 6. перѣсѣни: 4v.6. проголѣтѣни (Φρουγαλάτισσα): 90.2. поуѣни: 63v.15–16. срацини: 95v.18.

1.2.5. Выводы, сделанные в отношении протографа

В 3 примерах встречаются стяженные окончания в Тв. п. ед. ч.: (сѣ симѣ) ав'ва (да|вѣдѣмъ): 46.2. (межю сѣо|ю) софию: 72v.19. (межю селевѣкнѣю нпирани. и росо)

⁴⁰⁷ Филин Ф. П.: Происхождение русского, украинского и белорусского языков. с. 361.

⁴⁰⁸ Филин Ф. П.: Происхождение русского, украинского и белорусского языков. с. 362.

ки|ликиѣ: 56v.4–5 (μεταξὺ ... Ῥόσσου τῆς χιλικίας⁴⁰⁹). Эти стяженные флексии –ѣ (вместо –оѣ) и –ю / –ѣ (вместо –ею / –еѣ), если не являются описками, могут свидетельствовать о том, что языком протографа был поздний старославянский язык, поскольку окончания такого типа были характерны для позднего периода старославянского языка⁴¹⁰. Больше всего таких стяженных окончаний зарегистрировано в Супрасльской рукописи (XI в.), где в существительных они наблюдаются 20 раз, а в прилагательных 16 раз (в противоположность 207 и 67 примерам обычных флексий Тв. п. ед. ч.)⁴¹¹. По мнению В. Георгиева, за окончаниями такого типа скрывается оригинальное славянское окончание Тв. п. ед. ч., соответствующее индоевропейскому и балто-славянскому окончанию *–am⁴¹². Следует также отметить, что сущ. **ав'ка** в СП в большинстве случаев (приблизительно в 80%) не склоняется, напр.: (**вндѣхѣмъ**) **ав'ка** (**павъла**): 28v.14, (**отъ**) **ав'ка**: 38.2, (**къ лавѣръѣ**) **ав'ка** (| **петра**): 9v.8, (**къ сѣмоу**) **ав'ка** (**козѣмъѣ**): 28.18, (**къ**) **ав'ка** (**илии**): 36.20, (**о томъ же**) **ав'ка** (**иоулианѣ**): 39.18, (**о немъ**) **ав'ка** (**стефанѣ прозвѣтерѣ**): 41v.4, (**гѣ**) **ав'ка** (надо было бы Зв. п.): 6.1, 46v.8, но для Тв. п. ед. ч. ни одного примера не обнаружено. Однако, имеются и примеры, в которых это существительное склоняется, напр.: **ав'коу** (В. п. ед. ч.): 80.15, 80v.9, **ав'кы** (Р. п. ед. ч.): 96.18, 162.6, **ав'кѣ** (Д. п. ед. ч.): 4.13, 37.14, **ав'кѣ** (М. п. ед. ч.): 8v.15, 21v.8, но примеров с Тв. п. ед. ч., кроме вышеуказанного (со стяжением флексии), не встречается.

1.3. Существительные с основой на –й–

В этом типе склонения нет различия между старославянскими и древнерусскими окончаниями, таким образом не было условий для формирования гибридных флексий.

В отношении Р. п. мн. ч. следует отметить, что тут не обнаружено стяженных окончаний, в отличие от числительного **триѣ** / **три**, которое склоняется по этому же типу склонения, и неоднократно показывает стяжение окончания: **три** вместо **трии**, напр.: (**отъ**) **три десѣтъ**: 17.14, (**до**) **три**: 105v.11, 132v.5, 179.2 (подробнее см. 4 главу III части).

1.3.1. Употребление звательного падежа и двойственного числа

Звательный падеж встречается лишь в сущ. **господѣ**, но здесь его употребление кажется регулярным, напр.: **гѣ**: 6.1, 10, 35.15, 46v.8, 52.15, 139.12, 170.5, 171v.2.

Двойственное число также употребляется регулярно: В Им.–В. п. дв. ч. женского рода: **нощи**: 94.14, **части**: 116v.6, **брѣки**: 165v.13 (последнее существительное в праслав. языке склонялось по основе на –й–⁴¹³). В Им.–В. п. дв. ч. мужского рода: **гости**: 171v.19.

1.3.2. Перенос окончаний из других типов именного склонения

У существительных женского рода с основой на –й– переноса окончаний из других типов склонения, как и ожидалось, не отмечено. Однако, при существительных мужского рода с основой на –й– часто наблюдается перенос флексий из основ на –й–, –ѡ–

⁴⁰⁹ Голыщенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 148.

⁴¹⁰ Вайан А.: *Op. cit.* с. 118.

⁴¹¹ Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 254.

⁴¹² Георгиев Владимир: *Основни проблеми на славянската диахронна морфология*. София 1969, с. 90.

⁴¹³ Vasmer Max: *Op. cit.* Erster Band, с. 124.

– и –й–. Заслуживает особого внимания сущ. *господь* (вообще *гѣ*), так как его парадигма в СП разделяется между 3 типами склонения. (Отмечаем, что в старославянских памятниках это существительное может иметь и флексии по основе на –*іѡ*⁴¹⁴.)

Перенос окончаний с основы на –*ѡ*– наблюдается лишь в случае сущ. *господь*. В Р. п. ед. ч.: *гѣ*: 42.4, 120v.10, 151.18, 157.4 (*иной почерк VI*). В Р. п. ед. ч.: *гѣ*: 10v.11, 18v.14, 22.20 (*иной почерк III*), 31.15, 33v.6, 34.6, 54v.1, 58.12, 60.10, 66v.5, 82v.17, 119v.5,15, 137v.6, 151.6,10, 161v.10,16,19. В Д. п. ед. ч.: *гѣу*: 22.1 (*иной почерк III*), 26v.15 (*иной почерк IV*), 31v.4, 60.15, 65.7, 68.5, 75.15, 75v.1,7, 102v.14, 118.6, 119v.1, 123.1, 127.20, 130.1, 144v.10, 157.13 (*иной почерк VI*), 181.1–2.

Следует отметить, что между основами на –*ѡ*– и –*й*– можно найти меньше общих моментов, чем между основами на –*ѡ*– и –*й*–. При изучении переноса окончаний из одного типа склонения в другой стоит иметь в виду, что этот процесс мог осуществляться лишь при наличии известных условий: 1) семантическая тождественность (тождественность родов и падежей), 2) формальная тождественность, 3) известная морфонологическая тождественность, 4) сходства в акцентологических отношениях⁴¹⁵. Если рассмотреть существительные с основами на –*ѡ*– и –*й*–, то оказывается, что из перечисленных выше условий имелись в наличии не все: 1. Семантическая тождественность присутствовала, так как перенос флексий происходил между существительными мужского рода и между теми же падежами. 2. Но формальная тождественность уже отсутствовала, в силу того, что в этих двух типах склонения мы не можем найти ни одного общего окончания. 3. Не можем говорить и о наличии известной морфонологической тождественности, поскольку тип склонения по основе на –*ѡ*– принадлежал к твердой разновидности, а тип склонения по основе на –*й*– первоначально принадлежал к полумягкой разновидности, но вместе с полным смягчением полумягких согласных (оно в СП отражено) он перешел в мягкую разновидность. Однако, настоящий перенос окончаний, по всей вероятности, произошел в языке протографа, и когда тип склонения по основе на –*й*– принадлежал еще к полумягкому варианту, тогда между этими 2 типами склонения морфонологическое различие не было столь значительным, так как полумягкие согласные представляли собой лишь варианты твердых согласных фонем. 4. Сходства в акцентологических отношениях безусловно присутствовали ввиду того, что существительные мужск. рода с основой на –*й*–, за исключением сущ. *зѣтъ* и *тѣтъ*, все имели подвижное ударение⁴¹⁶, и среди существительных с основой на –*ѡ*– тоже встречалось подвижное ударение.

Перенос окончаний из основы на –*іѡ*– засвидетельствован в следующих достоверных примерах: В Р. п. ед. ч.: *огнь*: 23.13, 121v.5, 130.2, без обозначения вторичной мягкости: *огнь*: 23.8,15,17, 51v.7, 64.5, 146v.6,8. В Д. п. ед. ч.: (*и друуга лѣжба*) *лѣжю* (и *инако зѣлопамѣтнику*): 53.2 (тут речь идет не о древнерус. сущ. женск. рода *лѣжь* (“ложь”), а о старослав. сущ. муж. рода *лѣжь* (“лжец”). *огню*: 23.13, без обозначения вторичной мягкости: *огню*: 146.20. В случае сущ. *огнь* можно установить факт изменения типа склонения, так как в СП не найдено ни одного достоверного бесспорного примера с флексией основы на –*й*–. Конечно, переход из типа склонения по основе на –*й*– в тип склонения по основе на –*іѡ*– мог осуществиться и в языке протографа, потому что в старославянских рукописях сущ. *огнь* лишь изредка наблюдается с однозначными флексиями по основе на –*й*–⁴¹⁷. В отношении основ на –*й*

⁴¹⁴ Вайан А.: *Op. cit.* с. 123.

⁴¹⁵ Н. Tóth Imre: *Bevezetés a szláv nyelvtudományba*. 125. о.

⁴¹⁶ Колесов В. В.: *История русского ударения*. Ленинград 1972, с. 171.

⁴¹⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 124.

– и $-i\check{o}$, из вышеуказанных 4 условий переноса окончаний можно говорить о наличии всех условий, тем более, что в СП полумягкий морфонологический вариант склонения уже превратился в мягкий вариант.

Перенос окончаний из основы на $-i\check{y}$ – встречается только при сущ. **господа** (вообще **гѣ**), в д. п. ед. ч.: **гѣи**: 14v.19, 152v.8, 159v.17. Что касается условий переноса окончаний между основами на $-i\check{y}$ и $-i\check{y}$ –, можно повторить то же, что уже было сказано и в связи с переносом флексий между основами на $-o\check{y}$ и $-i\check{y}$.

В следующей таблице подытожено распределение флексий существительных муж. рода (которые однозначно можно причислить к одному или другому типу склонения) по основам. Прочерки здесь означают, что в данном падеже у данной основы в памятниках как древнерус., так и старослав. языков вообще нет данных для переноса окончаний.

	Флексии по основе на $-i\check{y}$	Флексии по основе на $-o\check{y}$	Флексии по основе на $-i\check{o}$	Флексии по основе на $-i\check{y}$
Зв. п.	Флексии = флексиям по основе на $-i\check{o}$	–	Флексии = флексиям по основе на $-i\check{y}$	–
Р.–В. п. ед. ч.	0	4 (1)	0	–
Р. п. ед. ч.	0	19 (1)	10	0
Д. п. ед. ч.	0	18 (3)	3	3
Им. п. мн. ч.	1	0	0	0

1.4. Существительные с основой на $-i\check{y}$

К этому типу склонения можно отнести лишь небольшое количество существительных, и уже в старославянских памятниках только существительные **коша** и **поша** имеют полную парадигму⁴¹⁸.

1.4.1. Древнерусский и старославянский слои

В склонении существительных с основой на $-i\check{y}$ между старослав. и древнерус. окончаниями наблюдается лишь незначительные различия в Тв. п. ед. ч., Д. и М. пп. мн. ч., которые можно возвести к вокализации редуцированного (т. е. самой темы) в этих флексиях в старослав. языке. Старослав. флексии: **–ома**, **–ома**, **–оу**⁴¹⁹; и древнерус. окончания: **–ѣма**, **–ѣма**, **–ѣу**⁴²⁰. Конечно, в случае Тв. п. ед. ч. и Д. п. мн. ч. это различие могло появиться и переносом флексий из основы на $-o\check{y}$. Следующие примеры могут свидетельствовать о древнерус. окончании Тв. п. ед. ч.: **миръма**: 16.18–19, 26v.10 (*иной почерк IV*) (с меной редуцированного в конце слова).

Примеры для старославянских окончаний также найдены только в Тв. п. ед. ч.: **домома**: 138.2. **миромма**: 46.17–18, 72v.14, 77v.19, 94.17, 127v.18, 160.1.

1.4.2. Употребление звательного падежа и двойственного числа

Нами не обнаружены примеры употребления Зв. п., или пренебрежения им.

Для дв. числа отмечен лишь 1 пример, в Им. п.: **(дѣва) сѣи**: 93.19.

⁴¹⁸ Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 241.

⁴¹⁹ Вайан А.: *Op. cit.* с. 109.

⁴²⁰ Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 153.

1.4.3. Перенос окончаний из других типов именного склонения

В СП наблюдается лишь перенос окончаний из основы на *-ѣ-*:

В Р.-В. п. ед. ч.: *сѣна*: 140.8, 151v.4, 163.3.

В Р. п. ед. ч.: *соуходола*: 56v.13. *мира*: 29v.4, 30v.10, 45.6, 82.4, 153.18, 176.19. *сѣна*: 39v.6 (иной почерк V), 65v.17, 66v.5, 99v.10, 122.14.

В Д. п. ед. ч.: *мирѣ* (сѣмоу): 143.10. (оцѣ и) *сѣоу*: 29v.17, 85.1, (аниногенѣоу) *петрѣ*(сѣоу) *сѣоу*: 90v.13. (по (...)) *чинѣоу*: 145v.12, 147v.2.

В М. п. ед. ч.: *врьѣ*: 30v.20. *мирѣ*: 15v.10 (иной почерк II), 18.16, 45.7, 45v.17, 67.16, 93.16, 108v.10, 150v.8, 160v.18–19.

В Р. п. мн. ч.: (до) *полѣ*: 57v.1, (три тѣмѣ) *полѣ*: 57v.14.

В СП. встречаются и примеры, показывающие первоначальные флексии по основе на *-ѣ-*, напр.: В В. п. ед. ч.: *сѣѣ*: 172.7, 172v.5, *сѣѣѣ*: 172.17, 173.8. В Р. п. ед. ч.: (*вѣѣ* / *нѣ* / *ѣ* / *сѣѣѣ* (sic!)) *домоу*: 30.9, 40.8–9, 40.10, 40.17 (иной почерк V), 102v.2, 114.5, 119.20, 137v.16–17. *бездрадоу*: 80.7. *чинѣоу*: 16.6, 102.19. В М. п. ед. ч.: (на) *врьѣоу*: 60v.5 (иной почерк VII). (*вѣ* (...)) *домоу*: 25v.9, 18 (иной почерк IV), 40.1, 48v.10, 91.11, (*вѣ*) *мироу*: 67.18, 99v.14–15, 108v.12, 175v.10. (*вѣ*) *радоу*: 88.14. (*вѣ*) *сѣѣоу* / *сѣѣѣ*: 173.4, 6. (*вѣ* / *о*) *чинѣоу*: 9.13, 40v.20, 71.10 (иной почерк V), 128v.11, 145.15, 16. В Р. п. мн. ч.: (*вѣ* ... *нѣѣѣѣ*) *домоѣѣ*: 142.2.

В следующей таблице показано распределение окончаний между двумя основами:

	Флексии по основе на <i>-ѣ-</i>	Флексии по основе на <i>-ѣ-</i>	Пропорция флексий по основе на <i>-ѣ-</i>
В. / Р.-В. п. ед. ч.	4	3	42,86%
Р. п. ед. ч.	14 (2)	12 (1)	47, 83%
Д. п. ед. ч.	0	6	100%
М. п. ед. ч.	31 (4)	10 (1)	25%
Р. п. мн. ч.	1	2	66,67%
Им.-В.-Зв. п. дв. ч.	1	0	0%

Из таблицы видно, что в СП еще не отражено полное отсутствие типа склонения по основе на *-ѣ-*. Это подтверждается следующей таблицей, где даны флексии данных существительных:

	Флексии по основе на <i>-ѣ-</i>	Флексии по основе на <i>-ѣ-</i>	Пропорция флексий по основе на <i>-ѣ-</i>
<i>врьѣѣ</i>	1 (1)	1	0%
(<i>соухо</i>) <i>долаѣѣ</i>	0	1	0%
<i>домаѣѣ</i>	26 (4)	0	100%
<i>медаѣѣ</i>	1	0	100%
<i>мираѣѣ</i>	4	16 (1)	21,05%
<i>полаѣѣ</i> / <i>полаѣѣ</i> (<i>дѣѣѣ</i>)	1	2	33,33%
<i>радаѣѣ</i>	2	0	100%
<i>сѣѣѣѣ</i> / <i>сѣѣѣѣ</i>	7	11 (1)	41,18%
<i>чинаѣѣ</i>	8 (1)	2	77,78%

На основании таблицы можно констатировать, что сущ. *врьѣѣ*, (*соухо*)*долаѣѣ*, *мираѣѣ*, *полаѣѣ*, *сѣѣѣѣ* / *сѣѣѣѣ* в большинстве случаев уже склоняются по основе на *-ѣ-*, но

сущ. **домъ**, **медъ**, **радъ**, **чинъ** еще сохраняют тип склонения по основе на **-й**-. Что касается сущ. **сынъ** / **снъ**, здесь следует отметить, что оно обозначает лицо, таким образом оно могло в большей степени подвергнуться влиянию обозначающих лица существительных с основой на **-ѡ**-⁴²¹.

Заслуживает внимания тот факт, что влияние основы на **-ѡ**- является самым сильным в Д. п. ед. ч. Возможно, распадение типа склонения по основе на **-й**- началось именно с Д. п. ед. ч. Это предположение подтверждается тем, что и в других древнерус. памятниках в Д. п. ед. ч. больше примеров с флексией **-ѡу**, чем с окончанием **-ѡи**, напр., в Музейном евангелии (конец XII в. – начало XIII в.) 16 примеров против 2⁴²², в Служебной минее 1095 г. 5 примеров против 1⁴²³, в Архангельском евангелии (1092) 9 примеров против 4⁴²⁴, а также в древнерусской части Реймского евангелия (XI в.) только один пример в Д. п. ед. ч. имеет окончание по основе на **-ѡ**-⁴²⁵.

Однако, окончание Д. п. ед. ч. по основе на **-й**- в трех случаях наблюдается в СП у существительных с основой на **-ѡ / ѡѡ**, обозначающих лица (см. пункт 1.1.4. III части). Это же окончание встречается у существительных с основой на **-ѡ / ѡѡ** и в ранних памятниках древнерусского языка⁴²⁶, а также оно имеет место и старославянских рукописях, но там только при лицах⁴²⁷. Таким образом, можно допустить, что такое проявление категории лица-нелица в Д. п. ед. ч. через чередование флексий **-ѡи**, **-ѡи** / **-ѡи** с окончаниями **-ѡу**, **-ѡ** могло способствовать тому, что распадение типа склонения по основе на **-й**- началось именно с Д. п. ед. ч. Здесь следует отметить, что при сущ. **сынъ** / **снъ** как будто вырисовывается иная картина, так как это существительное, несмотря на то, что оно обозначает лицо, в Д. п. ед. ч. обладает исключительно флексией **-ѡу**. Но здесь нужно учесть и тот факт, что в двух из 3 примеров, сущ. **сынъ** / **снъ** встречается в постоянном обороте: **сѡю и снѡу** и **сѡумѡу дѡю** (29v.17, 85.1). Заслуживает внимания, что в Остромировом евангелии (1056–1057) наблюдается тенденция, согласно которой окончание **-ѡи** и у существительных с основой на **-й**-, особенно в случае сущ. **сынъ**, употреблялось в выражении принадлежности⁴²⁸. Однако, в СП при сущ. **сынъ** / **снъ** выражение принадлежности не наблюдается, и в случае остальных существительных с основой на **-й**- оно встречается только в одном примере: **коньчина мирѡ семѡу**: 143.10.

Стоит еще остановиться на том факте, что сохранность окончаний по основе на **-й**- (единственного примера в Им. п. дв. ч. здесь мы не учитываем) является наилучшей (75%) в М. п. ед. ч.. Таким образом, можно предположить, что оригинальное окончание М. п. ед. ч. (**-ѡу**) позже других было вытеснено флексией по основе на **-ѡ**- (**-ѡ**). Это предположение может быть подтверждено и данными других памятников, в том числе Музейного евангелия⁴²⁹, Служебной минеи 1095 г.⁴³⁰ и Архангельского евангелия⁴³¹. Возможно, хорошей сохранности первоначального

⁴²¹ Х. Тот Имре: *Склонение существительных в Реймском евангелии*. In: *Studia Russica V*. Budapest 1982, с. 13.

⁴²² Х. Тот Имре: *Музейное евангелие*. с. 255.

⁴²³ Карнеева М. И.: *Op. cit.* с. 40.

⁴²⁴ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 123.

⁴²⁵ Х. Тот Имре: *Склонение существительных в Реймском евангелии*. с. 12.

⁴²⁶ Филин Ф. П.: *Происхождение русского, украинского и белорусского языков*. с. 368.

⁴²⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 113.

⁴²⁸ Шульга М. В.: *Парадигма типа медъ в древнерусской письменности*. In: *Исследования по исторической морфологии русского языка*. Москва 1978, с. 7.

⁴²⁹ Х. Тот Имре: *Музейное евангелие*. с. 255.

⁴³⁰ Карнеева М. И.: *Op. cit.* с. 40.

⁴³¹ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 123.

окончания М. п. ед. ч. по основе на *-й* – способствовал и тот факт, что экспираторное ударение в единственном числе лишь в этом падеже падало на флексию.

1.5. Существительные с консонантическими основами

При существительных с консонантическими основами двойственное число употребляется правильно, замена двойственного числа множественным ни в одном случае не встречается.

1.5.1. Существительные с основой на *-n-* (*-(m)en-* || *-(m)on-*)

К этому типу склонения относились существительные муж. и ср. родов. Как существительные муж., так и ср. рода с основой на *-n-* в СП подверглись лишь влиянию существительных муж. рода с основой на *-й-*.

Теперь рассмотрим условия переноса окончаний между существительными мужского рода с основой на *-n-* и существительными мужского рода с основой на *-й-*: Из 4 условий переноса флексий первые 3 присутствуют, но 4 условие не выполняется: в акцентологических отношениях не наблюдались сходства в силу того, что существительные мужского рода с основой на *-й-*, за исключением существительных **зять** и **тать**, обладали подвижным ударением⁴³², а при существительных мужского рода с основой на *-n-* ударение, с большой долей вероятности, было постоянным (оно вообще было на корне, но в случае **лчмъ** было на теме)⁴³³. Вот примеры, свидетельствующие о переносе окончаний:

В М. п. ед. ч.: (**при|вазавъше единомъ**) **камени**: 85v.7, (**на**) **камени**: 145.18, 145v.15–16 – в связи сущ. **камъ** отмечаем, что в 1 примере в функции В. п. ед. ч. наблюдается Им. п. ед. ч.: (**глагоушна въхожаше въ**) **камъ**: 130v.3. Этот пример может считаться и опiskой, потому что правильная форма встречается 5 раз. Независимо от предполагаемой описки, следует отметить, что в Супрасльской рукописи (XI в.) иногда наблюдается и форма **камъ** вместо формы **камень** в винительном п. ед. ч.⁴³⁴. Здесь же можно также отметить, что и в древнерусских памятниках встречаются редкие случаи употребления именительного п. ед. ч. вместо винительного, правда, лишь у существительных с основой на *-ā/iā*⁴³⁵ – (**въ**) **лчмъни**: 140.20. (**по десатѣмъ**) **дъни**: 68.14–15, (**по ѡдиномъ**) **дъни**: 137.16.

В Им. п. мн. ч.: **дъниѡ**: 160.13.

В Р. п. мн. ч.: **дънии** / **дъни**: 6v.8, 9v.16, 11.2, 18.18, 27.3 (*иной почерк IV*), 38.20, 38v.12, 39v.1, 49v.5–6, 51.2, 52v.13, 61v.3, 62.11–12, 73.1, 85v.14, 15, 92.19, 94.3, 103.4, 110.19, 154.9–10, 155v.5 (этот пример выглядит так: **дъни**), 166v.16 (*иной почерк VI*), 167.10.

В Р.–М. п. дв. ч.: **дънию**: 6.12, 22.1 (*иной почерк III*), 25.13 (*иной почерк IV*), 53v.14, 86v.12, 87.5, 92v.13–14, 93v.16, 159v.11, 167v.18.

У существительных среднего рода из 4 условий переноса окончаний первое осуществляется не полностью, поскольку грамматические роды были различными. Второе условие (формальная тождественность) имеется в наличии, хотя в меньшей мере, чем в случае существительных мужского рода, лишь 6 флексий являлись общими. Третье условие (известная морфонологическая тождественность) более менее

⁴³² Колесов В. В.: *История русского ударения*. с. 171.

⁴³³ Колесов В. В.: *История русского ударения*. с. 190–191.

⁴³⁴ Balczyk Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 110.

⁴³⁵ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике русского языка*. с. 129–130.

выполняется, но также в меньшей степени, чем в случае существительных муж. рода: оба типа склонения принадлежали к полумягким вариантам, но существительные ср. рода с основой на *-n-* в И., В., Тв. и Р. пп. мн. ч., а также в Р.-М. п. дв. ч. имели твердый тематический согласный. О переносе флексий свидетельствуют следующие примеры:

В. М. п. ед. ч.: (въ семь бо) вре|мени: 44v.15–16, (о блзѣ) времени: 173v.20 (иной почерк VIII).

С помощью следующей таблицы мы подытожили данные, полученные в ходе анализа имен существительных с основой на *-n-*. Прочерк стоит в вариантах, существование которых принципиально невозможно. Ячейки, находящиеся в последних столбцах, также могут быть вычеркнуты, если вычисление данной пропорции не имело смысла (напр., если на данной строке указаны лишь нулевые величины). Где это было возможно, мы обозначали, сколько из указанных окончаний может являться старославянским (напр. в случае вокализации). В скобках указано, сколько примеров находится в иных почерках.

Основа на <i>-n-</i>	Исконные флексии		Общие флексии		Флексии основы на <i>- ĭ-</i>		Пропорция искон. флексий	
	мужск. род	средн. род	мужск. род	средний род	мужск. род	средн. Род	мужск.р од	средн. род
И. п. ед. ч.	0	много	много	—	—	—	—	—
В. п. ед. ч.	—	много	много	—	—	—	—	—
Р. п. ед. ч.	11 (1)	1	—	—	0	0	100%	100%
Д. п. ед. ч.	—	—	4	0	—	—	—	—
Т. п. ед. ч.	—	—	5	49 (2), 38 старослав.	—	—	—	—
М. п. ед. ч.	4 (1)	0	—	—	6	2 (1)	33,33%	0%
И. п. мн. ч.	0	0	—	—	1	—	0%	—
В. п. мн. ч.	—	1	28 (3)	—	—	—	—	—
Р. п. мн. ч.	5	0	—	—	24 (2)	0	18,52%	—
Д. п. мн. ч.	—	—	2	1 старо- слав.	—	—	—	—
Т. п. мн. ч.	—	—	2	0	—	—	—	—
М. п. мн. ч.	—	0	11	—	—	—	—	—
И-В. п. дв. ч.	—	0	3	0	—	—	—	—
Р.-М. п. дв. ч.	2	0	—	—	10 (2)	0	20%	—

К существительным мужского рода с основой на *-n-* можно добавить, что существительные **камѣ** и **ѣчѣмѣ** не встречались в именительном п. ед. ч. У существительных ср. рода заслуживает внимания, что в И.-В. п. дв. ч. засвидетельствовано лишь окончание *-н*. Старославянские грамматики для этого падежа вообще дают флексию *-ѣ*⁴³⁶, хотя в качестве варианта часто указана и флексия *-н*⁴³⁷. Однако, для древнерусской парадигмы в первую очередь установлено окончание *-н*, а флексия *-ѣ* дается лишь редко⁴³⁸.

⁴³⁶ Leskien A.: *Op. cit.* с. 120.

Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 259.

Селищев А. М.: *Старославянский язык*. Часть II. с. 103.

⁴³⁷ Дуриданов Иван (главен редактор): *Грамматика на старобългарския език. Фонетика, морфология, синтаксис*. София 1993, с. 163.

Вайан А.: *Op. cit.* с. 131.

1.5.2. Существительные с основой на –s– (–ěs– || –ōs–)

У существительных с основой на –s– наблюдается влияние как основы на –ō–, так и основы на –ī–.

Из 4 условий переноса окончаний между существительными среднего рода с основой на –s– и существительными среднего рода с основой на –ō– третье выполняется лишь частично, так как тип деклинации существительных с основой на –s– принадлежал к полумягкому варианту, а деклинационный тип с основой на –ō– принадлежал к твердому варианту системы склонения, хотя следует учесть и тот факт, что существительные с основой на –s– в И. и В. пп. ед. ч., в И., В., Тв. и Р. пп. мн. ч., а также в Р.-М. п. дв. ч. обладали твердым согласным в теме. В акцентологических отношениях имелось сходство: в обеих моделях склонения наблюдались существительные с подвижным ударением, причем для основы на –s– предполагаются существительные только с подвижным ударением⁴³⁹. О переносе окончаний из основы на –ō– свидетельствуют следующие примеры:

В Р. п. ед. ч.: дрѣвѣ: 9v.18–19, 126v.10. тѣла: 54.20, 60.10.

В Д. п. ед. ч.: нѣоу: 53v.12. словоу: 138.16. тѣлоу: 164.19.

В Тв. п. ед. ч.: словома: 4.3, 148.8 – эти примеры вероятно восходят к протографу. С древнерус. окончанием: тѣлама: 136v.5, со старослав. флексией: тѣлома: 116.17.

В М. п. ед. ч.: (не прикосе са) тѣла (моюма): 134.19.

В Д. п. мн. ч.: (м'ногома) чюдома: 44.7–8.

В Тв. п. мн. ч.: дрѣвѣ: 58v.9 – это существительное и в старослав. рукописях чаще встречается с переносами окончаний из основы на –ō–⁴⁴⁰.

А теперь рассмотрим, каковы условия переноса окончаний между существительными ср. рода с основой на –s– и существительными с основой на –ī–: Семантическая тождественность не выполняется полностью, так как грамматические роды были различны, хотя здесь можно учесть и тот факт, что при существительных ср. рода неоднократно наблюдалось колебание между ср. и муж. родами, напр.: старослав. формы ѡзеро и ѡзеръ (основа на –ō–), старослав. слово днѣо и старослав., древнерус. днѣа; и это колебание представляет собою остатки явления, когда в праслав. языке формы И. и В. падежей ед. ч. существительных ср. рода с основами на –ō– и –s– некогда изменились таким же образом, как и существительные муж. рода с основой на –ō–, но попав под воздействие указательного местоимения ср. рода *to (*tā, с течением времени они восстановили свойственный ср. роду вид⁴⁴¹. Наблюдалась и известная морфонологическая тождественность, так как оба типа склонения принадлежали к полумягким разновидностям, хотя не следует забывать о том, что суще-

Aitzetmüller Rudolf: *Altbulgarische Grammatik*. Monumenta Linguae Slavicae t. XII. Freiburg i. Br. 1978, с. 97.

⁴³⁸ Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 154.

Шахматов А. А.: *Историческая морфология русского языка*. с. 104.

Иванов. В. В.: *Op. cit.* с. 248.

Домбровский Й.: *Историческая грамматика русского языка II. Морфология и синтаксис*. Budapest 1977, с. 35.

Н. Tóth Imre: *Bevezetés a russzisztikába*. Budapest 1988, с. 108.

Янович Б. И.: *Op. cit.* с. 141.

⁴³⁹ Колесов В. В.: *История русского ударения*. с. 200.

⁴⁴⁰ Вайан А.: *Op. cit.* с. 134.

⁴⁴¹ Гьльбов Иван: *Проблеми на праславянското краесловие*. In: Избрани трудове по езикознание. София 1986, с. 183–184.

ствительные с основой на –s– в некоторых падежах имели твердый согласный в теме (см. выше). О переносе окончаний свидетельствуют следующие примеры:

В Р. п. ед. ч.: (сѣ) небеси: 36.4.

В М. п. ед. ч.: (на (...)) нѣси: 50v.5, 99.13, 132v.18, 143.17. (о / вѣ) словеси: 15.17, 15v.4, 17.2 (иной почерк II), 72.1 (иной почерк VI) (вместо буквы е стоит с), 84.6. (вѣ (...)) тѣлеси: 143.12, 14. (о ...) чюдеси: 56.3, 138.8.

Сущ. **око** и **оухо** в исследуемом памятнике не встречаются ни в ед., ни во мн. числах. С их примерами мы встретились лишь в дв. числе. Для этих существительных как в древнерус., так и в старослав. языке было характерно, что формы дв. ч. образовывались исключительно по образцу существительных с основой на –ĭ–. Из этого следует, что это явление скорее можно считать смешанным склонением, чем переносом окончаний, поэтому в итогах и выводах мы эти примеры учитывать не будем. Тем не менее, стоит на них указать, так как они свидетельствуют о правильном употреблении дв. числа: В И–В. п. дв. ч.: очи: 40v.10, 167.5, 177v.8, 179.17. оуши: 134v.19. В Р.–М. п. дв. ч.: очию: 51v.4, 167.8. В Д.–Тв. п. дв. ч.: очима: 31.7, 33v.9, 41v.6, 44.9, 51v.8, 75v.13, 84.16, 113v.12, 142.14, 161v.9, 177v.4, 179v.19, 182.5–6. оушима: 142.14–15.

Данные, анализа существительных с основой на –s– приводятся в следующей таблице:

Основа на –s–	Исконные флексии	Общие флексии	Флексии основы на –ĭ–	Флексии основы на –ǫ–	Общие флексии с основой на –ǫ–	Пропорция исконных флексий
И. п. ед. ч.	–	–	–	–	много	–
В. п. ед. ч.	–	–	–	–	много	–
Р. п. ед. ч.	9	–	1	4	–	75%
Д. п. ед. ч.	–	4	–	3	–	–
Т. п. ед. ч.	–	0	–	4, 3 старослав.	–	–
М. п. ед. ч.	0	–	13 (3)	1	–	0%
И. п. мн. ч.	2	–	–	0	–	100%
В. п. мн. ч.	16 (2)	–	–	0	–	100%
Р. п. мн. ч.	3	–	0	0	–	100%
Д. п. мн. ч.	–	4 ста- рослав.	–	1	–	–
Т. п. мн. ч.	7	–	0	1	–	87,5%
М. п. мн. ч.	–	1	–	0	–	–
И–В. п. дв. ч.	0	2	–	–	–	–

В связи с существительными с основой на –s– следует отметить, что в изучаемом памятнике переносы окончаний из основы на –ǫ– никогда не сопровождались сохранением оригинальной темы. В древнерусских памятниках встречаются переносы окончаний такого рода, как напр., в случае словоформы **колесоу**⁴⁴², даже в современном русском языке имеется форма “колесо”, отражающая расширение основы с бывшей темой –es– в именительном и винительном пп. ед. ч.

1.5.3. Существительные с основой на –t– (–ĕnt–)

У малочисленных существительных с основой на –t– не наблюдается влияния других основ, нами отмечены лишь исконные или общие с основой на –ĭ– флексии: В Им. п. ед. ч.: **дѣта**: 169.18. В Д. п. ед. ч.: **овѣчати**: 79.4. **отрочати**: 81v.19. **п’сати**:

⁴⁴² Кузнецов П. С.: *Историческая грамматика русского языка. Морфология*. Москва 1953, с. 83.

110v.12, вместо **а** поставлена буква **д**. В В. п. мн. ч.: **п'сѣта**: 128v.15.

В следующей таблице даются данные по этому подтипу склонения:

Основа на -t-	Исконные флексии	Общие флексии	Флексии основы на - ĭ-	Пропорция искон- ных флексий
И. п. ед. ч.	1	—	—	—
Д. п. ед. ч.	—	3	—	—
В. п. мн. ч.	1	—	—	—

1.5.4. Существительные с основой на -r- (-(t)ēr-)

У двух существительных с основой на -r- также не выявлено воздействия других основ. Вот примеры, показывающие исконные или общие с основой на - ĭ- флексии: В Им. п. ед. ч.: **дѣщи**: 53v.14. В В. п. ед. ч.: **дѣщерь**: 48v.7, 151.1, 152.5. **мѣрь**: 49.16. В Р. п. ед. ч.: **матере** / **мѣре**: 25v.7 (*иной почерк IV*), 108v.1. В Тв. п. ед. ч.: **мѣрь**: 31v.5. В Зв. п.: (**рьци ми**) **дѣщи**: 156v.16–17.

В двух случаях встречается существительное **дѣщерши**, произведенное из **дѣщи**: В именительном п. ед. ч.: **дѣщерши** (**мѣ**): 90.5. В дательном п. ед. ч.: (**дасть же и мѣи**) **дѣщерши**: 90v.2. По формальным признакам, имея в виду эти два примера, это существительное могло бы склоняться и по основе на -r-, и по основе на - ĭ-. В итогах и выводах мы не будем принимать во внимание этих двух примеров.

В следующей таблице показано распределение окончаний:

Основа на -r-	Исконные флексии	Общие флексии	Флексии основы на - ĭ-	Пропорция искон- ных флексий
И. и Зв. пп. ед. ч.	2	0	—	100%
В. п. ед. ч.	—	4	—	—
Р. п. ед. ч.	2 (1)	—	0	100%
Т. п. ед. ч.	—	1	—	—

У двух существительных с основой на -r- в именительном и звательном пп. ед. ч. не наблюдается окончание винительного п. ед. ч., что обозначено цифрой “0” в столбце общих флексий. Что касается именительного п. мн. ч., следует отметить, что здесь можно было бы говорить даже об общем окончании, так как в старославянских грамматиках вообще для этого падежа дается окончание -н⁴⁴³, но в грамматике Рудольфа Айцетмюллера в парадигме указана лишь флексия -е⁴⁴⁴. Одни древнерусские грамматики приводят окончание -н⁴⁴⁵, другие дают флексию -е⁴⁴⁶.

Можно также отметить, что в В. п. ед. ч. не обнаружено окончание Р. п. ед. ч. Р. п. ед. ч. в функции винительного п. ед. ч., засвидетельствованное старослав. памятниками⁴⁴⁷. Это явление можно рассматривать как что-то вроде категории одушевленности-неодушевленности, хотя его возникновение не может быть вызвано

⁴⁴³ Николић Светозар: *Старословенски језик*. I. Београд 1995, с. 125.

Leskien A.: *Op. cit.* с. 121.

Дуриданов Иван (главен редактор): *Op. cit.* с. 163.

Селищев А. М.: *Старославянский язык*. Часть II. с. 104.

⁴⁴⁴ Aitzetmüller Rudolf: *Op. cit.* p. 100.

⁴⁴⁵ Иванов. В. В.: *Op. cit.* с. 248.

Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 154.

Янович Б. И.: *Op. cit.* с. 141.

⁴⁴⁶ Шахматов А. А.: *Историческая морфология русского языка*. с. 111.

Домбровский Й.: *Op. cit.* с. 35.

H. Tóth Imre: *Bevezetés a russzisztikába*. с. 108.

⁴⁴⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 137.

синтаксической необходимостью в силу того, что окончание В. п. ед. ч. вначале не совпадало с окончанием Им. п. ед. ч. По мнению А. Вайана и А. М. Селищева данное явление возникло под влиянием аналогии с существительными муж. рода с основой на $-ǫ/iǫ-$, обозначающими живые существа, особенно лиц, напр.: **любѣи сѣна ли дѣщере** (Саввина книга (XI в.), **любѣи о҃тца и матере** (Супрасльская рукопись (XI в.), Матфей Х.37), **матере** (Синайская псалтырь (XI в.), СХП.9)⁴⁴⁸. В среднеболгарском языке это явление получило дальнейшее развитие⁴⁴⁹.

1.5.5. Итоги и выводы

Из сравнения четырех таблиц можно установить, что существительные с основой на $-i-$ самое большое влияние оказали на имена существительные с основами на согласный в М. п. ед. ч.: из 25 (5 в иных почерках) примеров, стоящих в М. п. ед. ч., 21 (4 в иных почерках) показывают перенос окончания из основы на $-i-$. Другие древнерусские памятники также обнаруживают сильное влияние основы на $-i-$ в М. п. ед. ч., как, напр., Архангельское евангелие (1092)⁴⁵⁰ и Служебная минея 1095 г.⁴⁵¹.

Из окончаний, которые можно сопоставлять (где имелась возможность переноса окончаний), исконная флексия Р. п. ед. ч. ($-e$) показывает наилучшую сохранность: из 26 примеров (2 в иных почерках) лишь 1 отражает перенос окончания из основы на $-i-$, а также 2 отражают перенос окончания из основы на $-ǫ-$. Можно предположить, что в отличной сохранности исконной флексии $-e$ известную роль сыграло и стремление избежать совпадения Р. п. ед. ч. с Д. п. ед. ч. в притяжательных конструкциях. В других, возникших на Руси памятниках, также наблюдается хорошая сохранность исконной флексии Р. п. ед. ч., как напр.: в Архангельском евангелии 1092 г.⁴⁵² и в Служебной минее 1095 г.⁴⁵³.

Существительные с основами на $-t-$ и $-r-$ не отражают никакого морфологического изменения, правда, в изучаемом памятнике их количество незначительно: 13 (1 в ином почерке IV). У существительных с основой на $-s-$ отмечается больше переносов окончаний: 47 примеров (2 в иных почерках) сохранили исконные окончания, 28 примеров (3 в иных почерках) свидетельствуют о переносах окончаний (14 (3 в иных почерках) из основы на $-i-$, а 14 из основы на $-ǫ-$). Наибольшее количество переносов окончаний встречалось у существительных с основой на $-n-$: 23 примера (2 в иных почерках) сохранили оригинальные окончания, а 43 примера (5 в иных почерках) показывают перенос окончаний из основы на $-i-$. Такая высокая пропорция (64,41%) флексий по основе на $-i-$ в значительной степени получилась за счет сущ. **днь**, где перенос окончаний наблюдается в 37 примерах (4 в иных почерках) из 57 (6 в иных почерках). Это же сущ. обращает на себя внимание и тем, что именно оно в М. п. ед. ч. имеет больше примеров с исконной флексией, чем с переносом окончания: 4 (1 в ином почерке V) флексии $-e$ против 2 окончаниям $-и$. В СП кроме сущ. **днь** ни одно другое существительное не обладает исконной флексией $-e$ в местном п. ед. ч. Склонение этого существительного и в старослав. памятниках смешивается со склонением существительных с основой на $-i-$ ⁴⁵⁴. Напр., в Саввиной книге (XI в.) у сущ. **днь** в местном п. ед. ч. преобладает окончание $-e$, а в Ассеманиевом евангелии (конец X – начало XI вв.) и Супрасльской рукописи (XI в.) наблюдается

⁴⁴⁸ Вайан А.: *Op. cit.* с. 137.

Селищев А. М.: *Старославянский язык*. Часть II. с. 108.

⁴⁴⁹ Вайан А.: *Op. cit.* с. 137.

⁴⁵⁰ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 124.

⁴⁵¹ Карнеева М. И.: *Op. cit.* с. 41.

⁴⁵² Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 124.

⁴⁵³ Карнеева М. И.: *Op. cit.* с. 41.

⁴⁵⁴ Вайан А.: *Op. cit.* с. 127.

исключительно флексия –и⁴⁵⁵.

1.6. Существительные с основой на –й–

В существительных с основой на –й– мы ни разу не наблюдали употребления Зв. п. и дв. числа, правда, для их применения в СП не было и подходящего контекста.

У существительных с основой на –й– надо учитывать как влияние основы на –й–, так и воздействие основы на –ā–, не только в случае разных существительных, но и при одном и том же существительном, так как, напр., древнерус. слово **църкы** (В СП скорее **цръкы** или вообще **црѣкы**) в русском языке имеет континуант “церковь”, а в украинском и белорусском языке континуант “церква” (это же слово встречается также в русском народном языке)⁴⁵⁶.

Между основами на –й– и на –й̆– все 4 условия переноса окончаний выполнялись. По поводу сходства в акцентологических отношениях следует отметить, что оба типа склонения включали в себя и существительные с подвижным ударением, но для существительных с основой на –й– реконструкция первоначальных акцентологических отношений является довольно сложной, поскольку в славянских языках при этих существительных наблюдается много различий и колебаний, и лишь в случае сущ. **боукы** и **тыкы** достоверно установлено, что ударение постоянно находилось на корне⁴⁵⁷. Обнаружены следующие примеры переноса окончаний из основы на –й̆–:

В М. п. ед. ч.: (о) **любѣи**: 80.2, 100.12. (**къ** (...)) **црѣки**: 8.13, 28v.9, 48.18–19, 56v.11, 60.19, 61.7,12, 63v.12, 76v.8, 77.12, 86.2, 88v.11–12, 90.3,17, 101v.1, 115.16, 145.14, 145v.5, 148.5, 150.20, 160.6,14.

В. Р. п. ед. ч.: (**дрѣжа**|ше) **црѣи** (**сѣтиа**): 29v.19, (**кънѣ ма** **остаки**) **црѣи**: 64.19.

Между основами на –й– и на –ā– осуществляется 3 условия переноса окончаний, но условие известной морфонологической тождественности не выполняется, так как тип склонения по основе на –й– принадлежал к полумягкой разновидности. Здесь следует обратить внимание и на то, что в Р. п. мн. ч. и в Р.–М. п. дв. ч. согласный, находившийся перед флексией, являлся твердым. Лишь 2 примера свидетельствуют о переносе флексий из основы на –ā–, в М. п. мн. ч.: (**къ**) **црѣвахъ**: 57.4, 147.13 – эти примеры, вероятно следует отнести к протографу, и флексию –**ахъ** можно считать и общей флексией с основой на –ā–, поскольку в старослав. языке существительные с основой на –й– в Д., Тв., М. пп. мн. ч. и в Д.–Тв. п. дв. ч. обладают окончаниями по основе на –ā–⁴⁵⁸ (т. е. тут перенос флексий осуществился очень рано, быть может еще в праслав. период). Однако, в ранних памятниках древнерус. языка влияние основы на –ā– в этих же падежах не является таким однозначным, потому что одни грамматики дают общие флексии с основой на –й̆–⁴⁵⁹, а другие дают окончание по основе на –ā–⁴⁶⁰.

Данные, полученные в ходе изучения существительных с основой на –й–,

⁴⁵⁵ Ван-Вейк Н.: *Op. cit.* с. 249.

⁴⁵⁶ Фасмер М.: *Op. cit.* т. IV. с. 300.

⁴⁵⁷ Колесов В. В.: *История русского ударения.* с. 101.

⁴⁵⁸ Baleszky Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 113.

⁴⁵⁹ Домбровский Й.: *Op. cit.* с. 35.

Н. Tóth Imre: *Rövid összefoglaló szláv nyelvtan.* I. rész. с. 98–99.

⁴⁶⁰ Иванов. В. В.: *Op. cit.* с. 248–249.

Кузнецов П. С.: *Op. cit.* с. 39.

приводятся в следующей таблице. В последнем столбце указана пропорция исконных флексий с учетом лишь основного почерка.

Основа на <i>-й-</i>	Исконные флексии	Общие флексии с основой на <i>-й-</i>	Флексии по основе на <i>-й-</i>	Флексии по основе на <i>-ā-</i>	Общие флексии с основой на <i>-ā-</i>	Пропорция иск. флексий
Им. п. ед. ч.	9 (1)	0	—	0	—	100%
В. п. ед. ч.	—	75 (1)	—	0	—	—
Р. п. ед. ч.	35 (2)	—	2	0	—	94,29%
Д. п. ед. ч.	—	24 (3)	—	0	—	—
Тв. п. ед. ч.	—	4 (3)	—	0	—	—
М. п. ед. ч.	2	—	23	0	—	8%
В. п. мн. ч.	—	1	—	0	—	—
М. п. мн. ч.	—	0	—	—	2	—

В функции Им. п. ед. ч. мы ни разу не наблюдали окончания В. п. ед. ч., это в таблице обозначается цифрой “0” в столбце “Общие флексии с основой на *-й-*”, поскольку формально это окончание совпадало бы с флексией Им. п. ед. ч. существительных с основой на *-й-*.

Однозначный перенос окончаний отмечен лишь из основы на *-й-*. Больше всего примеров переноса окончаний обнаружено в М. п. ед. ч., как и при консонантических основах. Подобная ситуация наблюдается и в других памятниках как древнерус., так и в старослав. языков. Л. Г. Панин изучил сущ. **цркъты** в М. п. ед. ч. в некоторых древнерус. и старослав. рукописях, в том числе и в СП. Он установил, что в Изборнике Святослава 1076 г. 7 примеров показывает перенос окончания, а исконной флексией ни один пример не обладает; в Житии Феклы (XI в.) 11 примеров имеет перенос окончания, тогда как первоначальная флексия у изученного существительного тоже не наблюдается; в Синайской псалтыри (XI в.) 6 примеров свидетельствует о переносе окончания, а исконная флексия не встречается; в Саввиной книге (XI в.) 5 примерам переноса окончания противостоит лишь 1 пример оригинальной флексии⁴⁶¹. В Архангельском евангелии (1092) сущ. **цркъты** в М. п. ед. ч. обладает исключительно окончанием по основе на *-й-*⁴⁶². В Служебной минее 1095 г. также в М. п. ед. ч. чаще обнаруживается окончание **-и**, чем флексия **-е**⁴⁶³.

Наименьшее влияние основы на *-й-* засвидетельствовано в Р. п. ед. ч., как и в случае существительных с основами на согласные. Другие древнер. памятники также свидетельствуют об отличной сохранности флексии **-е** в Р. п. ед. ч., напр., Архангельское евангелие⁴⁶⁴ и Служебная минея 1095 г.⁴⁶⁵.

Широкое распространение окончания **-и** в М. п. ед. ч. Л. Г. Панин объясняет не только влиянием основы на *-й-*, но и воздействием исконной флексии Д. п. ед. ч., которое предшествовало влиянию основы на *-й-* как у существительных с основой на *-й-*, так и у существительных с консонантическими основами, и начавшимся, вероятно, еще в праславянскую эпоху⁴⁶⁶. По его же мнению, такая унификация флексии Д. п. ед. ч. внутри парадигмы в известной мере может объясняться явлением, реконструированным для индоевропейского языка-основы, а именно употреблением Д. п. в значении М. п. Это явление было вызвано к жизни и тем, что М. п. в индоевропейском языке-основе не обладал отдельным окончанием. Это предположение

⁴⁶¹ Панин Л. Г.: Панин Л. Г.: *К истории *й-основ. (Единственное число)*. In: Исследования по исторической морфологии русского языка. Москва 1978, с. 45.

⁴⁶² Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 124.

⁴⁶³ Карнеева М. И.: *Op. cit.* с. 41–42.

⁴⁶⁴ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 123–124.

⁴⁶⁵ Карнеева М. И.: *Op. cit.* с. 41–42.

⁴⁶⁶ Панин Л. Г.: *Op. cit.* с. 46–48.

может подтвердиться тем, что в некоторых индоевропейских языках Д. п. может выразить и значение М. п.: в греческом языке (в котором М. п. и Тв. п. полностью были вытеснены Д. падежом), в ирландском (где Д. п. может стоять в значении М., отложительного и Тв. падежей), в древнегерманском (где смешивался Д. п. с М. п.), в хеттском, в древнеармянском (где в ед. ч. М. п. преимущественно образовался от форм Д. или В. падежей)⁴⁶⁷.

Следует также отметить, что можно полностью исключить среднеболгарский язык как язык протографа, в числе прочего учитывая и следующий факт: В Им. п. ед. ч. не обнаружены формы типа *смокѣи*, *црькѣи* (или скорее *црькѣи*), возникшие в результате выравнивания основ, распространение которых было свойственно среднеболгарскому языку⁴⁶⁸.

1.7. Существительные гетероклитического склонения

Гетероклитические (разносклоняемые) существительные в ед. и дв. числах склонялись по основе на *-ǫ / i ǫ -*, а во мн. ч. они склонялись в основном по консонантическим основам, но в древнерусском языке в Р. п. мн. ч. существительные, образованные с суффиксами *-ар-* и *-тел-*, имели окончание *-ѣ* вместо *-ѣ*⁴⁶⁹. В старославянском языке эти разносклоняемые существительные в В. п. мн. ч. получали или окончание *-ѣ* (как у основы на *-i ǫ -*), или окончание *-ѣи* (как у основы на *-ǫ -*), в Тв. п. мн. ч. они имели флексию *-и* (как у основы *-i ǫ -*), или флексию *-ѣи* (как у основы *-ǫ -*), а также в М. п. мн. ч. существительные, образованные с суффиксом *-ар-* и *-тел-* вместо окончания *-ѣи* могли получать и окончание *-иѣи* (как у основы на *-i ǫ -*)⁴⁷⁰. Некоторые старославянские грамматики при существительных, образованных с помощью суффикса *-ар-*, для М. п. мн. ч. указывают лишь окончание *-иѣи*⁴⁷¹.

При существительных гетероклитического склонения мы ни разу не наблюдали употребления Зв. п. и дв. числа, правда, в СП не встречается и подходящих контекстов для их применения.

Категория одушевленности-неодушевленности в ед. ч. учитывалась во всех случаях, т. е. вместо исконного окончания В. п. ед. ч. всегда употреблялась флексия Р. п. ед. ч.

Что касается переноса окончаний, это явление в ед. ч. нами не наблюдалось. Однако, во мн. ч. склонение гетероклитических существительных показывает такую пестроту, что трудно точно определить, что именно является результатом переноса окончаний. Гетероклитические существительные первоначально склонялись по основам на согласные⁴⁷², и одна их часть первоначально употреблялась лишь в формах мн. ч., а потом от этих форм были образованы формы ед. и дв. чисел с сингулятивом *-иѣи*⁴⁷³. Если бы мы имели в виду склонение по консонантическим основам, то во мн. ч. подавляющее большинство примеров показало бы перенос окончаний, поскольку в устанавливаемой для старослав. языка парадигме много падежей обладает не исконной флексией. Хотя в древнерус. языке эти существительные во мн. ч. лучше сохранили исконные окончания, все-таки нельзя исключить, что некоторые примеры с переносом

⁴⁶⁷ Панин Л. Г.: *Op. cit.* с. 46–47.

⁴⁶⁸ Байан А.: *Op. cit.* с. 138.

⁴⁶⁹ Домбровский Й.: *Op. cit.* с. 36.

⁴⁷⁰ Aitzetmüller Rudolf: *Op. cit.* с. 104–106.

⁴⁷¹ Байан А.: *Op. cit.* с. 129.

Baleczky Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 98.

⁴⁷² Baleczky Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 98.

⁴⁷³ Байан А.: *Op. cit.* с. 197.

окончаний могут отражать не только язык протографа, но вместе тем и язык писцов СП. В некоторых случаях переноса окончаний можно предположить и возможность унификации основы, оканчивающейся на мягкий согласный, как, напр., в случае сущ. **град|ждани** (144v.1–2, Тв. п. мн. ч.) и **гласитель** (160.9, Р. п. мн. ч.). Поэтому, в следующих двух таблицах мы сосредоточим внимание не на переносе окончаний, а на том, к какому типу склонения принадлежит данная флексия. В первой таблице показаны существительные, принадлежащие в ед. ч. к твердой разновидности типа склонения по основе на $-\ddot{o}/i\ddot{o}-$, а во второй собраны существительные, склоняющиеся по мягкой разновидности. В случае тождественных окончаний мы предпочли консонантические основы основам на $-\ddot{o}-$ или на $-i\ddot{o}-$, т. е. эти случаи мы отнесли к примерам окончаний по консонантическим основам. В случае тождественности флексий основ на $-\ddot{o}-$ и на $-\ddot{y}-$, мы предпочли основу на $-\ddot{o}-$. Примеры, имеющие однозначные древнерусские флексии, отделены от примеров, обладающих однозначно или с большой долей вероятности старославянскими окончаниями: однозначно древнерусские флексии выделены темно-серым цветом, а старославянские окончания – светло-серым. Из-за пестроты картины мы сочли полезным дать и написание самих флексий.

Существительные в ед. ч. принадлежат к твердому варианту	Флексии по консонантическим основам		Флексии по основе на $-\ddot{o}-$	Флексии по основе на $-i\ddot{o}-$	Флексии по основе на $-\ddot{y}-$
	Во флексиях не было сильного редуцированного	Во флексиях был сильный редуцированный, на месте которого стоит			
		буква ѡ			
Им. п. мн. ч.	$-\epsilon$: 7	–	–	$-\text{и}$: 1	–
В. п. мн. ч.	$-\text{и}$: 0	–	–	$-\text{ы}$: 4	?
Р. п. мн. ч.	$-\text{ъ}$: 6, $-\text{а}$: 1	–	–	–	–
Д. п. мн. ч.	–	$-\text{амъ}$: 0	$-\text{емъ}$: 4	$-\text{омъ}$: 2	?
Тв. п. мн. ч.	$-\text{амн}$: 0	–	–	$-\text{ы}$: 2	$-\text{и}$: 1
М. п. мн. ч.	–	$-\text{ахъ}$: 0	$-\text{ехъ}$: 0	$-\text{хъ}$: 0	$-\text{охъ}$: 1

Существительные в ед. ч. принадлежат к мягкому варианту	Флексии по консонантическим основам		Флексии по основе на $-\ddot{o}-$	Флексии по основе на $-i\ddot{o}-$
	Во флексиях не было сильного редуцированного	Во флексиях был сильный редуцированный, на месте которого стоит		
		буква ѡ		
Им. п. мн. ч.	$-\epsilon$: 2	–	–	$-\text{и}$: 1
В. п. мн. ч.	$-\text{и}$: 0	–	–	$-\text{а}$: 8
Р. п. мн. ч.	$-\text{ъ}$: 0	–	–	$-\text{а}$: 6
Д. п. мн. ч.	–	$-\text{амъ}$: 1	$-\text{емъ}$: 3	–
Тв. п. мн. ч.	$-\text{амн}$: 1 (1)	–	$-\text{ы}$: 1	$-\text{и}$: 4
М. п. мн. ч.	–	$-\text{ахъ}$: 0	$-\text{ехъ}$: 0	$-\text{ихъ}$: 0

Единственным примером употребления древнерусского окончания является словоформа **добродѣтель|ми** в Тв. п. мн. ч.: 173v.1–2 (*иной почерк VIII*). Флексия $-\text{амн}$ в парадигме гетероклитических существительных характерна лишь для древнерус. языка⁴⁷⁴, старославянские грамматики не приводят этого окончания⁴⁷⁵. Флексия $-\text{амъ}$ в

⁴⁷⁴ Домбровский Й.: *Op. cit.* с. 36.

⁴⁷⁵ Вайан А.: *Op. cit.* с. 129–131.

Aitzetmüller Rudolf: *Op. cit.* с. 105–106.

примере **добродѣтельмѣ** (176v.11, Д. п. мн. ч.) с большей долей вероятности отражает язык писцов в силу того, что в старослав. памятниках обыкновенно пишется флексия –**емѣ**, а окончание –**амѣ** является редким, и характерно лишь для Саввиной книги (XI в.)⁴⁷⁶.

При существительных, образованных с помощью суффикса **тел-**, в Тв. п. мн. ч. в 4 примерах употребляется флексия –**и**, а флексия –**ы** обнаружена лишь в 1 примере. Этот факт в значительной мере уменьшает вероятность того, что язык протографа мог быть ранним старослав. языком, поскольку окончание –**и** отражает более поздние языковые состояния, чем флексия –**ы**⁴⁷⁷.

1.8. Заключение

1.8.1. Древнерусский, старославянский и гибридный слои

В СП старослав. окончания, за исключением Тв. п. ед. ч. существительных с основой на –**і ѿ**– (**амѣ**), преобладают над древнерус. флексиями. Характерное для древнерус. языка окончание –**ѣ** В. падежа мн. ч. существительных муж. рода с основой на –**і ѿ**– и Р. падежа ед. ч., а также Им. и В. падежей мн. ч. существительных жен. рода с основой на –**і ѿ**– обнаружено лишь в Р. п. ед. ч. 3 раза.

В области окончаний условия для возникновения гибридного слоя были лишь там, где старослав. и древнерус. флексии значительно отличались друг от друга. Различие между старослав. и древнерус. флексиями мы считаем значительным лишь в том случае, когда различие между двумя окончаниями одного и того же падежа наблюдается и на фонологическом уровне, иначе говоря, когда фонемный состав 2 окончаний не является тождественным. Такое морфонологическое различие встречается именно в В. п. мн. ч. существительных муж. рода с основой на –**і ѿ**– и в Р. п. ед. ч., а также в Им. и В. падежах мн. ч. существительных жен. рода с основой на –**і ѿ**–, где в результате процессов праславянского санди (*sandhi*) в старослав. языке появилось окончание –**а** / –**ѣ**, а в древнерус. языке окончание –**ѣ**⁴⁷⁸. Однако, кроме этой морфонологической разницы в возникновении гибридных флексий сыграло роль то обстоятельство, что в фонологической системе древнерус. языка не было фонемы <ѣ>, и таким образом в древнерус. морфологической системе вообще не могло существовать окончание –**а** / –**ѣ**, не только в данных падежах. (Напр., в Тв. п. мн. ч. гетероклитических существительных наблюдалось морфонологическое различие между древнерус. (**амѣ**) и старослав. (**ы** / **и**) флексиями но, с одной стороны в древнерус. языке были фонемы <у> и <і>, а с другой стороны в морфологической системе древнерус. языка существовало окончание –**ы** / **и** (в том числе именно и в Тв. п. мн. ч. существительных с основой на –**і ѿ**–).)

Древнерус. писцы, переписывая протограф, встречались с окончанием, значение которого они знали, но правильного произношение которого, вероятно, не знали точно. Таким образом, в церковно-книжном произношении старослав. флексии –**а** / –**ѣ** стали произноситься как –**а** / –**ја**, что отразилось и в письме. Старослав. окончания –**а** / –**ѣ** стали заменяться гибридными окончаниями –**а**, –**ѣ**. Флексия –**а** в СП писалась после букв **ж, жд, ц, ч, ш, щ** и **з** (лишь в случае обозначения согласного **з'**, возникшего в результате III праславянской палатализации), а окончание –**ѣ**

Baleczky Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 98.

Николић Светозар: *Старословенски језик. I.* с. 123–124.

⁴⁷⁶ Вайан А.: *Op. cit.* с. 130–131.

⁴⁷⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 130.

⁴⁷⁸ Георгиев Владимир: *Op. cit.* с. 66, 98–99.

употреблялось после букв, обозначающих гласные (вообще после буквы и, раз после букв *і* и *ѣ*). При изучении формирования гибридных окончаний нельзя пренебрегать и ролью орфографической системы СП (в других памятниках тоже наблюдается сходная обстановка): хотя буква **а** в СП несомненно обозначает гласный 'а (иногда и сочетание *ja*), она (буква **а**) после букв **ж, жд, ц, ч, ш, щ** и **з** вообще заменяется буквой **а**. Что касается буквы **я**, она, за исключением 2 примеров, отсутствовала в графической системе СП, таким образом вместо нее писалась буква **а**, или реже буква **а**.

Следует подчеркнуть, что в ходе анализа СП уже встречались категории (или избранные для изучения группы), в которых частота употребления гибридного слоя была выше частоты употребления соответствующих явлений старослав. и древнерус. слоев: пропорция гибридных флексий у существительных с основой на *-iā-* в основном почерке, в Р. п. ед. ч. составляет 51,67%, в Им. п. мн. ч. 60% и в В. п. мн. ч. 69,70%. Это явление, на наш взгляд, предвосхищает, полное вытеснение гибридными окончаниями в известных падежах как старослав., так и древнерус. флексий. Мы предполагаем, что это явление представляет собою один из первых шагов на пути, ведущем к постепенному формированию гибридного, т. е. русского церковнославянского языка.

1.8.2. К вопросу превращения категории лица-нелица в категорию одушевленности-неодушевленности

Данные анализа СП показывают, что при существительных с основой на *-o/i/ō-* в ед. ч. факультативная категория лица-нелица постепенно превращается в обязательную грамматическую категорию одушевленности-неодушевленности. Особенно ярко об этом процессе свидетельствуют 20 примеров (3 в иных почерках), обозначающих животных или неполноценное лицо существительных, которые находятся в Р.-В. п. ед. ч. Наше предположение подтверждается и тем, что обнаружено лишь 3 достоверных примера существительных, обозначающих полноценное лицо, в простом В. п. ед. ч., и, напротив, можно привести 341 пример (24 в иных почерках), где такие существительные стоят в Р.-В. п. ед. ч. (См. пункт 1.1.5. III части.)

1.8.3. К вопросу преобразования системы именного склонения по грамматическим родам

В СП преобразование системы именного склонения по родам могут характеризовать главным образом переносы окончаний из одного типа склонения в другой. Переносы окончаний, как это и ожидалось, в подавляющем большинстве случаев осуществились между такими типами склонения, к которым (или полностью, или в довольно значительной мере) принадлежали существительные тождественного рода. Данные СП свидетельствуют о том, что продуктивные типы склонения (по основам на *-o/i/ō-*, на *-ā/iā-* и на *-ī-*) привлекают к себе существительные из непродуктивных (или по крайней мере для существительных данного рода непродуктивных) типов на основе грамматического рода. В следующей таблице собраны примеры, показывающие перенос окончаний и взаимодействие твердой и мягкой разновидностей склонения (в своем роде это тоже является переносом окончаний), по родам и по темам. К переносам окончаний мы не отнесли примеры, которые в более ранних таблицах были указаны под общими флексиями. Кроме того, мы не принимали во внимание и примеры гетероклитических существительных из-за известной пестроты их типа склонения. В таблице мы не могли поместить падежей, но они подробно указаны в предыдущих таблицах. Исходные основы переносов окончаний (т. е. те, которые "передали" свои флексии другим типам склонения) показаны по горизонтальной оси. Между прочим, эти передающие основы, за исключением основы на *-ī-*, являются продуктивными, т. е. эти типы склонения с течением времени привлекут к себе почти все существительные остальных типов. В таблице мы считали очень важным указать, к какой морфонологической разновидности принадлежали типы склонения. Здесь мы учли первоначальное

обстоятельство, т. е. мы не принимали во внимание полное смягчение полумягких согласных. Подробная картина изменения в полумягком морфонологическом варианте склонения была дана при соответствующих основах. По вертикальной оси даются основы, получающие флексии из других типов склонения. При существительных муж. рода не указаны малочисленные существительные с основой на $\bar{a}/\bar{i}\bar{a}$ –, так как с точки зрения переноса флексий они ведут себя точно так же, как существительные жен. рода с основой на $\bar{a}/\bar{i}\bar{a}$ –.

Группировка переносов окончаний по родам, по основам и по морфонологическим разновидностям			Мужской род			Женский род с немногими существительными муж. рода			Средний род	
			основа на $\bar{o}/\bar{i}\bar{o}$ –		ос. на \bar{i} –	основа на $\bar{a}/\bar{i}\bar{a}$ –		ос. на \bar{i} –	основа на $\bar{o}/\bar{i}\bar{o}$ –	
			твердый вар.	мягкий вар.	твердый вариант	твердый вариант	мягкий вар.	полумягкий вар.	твердый вар.	мягкий вар.
Мужской род	$\bar{o}/\bar{i}\bar{o}$ –	тверд. в.	–	0	20 (1)	–	–	–	–	–
		мягкий в.	1	–	3	–	–	0	–	–
	\bar{i} –	полум. в.	–	13	0	–	–	–	–	–
	\bar{u} –	тверд. в.	33 (2)	–	–	–	–	–	–	–
	\bar{n} –	полум. в.	–	0	0	–	–	41 (4)	–	–
Женский род	$\bar{a}/\bar{i}\bar{a}$ –	тверд. в.	–	–	–	–	0	–	–	–
		мягкий в.	–	–	–	1	–	0	–	–
	\bar{i} –	полум. в.	–	–	–	–	–	–	–	–
	\bar{u} –	полум. в.	–	–	–	0	–	25	–	–
	\bar{r} –	полум. в.	–	–	–	–	–	0	–	–
Средний род	$\bar{o}/\bar{i}\bar{o}$ –	тверд. в.	–	–	–	–	–	–	–	–
		мягкий в.	–	–	–	–	–	0	1	–
	\bar{n} –	полум. в.	–	–	–	–	–	2 (1)	–	–
	\bar{s} –	полум. в.	–	–	–	–	–	14 (3)	14	–
	\bar{t} –	полум. в.	–	–	–	–	–	0	–	–

Из таблицы видно, что переносы окончаний вообще осуществились между тождественными морфонологическими разновидностями склонения. На основании таблицы можно установить также следующие тенденции:

1) типы склонения, принадлежавшие во всей парадигме лишь к одному морфонологическому варианту (т. е. последний согласный которых почти всегда был или твердым, или мягким, или же исконно полумягким (в СП, в результате вторичного смягчения, уже мягким)), обыкновенно получили окончания только тех типов склонения, которые принадлежали к той же самой морфонологической разновидности. Переносы окончаний между основами на \bar{i} – и на $\bar{i}\bar{o}$ – представляют собою лишь мнимые исключения, поскольку в результате полного смягчения полумягких согласных тип с основой на \bar{i} – перешел в мягкую разновидность. Однако, сущ. **господь** является все же действительно исключением в силу того, что его парадигма в СП разделяется между тремя (в старослав. памятниках хоть между 4) типами склонения. Употребление этого существительного не может сравниваться с остальными примерами переносов окончаний, так как переносы окончаний при сущ. **господь**, по всей вероятности, произошли очень давно, быть может еще в праслав. языке, что подтверждается и тем, что это существительное фактически имеет своеобразное смешанное склонение как в старослав., так и в древнерус. рукописях.

2) Те типы склонения, в которых последний согласный основы внутри парадигмы мог быть и твердым и полумягким (фактически уже мягким), могли

получить окончания как из типов твердого, так и из типов полумягкого (фактически уже мягкого) вариантов склонения (напр., существительные с основами на согласные).

Вне вышеизложенной системы остаются примеры, показывающие перенос окончаний из основы на *-й* – в основу на *-iǫ* –. Здесь следует учесть, что по мнению некоторых лингвистов при основе на *-й* – когда-то могла существовать и мягкая разновидность. По нашему мнению, можно предположить и то, что после того, как у основы на *-ǫ* – появились известные окончания из основы на *-й* –, по аналогии с существительными с основой на *-ǫ* –, окончания по основе на *-й* – проникли и в мягкий вариант, правда уже в немного модифицированном виде. Перенос этого типа скорее следовало бы рассматривать, как своеобразное влияние твердой разновидности на мягкую.

Переносы окончаний вообще осуществлялись между существительными одного и того же рода. Однако, по поводу существительных среднего рода с консонантическими основами, отмечаем, что эти существительные в значительной части случаев получили флексии из основы на *-i* –, к которой существительные ср. рода не принадлежали. Однако, здесь следует иметь в виду и то, что самым слабым из родов является именно ср. род, поскольку он обладает наименьшим количеством существительных. В русском языке по словарю Д. Н. Ушакова 44% существительных принадлежит к жен. роду, 40% к муж. роду, и лишь 16% к ср. роду⁴⁷⁹. Заслуживает внимания, что среди существительных ср. рода неоднократно наблюдается колебание между ср. и муж. родами, ср. напр., старослав. *ѡзеро* – *ѡзеръ*, старослав. *днѣо* – старослав. и древнерус. *днѣъ* (см. пункт 1.5.2. III части). Еще стоит отметить, что в части южных диалектов современного русского языка существительные ср. рода из-за аканья могут перейти в жен. род⁴⁸⁰.

Наконец, еще раз подчеркиваем, что преобразование системы именного склонения в СП несомненно происходит по грамматическим родам, но в этом процессе неоспоримую роль играют и морфонологические факторы.

1.8.4. Употребление звательного падежа и двойственного числа

В СП, когда имеется возможность, за исключением 4 примеров, регулярно наблюдается употребление звательного падежа, на основе чего можно установить, что Зв. п. в языке писцов еще являлся живым падежом.

Употребление двойственного числа, за исключением 1 примера ((*ѡ*) *стѣгнѣ* (79v.10)), регулярно встречается после числительных *дѣѡ* / *дѣѡѣ* и *оѡ* / *оѡѣ*, а также в случае парных предметов и тогда, когда речь идет о двух предметах, животных или, реже, понятиях. Следовательно, можно определить, что в СП исчезновение дв. ч. еще не отражается.

1.8.5. Выводы, сделанные в отношении времени возникновения СП

В мягком морфонологическом варианте типа склонения по основе на *-ǫ/iǫ* – в 2 примерах отмечено влияние твердого варианта: (*кѣ*) *кладѣѡѣ* (57v.1, М. п. ед. ч.), *черевнѣ* (13v.3–4, В. п. дв. ч. ср. рода). На основании того, что у существительных с основой на *-ǫ/iǫ* – древнерус. памятники XI в. еще не отражают влияния твердого варианта на мягкий, возникновение СП можно отнести скорее к началу или к первой половине XII в., чем к концу XI в. (См. пункт 1.1.3. III части.)

1.8.6. Выводы, сделанные по отношению протографа

При существительных гетероклитического склонения с суффиксом *тел-*, в Тв. п. мн. ч. 4 раза наблюдается флексия *-и*, а окончание *-ы* встречается лишь один раз,

⁴⁷⁹ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 97.

⁴⁸⁰ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 96.

2. Местоимения

2.1. Личные и возвратные местоимения

2.1.1. Формы личного местоимения первого лица

2.1.1.1. В единственном числе

В Им. п. ед. ч. наблюдаются лишь старослав. форма **аѣѣ**: 3v.16, 7.7, 7v.2, 11.6, 18, 11v.15, 12.8, 16v.9, ... , всего 193 примера (7 иных почерках).

В В. п. ед. ч. употребляются как формы с самостоятельным ударением (длинные формы), так и полуэнклитические формы (краткие формы). Форма **мене** отмечена в следующих примерах: 3v.20, 11v.3–4, 12.7, 31.6, 41.14, 63.17, 80v.15, 87v.15–16, 99v.16, 121.7, 168.5. Полуэнклитическая форма: **мѣ** встречается в следующих примерах: 6.19, 6v.6, 7.6, 9.4, 9.15, 11.15, 11v.2, 17, 12.8, 8, 11, 11, 16v.14 (иной почерк II), 18.14, 15, 21v.6, 24.10, 26.19, 26v.1, 6, 12 (последние 2 примера написаны через букву **ѣ**), 27.10, 16, 18 (иной почерк IV), 29.16, 20, 32.11, 33.3, ..., всего 185 примеров (12 в иных почерках).

В Р. п. ед. ч. отмечены следующие примеры: **мене**: 3v.14, 19.11, 22v.10 (иной почерк III), 24.17, 26.5 (иной почерк IV), 35v.8, 37v.3, 38v.7, 50.3, 15, 19 (в последний пример выглядит так: **ме^н**), 53.18, 63.16, 67.6, ..., всего 55 примеров (5 в иных почерках). В 2 примерах на месте первой буквы **е** стоит паерок: (**прѣ**|**жде**) **м'не**: 55.16 и (**не съ**|**кончаша**) **м'не**: 178v.3. Контекст однозначно указывает на то, что здесь речь идет о Р. п. ед. ч., таким образом можно полностью исключить возможность описки, или возможность Д. п. ед. ч. (впрочем, в СП все примеры Д. п. ед. ч. написаны через букву **ѣ**). Эти 2 примера можно возвести к протографу. Форма **мене** или **м'не**, как вариант формы **мене**, имеет вероятно моравское происхождение⁴⁸⁴, по всей вероятности она возникла под влиянием формы Д. п. ед. ч.⁴⁸⁵. Форма **мене** (Р. п. ед. ч.) часто (16 раз) употребляется в Синайской псалтыри (XI в.), а также в Синайском требнике (XI в.) формы **мене** и **м'не** наблюдаются чаще (16 раз), чем форма **мене** (7 раз)⁴⁸⁶. Так как обе старославянские рукописи возникли в Македонии, на основе двух вышеуказанных примеров можно отнести место возникновения протографа СП к территории западных диалектов старослав. языка (об этом см. еще и пункт 1.3.8. II части).

Длинные формы Д. п. ед. ч. имеют разные написания: 1) **мѣнѣ**: 97.5, 177.13 – эта форма считается старославянской⁴⁸⁷, 2) **мѣнѣ**: 5v.8, 8.3, 9.4–5, 10v.19, 27v.2 (иной почерк IV), 41v.8, 88.19–20, 141.2–3, 151.16, 152.9–10, 160v.12, 168v.6–7, 169.3, 4 (иной почерк VI) – эта форма, с буквой **ѣ** является древнерусской⁴⁸⁸, 3) **м'нѣ**: 43.17, 49.20, 50.8, 52v.6, 54.2, 10, 16, 54v.12, 55.5, 59v.19, 63v.16, 64v.1, 65.3, ..., всего 59 примеров (1 в ином почерке V), 4) **мнѣ**: 71.8 (иной почерк V), 91v.12, 102.11, 104.6, 167v.9. Энклитическая форма **ми** употребляется в следующих примерах: 3v.20, 4.14, 5.1, 5.2, 7, 5v.12, 13, 6.1, 6, 11, 8.17, 8v.10, 9v.10, 10.2, 8, 9, 10v.17, 11.6, 9, 9, 12, 11v.1, 7, 12.2, 18, 14v.19, 16v.13 (иной почерк II), 18v.10, ..., всего 339 примеров (26 в иных почерках).

Тв. п. ед. ч. обращает на себя внимание лишь тем, что за одним исключением

⁴⁸⁴ Вайан А.: *Op. cit.* с. 176–177.

⁴⁸⁵ Дуриданов Иван (главен редактор): *Op. cit.* с. 229.

⁴⁸⁶ Вайан А.: *Op. cit.* с. 176.

⁴⁸⁷ Leskien A.: *Op. cit.* с. 128.

Вайан А.: *Op. cit.* с. 175.

Фасмер М.: *Op. cit.* т. II. с. 632.

⁴⁸⁸ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 140.

(мѣню 26.19 (иной почерк IV)), он представлен формой: мѣнюѣ / мѣню: 10.13, 31.6, 47.8, 52.8, 54.13, 62v.2–3, 67.5, всего 26 примеров. Как в старослав, так и в древнерус. памятниках эта местоименная форма обычно пишется через букву ѣ⁴⁸⁹. Между прочим, для праслав. языка реконструирована форма *тъпојѣ с редуцированным переднего ряда⁴⁹⁰. Форму мѣнюѣ мы до сих пор наблюдали лишь в Ассеманиевом евангелии (конец X в. – начало XI в., Македония), напр.: мѣнюѣ: 29b.8–9, 40c.4–5 (ерѣ стоит на конце строки), 88c.10–11, 89d.29, 93a.24, 96b.7–8 (ерѣ стоит на конце строки), но тут мы раз нашли и форму мѣнюѣ: 90a.28, и отмечали примеры без ери: мнюѣ: 40c.2, 89a.12–13, 99b.22, 105b.9, 109c.21, 114a.4, 139b.27.⁴⁹¹

Примеры М. п. ед. ч. ничем не привлекают внимания, можно различить примеры с ером и примеры с паерком: мѣнѣ: 26.3, 27v.1 (иной почерк IV), 162v.5. м'нѣ: 83.10, 125v.1, 133v.10, 156.11, 163.16, 20, 163v.14, 170v.10.

2.1.1.2. Во множественном числе

Примеры Им. п. мн. ч. ничем не могут обратить на себя внимания, напр.: мѣ: 10v.13, 12v.8, 17.19.

Среди примеров В. п. мн. ч. можно различить длинные и краткие (полуэнклитические) формы: (остаѣи) на|сѣ (снрѣи): 75.20 – 75v.1, нѣ: 16.1, 36.2, 46v.19, 48.16, 56v.5, 60.18, 75v.7, 79.7, 8, 87v.17, 94.5, 95v.12, 100v.9, 11, 107.2, 121v.13, 136v.13, 182.20.

Р. п. мн. ч. наблюдается в следующих примерах: насѣ: 10v.12, 12.5, 6, 12v.3, 19.9, 22v.10–11 (иной почерк III), 23.9, 58v.6, 62v.16 (пример является опиской, следовало бы написать нагѣ), 117v.1, 121.2, 121v.1, 19, 157.14 (иной почерк VI), 162.1, 165.3, 182v.20.

Д. п. мн. ч. имеет длинные и энклитические формы: намѣ: 4.13, 6v.11, 9.6, 9v.10, 14, 15, 12.1, 12v.7, 8–9, всего 217 примеров (18 в иных почерках), нѣи: 6.4, 59.12, 80.6, 81v.14, 98v.7, 106.16, 117.3, 4, 121.13, 121v.12, 122v.5, 141v.12, 144.16, 176.5. Энклитическая форма Д. п. мн. ч. характерна для восточных диалектов старослав. языка⁴⁹², но отмечена и в Синайском требнике (XI в.)⁴⁹³, возникшем в Македонии⁴⁹⁴. Однако, эта форма не может дать нам информации о месте возникновения протографа ввиду того, что она употребляется и в древнерус. памятниках⁴⁹⁵.

Тв. п. мн. ч. ничем не вызывает интереса: нами: 6v.19, 14v.17, 33v.16, 38.7, 45.10, 96v.20, 97.7, 122v.1 (иной почерк VI), 142v.1, 161.6–7, 175.4, 13.

Примеры М. п. мн. ч. тоже не вызывают интереса: насѣ: 17.2 (иной почерк II), 35v.1, 59v.15, 93.1, 122.1.

2.1.1.3. В двойственном числе

В Им. п. дв. ч. наблюдается 3 примера: вѣ: 79v.9, 117v.11, 164.20.

В В. п. дв. ч. отмечена лишь форма нѣи, которая тождественна кратким формам В. и Д. падежей мн. ч.: 20.9, 48v.11, 79v.3, 82v.3, 172v.3, 8, 14. Употребление формы нѣи в В. п. дв. ч. засвидетельствовано лишь в памятниках, возникших в Македонии или в

⁴⁸⁹ Вайан А.: *Op. cit.* с. 175.

Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 203.

⁴⁹⁰ Трубачев О. Н. (под его редакцией): *Op. cit.* Вып. 21, с. 116.

⁴⁹¹ Kurz Josef: *Evangeliarum Assemani. Codex Vaticanus 3 Slavicus Glagoliticus. Tomus II.* Praha 1955.

⁴⁹² Вайан А.: *Op. cit.* с. 176.

⁴⁹³ Вайан А.: *Op. cit.* с. 176.

⁴⁹⁴ Balczyk Emil, Hollós Attila: *Op. cit.* с. 24.

⁴⁹⁵ Кузнецов П. С.: *Op. cit.* с. 126.

западной Болгарии⁴⁹⁶, поэтому, учитывая полученные нами до сих пор при анализе СП данные, на основании вышеуказанных 7 примеров можно установить, что место возникновения протографа СП несомненно следует искать на территории западных диалектов старослав. языка. Употребление правильной формы В. п. дв. ч. **на**, которое характерно для памятников восточных старослав. диалектов⁴⁹⁷, а также для древнерус. языка, в СП не отмечено. Следует отметить, что правильная форма В. п. дв. ч. **на** в старослав. рукописях является очень редкой формой, она засвидетельствована всего 5 раз⁴⁹⁸.

В Р.-М. п. дв. ч. наблюдаются следующие примеры: **наю** / **наѣ**: 20.10, 51.18, 69.3, 135.7, 164.17, 168v.8.

В Д.-Тв. п. дв. ч. найдены следующие примеры: **нама**: 20v.19–20, 42.7–8, 51.8, 52.14, 54v.6, 71v.11–12, 86.14, 87v.10, 14, 90.20, 110.7, 131.11, 151.3, 4, 172v.5.

2.1.2. Формы личного местоимения второго лица

2.1.2.1. В единственном числе

Примеры Им. п. ед. ч. ничем не обращают на себя внимания, напр.: **ты**: 11.5, 18v.11, 12, 22v.4 (*иной почерк III*).

Среди примеров В. п. ед. ч. различаются длинные и краткие (полуэнклитические) формы: **тебе**: 54.12, 84.20, 99v.12, 134.11, 151v.20, 152v.3, 159.4, **та**: 3v.8, 4v.5, 20, 8.20, 24v.9, 26v.5 (*иной почерк IV*), 30v.16, 34v.14, ..., всего 56 примеров (3 в иных почерках).

В Р. п. ед. ч. отмечены следующие примеры: **тебе**: 24.12, 26.18 (*иной почерк IV*), 31v.15, 40.20, 41v.1, 46v.15, 53v.6, 134.4, 154v.10, 158v.17, 181.9, 18.

В Д. п. ед. ч. можно различить ударные и энклитические формы. Длинные формы вообще являются старославянскими: **тебѣ**: 15.4, 26.8 (*иной почерк IV*) (пример написан с буквой **ѣ** вместо **ѣ**), 31v.10, 38.10–11, 11, 41v.20, 43.10, 52v.19, 53.20, 55.11, 67v.19, ..., всего 56 примеров (2 в иных почерках), но в 3 случаях найдены и древнерус. формы: **тобѣ**: 22v.9 (*иной почерк III*), 130v.17, 144v.9. Энклитическая форма отмечена в следующих примерах: **ти**: 3v.17, 4.1, 5.7, 9, 15.16, 15.2 (*иной почерк II*), 20.6, 11, ..., всего 97 примеров (10 в иных почерках). Однажды вместо **ти** отмечена форма **ты** (109.12), которая вероятно является опiskой.

Тв. п. ед. ч. не вызывает интереса: **тобою** / **тобою**: 14v.7, 31.9, 13, 144.6, 144v.10, 150.10, 168.1–2, 170.11, 180v.15, 16–17, 181.12, 181.15, 17.

В М. п. ед. ч. наблюдаются только формы с корневым гласным **е**: **тебѣ**: 24v.1 (*иной почерк IV*) (пример написан с буквой **ѣ** вместо **ѣ**), 84.19, 133v.8, 134.3, 134v.3, 153.9–10 (*иной почерк VI*), 162v.18, 19, 163.18, 180v.10.

2.1.2.2. Во множественном числе

Им. п. мн. ч. ничем не обращает на себя внимания, напр.: **вы**: 52.18, 88.18.

Среди примеров В. п. мн. ч. различаются длинные и полуэнклитические формы: **васѣ**: 29.18, 103v.3, 182.15, **вы**: 99.14, 182.13.

Р. п. мн. ч. не вызывает интереса: **васѣ**: 123.11, 159v.18, 182.8, 13.

Среди примеров Д. п. мн. ч. можно различить длинные и энклитические формы: **вамѣ**: 16.2, 29v.2, 31v.14, 47v.13, 52.13, 57.2, 80v.19, 88.19, 89v.5, 97v.10, 103.17, 103v.1, 10, 109.2, 109v.12, 123.2, 152.13, 158.5, 182.9, **вы**: 80.18, 120.10. Насчет формы

⁴⁹⁶ Вайан А.: *Op. cit.* с. 177.

⁴⁹⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 177.

⁴⁹⁸ Lunt Horace G.: *Old Church Slavonic Grammar*. Second, revised edition. The Hague 1959, с. 65.

176v.19.

Среди примеров М. п. отмечены старослав. и древнерус. формы: **себѣ**: 18.14, 23v.17, 62v.12, 69v.15, ..., всего 22 примера (1 в ином почерке VI). Древнерус. форма наблюдается 2 раза: (о) **себѣ**: 33.17, (о) **себѣ** (sic!): 24.17 (иной почерк IV).

2.2. Неличные местоимения

2.2.1. Старославянский, древнерусский и гибридный слой окончаний

Древнерус. окончания в СП встречаются всего 2 раза: **ѣ** (В. п. мн. ч. жен. рода): 61v.11. **скоѣ** (В. п. мн. ч. муж. рода): 13.10.

Большинство флексий относится к старославянскому слою, напр.: **тоа**: 14v.11, 39.20, 50v.7, ..., **иноа**: 99.3. **нѣкыа** (В. п. мн. ч. муж. р.): 147v.4, 156.13–14, 159.5. **яа** (изредка **ѣа**): 4v.9, 75.16–17, 14.15, 29.9, ..., (оу, ѿ, нз) **неа**: 117.9, 153v.14, 154v.7, 165.18, 166.1, **а** (В. п. мн. ч. жен. р.): 51.14, 120v.19, ..., (ѣъ) **на**: 43v.10, 107.8, 115v.1. **моуа**: 18.19, ..., **тѣоуа**: 30v.19, 153v.18. **нашеа**: 23.9–10, 31.14,

В неличных местоимениях довольно часто встречаются и гибридные флексии: **тоа**: 5v.11, 6.16, 15v.18 (иной почерк II), 39v.11 (иной почерк V), 166.12. **ѣсакоа**: 22v.1 (иной почерк III). **нѣкыа** (Им. п. мн. ч. жен. рода): 65.20. **а** (В. п. мн. ч. муж. р.): 29v.2, 37.9, 58.3, 80v.17, 28.15, 19, 114v.1, 128v.1, 130v.14, 14, 146.11, **аже**: 13v.5, 25.14 (иной почерк IV), 99.13, 172.14, 178v.15, **яа**: 33.19, 40.9, 96v.18, 125.9, 158v.9, 169.3 (иной почерк VI), (ѿ, оу) **неа**: 153v.12, 166.11–12. **а** (В. п. мн. ч. жен. р.): 32v.8, 90v.4, 5, 94v.6, 9, 11, 15, 141.16, 144v.1. **скоа** (В. п. мн. ч. муж. р.): 74v.8, 109v.19, 146.17, 170.18, 171.19, **скоуа**: 11v.10, 13.9, **скоа** (В. п. мн. ч. жен. р.): 53.10, 181.15. **моуа**: 70v.5, 12 (иной почерк V), 32.3, **моа** (В. п. мн. ч. жен. р.): 106.12. **тѣоуа**: 22v.14 (иной почерк III), **тѣоа** (В. п. мн. ч. жен. р.): 158v.18. **наша** (В. п. мн. ч. жен. р.): 92v.17, 121.1, 157.11 (иной почерк VI), 182v.20. **сиа** (В. п. мн. ч. муж. р.): 41.14, 98.1, 130v.10, **сеа**: 39v.7 (иной почерк V), **сиа** (В. п. мн. ч. жен. р.): 90v.3, 140v.15–16, 143v.12.

Примеры сведены в следующую таблицу.

		Старослав. флексии –а	Древнерус. флексии –ѣ	Гибридные флек- сии –а	Пропорция гибридных флексий
Твер- дый вари- ант	В. п. мн. ч. муж. р. у про- номинальных форм	4	0	1	20%
	Р. п. ед. ч. жен. р.	16	0	7 (3)	20%
	В. п. мн. ч. жен. р. у про- номинальных форм	2	0	0	0%
Мяг- кий ва- риант	В. п. мн. ч. муж. р.	58 (5)	1	24 (1)	29,87%
	Р. п. ед. ч. жен. р.	84 (3)	0	15 (5)	10,99%
	В. п. мн. ч. жен. р.	36 (1)	1	20 (1)	34,55%

Хотя гибридный слой вообще не превышает старослав. слоя, но у местоимения **и(же)** в В. п. мн. ч. муж. р. гибридные окончания все же превзошли по количеству старослав. флексии: 16 примеров (1 ином почерке IV) притом 13 примеров (1 иной почерке).

2.2.2. Явления, связанные с превращением категории лица-нелица в категорию одушевленности-неодушевленности

Эти явления мы изучали лишь в муж. роде указательных и частью относительных местоимений. В твердой морфонологической разновидности ни в

одном случае не обнаружено примеров употребления старого В. п. ед. ч. Распределение примеров показано следующей таблицей:

В. п. ед. ч. муж. р.	Р.–В. п. ед. ч. муж. р.	Пропорция Р.–В. п.
тѣ: 0	того: 10	100%
онѣ: 0	оного: 2	100%
оуѣ: 0	оуого: 1	100%
и / нѣ: 139 (2)	юго (же): 74 (1)	34,76%
сь: 2	сего: 5	71,43%

Заслуживает внимания, что форма *него* ни разу не встречается после предлогов, вместо нее употребляется всегда *нѣ*. Это явление можно объяснить не только тем, что препозиция однозначно указывала на функцию В. падежа (А. А. Шахматов предполагает, что употребление предлогов или определений помогало в познании функции В. п., таким образом в этих случаях скорее употреблялся старый В. п. ед. ч.⁵⁰²), но и тем, что и “вставочный” *и* после предлогов мог однозначно отличать данную форму от формы Им. п. ед. ч.

Еще стоит отметить, что во мн. ч., в случае лиц 2 раза употреблена и форма *нхѣ* (Р.–В. п. мн. ч.): (*наставлаа* (sic!)) *нхѣ* (*оучааше а.*): 178.13, *нхѣ* же (*ты наоучи*): 178v.14.

2.2.3. Мелкие явления

Большинство примеров указательного и относительного местоимения *и(же)*, *а(же)*, *ю(же)* применяются уже в функции личного местоимения 3 лица.

При местоимении *чѣто* в Р. п. ед. ч. один раз встречается и форма *чѣго*: 175.1, которая несомненно считается древнерусской формой (старослав. форма *чѣсо*), и характерной для живого древнерус. языка⁵⁰³.

В 3 случаях вместо *чѣто* наблюдается форма *чѣ*: 91.4, (*по*) *чѣ*: 102.10, 149v.7. Эти примеры можно считать и описками, но по мнению А. Вайана, в старослав. языке могла существовать и такая форма, что доказывается глаголом *оуничѣжити*, произведенным от этой формы⁵⁰⁴. Форма *чѣ* изредка встречается и в древнерус. кодексах, напр., в Житии Нифонта Ростовского (1219), даже в Путятиной минее (XI в.) обнаружена форма *чѣ*, свидетельствующая о вокализации⁵⁰⁵. (См. и пункт 1.6.2.1.2. II части.)

Форма *кѣ* (54.13, В. п. ед. ч. муж. р.) указывает на стяженную флексию, или является опиской. Отмечена и правильная форма *кѣи* (напр. 67.12).

⁵⁰² Янович Б. И. *Ор. cit.* с. 156.

⁵⁰³ Кузнецов П. С.: *Ор. cit.* с. 131.

⁵⁰⁴ Вайан А.: *Ор. cit.* с. 170.

⁵⁰⁵ Черных П. Я.: *Ор. cit.* с. 217.

3. Склонение местоименных форм прилагательных и причастий

Наряду с членными прилагательными и причастиями мы будем изучать и членные формы т. н. местоименных прилагательных (дрѹгъ, мѣногъ, еликъ, коликъ, селикъ, толикъ, какоу, такоу и т. д.), а также порядковые числительные и местоимение (–)которѹи / (–)котерѹи. Членные формы сравнительной степени качественных прилагательных будут взяты вместе с остальными примерами. Прилагательные, употребляющиеся в функции существительного, также не будут рассматриваться отдельно.

3.1. Нестяженные и стяженные окончания

3.1.1. Нестяженные окончания

Нестяженные окончания обнаружены в следующих случаях:

а) В твердой разновидности склонения:

В Р. п. ед. ч. м. и ср. рр. и Р–В. п. ед. ч. м. р.: *алеѡандрьскааго*: 28v.1, 146v.19. *блжєнааго* / *блжєнааго*: 8.7–8, 32v.3, 88v.20. *бжєствєнааго*: 21v.4, ... *великааго*: 51v.18–19, 66v.15, 146v.18. *вѣторааго*: 36.5. Тут насчитывается 48 примеров (2 в ином почерке).

В Д. п. ед. ч. м. и ср. рр.: *алеѡандрьскоуѡмоу*: 69.8 (иной почерк V). *апостольскоуѡмоу*: 22.13 (иной почерк III). *сѣѡуѡмоу*: 69.7 (иной почерк V).

В Тв. п. ед. ч. м. и ср. рр.: *крѣстьѹиѹмъ*: 5.5. *роуѣнѹиѹмъ*: 82.1. *сѣѹиѹмъ*: 4v.9.

В Р. п. мн. ч.: а) Окончание имеет форму –*ѹиѹхъ*: *блжєнѹиѹхъ*: 44.8. *сѹбогѹиѹхъ*: 13v.7, 24.7. *великѹиѹхъ*: 44.2. *зловѣрьѹиѹхъ*: 17v.2. *глѣмѹиѹхъ*: 30v.6, 92.14. *сѣкрѣвѣнѹиѹхъ*: 24v.17–18 (иной почерк IV). *мѣногѹиѹхъ*: 169.3 (иной почерк VI). Здесь насчитывается 18 примеров (5 в ином почерке). б) Окончание имеет форму –*ѹиѹхъ*: *пърѣѹиѹхъ*: 118v.9–10. *сѣѹиѹхъ*: 161v.5. Окончания, имеющие редкое сочетание букв ѹи, мы рассматривали как нестяженные флексии.

В Д. п. мн. ч.: а) Окончание имеет форму –*ѹиѹмъ*: *божєствєнѹиѹмъ* (sic!): 27.2 (иной почерк IV), *сѹбогѹиѹмъ*: 58v.20. *дрѹгѹиѹмъ*: 13v.6. *сѣѹиѹмъ*: 28v.5. б) Окончание имеет форму –*ѹиѹмъ*: *дѣѹиѹмъ*: 143.14. *жлѣ|долѹиѹмъ*: 40.14–15.

В Тв. п. мн. ч.: *правѹиѹи*: 85.19.

В М. п. мн. ч.: а) Окончание имеет форму –*ѹиѹхъ*: *нѣрѣдѣнскѹиѹхъ*: 7v.4–5. *новѹиѹхъ*: 5v.1. *сѣѹиѹхъ*: 39.17, 70.18, 71.12, 13 (иной почерк V). *сѣѹиѹхъ* (здесь вместо первой буквы и следовало бы писать ѹи или ѹъ): 161v.5. б) Окончание имеет форму –*ѹиѹхъ*: *вѣзѣтѹиѹхъ*: 8v.4. *зѣлѣнѹиѹхъ*: 33.18–19.

б) В мягкой разновидности склонения:

В Р. п. ед. ч. м. и ср. рр. и Р–В. п. ед. ч. м. р.: *бѣлаѹааго*: 130.6. *бѣдоуѹааго*: 54.7. *бѣдѹааго*: 43.4. *крѣжаѹѹааго*: 14v.10–11. *вѣшѹааго* (sic!): 100v.17. *вѣховѹааго*: 102v.19. *дѣѹѹааго*: 144v.13–14. *дѣнѣшѹааго*: 18.9–10, 19.16, 55.2, 109.14. Здесь насчитывается 32 примера (1 в ином почерке).

В Тв. п. ед. ч. м. и ср. рр.: *нѣмоуѹиѹиѹмъ* (sic! вместо буквы ѹъ следовало бы писать ѹ): 155v.3–4. *сѣкрѣплаѹѹиѹиѹмъ*: 127v.7. *сѣтрѣшѹиѹиѹмъ*: 17.1 (иной почерк II).

В М. п. ед. ч. м. и ср. рр. нестяженные окончания характерны лишь для старослав. памятников: (ѹ ...) *бѣѹѹиѹиѹмъ*: 65.17–18 (иной почерк V). (ѹ) *стоѹиѹиѹиѹмъ*

(sic! вместо и должно было бы быть ѡ): 35v.17–18.

В Р. п. мн. ч.: сълоуци|въшнихъ: 147.7–8. слава|щихъ: 149.16–17. слышавшихъ: 44.7. сажившихъ: 119.9, 146.6. въходавшихъ (sic!): 27.9 (иной почерк IV). ѿчакавшихъ сѧ: 174.20.

В Д. п. мн. ч.: подвижавшихъ|мъ сѧ: 108.3–4. дряжавшихъ: 30.4, 7–8. нившихъ: 8v.20, 20.15, 150v.9. Здесь обнаружено 19 примеров (1 в ином почерке). В одном примере имеется флексия –имъ: съ|грѣшавшимъ: 76v.12–13. Это окончание, вероятно, можно возвести к протографу, и оно, по всей вероятности, могло возникнуть под влиянием флексии –еи Им. п. мн. ч. местоименных форм причастий действительного залога. В старослав. памятниках подобные окончания встречаются у причастий, напр.: чаштеимъ (Зографское четвероевангелие, Лука II. 38), каштеимъ сѧ (Зографское четвероевангелие Лука XV. 10), бывавштеихъ (Саввина книга, Лука XIII. 17 (XI в.))⁵⁰⁶.

В Тв. п. мн. ч.: большинми: 31v.6. горѣвъ|шинми: 128v.5–6. соущинми: 82.20.

В М. п. мн. ч.: боудущихъ: 108.11. бывающихъ: 160.6.

В Д. п. дв. ч.: сѧ|шима: 32.4–5.

3.1.2. Стяженные окончания

В тексте встречается несколько примеров под титлом. Если титло находилось не над окончанием, то данный пример мы принимали во внимание. Стяженные окончания в Им. и В. пп. ед. ч. м. р. свойственны старослав. языку⁵⁰⁷. За одним исключением стяженные флексии наблюдаются в этих падежах лишь в твердой разновидности: В Им. п. ед. ч. м. р.: блѧ|женъ: 51.5–6. дрѣгъ: 50.14. кротѣкъ: 78.2. съмѣреномѧдръ: 78.3. съмѣренъ: 39v.5. сѣтъ: 69.1. В В. п. ед. ч. м. р.: деѧтъ: 48.9. котеръ: 180v.14. сѣтъ: 34.12, 114.8. шестъ: 61.17. В мягкой разновидности, в Им. п. ед. ч. м. р.: мнѣши: 135.8. Остальные стяженные окончания обнаружены в следующих случаях:

а) В твердой разновидности склонения:

В твердом варианте в Р., Д. и М. пп. ед. ч. м. и ср. рр. наблюдаются только старослав. окончания. Однако, следует отметить, что А. А. Шахматов, наряду с несомненными древнерус. флексиями, предполагает и подобные старослав. флексиям (–аго, –оуоу, –ѣмъ) окончания (*–аго, *–ути, *–ѣтъ) для эпохи общерусского (общевосто-чнославянского) праязыка, и он же допускает существование этих окончаний в древнерус. языке⁵⁰⁸. Но уже для древнерус. языка вообще даются лишь новые флексии –ого, –оуоу, –ѣмъ, возникшие, вероятно, под воздействием указательного местоимения тѣ⁵⁰⁹.

В Р. п. ед. ч. м. и ср. рр. и Р.–В. п. ед. ч. м. р.: антиохъ|скаго: 24v.10–11 (иной почерк IV). великаго: 24.2, 34.3, ... вѣр'наго: 79v.14, 109.19. безглавнаго: 136.2, 160.8. граднаго: 24.19 (иной почерк IV). грѣбаваго: 137v.15. Здесь насчитывается 55 примеров (6 в ином почерке).

В Д. п. ед. ч. м. и ср. рр.: блаженѣмъ/блаженѣмъ: 104v.7, 123.15, 148v.14–15, 171.5, блѣгоуоу: 58v.3. бѣжѣствѣноуоу: 65v.7. галатѣскѧ|мъ: 96.17–18. Здесь имеется 38 примеров (2 в ином почерке).

⁵⁰⁶ Вайан А.: *Op. cit.* с. 154.

⁵⁰⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 146.

⁵⁰⁸ Шахматов А. А.: *Историческая морфология русского языка.* с. 189.

⁵⁰⁹ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике русского языка.* с. 160. Иванов. В. В.: *Op. cit.* с. 297.

В Тв. п. ед. ч. м. и ср. рр.: бѣстѣнымы: 147.3. добрымы: 168v.8. драгымы: 149v.13. Здесь обнаружено 20 примеров.

В М. п. ед. ч. м. и ср. рр.: алеѣан'дрѣстѣмъ: 139.19. анѣльстѣмъ: 148v.17. блаженѣмъ: 22.3–4 (иной почерк III), 55.15, ... бѣ|днѣмъ: 20.13–14. велицѣмъ: 115v.19. вѣздан'тинѣмъ: 85v.2. Здесь обнаружено 57 примеров (3 в ином почерке).

В Р. п. мн. ч.: богатыхъ: 150v.19, оубогыхъ: 143v.9. бѣльчскихъ: 111v.1. великихъ: 6v.1, 44v.7, 159.5. Здесь насчитывается всего 41 пример.

В Д. п. мн. ч.: бѣгымъ: 145.3. бѣстѣнымъ: 149.12, оубогымъ: 59.8–9, ... великимъ: 96.15, 128v.17. в'сачьскимъ: 143.19. Здесь имеется 37 примеров.

В Тв. п. мн. ч.: бѣстѣными: 149.8. неподобными: 142.18. м'ногими: 134v.15. сѣ|нними: 144v.18–19. црѣкными: 91v.17.

В М. п. мн. ч.: бѣгымъ: 108.12–13. бѣжскимъ: 160.5. маловременныхъ: 108.13–14. Здесь обнаружен 21 пример.

б) В мягкой разновидности склонения:

В мягкой разновидности в род., дат. и мест. пп. ед. ч. м. и ср. рр., за одним исключением (пѣшемоу: 126v.12), также встречаются лишь старослав. окончания –аго / –аго, –оу / –юу, –имъ. Отметим, что А. А. Шахматов для общерусского праязыка, наряду с несомненными древнерус. флексиями дает и подобные старослав. флексиям окончания (*-'аго, *-'ути, *-'имъ)⁵¹⁰.

В Р. п. ед. ч. м. и ср. рр. и в Р.–В. п. ед. ч. м. р.: да|ровакѣшаго: 106.12–13. даѣшаго: 90v.8. даѣснаго: 20.1, даѣшнѣаго: 27.20 (иной почерк IV). Здесь насчитывается 14 примеров.

В Д. п. ед. ч. м. р. найден один древнерус. пример: пѣшемоу: 126v.12, правда, флексия примера возникла не путем стяжения, а вероятно, под влиянием указательного местоимения и. Остальные примеры м. и ср. рр. имеют старослав. окончания: ближнюмоу: 180v.19. повелѣвшюмоу: 43.17, 134.8–9. вѣховнюмоу: 103v.9. повѣдавѣшюмоу: 154v.19. гра|доушюмоу: 79v.6–7. Тут мы насчитали всего 23 примера.

В Тв. п. ед. ч. м. и ср. рр.: сѣ|ннимъ: 135.14. старѣннимъ: 179.12.

В М. п. ед. ч. м. и ср. рр.: (вѣ) боудушимъ / бѣдоуши|мъ: 44v.18, 45v.18–19, 143v.12–13. (о) бѣвѣшимъ: 4v.11. (вѣ) нѣнѣшнѣ|нимъ: 125v.10–11.

В Р. п. мн. ч.: боашихъ сѣ: 56v.14. братѣ|нихъ: 101.1–2. давѣшихъ: 136.9. Тут зафиксировано 13 примеров.

В Д. п. мн. ч.: бѣдѣшимъ: 129.5. видѣвѣшимъ: 34.17, видѣшимъ: 144v.11. Здесь обнаружено 18 примеров.

В Тв. п. мн. ч.: горѣвѣшими: 128v.6. домашними: 55.4, 181v.1.

В М. п. мн. ч.: (вѣ) вѣшнихъ: 31.11. прѣдѣнихъ: 100v.16.

3.2 Старославянские, гибридные и древнерусские окончания

3.2.1. Старославянские и гибридные окончания в В. п. мн. ч. муж. рода, а также в Р. п. ед. ч., в Им. и В. пп. мн. ч. жен. рода

Выбор этих падежей мотивируется тем, что именно в окончаниях этих падежей можно найти морфонологические различия между старослав. и древнерус. формами, которые восходят к праслав. эпохе, а также именно в этих падежах могли возникнуть и гибридные окончания. В этих падежах мы не встретили ни одного примера древнерус.

⁵¹⁰ Шахматов А. А.: *Историческая морфология русского языка*. с. 191.

флексий. Следует отметить, что в Им. п. ед. ч. м. р. действительного причастия настоящего вр. у глаголов с основой на *-e/o-* и *-ne/no-*, а также у атематических глаголов существует различие между старослав. (*-ѣи*) и древнерус. (*-аи*) флексиями, но в силу того, что в СП встречаются лишь старослав. флексии, гибридное окончание не могло возникнуть и здесь, поэтому эту проблематику мы оставляем в стороне.

3.2.1.1. Старославянские окончания

Старослав. окончания встречаются в следующих случаях:

а) В твердой разновидности склонения

В В. п. мн. ч. м. р.: *субогѣа*: 131.18. *грѣшѣнѣа*: 46v.19–20. *дрогѣа* / *дрѣгѣа*: 13v.5, ... *дѣжнѣа*: 140.12. Тут насчитывается 22 примера.

В Р. п. ед. ч. ж. р.: *аѣаскѣа*: 124.17. *афронѣскѣа*: 145.1. *бѣжѣствнѣа*: 32v.12–13. *великѣа*: 80.14. *ветѣхѣа*: 135.3. *вѣторѣа*: 35.10, 145.4. *вѣчнѣа*: 98v.3, 111v.5. Здесь имеется 70 примеров (1 в ином почерке).

В Им. п. мн. ч. ж. р.: *граднѣа*: 45.20. *дѣждевнѣа*: 167.9. *вселенѣа*: 176.16.

В В. п. мн. ч. ж. р.: *безбожнѣа*: 160.7–8. *внсонѣскѣа*: 110.20. *безгламнѣа*: 118v.17. *граднѣа*: 45.14–15. Тут мы насчитали 17 примеров.

б) В мягкой разновидности склонения:

В мягкой разновидности лишь один раз мы наблюдали старослав. флексию, в В. п. мн. ч. м. р. действительного причастия прошедшего вр.: *ѡшѣдѣшеа*: 51v.20. Флексия *-еа*, по всей вероятности, могла появиться под воздействием окончания *-еи* Им. п. мн. ч. м. р. действительных причастий, путем обобщения “новой основы”, оканчивавшейся на *-ej*, как в случае уже упомянутого выше причастия *сѣ|грѣшѣнѣшемѣ* (76v.12–13). Возникновение этой новой основы могло осуществиться при помощи морфологической абсорбции, т. е. окончание сократилось в пользу основы, и таким образом в случае вышеуказанных примеров было бы правильное говорить не о сложных флексиях *-еа* и *-еимѣ*, а лишь о флексиях *-а* и *-имѣ*.

3.2.1.2. Гибридные окончания

Гибридные окончания встречаются в следующих случаях:

а) В твердой разновидности склонения:

В В. п. мн. ч. м. р.: *благѣа*: 44v.3. *дрѣгѣа*: 10.14–15. *сѣѣа*: 66v.4.

В Р. п. ед. ч. ж. р.: *великѣа*: 22.5 (иной почерк II). *гафинскѣа*: 29v.9. *сѣѣа*: 66v.4, 93v.10, 141v.8. *синанскѣа*: 69.4–5, 86v.3. *такѣа*: 11v.10, 75.2, 165v.19.

В Им. п. мн. ч. ж. р.: *либанѣскѣа*: 107v.1 (иной почерк VI).

В В. п. мн. ч. ж. р.: *нѣкотерѣа*: 182.18. *сѣѣа*: 55v.9, 19–20, 145v.9. *прѣславнѣа*: 44v.8.

б) В мягкой разновидности склонения:

В В. п. мн. ч. м. р.: *большаѣа*: 44v.12–13. *бѣвѣшаѣа*: 147v.12. *домашнѣа*: 170.18, флексия последнего примера лишь наполовину может считаться гибридной. *крышѣа*: 156v.9. *ниѣа*: 131.5. *сѣа*: 128v.15. *сѣтворнѣшаѣа*: 114.18.

В Р. п. ед. ч. ж. р.: *сѣдѣаѣа*: 5v.14; *прнѣдѣшаѣа*: 19.12. *животвораѣа*: 35.6.

В Им. п. мн. ч. ж. р.: *помыслнѣшаѣа*: 95v.5.

В В. п. мн. ч. ж. р.: *сѣ|вѣдѣтельствоуѣаѣа*: 89v.9–10. *глюѣа*: 81.3. *вѣздраѣаѣа*: 160.7, *вѣздраѣаѣа*: 160.7. *прнхѣаѣа*: 4.9.

3.2.2. Старославянские и древнерусские флексии в остальных падежах

Следующие окончания целесообразно рассмотреть отдельно от предыдущих, потому что здесь различия между старослав. и древнерус. формами не восходят к праслав. языку. Древнерус. флексии возникли уже в самостоятельной жизни древнерус. языка, вероятно по аналогии с указательными местоимениями **тѣ**, **та**, **то** и **и**, **ѧ**, **ю**. При анализе нестяженных и стяженных окончаний, за одним исключением (**пѣшемѹ**), все указанные примеры обладали старослав. флексиями. В СП обнаружено всего три древнерус. окончания в местоименном склонении, и все примеры стоят в Д. п. ед. ч.: **пѣшемѹ** (м. р.): 126v.12. (**м'нѣ**) **нагон** (ж. р.): 54.10. **живон** (**соу|щи м'нѣ**) (ж. р.): 54.15. Образование древнерус. окончания фонетическим путем является невероятным даже и в случае флексии **—емѹ**⁵¹¹. Что касается окончания **—он**, здесь совершенно очевидным является влияние формы Д. и М. пп. ед. ч. ж. р. указательного местоимения **тон**⁵¹². А. А. Шахматов предполагает, что в появлении и распространении новых флексий у прилагательных значительную роль сыграли и те членные местоимения, которые, подобно прилагательным, также сложились с указательным местоимением **и**, **ѧ**, **ю**⁵¹³. В старослав. памятниках у членных прилагательных флексии **—ого**, **—омѹ** / **—емѹ** вообще являются редкими⁵¹⁴. Однако следует отметить, что в Енинском апостоле (XI в.) употребляется только окончание **—омѹ** (**прѣподобномѹ**: 20а, **великомѹ**: 32б)⁵¹⁵. В этом отношении представляет исключение также членное прилагательное **тоужди** / **штоужди** / **стоужди**, имеющее довольно часто и окончания **—его**, **—емѹ**, **—емѧ** и **—ен**⁵¹⁶.

В СП число примеров, отражающих старослав. флексию Д. и М. пп. ед. ч. ж. р., многократно превышает два вышеуказанных примера с флексией **—он**: **апѣстѣи** / **апѣсцѣи** / **апостольсцѣи**: 14v.12, 15.19, 15v.7 (*иной почерк II*), **бл҃данѣи**: 14v.2. **сѣборнѣи**: 14v.11–12, 18v.1, ... **зб҃же|нѣи**: 118v.18–19. **велицѣи**: 107.13. Здесь имеется 87 примеров (10 в ином почерке).

3.3. Итоги и выводы

3.3.1. Нестяженные и стяженные окончания

В следующих двух таблицах мы приводим данные о том, сколько примеров обладает нестяженными и стяженными флексиями. В последних столбцах указано, сколько процентов составляют стяженные окончания, имея в виду лишь основной почерк.

⁵¹¹ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике русского языка*. с. 163.

⁵¹² Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике русского языка*. с. 166.

⁵¹³ Шахматов А. А.: *Историческая морфология русского языка*. с. 189–190.

⁵¹⁴ Вайан А.: *Op. cit.* с. 183.

⁵¹⁵ Мирчев К. – Кодов Хр.: *Op. cit.* с. 213.

⁵¹⁶ Вайан А.: *Op. cit.* с. 183.

Твердая разновидность	Нестяженные флексии	Стяженные флексии	Пропорция стяженных флексий
Р. п. ед. ч. м. и ср. рр. / Р.– В. п. ед. ч. м. р.	48 (2)	55 (6)	51,58%
Д. п. ед. ч. м. и ср. рр.	3 (3)	38 (2)	100%
Тв. п. ед. ч. м. и ср. рр.	3	20	86,96%
М. п. ед. ч. м. и ср. рр.	0	57 (3)	100%
Р. п. мн. ч.	20 (5)	41	73,21%
Д. п. мн. ч.	6 (1)	37	88,10%
Тв. п. мн. ч.	1	5	83,33%
М. п. мн. ч.	9 (3)	21	77,77%

Мягкая разновидность	Нестяженные флексии	Стяженные флексии	Пропорция стяженных флексий
Р. п. ед. ч. м. и ср. рр. / Р.– В. п. ед. ч. м. р.	32 (1)	14 (3)	26,19%
Д. п. ед. ч. м. и ср. рр.	0	23	100%
Тв. п. ед. ч. м. и ср. рр.	3 (1)	2	50%
М. п. ед. ч. м. и ср. рр.	2 (1)	5	83,33%
Р. п. мн. ч.	7 (1)	13	68,42%
Д. п. мн. ч.	19 (1)	18	50%
Тв. п. мн. ч.	3	3	50%
М. п. мн. ч.	2	2	50%
Д. п. дв. ч.	1	0	0%

Заслуживает внимания, что пропорция стяженных окончаний (учитывая лишь основной почерк) в обеих разновидностях склонения в дательном п. ед. ч. является самой высокой (100%). После этого следует местный п. ед. ч. (100% у твердой разновидности, 83,33% у мягкой).

В изучаемом памятнике не встречаются архаические формы нестяженных окончаний Р. и Д. пп. ед. ч. муж. и сред. родов без ассимиляции, т. е. мы не наблюдали флексий: *–аюго* / *–таюго*, *–оуемоу* / *–юемоу*. Что касается архаического окончания *–аюго*, оно свойственно лишь древнейшим старослав. памятникам, напр., Зографскому и Мариинскому четвероевангелиям (конец X в.)⁵¹⁷, таким образом, отсутствие этого окончания может свидетельствовать о том, что протограф СП не мог принадлежать к древнейшему слою старослав. памятников.

Считаем важным отметить, что в ранних древнерус. памятниках число стяженных окончаний вообще не достигало числа нестяженных флексий. Такими памятниками являются, напр., Остромирово евангелие (1056–1057)⁵¹⁸ и Архангельское евангелие (1092)⁵¹⁹. В изучаемом памятнике пропорция стяженных окончаний лишь в род. п. ед. ч. м. и ср. рр. или в род–вин. п. ед. ч. м. р. (26,19%) не достигает пропорции нестяженных окончаний. Отсюда следует, что Синайский патерик с большей долей вероятности мог возникнуть в начале XII в., чем в конце XI в.

3.3.2. Старославянские, гибридные и древнерусские окончания

В В. п. мн. ч. м. р., а также в Р. п. ед. ч., в Им. и В. пп. мн. ч. ж. р. обнаружены только старослав. и гибридные флексии. Примеры подытожены в следующих двух таблицах.

⁵¹⁷ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 125.

⁵¹⁸ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике русского языка*. с. 162–163.

⁵¹⁹ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 125–126.

Твердая разновидность		Старославянские флексии	Гибридные флексии	Пропорция гибридных флексий
Мужск. р.	В. п. мн. ч.	22	3	12%
Жен- ский род	Р. п. ед. ч.	70 (1)	10 (1)	11,54%
	Им. п. мн. ч.	3	1 (1)	0%
	В. п. мн. ч.	17	5	22,73%

Мягкая разновидность		Старославянские флексии	Гибридные флексии	Пропорция гибридных флексий
Мужск. р.	В. п. мн. ч.	1	7	87,5%
Жен- ский род	Р. п. ед. ч.	0	3	100%
	Им. п. мн. ч.	0	1	100%
	В. п. мн. ч.	0	5	100%

При сопоставлении двух таблиц бросается в глаза почти исключительное употребление гибридных флексий в мягкой разновидности. Объяснение этого явления, вероятно, следует искать в том, что в орфографии СП после букв **ж, жд, ш, ц, щ** и **з** вместо буквы **а** обыкновенно ставится **я**, и по какой-то причине после буквы **я** (по крайней мере в изучаемых флексиях) чаще ставится **я**, чем после буквы **ы** в твердой разновидности.

Что касается других падежей, то здесь всего 3 раза обнаружены древнерус. окончания, и все примеры находятся в Д. п. ед. ч. (**пѣшемѹ**: 126v.12. **нагон**: 54.10. **жикон** 54.15). Мы предполагаем, что между исключительным употреблением стяженных окончаний в Д. п. ед. ч. м. и ср. рр. (в основном почерке) и появлением одной из трех древнерус. флексий в том же падеже м. рода может быть какая-то связь. Заслуживает внимания, что в Архангельском евангелии (1092) именно в Д. п. ед. ч. м. и ср. рр. наблюдается довольно много древнерус. флексий⁵²⁰.

⁵²⁰ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 126.

4. Числительные

4.1. Общая характеристика числительных

В СП у числительного **ѣдинъ** / **ѣдинъ** не наблюдается основа **ѣдн-**, которая характерна для древнерус. языка, что объясняется не столько влиянием протографа, сколько тем фактом, что в древнерус. памятниках основа **ѣдн-** употреблялась чаще, чем **ѣдн-**⁵²¹.

Числительное **дѣсѣтъ** во всей своей парадигме без исключения склоняется по консонантическим основам. В одном случае вместо В. п. дв. ч. употреблен Р. п. ед. ч.: (**сѣкънѣча дѣѣа**) **дѣсѣте** (и **че|търи кератни**): 129v.9–10.

В дальнейшем мы приведем несколько явлений, характерных или для старослав., или для древнерус. языка.

а) Явления, характерные для древнерус. языка:

1. Числительное **ѣдинъ** с буквой **ѣ** и вероятно **ѣдинъ** с буквой **ѣ** (подробнее см. пункт 4.1. II части).

2. В 1 примере числительное **дѣѣа** образует М. п. дв. ч. следующим образом: **дѣѣоу** (**де|сѣтоу**): 96v.7. Эта форма отражает влияние Р.–М. п. дв. ч. существительных⁵²². Самый ранний такой пример нам известен из Архангельского евангелия 1092 г. (**дѣѣоу**: 54)⁵²³. Таким образом, этот пример может указывать на то, что СП мог возникнуть после 1092 г.

3. Выпадение согласного **d** в числительном **сѣмь**: 26.9 (*иной почерк IV*), 60v.3 (*иной почерк VII*), 61.5, 82.17, 99v.1, и в порядковом числительном **сѣмѣн**: 6.14, 8v.14, 112.2, 128.6. (См. и пункт 8.2.7. II части.)

4. Собирательное числительное **пѣтера** (131.3) с буквой **ѣ** скорее отражает древнерус. язык, чем старослав. Формы типа **четѣоро**, **пѣторо**, которые характерны главным образом для старослав. языка, не обнаружены⁵²⁴.

5. Флексии со слабым редуцированным не отражают вокализации (**трѣмѣ**: 94v.5–6, 95.10, **трѣхѣ**: 6.2, 63v.8, 80v.11, ... всего 8 примеров).

б) Явления, характеризующие старослав. язык:

1. Числительное **ѣдинъ** с буквой **ѣ** (подробнее см. пункт 4.1. II части).

2. В Р. п. ед. ч. ж. р. числительного **ѣдина** / **ѣдина** наблюдается лишь окончание **-ѣ**: 115v.8, 163.6, 129.9.

3. Числительное **ѣсѣмь**, **ѣсѣмѣн** не отражает наличия протетического **w** (напр.: 21.17, 70.20, 6v.10), который появился в древнерус. языке под восходящей интонацией⁵²⁵.

4. Числительные со стяженным окончанием, напр.: **шѣстѣ**: 11.2. (**ѣѣше**) **трѣ**: 98v.12, (**до**) **трѣ**: 105v.11, (**боѣ**) **трѣ**: 141.7.

5. Числительное **пѣтѣдѣсѣтънѣхѣ** (123.9) с суффиксом **-ѣн-**, так как в старослав. языке имели место и порядковые числительные такого типа⁵²⁶.

⁵²¹ Черных П. Я.: *Op. cit.* с. 218.

⁵²² Иванов. В. В.: *Op. cit.* с. 305.

⁵²³ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке.* с. 128.

⁵²⁴ Вайан А.: *Op. cit.* с. 193.

⁵²⁵ Кузнецов П. С.: *Op. cit.* с. 173.

⁵²⁶ Селищев А. М.: *Старославянский язык.* Часть II. с. 141.

6. Самым важным явлением можно считать числительное **тысоуца** с буквой **оу** (59v.7, 81.17), которое может указывать и на место возникновения протографа, поскольку форма **тысоуца** характерна для старослав. памятников, возникших в Македонии⁵²⁷

4.2. О согласовании числительных

Изучая сочетания числительных с существительными, можно установить, что числительные в СП еще не представляли собой самостоятельной части речи в грамматическом смысле. Однако, засвидетельствованы и явления, свидетельствующие о начале процессов, которые затем превратили группу слов, обозначающих числа, в самостоятельную часть речи. Об изменениях такого рода могут свидетельствовать следующие примеры: **прѣбывѣ|шоу же м'нѣ бес прѣстани лѣтъ** одно на де|сате: 71.19–20 (иной почерк V) – 71v.1. **бѣ же растопање попрышъ дѣвоу на де|сате**: 37.1–2. **изгла|жоу лѣтъ** чѣтыри на де|сате: 25.10–11 (иной почерк IV). **пристахомъ днѣми де|сатиъ де|сатъ**: 85.11. и **сѣкончавъшемъ сѣ .м.мъ днѣмъ**. | **ави сѣ юмоу аплъ петръ глѣ**: 104.17–18. Первые 3 примера с одной стороны отражают унификацию согласования числительных между 11 и 19, а с другой стороны свидетельствуют о том, что эти числительные уже начали восприниматься как некое единство, т. е. сложные числительные этого типа уже начали становиться простыми числительными.

В четвертом примере существительное сочеталось не со вторым членом сложного числительного **де|сатъ** (с конструкцией родительного части), а с первым членом **де|сатию** путем подлинного согласования, но само существительное, с точки зрения логики вполне мотивированно, попало во множественное число. Такое согласование при числительных подобного типа в русском языке распространилось лишь с XVII в. (притом существительное стояло не во мн., а в ед. ч.)⁵²⁸.

Пятый пример также может свидетельствовать о формировании подлинного согласования, но здесь следует иметь в виду и тот факт, что если бы существительное сочеталось с числительным **.м.мъ** (= 40-ам) через конструкцию родительного части, то сама конструкция дательного самостоятельного стала бы менее выразительной и ясной.

⁵²⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 188.

⁵²⁸ Ломтев, Т. П.: *Очерки по историческому синтаксису русского языка*. Москва 1956, с. 445.

5. Глагольная система

5.1. Формы настоящего времени

При этом подразделе мы учитываем и те формы настоящего вр., которые в данном сочетании представляют собой или вспомогательные глаголы, или часть аналитической конструкции повелительного наклонения. Формы будущего вр. глагола **быти**, образованные от корня **бѹд-** / **бѣд-** также будут рассматриваться в этом пункте.

При анализе личных окончаний самым важным выводом является то, что в 3 лице ед. и мн. чч. тематических глаголов, а также в 1 и 3 лицах ед. ч. и в 3 лице мн. ч. атематических глаголов флексии в языке писцов были мягкими, на что указывает буква **ь** на конце окончаний (найдено лишь 9 исключений). Наши данные подытожены в следующей таблице. Пропорции, как и ранее в настоящей работе, подсчитаны лишь с учетом основного почерка.

		Мягкая флексия	Твердая флексия	Пропорция мягких флексий
Тематические глаголы	3 лицо ед. ч.	401 (30)	1 (1)	100%
	3 лицо мн. ч.	110 (3)	0	100%
Атематические глаголы	1 лицо ед. ч.	106 (3)	7 (2)	95,37%
	3 лицо ед. ч.	80 (3)	1	98,72%
	3 лицо мн. ч.	49 (4)	0	100%

Заслуживает внимания, что твердые окончания встречаются в первую очередь в атематических глаголах, особенно в глаголе **имѣти**: **имамъ** (1 л. ед. ч.): 24.11–12 (иной почерк IV), 72v.7, 80.5,8, 99.5 (иной почерк VIII), 109.2,8. Но и здесь нет оснований предполагать отверждение окончания **—мъ**, так как 34 раза наблюдается и форма **имамъ** с мягкой флексией. Остальные примеры: **обратитъ сѧ**: 107v.5–6 (иной почерк VI). **ѣстъ**: 23v.19. Примеры твердого окончания 1 лица атематических глаголов, по всей вероятности можно возвести к протографу, хотя здесь следует иметь в виду и возможное влияние 1 лица мн. ч. Два примера твердого окончания **—тъ** несомненно происходят от протографа. Вероятность этого подтверждается и тем, что среди ранних древнерус. памятников, лишь в Остромировом евангелии (1056–1057) наблюдается употребление твердой флексии **—тъ**, и эти примеры также возводятся к старослав. оригиналу⁵²⁹.

Окончание 2 лица ед. ч. у тематических глаголов всегда **—ши**, а у атематических глаголов, разумеется, за исключением глагола **имѣти** (который и в старослав. языке обладает флексией **—ши**), регулярно употребляется флексия **—си**.

В 1 лице мн. ч. в 2 атематических глаголах вместо правильного окончания **—мъ** обнаружена флексия **—мы**: **имамы** (**одоумѣти**): 157v.16 и (**да**) **ѣмы** (**дѣсь**): 131v.12, которую с большой долей вероятности можно возвести к протографу ввиду того, что в древнерус. рукописях это явление встречалось довольно редко, и главным образом его примеры появляются с XIII в. в северо-западных памятниках⁵³⁰. Хотя, как единичное явление, флексия **—мы** наблюдается и в XI в. в южных памятниках: **ѣмы** (Изборник Святослава 1076 г.: л. 50v., Архангельское евангелие 1092 г.: л. 10), даже в тематиче-

⁵²⁹ Иванов В. В.: *К истории форм настоящего времени в древнерусском языке XI–XIV вв.* Изд. Исследования по исторической морфологии русского языка. АН СССР, Москва 1978, с. 89–90.

⁵³⁰ Филин Ф. П.: *Происхождение русского, украинского и белорусского языков.* с. 466.

ских глаголах: **оубиѣмъ** (Архангельское евангелие: л. 43)⁵³¹. Обыкновенное окончание 1 л. мн. ч. **—мъ** в атематических глаголах встречается в 15 примерах (2 в иных почерках), а в тематических глаголах в 58 примерах (3 в иных почерках).

Отсутствие окончания 3 лица ед. и мн. чч. главным образом встречается в атематическом глаголе **бѣти**, имеющем форму **ѣ** (выпала не только флексия, но и последний согласный корня) в 41 случае (1 в ином почерке), напр.: 16.4, 24.5, 34.18, 34v.11, 35.10, 66v.2, 91v.12, 105.8, 112v.11, а также 3 раза форму **нѣ** (= **нѣсть**): 54.12, 122v.13, 174.15 и раз форму **сѣ**: 162v.7. Обычная форма **ѣсть** встречается в 195 примерах (9 в иных почерках), форма **нѣсть** обнаружена в 23 примерах (1 в ином почерке).

В тематических глаголах намного реже встречаются формы без личного окончания, их всего 17: **бѣудѣ** / **бѣдѣ**: 137.18, 141.6, 148v.11, **набѣдѣ**: 107.2. **погѣбѣ**: 107.2. **надѣѣ**: 166v.3. **коуѣ**: 150.5. **можеѣ**: 157v.11. **опечали**: 107.2. **послоушаѣ**: 134.4. **хощѣ**: 160v.15. **бѣдѣ** / **бѣудѣ**: 94v.11, 11. Формы **погѣбѣ**, **опечали** и **набѣдѣ** помещаются на одной строке (107.2), и они формально могли быть и аористами, но и в греческом тексте они стоят в настоящем времени⁵³², о настоящем времени свидетельствует и контекст. Примеры **погѣбѣ** (107.2) и **опечали** (107.2) заслуживают особого внимания, так как инфинитив этих глаголов оканчивается на **—ити**, и у глаголов, инфинитив которых оканчивается на **—ити** или на **ѣти**—, отсутствие окончания 3 л. ед. ч. в большей мере характеризует памятники южных диалектов древнерус. языка, чем памятники северных говоров⁵³³. Таким образом, эти 2 примера вновь связывают возникновение СП с южными диалектами древнерус. языка.

Лишь в 1 случае засвидетельствовано употребление мн. ч. вместо двойственного: (**идохѣѣ въ домъ. филосо|фа стефана**) **да прѣбѣудѣмъ**: 51.4. На употребление дв. ч. нами обнаружено 42 примера (3 в иных почерках), чем доказываем, что дв. ч. было еще живой категорией. При 3 лице дв. ч. наблюдается исключительное употребление флексии 2 л. дв. ч. **—та**. Применение окончания **—та** вместо исконной флексии **—те**, кроме древнерус. памятников, наблюдается и в старослав. языке, особенно в его поздний период⁵³⁴.

11 раз встречается редкая форма 1 л. ед. ч. глагола (**по**)**вѣдѣти**: **вѣдѣ**: 96.7, 115.13–14, 116.1, 157v.9, 167.2, 171v.3, **по****вѣдѣ**: 24.18–19, 20 (иной почерк IV), 103.13, 140.9, 172v.7. Окончание **—ѣ**, являвшееся исконно личной флексией индоевропейского медиального перфекта⁵³⁵, сохранилось исключительно у глагола (**—**)**вѣдѣти**, и оно считается свойством восточных диалектов старослав. языка⁵³⁶. Однако, в СП в 1 л. ед. ч. чаще (19 раз) наблюдается форма (**—**)**вѣмъ**, рассматриваемая, как форма западных говоров старослав. языка⁵³⁷: **вѣмъ** (**сѣ**): 14v.18, 16.11, 28v.18, 42.1, 97v.14, 14, 119v.17, 135v.15, 19, 141.5, 141v.3, 150.6, 155v.20, 156.2, **из****вѣмъ**: 162.7, **по****вѣмъ**: 68.13, **испо****вѣмъ**: 79.12, **сѣ****вѣмъ**: 162.15, 19.

Обнаружено несколько примеров, которые можно считать и описками, но

⁵³¹ Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. Под редакцией Р. И. Аванесова и В. В. Иванова. Москва 1982, с. 39, 43.

⁵³² Голышенко В. С., Дубровина В. Ф.: *Op. cit.* с. 249.

⁵³³ Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. с. 62.

⁵³⁴ Вайан А.: *Op. cit.* с. 249.

⁵³⁵ Домбровский Й.: *Op. cit.* с. 95.

⁵³⁶ Вайан А.: *Op. cit.* с. 348.

⁵³⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 348.

нельзя исключить и возможность их объяснения ассимиляцией и стяжением: **владѣтъ**: 136v.5, 164v.20 – 165.1. **проскоумиса|тъ**: 66v.6–7. В старослав. памятниках тематический гласный мог ассимилироваться с предыдущим гласным (прогрессивная ассимиляция!), напр., вместо **подобѣаѣтъ** написана форма **подобѣааѣтъ**⁵³⁸, но здесь не было стяжения гласных.

Нами обнаружен один пример как будто в императиве, но по контексту здесь должно быть изъявительное наклонение: (поне же **нерѣку на|шемоу общахому** и. еже **добрѣкѣ плѣннмѣ**) **при|несѣмѣ** (**къ тебѣ**. да **жър'тва** имѣ **принесеши**.): 109v.14–15. О появлении вторичной **ѣ** здесь не может быть и речи, поскольку первые примеры вторичной **ѣ** встречаются лишь в знаменитом Добриловом евангелии 1164 г., таким образом наш пример следует считать опискою.

5.2. Формы прошедшего времени

5.2.1. Аорист

5.2.1.1. Образование форм аориста

В СП простой (или асимметрический или корневой) аорист типа **идѣ** (разумеется, кроме 2 и 3 лиц ед. ч.) встречается лишь однажды: (**мѣжи же**) **бѣ|гѣ**: 114.10–11 (от глагола **бѣгнѣти** или **бѣщи** / **бѣчи**, ср. аористы с этим же корнем: **присѣгѣ**: Синайский требник (XI в.) л. 85а6 и **избѣгѣ**: Клоцов сборник (XI в.) л. 314⁵³⁹. В Супрасльской рукописи, являющейся памятником позднего периода старослав. языка, простой аорист не обнаружен⁵⁴⁰.

Ни разу не употребляется и сигматический аорист типа **вѣсѣ**. По мнению Кирила Мирчева эти два архаических типа аориста в народном старослав. языке уже в X в. являлись только редкими диалектными особенностями⁵⁴¹. Глаголы с инфинитивной основой на согласный имеют новые формы сигматического аориста с соединительным гласным **о**. Лишь глаголы **оумрѣти** и **рещи** составляют исключение и обладают формами сигматического аориста старого типа без соединительного гласного: **оумрѣ|ша**: 182v.14–15. **рѣхѣ**: 11.5, 49v.20, 50.2,7, ..., всего 54 примера (1 в ином почерке) **рѣша**: 149v.6,8, 151v.17, 159v.18, 164v.15. В отношении глагола **рещи** следует подчеркнуть, что его примеры нельзя целиком возвести к протографу, поскольку в древнерус. памятниках именно этот глагол является единственным, при котором широко употребляется и старый тип сигматического аориста, по крайней мере в 1 л. ед. ч.⁵⁴², напр., в Кирилловской части Реймского евангелия (XI–XII вв.) наблюдаются 3 такие формы⁵⁴³.

Таким образом, на основе почти полного отсутствия в СП двух архаических типов аориста еще раз можно констатировать, что протограф был написан на позднем старослав. языке. Конечно, при обилии новых форм аориста с соединительным гласным не следует полностью пренебрегать и возможным влиянием грамматического строя языка древнерус. писцов. На основании редкости простого аориста в СП еще можно также предположить, что письмо протографа с большей долей вероятности

⁵³⁸ Мирчев Кирил: *Историческа граматика на българския език*. с. 98–99.

⁵³⁹ Lunt Horace G.: *Op. cit.* p. 91.

⁵⁴⁰ Селищев А. М.: *Старославянский язык*. Часть I. с. 38.

⁵⁴¹ Мирчев Кирил: *Историческа граматика на българския език*. с. 213.

⁵⁴² *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол*. с. 75, 77, 85, 89.

⁵⁴³ Х. Тот Имре: *Глагольные формы в Реймском евангелии*. In: *Studia Russica IV*. Budapest 1981, с. 178.

могло являться кирилловским, чем глаголическим, так как в кириллических памятниках редко употреблялся этот архаический тип аориста⁵⁴⁴.

В СП новые формы сигматического аориста с соединительным гласным *о* наблюдаются 402 раза (26 примеров в иных почерках), напр.: *ндохъ*: 5v.3, *отъндохъ*: 5v.7, *въндоховѣ*: 3v.2. *могохъ*: 57v.17, *въхмо|гохъ*: 94.17–18. *оумь|рохъ*: 61.3–4. *несохъ*: 83.10, *несохомъ*: 85.15. *сѣдохъ*: 5v.2, *сѣдоста* (3 л. дв. ч.): 103.19. *рекохъ*: 6.9, 32v.9–10, *рекоша*: 39.10, 60v.3 (иной почерк VII), *рекоста* (3 л. дв. ч.): 71v.19, 87v.3, *текоша*: 9v.2. У глагола *рещи* в 34 примерах (1 в ином почерке VII) встречается новый тип сигматического аориста. Обилие форм аориста этого типа может указывать на то, что они и в протографе могли занимать ведущее место среди разных типов аориста, следовательно, протограф вероятно принадлежал к поздним старослав. памятникам.

5.2.1.2. Личные окончания аориста

В следующей таблице показано, сколько примеров 2 и 3 лиц ед. ч. (простого) аориста обладает личным окончанием:

Глаголы	С твердой флексией (-тъ)	С мягкой флексией (-тъ)	Без флексии	Пропорция примеров без флексии
<i>оумрѣти / оумерети</i>	4	0	22 (2)	83,33%
<i>ѣсти / ѣсти</i>	1 (1)	1	0	0%
<i>(-)клати (сѣ)</i>	6	1 (1)	1	14,29%
<i>-чати</i>	22	0	37 (1)	62,07%
<i>(-)лати (сѣ)</i>	21 (1)	0	19	48,72%
<i>(-)бѣти</i>	0	78 (6) + 49 под титлом	16	11,68%
<i>(-)дати</i>	0	42 (1)	0	0%
<i>пити</i>	1	0	0	0%
<i>прострѣти</i>	1	1	1	33,33%

Примеры с мягким окончанием, по всей вероятности, отражают язык писцов.

Формы 3 л. дв. ч. аориста регулярно имеют вторичное личное окончание *-с-та*, напр: *възбѣста*: 92v.6. *приблѣжѣста сѣ*: 126v.15–16. *сѣнабѣдѣста сѣ*: 168v.9. *прѣбѣста*: 85v.9. *избѣраста*: 137.1. *бѣжѣста*: 72v.12. *вѣдѣста*: 87v.1. *ндѣста*: 86.17, 117.1. *страньнопрѣста*: 60.17–18. Для первоначального окончания 3 л. дв. ч. (*-с-тѣ*) найдено лишь 2 примера: *(сѣ)моучѣна бѣстѣ*: 47.7, *(также же моучѣна) бѣстѣ*: 47.10. Оба эти примера несомненно происходят из протографа, так как в древнерус. языке в 3 л. дв. ч. уже употреблялась флексия 2 л. дв. ч. *-с-та*⁵⁴⁵.

5.2.2. Имперфект

5.2.2.1. Образование форм имперфекта

При изучении форм имперфекта мы различили 4 группы:

1) “Настоящие” нестяженные формы с “суффиксами” имперфекта *-ла-*, *-ла-*, *-ла-* (словоформу “суффиксами” мы поставили в кавычки в силу того, что собственно говоря, эти “суффиксы” в значительной части примеров заключают в себе и последний гласный основы инфинитива). Примеры этой группы характерны только для старослав.

⁵⁴⁴ Селищев А. М.: *Старославянский язык*. Часть I. с. 38.

⁵⁴⁵ *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол*. с. 78.

языка, напр.: **прѣбывааше**: 70.3, **прѣбываахъ**: 166.12. **бѣжааху**: 178.7. **повѣдааше**: 67v.10–11. **погубааше**: 44.13. **гънааху**: 12.5. **нмѣаше**: 165.5. **вѣкоушааше**: 29.8, **вѣкоушаахъ** / **вѣкоушааху**: 37v.1,10. **лежааше**: 175.20. **молааше**: 80v.14. **самышлааше**: 177.5–6. **хуждаахъ**: 37v.4.

2) Стяженные формы, встречающиеся как в старослав., так и в древнерус. языках с суффиксом **-а-**, **-а-**, **-а-**, напр.: **вѣпиаху**: 56.18, 174.7. **вѣдааше**: 23v.17, **повѣдааше**: 5v.12. **глаголааше** **сѣ**: 177v.8. **негодовааше**: 90.12, 151v.7. **погрѣбааше**: 13v.11–12, **погрѣбаху**: 61.15. **гънааше**: 159.18. **дааше**: 13v.7,8. **дѣлааше**: 75v.11. **днѣлаху** **сѣ**: 45v.9. **дѣлааше**: 159.11. **хѣдааше**: 67v.1.

3) Стяженные формы, наблюдающиеся лишь в древнерус. памятниках. Сюда входят такие стяженные формы, в которых вместо первоначального сочетания **-ѣа-** стоит суффикс **-а-** или **-а-** (изредка **-а-**) (после букв, обозначающих согласные) (отмечаем, что в старослав. рукописях в этих метак сочетания **-ѣа-** стягивается в суффикс **-ѣ-**), напр.: **борааше**: 31.3. **бѣхъ**: 35.14, 109.7, **баше**: 17.3, 19v.3, **бѣхомъ**: 120.20, 121.19, **бѣху**: 44.9–10, 55v.12, **бѣховѣ**: 29.13. **вѣдааше**: 75.8, 177.14. **вѣлаху**: 175v.8. **жѣнаху**: 128.20 – 128v.1. **хѣрааше**: 177.4. **ндѣхъ**: 70.8, **ндѣаше**: 46v.5, 48.12, **прѣдааше**: 154.4, 165.7. **нмѣхъ**: 71.9 (иной почерк V), 162.4, **нмѣаше**: 8v.17, 7.11.

4) Гибридные формы (Имре Х. Тот называет их книжными) возникли путем контаминации старослав. и древнерус. форм⁵⁴⁶. Их старослав. свойство проявляется в нестяженности, а древнерус. характер проявляется в том, что вместо буквы **ѣ** старослав. сочетания **-ѣа-** в этих формах находится буква **а** (редко **ѣ**): **-аа-**. В этом сочетании буква **а** обозначает гласный 'а, возникший в результате стяжения первоначального сочетания **-ѣа-**, см. в предыдущей группе. В СП гибридные (с виду нестяженные) формы имперфекта отмечены в следующих примерах: **бѣлааше**: 19v.14, 31.13–14, 41.6, 49.6, 98v.7–8, 123v.13–14, 124v.10, 167.20, 118.16, **бѣлахомъ**: 12v.7, **бѣлаху**: 62v.18, **бѣласта** (3 л. дв. ч.): 66v.16,18. **повѣлааху**: 37v.7. **вѣлаааше**: 164v.19. **вѣлаааше**: 8.9–10, 58.1. **жѣлааше**: 142v.9. **ндѣлааше**: 74.16–17, **прѣлааху**: 37v.6–7. **нмѣлааше**: 92.7, **нмѣлаху**: 37v.5, 48v.16, 76.10–11. **мѣлааше**: 82v.5. **сѣлааше**: 10v.5, 12v.13, 15v.16 (иной почерк II), 38.18, 39v.20, 86.20. **хѣлааше**: 3.6, 40.9, 171.4–5.

Кроме вышеуказанных 4 групп форм имперфекта, при глаголе **быти** еще можно различить и формы, образованные по образцу аориста, напр.: **бѣхъ**: 18.16, 19v.19, **бѣ**: 3.1, 4.7,15, **бѣхомъ**: 12.4–5, 12.19, **бѣша**: 35v.4, 36v.3, 43.15–16, **бѣховѣ**: 20.6–7, 87.16, 18.16, 90.9, **бѣста** (3 л. дв. ч.): 16v.6, 17.15, 39.15, 62.14. Тут насчитывается всего 267 примеров (15 в иных почерках).

Данные 4 группы имперфекта приводятся в следующей таблице. В последнем столбце при подсчете пропорции стяженных форм данные второго и третьего столбцов мы взяли вместе.

“Настоящие” нестяженные формы (лишь старослав.) – аа- , -аа- , -ѣа-	Стяженные формы (старослав. и древнерус.) -а- , -а- -а-	Стяженные формы (лишь древнерус.) -а-	Гибридные формы -аа- (-ѣа-)	Пропорция стяженных форм
69 (5)	534 (31)	248 (7)	34 (1)	88,47%

Относительно первого и второго столбца следует отметить, что формы с “суффиксом” **-аа-** и **-а-** в таком виде конечно не могут встречаться в старославянских памятниках, разумеется, эти “суффиксы” соответствуют старославянским “суффиксам”

⁵⁴⁶ Х. Тот Имре: *Музейное евангелие*. с. 263.

–**таа**– и –**та**–, но в орфографии СП после букв, обозначающих согласные, вместо (или в значении) буквы **та** пишется буква **а**. Из таблицы видно, что пропорция стяженных форм превышает пропорцию “настоящих” нестяженных форм (7,62% с учетом лишь основной почерк). Пропорция стяженных форм, характеризующих лишь древнерус. язык, составляет 28,57%, этот слой отражает язык писцов. Самую большую часть примеров составляют стяженные формы, наблюдающиеся как в старослав., так и древнерус. памятниках (59,88%). Вероятно, этот слой, по крайней мере отчасти, отражает и язык протографа. На основе этого можно предположить, что нестяженные формы были широко распространены и в протографе, из чего вытекает, что языком протографа опять же можно считать поздний старослав. язык.

Гибридный слой является довольно незначительным (3,93%), но он обращает на себя внимание тем, что возникновение этих форм имперфекта можно ясно реконструировать, поскольку они вызваны к жизни скрещиванием старослав. “настоящих” нестяженных форм и стяженных форм, характеризующих только древнерус. язык, т. е. первая половина сочетания –**аа**– является древнерусской (**а**), а вторая половина (**а**) старославянской.

5.2.2.2. Личные окончания имперфекта

Сразу следует отметить, что в 3 л. мн. ч. характерное для древнерус. языка личное окончание –**тъ** нами не обнаружено.

В 3 л. дв. ч. в СП употребляется исключительно окончание сигматического аориста –**с-та** вместо флексии –**ш-е-та**, притом вместо оригинальной флексии 3 л. дв. ч. –**ш-е-те** применяется только аористическое окончание 2 л. дв. ч. –**с-та** (как и у форм аориста вообще), напр.: **бѣаста**: 66v.16,18. **живѣаста**: 85v.4. **идѣаста**: 18v.17. **имѣаста**: 130v.8. **нѣаста**: 87.14. **прихѣаста**: 92.17. Употребление окончаний сигматического аориста –**с-та** и –**с-те** вместо оригинальных флексий –**ш-е-та** и –**ш-е-те** во 2 л. мн. ч., а также во 2 и 3 лицах дв. ч. имперфекта имеет место как в старослав., так и в древнерус. памятниках⁵⁴⁷ Что касается старослав. языка, следует отметить, что по мнению Кирила Мирчева употребление флексий сигматического аориста во 2 л. мн. ч., а также во 2 и 3 лицах дв. ч. имперфекта является характерной чертой восточных старослав. рукописей⁵⁴⁸, кроме того, это явление было распространено и в живом народном языке⁵⁴⁹. В древнерус. языке окончания сигматического аориста употреблялись чаще, чем исконные флексии 2 л. мн. ч., а также 2 и 3 лиц дв. ч. имперфекта⁵⁵⁰.

В одном примере нами обнаружено окончание (–**х-о**)–**мы**: **н|мѣхѣомы**: 98.4–5. Объяснение возникновения этой флексии вероятно следует искать во влиянии личного местоимения **мы**. Пример находится в конце абзаца, поэтому здесь нельзя допустить возникновения напряженного редуцированного. В старослав. памятниках окончание такого типа неоднократно отмечается, особенно в Супрасльской рукописи (XI в.), но только в настоящем вр. и реже в аористе, напр.: **побѣхѣомы**, **съиндохѣомы сѣ**, **ицѣлѣхѣомы**⁵⁵¹. Хотя в имперфекте мы не нашли старослав. примеров на это явление, все же вероятно, что этот пример восходит к протографу.

5.2.3. Перфект

⁵⁴⁷ Вайан А.: *Op. cit.* с. 267–268.

Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 206.

⁵⁴⁸ Мирчев Кирил: *Старобългарски език*. В. Търново 2000, с. 102.

⁵⁴⁹ Мирчев Кирил: *Историческа граматика на българския език*. с. 214–215.

⁵⁵⁰ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 206.

⁵⁵¹ Филин Ф. П.: *Происхождение русского, украинского и белорусского языков*. с. 464.

Вайан А.: *Op. cit.* с. 250.

Обнаружено 104 примера (6 в иных почерках) употребления перфекта со связкой: в 1 л. ед. ч.: 15 примеров, во 2 л. ед. ч.: 51 пример (3 в иных почерках), в 3 л. ед. ч.: 28 примеров (3 в иных почерках), в 1 л. мн. ч.: 4 примера, во 2 л. мн. ч.: 3 примера, в 3 л. мн. ч.: 2 примера, в 1 л. дв. ч.: 1 пример.

Употребление перфекта без связки наблюдается 16 раз: В 1 л. ед. ч. 2 раза, напр.: (сѣтвори любѣвь бѣ ра|ди. нмѣ же м'нога оубиства) сѣтвориѣ. (да ма | бы чрьноризца сѣтвориѣ): 114v.14. В 3 л. ед. ч. 12 раз (1 в ином почерке), напр.: (законьникъ а нмѣ|лъ нѣнѣ и) вѣдѣлъ. (нѣ бѣ и помилуи.): 141.15. (и печалѣ|нѣ бѣвъ юда како) сѣгрѣшилѣ (вѣ помышлѣ|ни): 14.7. (ако лѣвъ) изѣлъ (осла.): 75.11. В 3 л. мн. ч. 2 раза, напр.: (братъ твои погубиѣ свободу съ | крѣчмынцѣ) сѣ повали: 135v.3. Пропуск связки несомненно характеризует язык писцов.

5.2.4. Плюсquamперфект

Среди примеров плюсquamперфекта не встречаются формы, образованные с помощью перфекта вспомогательного глагола **быти**, которые были характерны лишь для древнерус. языка. В СП употребляются только формы, образованные при помощи имперфекта вспомогательного глагола **быти**, которые были свойственны как старослав., так и древнерус. языкам. Употребление плюсquamперфекта отмечено в 35 примерах: в 1 л. ед. ч.: 4 примера (напр.: бѣхъ далъ: 19v.19), во 2 и 3 лл. ед. ч.: 25 примеров (напр.: бѣ видѣлъ: 83v.18. бѣ ѿвергъ сѣ: 86.20. башѣ | поставилъ: 88.2–3. сѣтвориѣ башѣ: 19v.14), в 3 л. мн. ч.: 4 примера (напр.: бѣхъ оуказали: 145v.2), в 1 л. дв. ч.: 1 пример (бѣ|ховѣ сѣтвориѣ: 20.6–7), в 3 л. дв. ч. 1 пример (сѣ бѣста клала: 68.7).

5.3. Формы будущего времени

В СП будущее время может выражаться 4 способами: 1) простым будущим временем, т. е. формами настоящего вр. глаголов совершенного вида, а в случае глагола **быти** формами, образованными от корня **бѣд-** / **–бѣд-**, 2) аналитическими формами, т. е. конструкциями, состоящими из форм настоящего вр. вспомогательных глаголов **начати** / **начати**, **вѣчати** / **вѣчати**, **имѣти**, **хотѣти** и из инфинитива, 3) вторым будущим временем (*futurum exactum*), которое также является аналитической формой. Из этих методов выражений будущего вр. мы не будем касаться первого, и из второго способа нас интересуют лишь формы настоящего вр. глагола **имѣти** + инфинитив, что мотивируется 2 причинами: 1. Остальные вспомогательные глаголы обладают и более сильными модальными значениями, таким образом, трудно однозначно решить, когда идет речь о будущем вр. 2. Будущее вр., образованное из форм настоящего вр. глагола **имѣти** + инфинитив еще встречалось в староукраинском языке XIV–XV вв., а также на территориях, на которых сложился украинский язык, рано зафиксирован и синтетический вариант этой конструкции (**исповѣдатимши** (XII в.)), который станет одной из характерных черт украинского языка⁵⁵².

5.3.1. Будущее время, образованное из форм настоящего вр. глагола **имѣти** и из инфинитива

Обнаружены следующие примеры этого типа будущего вр.:

а) Вспомогательный глагол стоит перед инфинитивом: В 1 л. ед. ч.: **нмамы ооуженѣ быти**: 69v.9–10. **нмамы | дати**: 113v.4–5. **нмам одолѣти**: 157v.10. **н|мамы**

⁵⁵² Н. Tóth Imre: *Rövid összehasonlító szláv nyelvtan. I. rész.* с. 153.

оумрѣти / оумрети: 6.1–2, 116.2. Во 2 л. ед. ч.: нмаши осоуже|нъ бѣти: 31v.11–12, нстазанъ нмаши бѣти: 104.20, нмаши посрамленъ бѣти: 116v.2. нмаши оумрети: 54v.7. нмаши проскоуми|сати: 105.11–12. нмаши рещи: 109.4. нмаши сътворити: 157v.17. В 3 л. ед. ч.: нмать подати: 53.19–20. нмать помощи: 52v.12, 58.7. нмать приобрѣсти: 109.13. н|мать соудити: 121v.14–15. нмать сътворити: 84.19, 160.3. В 1 л. мн. ч.: нмамъ (sic!) одолѣти: 157v.16. Во 2 л. мн. ч.: нмате видѣти: 157v.12. нмате погыбѣти: 50.4,9–10. нмате искоусити: 182v.3.

б) Вспомогательный глагол стоит после инфинитива: В 1 л. ед. ч.: оумрети нмамъ: 137.8. творити нмамъ (sic!): 99.5 – буква н вспомогательного глагола написана над строкой VIII иным почерком. В пропуске буквы н писцом основного почерка можно видеть и след превращения аналитической формы будущего вр. в синтетическую форму, и в этом случае язык писцов (по крайней мере говор основного писца) можно было бы считать одним из юго-западных диалектов древнерус. языка. Естественно, нельзя исключить и возможности описки. црѣствовати нмамъ: 81.6, црѣствова|ти нмамъ (sic!): 80.4–5,8. Во 2 л. ед. ч.: спѣти сѧ (не) нмаши: 157.9 (иной почерк VI). нстазати нмаши: 141.4. В 3 л. ед. ч.: прозрѣти н|мамъ: 166v.6–7. В 1 л. мн. ч.: одолѣти нмамъ: 158.5. Во 2 л. мн. ч.: оубити (ѧ) нма|те: 80v.17–18.

5.3.2. Второе будущее время “futurum exactum”

Обнаружен лишь 1 пример применения второго будущего вр. в СП: бѣде истиньствовалъ: 137.18, флексия связи пропущена. В древнерус. памятниках XI–XIV вв. второе будущее вр. наблюдается довольно редко⁵⁵³, таким образом, его однократное употребление в СП не удивительно.

5.4. Причастия

В I и II глагольных классах, а также у атематических глаголов в Им. п. ед. ч. действительных причастий настоящего вр. муж. и ср. родов наблюдаются лишь одни формы, показывающие старославянский суффикс –ъ(–), напр.: дадъ: 7v.8. жнѣъ: 37v.3. зовъ: 75.9. съ: 20v.15, 28v.21. ѣдъ: 10v.1. бядъи сѧ: 41.3. вѣдъи: 93v.5. имъи: 10.6, имъи: 169v.11. плетъи: 48.1. рекъи: 40v.6, 62v.8, 89v.1, нарекъи: 145v.3. съи: 135.12, съи: 166v.6.

В остальных падежах действительных причастий настоящего вр. также пишется старослав. суффикс –ѣ–, напр.: приближаѣши сѧ: 33.7. болаѣ–: 80.16, 113v.12–13, бѣдаѣемъ: 175v.5. повелѣваѣша: 102v.4. видаѣ–: 31.7, 34v.8,9, ... оустрьмлаѣш– / оустрьмлаѣш– (сѧ): 34.13, 34v.6. постѣпаѣш–: 49v.6,15. соѣш– / сѧш–: 4.14,17, 6.17, 8.7, 11.13, ѣдоѣш– / ѣдѣш–: 42.20, 67v.10, Тут насчитывается всего 830 примеров (54 в иных почерках) (см. и пункт 6.1.1.1.2. II части).

Нечленные формы действительных причастий муж. р. сохранили окончание –е в Им. п. мн. ч., напр: заблѣудивъше: 21.13. глѣше: 15v.19 (иной почерк II). дръжа|ще: 29v.18–19. имъше: 21.13. прѣ|миноуѣше: 12v.4–5. могоуѣше: 9v.17. рекъше: 17v.11. слышаѣше: 16v.11.

Нечленные формы действительных причастий жен. р. также сохранили свою исконную флексию в Им. п. ед. ч., напр.: глѣши: 19.10, 32.13, 33v.10. здрѣши: 19.8. рекъши: 32.14. оставивъши: 19.6,17. сѣ|ши: 33v.10–11. съмѣтраши: 40.2. пришьдѣши: 19.6.

⁵⁵³ Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. с. 111.

Членные (местоименные) формы действительных причастий муж. р. чаще обладают уже новой флексией **-ни** в Им. п. мн. ч.: **ненавидѣаши**: 107.18. **живоуши**: 4v.14, 15v.18. **любѣаши сѧ**: 151v.15. **строѣаши**: 88.15. **сѣаши**: 13.5, 151v.15. **сѣдаши**: 74.2; **исходаши**: 13.14, **приходаши**: 46.7, 92.6. Для архаической флексии **-ен** найдено 4 примера: **глагоушен**: 114v.20. **слоужа|щен**: 106.4–5. **творѣ|щен**: 96.6–7. **мимоходашен**: 157v.18. Исконное окончание **-ен** уже в старослав. языке могло быть заменено флексией **-ни**⁵⁵⁴.

В членных формах действительных причастий жен. рода сохранена исконная флексия **-на**: **бола|щиѧ**: 116.17–18. **прилоучникъшиѧ сѧ**: 44v.17. **мѣлчашиѧ**: 88v.4. **соу|щиѧ**: 19.4–5. **цѣвикъшиѧ сѧ**: 73v.15.

В IV глагольном классе формы действительных причастий прошедшего вр. 28 раз (2 примера в иных очерках) образованы с помощью архаического суффикса ***-йs-**, напр.: **обращѣ сѧ**: 163.13. **оу|готовѣльшѧ сѧ**: 155v.7–8. **поклонѣ сѧ**: 123v.1, **прѣклонѣши сѧ**: 164v.18. **мѣлѣльшю**: 74v.15. **помышлѣ**: 164.13. **нѣжышаго сѧ**: 164.20. **вѣздрашѣшаѧ**: 160.7. Новым суффиксом ***-иѣs-** образовано 242 примера (18 в иных почерках), напр.: **избѣкнѣ**: 12.10. **приблѣжнѣш- сѧ**: 9v.3, 83v.19, 117.8–9, 16. **зѣблѣуднѣше**: 21.13. **набрѣмнѣнѣ**: 111.7. **вѣзбоуднѣ сѧ** / **вѣзбѣднѣ сѧ**: 33.14, 105.6, 134.5. **вѣзварнѣ**: 17v.12. **вѣзкра|тнѣшю**: 21.17–18. Новые формы составляют 89,6%, имея в виду лишь основной почерк, и вероятно, они и в протографе встречались довольно часто. Таким образом, вновь можно предположить, что протограф СП принадлежал к позднему слою старослав. рукописей.

При глаголе **(-)вѣѣши** наблюдается 2 способа образования действительных причастий прошедшего вр.: **повѣѣкъшемѣ**: 58.14; **извѣѣкъше**: 109v.19, **обѣѣкъшю**: 55.5. Формы, образованные от инфинитивной основы, считаются более новыми⁵⁵⁵, таким образом, последние 2 примера вновь могут подтвердить, что языком протографа был поздний старослав. язык.

5.5. Образование повелительного и условного наклонений

5.5.1. Повелительное наклонение

5.5.1.1. Синтетический способ образования

Синтетические формы повелительного наклонения встречаются в следующих случаях, напр.: **боуди**: 68v.8. **вѣ|зврати сѧ**: 4v.18–19. **вижѣ**: 30.15. **вѣроуи**: 24.11 (иной почерк IV). **гѣи**: 8v.12. **повѣжѣ** / **повѣждаѣ**: 3v.6, 52v.18 (иной почерк V). **дажѣ**: 3v.20, 8.17. **прѣдажѣ**: 130v.14. **ѣжда** / **ѣждаѣ**: 75v.1, 90v.3. **дрѣжимѣ**: 78v.17. **вѣжделамѣ**: 100.7. **сѣнидѣмѣ**: 58v.11. **вѣзлюбимѣ**: 45.6. **оуѣѣдимѣ**: 59v.13. **оуѣинте**: 47v.7. **при|вѣдѣте**: 47v.7–8. **подвигнѣте сѧ**: 93.15. **идѣте**: 93.15. **дадите**: 109v.11, 144.18. **избер|рѣѣѣ**: 20v.19. **сѣдѣнѣѣ**: 52.16. **вѣжызѣѣѣ**: 22v.3 (иной почерк III). **даднѣѣ**: 10.12, 130v.10. **бѣганѣѣ**: 78v.7. **раздѣлитѣ**: 19v.20. **идѣте**: 137.10. **молиѣѣ**: 133v.9, 137.13.

Заслуживают особого внимания примеры **отѣрѣжѣмѣ**: 59.11 и **почрѣпѣте**: 120.10 в силу того, что в этих формах наблюдается влияние императива глаголов I и II классов. Так как оба глагола принадлежат к глагольным классам с мягкой основой (к III и IV классам), изучаемое явление можно рассматривать, как влияние глаголов с твердой основой на глаголы, обладающие мягкой основой. Это явление наблюдается

⁵⁵⁴ Вайан А.: *Op. cit.* с. 152, 154, 155, 156.

⁵⁵⁵ Селищев А. М.: *Старославянский язык*. Часть II. с. 192.

как в старослав., так и в древнерус. памятниках, и по мнению А. И. Соболевского такие формы могут отражать живой древнерус. язык⁵⁵⁶.

Форма **пониѣѣ** (51.10) отражает или влияние глаголов III и IV классов, или влияние 2 и 3 лиц ед. ч. В последнем случае можно было бы говорить о каком-то выравнивании “основ императива” внутри парадигмы.

Следует еще отметить форму **дан: (вѣдѣми ѿ и) дан | (ѿ ницѣ)**: 90v.4. По контексту этот пример является императивом скорее глагола **дати**, чем глагола **даѣти**, хотя по форме кажется императивом последнего. Эта форма возникла под воздействием основы настоящего вр. гл. **даѣти**. Новая форма императива гл. **дати** сравнительно рано появлялась в древнерус. рукописях, напр. в Изборнике Святослава 1076 г.: **что имѣ посочулишѣ то дан а болѣ не дан** (39.)⁵⁵⁷.

5.5.1.2. Аналитический способ образования

Этот способ образования императива ничем не обращает на себя внимания. Однако стоит отметить, что в одной части примеров сочетание частицы **да** и формы настоящего вр. можно считать и придаточным предложением цели. Однако, в этом случае слово **да** являлось бы не частицей, а союзом. Этих примеров мы не отделяли от остальных, потому что известна и теория, в соответствии с которой слово **да** в подчиненных предложениях не надо рассматривать, как союз, а скорее следует предположить, что в придаточном предложении цели сказуемое выражено аналитической формой императива, образованной при помощи частицы **да**⁵⁵⁸. Обнаружены следующие примеры употребления аналитической формы императива: **да вижю**: 154v.2. **да | идѣ**: 109v.11–12. **да вѣдѣ**: 171v.3. **да да | мѣ**: 113v.1–2. **да | боудешн**: 54v.17–18. **да ѿвръжешн сѣ**: 31v.4, 54v.17–18. **да не повѣси**: 31.8. **да оударитѣ**: 12.8. **да вѣсть**: 89v.3. **да (не) дасть**: 155.14, 166v.5–6. **да | жикемѣ**: 165.1–2. **да ѣмѣ** (sic!): 131v.12. **да не прѣбоудѣ**: 55v.18. **да ѣдѣ**: 128v.18. **да прѣ | боудевѣ**: 51.10–11. **да давѣ**: 130v.16. **да | имаѣ**: 130v.11. **да вѣннѣта**: 92v.5. **да помѣта**: 86.13. **да ѣста**: 179.10. ... Здесь насчитывается всего 85 примеров (1 в III ином почерке).

5.5.2. Условное наклонение

В СП наблюдается лишь употребление условного наклонения, образованного с помощью аориста гл. **быти**, напр.: **быхъ прѣбылѣ**: 14v.7. **быхъ видѣлѣ**: 51v.17. **быхъ видѣлѣ**: 13.16. **быхъ | ѿвръглѣ**: 32v.1–2. **быхомѣ повѣдѣли**: 47v.13. **быхомѣ | оугоди**: 59v.4–5. **быхте | творили**: 161v.9–10. **сѣ бы | ша боали**: 10v.11–12. **быха отъврати**: 160.4. **быха събрали**: 28v.12. **быха быховѣ**: 154v.11. **быховѣ шѣ | ла**: 77.18–19.

5.6. Инфинитив и супин

5.6.1. Инфинитив

Образование инфинитива, за исключением 2 примеров, не показывает отклонения от нормы, напр.: **прѣбыти**: 4.3, 7.8. **събрати сѣ**: 8.11. **при | клѣти**: 17v.3–4. **оугодити**: 7.16. **да | гати**: 4.10–11. **съжѣти**: 55v.18. **отълоучити**: 4v.12. **моши**: 4v.8, 6.20, 84.13.

⁵⁵⁶ Х. Тот Имре: *Музейное евангелие*. с. 264.

⁵⁵⁷ *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол*. с. 138.

⁵⁵⁸ Гурьева Е. И.: *Предложения со значением цели в старославянском языке*. In: *Tartu riikliku ülikooli toimetised* (Ученые записки Тартуского государственного университета), 266 выпуск. Труды по русской и славянской филологии XVII. Серия лингвистическая. Тарту 1971, с. 149.

В 2 случаях отражается исчезновение безударного гласного *i* суффикса инфинитива (хощеть) сътвори|ть: 157v.9–10. (глаголю юмоу) не мощь (юго приати): 92v.10. Инфинитив, оканчивающийся на –ть, встречается и в Архангельском евангелии 1092 г., но лишь однажды: не имоуть въкоусить (80об)⁵⁵⁹. Это явление отражается и в Новгородской служебной минее 1095 г. (потребити младенча хота), в Изборнике Святослава 1076 г. (2 примера)⁵⁶⁰, а также в Добриловом евангелии (1164) (вѣлѣсти въ домъ крѣпкаго ти съсуды юго разграбити (56с), и юмоуже аще хощеть снѣ явити (125d))⁵⁶¹. В вышеуказанных памятниках редукция или исчезновение безударного *i* зафиксировано только в случае суффикса –ти. Однако в СП это явление засвидетельствовано и после щ. Вероятно, при инфинитивах, оканчивающихся на –щи (–чи), исчезновение безударного гласного *i* началось позже. На этом основании, если инфинитив мощь (92v.10) не является опиской, наш пример вновь может отнести возникновение СП скорее к началу или к первой половине XII в., чем к концу XI в.

5.6.2. Супин

По данным СП можно констатировать, что супин еще не был вытеснен инфинитивом, так как в изучаемом памятнике о его употреблении свидетельствуют 19 примеров: видѣтъ: 46v.15. продаѣтъ: 75.4, 81.20. поклонитѣся: 102.18, 105v.20 – 106.1. креститѣся: 4v.6–7, 96v.17. молитѣся: 126.1 (буква ѣ переделана из и). мытъся: 133.10. пѣтъ: 7v.6, 69v.17. спатѣ: 133.16. цѣлитѣся: 153v.3–4. цѣловатѣ: 62.3, 72.17 (буква ѣ исправлена ѡ), 125v.19. почретѣ: 85v.10, 116v.10. приатѣ: 164v.11.

Хотя супин, по всей вероятности, являлся еще живой грамматической категорией языка писцов, можно со всей определенностью утверждать, что процесс его исчезновения уже начался, о чем свидетельствует 24 примера, в которых супин заменен инфинитивом, напр.: (идѣ ...|...) съвршити (сложьбю): 163.5. (изидоша) вѣдѣти (| чьсо дѣла ...): 146.3. (вѣстакъши) ити (на присѣ|шение ѡхотащаго старца): 171v.9, (прихожаше) вѣити (въ сѣти гро|бѣ): 34.12, (оустриши | ся) вѣити: 34v.5, (приде пакы) вѣити: 34v.18. (придо|хъ) покаати ся: 162v.15. (приде ...|) поклонити ся (вѣкрсню хѣ бѣ наше|го): 34.11. (придохъ) сътворити (тебѣ | оутѣху): 159.2. (придохъ) бѣго|хвалствовати (васъ): 103v.2–3, (придо|хъ ... и) бѣгохвалствити: 162v.15–16. (в'ся сѣща въ клѣти твоѣи пришли юсмъ) вѣзати: 159.14–15. В двух случаях прямое дополнение инфинитива находится в Р. п. ед. ч., а Р. п. в данных случаях не может восприниматься, как Р. п. части или глагольное управление. Таким образом, эти два примера явно указывают на то, что в протографе в данных местах вместо инфинитива еще стоял супин: (иде въ врихо.) съкончати (по|хоти своея): 9.10. (вѣиде) поло|жити (въ ковчегъ оу|зѣла того): 170.15–16.

Если просмотреть древнерусские памятники, то окажется, что при довольно хорошей сохранности супина, вместе с тем уже довольно рано наблюдается и замена супина инфинитивом, напр., в Остромировом евангелии (1056–1057 гг.): постѣла призѣвати⁵⁶². Конечно, начинающийся процесс замены супина инфинитивом можно возвести не только к языку писцов, но и к языку протографа. Если сопоставить древнейшие старослав. памятники, то получается довольно заметная диспропорция между примерами правильного употребления супина и примерами замены супина инфинитивом. Карл Х. Мейер выявил следующее соотношение супина и инфинитива в четырех кодексах: в Ассемановом евангелии (конец X в. – начало XI в.) супин

⁵⁵⁹ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 129.

⁵⁶⁰ Иванов. В. В.: *Op. cit.* с. 356.

⁵⁶¹ Шахматовъ А. А.: *Очеркъ древнейшаго періода исторіи русскаго языка*. с. 223.

⁵⁶² Кузнецов П. С.: *Op. cit.* с. 282.

употреблен 16 раз, а замена супина инфинитивом встречается 8 раз; в Мариинском евангелии (конец X в.) супин зарегистрирован 16 раз, а инфинитив вместо него наблюдается 12 раз; в Зографском евангелии (конец X в.) наряду с 7 супинами стоит 18 инфинитивов; в Саввиной книге (XI в.) супин фигурирует 11 раз, а инфинитив на его месте появляется 9 раз⁵⁶³. Таким образом, найденные нами 24 примера вытеснения супина инфинитивом в СП могут указывать не только на язык писцов, а возможно, их следовало бы возвести, по крайней мере отчасти, и к протографу, но на основе этих 24 примеров нельзя точнее определить время возникновения протографа, учитывая тот факт, что в изучаемом памятнике отношение супина и инфинитива, стоящего вместо супина, 19 к 24 (оно практически не отличается от отношений, наблюдающихся в старослав. памятниках разных периодов).

⁵⁶³ Meyer Karl H.: *Altkirchenslavische Studien II. Das Supinum eine syntaktische Untersuchung*. In: *Schriften der Königsberger Gelehrten Gesellschaft*. 18. Jahr, Heft 3. Halle (Saale) 1944, с. 276.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Определение языка Синайского патерика

СП несомненно был списан на древнерусской языковой территории, о чем могут свидетельствовать главным образом данные орфографии, фонетики и морфологии, напр.: употребление малого (Ѧ) и большого (Ѧ) юсов, а также йотированного большого юса (Ѧ) смешивается с употреблением с одной стороны букв Ѧ и Ѧ, а с другой стороны Ѧ и Ѧ; среди континуантов праслав. сочетаний типа **ьrt*, **ьrt*, **ьlt*, **ьlt* неоднократно встречаются и древнерус. рефлексy, в которых ер или ерь стоит перед буквой, обозначающей плавный согласный; где имелись условия для сложного изменения *je > e > o*, в 30,42% случаев в начале словоформ пишется буква Ѧ; на месте праславянского сочетания **d + j* в большинстве случаев найден древнерусский рефлекс ж; в 3 л. ед. и мн. чч. настоящего вр. тематических глаголов, а также в 1 и 3 лл. ед. ч. и в 3 лице мн. ч. атематических глаголов флексии были мягкими.

В СП наблюдается 3 языковых слоя: старославянский, древнерусский и гибридный (иначе церковно-книжный) слои. Эти слои вообще встречаются рядом друг с другом, и в изученных нами категориях лишь изредка отмечается полное или в большинстве случаев почти полное господство одного из 3 слоев, т. е. 3 слоя не исключает полностью друг друга. Лишь в склонении местоименных форм прилагательных и причастий наблюдается исключительное употребление гибридных флексий в Р. п. ед. ч., Им. и В. пп. мн. ч. жен. рода в мягкой разновидности, а также обнаружено исключительное употребление древнерус. окончаний в 3 л. мн. ч. настоящего вр. глаголов. Вообще в СП однозначно преобладает употребление старослав. слоя, после него следует древнерус. слой, а последнее место занимает гибридный слой. Из проведенного анализа СП вытекает, что язык СП нельзя считать ни чистым древнерусским, ни чистым старославянским. Но язык СП невозможно еще рассматривать и как русский церковнославянский язык. Язык СП мы можем определить, как старославянский язык русской редакции с богатым древнерусским слоем, обладающий и сравнительно значительным гибридным слоем. Построение языка СП можно моделировать следующим образом: на старослав. основу накладывался богатый древнерус. слой, и в результате взаимодействия этих двух слоев возник новый слой, который можно называть гибридным.

2. Место и время возникновения Синайского патерика, а также его протографа

2.1. Место и время возникновения Синайского патерика

На основании проведенного анализа СП можно установить, что изучаемый памятник был списан на территории южных древнерус. диалектов. Наше предположение подтверждается следующими данными:

1. Лишь в III inom почерке наблюдается одно явление, которое могло бы указывать на северные древнерус. говоры: Ѧпостольскѣи (цѣкви) (22.14–15 (иной почерк III)). Но здесь следует иметь в виду и то, что данное явление может быть объяснено не столько отсутствием результата II праслав. палатализации, сколько начинающимся выравниванием основ. Последнее объяснение кажется нам более приемлемым,

поскольку выравнивание основ засвидетельствовано и в Изборнике Святослава 1703 г.⁵⁶⁴, возникшем на юге Руси.

2. Межслоговая ассимиляция в корне (–)скрьб– / (–)скър’б– характерна лишь для южных диалектов древнерус. языка (см. пункт 2.1.6. II части).

3. Инфинитив **търти** (167.5) ближе всего стоит к украинскому инфинитиву *терти* (см. пункт 2.1.3.1. II части).

4. На буквах **л** и **н** довольно последовательно обозначается исконная мягкость согласных *l’* и *n’* (см. пункт 7.3. II части).

5. Полное смягчение полумягких согласных также может указывать на южные области Руси, так как этот процесс в северорусских диалектах завершился лишь в недалеком прошлом⁵⁶⁵ (см. пункт 7.3. II части).

6. Вместо формы **сеѣ** 3 раза встречается форма **сеѣѣ** (В. п.), и это явление было характерно для южных диалектов древнерус. языка (см. пункт 2.1.3. III части).

Мы не нашли непосредственных данных для определения времени списывания СП, однако на основании косвенных доказательств мы пришли к выводу, что СП с большой долей вероятности мог возникнуть в начале или в первой половине XII в. Это предположение основывается на следующих данных и выводах:

а) Данные и выводы, на основе которых возникновение СП не может быть отнесено к периоду древнейших памятников древнерус. языка:

1. Корневые редуцированные в слабой, особенно в изолированной позиции не слышались в языке писцов (см. пункт 1.8.1. II части).

2. Бывшие полумягкие согласные подверглись полному смягчению.

3. В СП встречается большое количество древнерусских черт, что отдаляет изучаемую рукопись от древнейших памятников древнерус. языка.

4. Наблюдается сравнительно значительный и хорошо отделяемый гибридный слой. Имеются и такие категории, в которых гибридный слой преобладает над остальными слоями.

5. У существительных с основой на –*ǫ/ǫǫ*– в 2 примерах отмечается влияние твердого варианта на мягкий: (**кѣ**) **кѣдѣлѣѣ** (57v.1, М. п. ед. ч.), **черевѣѣ** (13v.3–4, В. п. дв. ч. ср. рода). В существительных с основой на –*ǫ/ǫǫ*– древнерус. памятники XI в. еще не отражают влияния твердого варианта на мягкий (см. пункт 1.1.3. III части).

7. Число стяженных окончаний в склонении местоименных форм прилагательных и причастий однозначно опередило число нестяженных флексий (см. пункт 3.3.1. III части).

8. Числительное **дѣка** в М. п. дв. ч. в одном случае имеет форму **дѣкоу** (**дѣ|сѣтоу**): 96v.7 вместо **дѣкою** (см. пункт 4.1. III части).

б) Данные, на основе которых возникновение СП невозможно отнести ко времени после первой половины XII в.

1. За исключением одного примера, который можно возвести к протографу, в СП не обозначается вокализация редуцированных в сильных позициях.

2. В рефlekсах праслав. сочетаний типа **tǫrt*, **tǫrt*, **tǫlt*, **tǫlt* и **trǫt*, **trǫt*, **tlǫt*, **tlǫt* ни разу не обозначено прояснение редуцированных, таким образом СП должен был возникнуть до 1164 г., т. е. до написания Добрилова евангелия.

3. Наблюдаются лишь ассимиляции таких типов, которые можно возвести частью к праслав. эпохе, частью к протографу.

4. В словах СП, возводимых к праслав. эпохе, согласные *k*, *g* и *ch* еще не стали мягкими. Так как первые сочетания букв типа **ки**, **гн**, **хн** появились лишь в Юрьевском

⁵⁶⁴ Петер Михай: *Op. cit.* с. 101–102.

⁵⁶⁵ Колесов В. В.: *Историческая фонетика русского языка*. с. 140.

евангелии, скопированном ок. 1120 г., потом в Галичском четвероевангелии 1144 г.⁵⁶⁶, СП по всей вероятности возник до этого времени (см. пункт 8.2.5. II части).

5. После исконно смягченных согласных гласный *e* не превратился в гласный *o* перед твердыми согласными. Это явление в древнерус. памятниках отражается лишь с конца XII в.⁵⁶⁷

2.2. Время и место возникновения протографа, а также его письмо

Протограф СП с большой долей вероятности мог возникнуть в поздний период старослав. языка. На поздний старослав. язык указывают следующие черты:

1. Наречие **мѣногѣши** (166v.10. (иной почерк VI)) считается поздним старославянским вариантом формы **мѣногѣшѣдѣти**⁵⁶⁸.

2. Формы, образованные от корня (–)мѣтѣк– / (–)мѣтѣч– и существительное **мѣтѣкъ** вероятно указывают на отверждение старослав. слогаобразующего *!*. Отверждение слогаобразующих плавных в первую очередь было характерно для позднего старослав. языка (см. пункт 2.1.7.3. II части).

3. Примеры, свидетельствующие о совпадении мягкого и твердого слогаобразующих *ř* и *ř*, также могут сблизить язык протографа с поздним этапом старослав. языка, напр.: **чръпѣхуѣ**: 56v.13. **чръта**: 64v.5–6 (см. пункт 2.1.7.3. II части).

4. Греческая буква *θ* (*ѳ*), за исключением одного примера, передается посредством буквы *ѣ* (см. пункт 8.2.2. II части).

5. На поздний старослав. язык может указать тот факт, что в существительных с основой на *–ā/īā–* в трех случаях обнаружено стяжение окончания Тв. п. ед. ч. *–ѣхъ* / *–ѣхъ* в *–ѣ* / *–ѣхъ* (см. пункт 1.2.5. III части).

6. В IV глагольном классе формы действительных причастий прошедшего вр. в 89,6% образованы суффиксом **–ѣ и ѣ s–*, т. е. более новым методом (см. пункт 5.4. III части).

7. В глаголе (–)мѣтѣши чаще наблюдается более новый способ образования действительного причастия прошедшего вр. от инфинитивной основы: **измѣтѣхъше**: 109v.19, **сѣмѣтѣхъшю**: 55.5 (см. пункт 5.4. III части).

Вероятность древнейшего старослав. языка могут уменьшить следующие факты:

1. У имен существительных гетероклитического склонения с суффиксом *–тел–* в Тв. п. мн. ч. чаще наблюдается окончание *–и*, чем окончание *–ѣ* (см. пункт 1.7. III части).

2. В Р. п. ед. ч. членных форм прилагательных, причастий и местоимений муж. и ср. родов нестяженное окончание архаического типа *–аюго* ни разу не встречается (см. пункт 3.3.1. III части).

3. В изучаемом памятнике простой аорист типа **идѣ** встречается лишь однажды: (**мѣжи же**) **бѣ|гѣ**: 114.10–11, а также ни разу не употребляется сигматический аорист типа **вѣсѣ** (см. пункт 5.2.1.1. III части).

Место возникновения протографа можно отнести к территории западных старослав. диалектов, скорее к южной и средней частям этой территории, чем к северной. Наш вывод подтверждается следующими явлениями:

⁵⁶⁶ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 72.

⁵⁶⁷ Соколова М. А. *Очерки по исторической грамматике* с. 59.

⁵⁶⁸ Вайан А.: *Op. cit.* с. 245.

1. На месте этимологически сильного редуцированного заднего ряда в суффиксе **-ѣк-** написана буква **о** в примере: **сланотокъ**: 113.8. Прояснение редуцированного **о** в этом суффиксе может указывать на южную и среднюю части территории западных старослав. говоров (см. пункт 1.5.7. II части).

2. Прилагательное **драсели** (163v.12) с аналогической вокализацией в слабой позиции может указать на западные говоры старослав. языка (см. пункт 1.5.7. II части).

3. Вставочное **l'** регулярно обозначается и в неначальных слогах без исключения (см. пункт 7.3. II части).

4. В одном примере на месте праславянского сочетания ***i + j** стоит буква **т**: **тоужь** (79.19). Буква **т** вместо буквы **щ** отражает диссимиляцию слитного согласного **ʃt'**. Это явление имело место, в первую очередь, в западных старослав. диалектах (см. пункт 8.1.2. II части).

5. В двух примерах написана буква **ѡ** вместо буквы **ѡ**, что может указывать на билабиальный согласный **w** или в говоре древнерусских писцов, или в языке протографа: **ѡселенѣ**: 62.20, 177v.20. Если эти два примера с буквой **ѡ** восходят к протографу, то они в известной мере могут связать язык протографа с западными диалектами старослав. языка (см. пункт 8.2.6. II части).

6. В двух случаях нами обнаружен паерок (в виде запятой (или апострофа)) на месте этимологического праслав. гласного ***e** в Р. п. ед. ч. личного местоимения **мене**: (**прѣ**)**жде**) **м'не**: 55.16 и (**не съ**)**коньчаша**) **м'не**: 178v.3. Эти формы указывают на западные диалекты старослав. языка (см. пункт 2.1.1.1. III части).

7. В личных местоимениях 1 лица в значении В. п. дв. ч. в 7 случаях найдена энклитическая форма В. п. мн. ч. **ны** (20.9, 48v.11, 79v.3, 82v.3, 172v.3,8,14) вместо формы **на**, а также вместо формы личного местоимения 2 лица в Им.-В. п. дв. ч. **ка** 4 раза употребляется энклитическая форма В. п. мн. ч. **ѡны**: 82v.20, 136v.2 (В. п. дв. ч.), 110.8, 164.15 (Им. п. дв. ч.) (см. пункты 2.1.1.3. и 2.1.2.3. III части).

8. Числительное **тысяща**, с буквой **ѡ**, характерно для западных старослав. памятников, оно встречается и в СП (но с буквой **ѡ**): (**три**) **тысяща** (**и пять съ**)**тъ**: 81.17, (**до пяти**) **тысящъ**: 59v.7 (см. пункт 4.1. III части).

В изучаемом памятнике мы не наблюдали таких явлений, которые могли бы указать на глаголическую азбуку протографа, как напр. буква **ѣ** вместо буквы **ѣ** на месте праслав. сочетания ***j + a**, ошибки в обозначении чисел (которые почти всегда встречаются при переписке с глаголического протографа⁵⁶⁹), несколько букв или слов, написанных глаголицей, как напр. словоформа **лежѡщѣ** в Добромировом евангелии (начало XII в.)⁵⁷⁰, или висячее письмо, которое также могло бы служить доказательством глаголического письма протографа⁵⁷¹.

В пользу кириллического письма протографа может также свидетельствовать тот факт, что в кириллических старослав. памятниках формы сигматического аориста нового типа с соединительным гласным **о** являются обычными⁵⁷², и как уже было сказано при изучении аориста, СП изобилует этими формами. Таким образом, можно предположить, что эти новые формы аориста могли довольно часто употребляться и в протографе.

⁵⁶⁹ Соколова М. А.: *К истории русского языка в XI веке*. с. 133.

⁵⁷⁰ Велчева Боряна: *Добромирово евангелие. Български паметник от началото на XII век*. София 1975 с. 15.

⁵⁷¹ Велчева Боряна: *Добромирово евангелие*. с. 24.

⁵⁷² Леков Ив. – Мирчев К.: *Старобългарски език*. София 1949, с. 107.

Содержание

Введение	3
1. Краткие сведения о памятнике	3
2. Цели и методы нашего исследования	4
3. Изученность Синайского патерика	6
I часть. Графика и орфография	8
1. Употребляемые графемы	8
2. Правописные нормы, наблюдающиеся в изучаемом памятнике	9
II часть. Фонетика, фонология	15
1. Редуцированные гласные	15
2. Рефлексы праславянских сочетаний типа <i>*tьrt</i> , <i>*tьrt</i> , <i>*tьlt</i> , <i>*tьlt</i> и <i>*trьt</i> , <i>*trьt</i> , <i>*tlьt</i> , <i>*tlьt</i>	82
3. Звук, обозначаемый буквой ѣ	96
4. Гласные <i>e</i> , <i>и</i> , <i>a</i> в начале слова и протетический согласный <i>j</i>	104
5. Рефлексы праславянских дифтонгических сочетаний	110
6. Рефлексы праславянских сочетаний <i>*t + j</i> , <i>*d + j</i> , <i>*kt + ъ</i> , <i>i</i> и <i>*gt + ъ</i> , <i>i</i>	121
7. Фонологическая оппозиция твердых и мягких согласных и связанные с ней явления	126
8. Ассимиляции, диссимиляции	134
и мелкие явления в области фонетики и фонологии	134
III часть. Морфология	141
1. Имена существительные и взаимодействие типов именного склонения	141
2. Местоимения	169
3. Склонение местоименных форм прилагательных и причастий	175
4. Числительные	182
5. Глагольная система	184
Заключение	196
1. Определение языка Синайского патерика	196
2. Место и время возникновения Синайского патерика, а также его протографа	196

